

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік
университетінің ғылыми журналы
Научный журнал Павлодарского государственного
университета имени С. Торайғырова

*1997 ж. құрылған
Основан в 1997 г.*

İ İ Ó
ÕÀÁÀÐØ ÛÑÛ
ÂÃÑÒÍ ÈÊ Ì ÑÓ

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

2 2013

Научный журнал Павлодарского государственного университета
имени С. Торайгырова

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет средства массовой информации
№ 4533-Ж

выдано Министерством культуры, информации и общественного согласия
Республики Казахстан
31 декабря 2003 года

Сарбалаев Ж. Т., к.ф.н., доцент (главный редактор)
Кенжебалина Г. Н., к.ф.н., доцент (зам. гл. редактора)
Демесинова Г. Х., к.ф.н., доцент (отв. секретарь)

Редакционная коллегия:

Брицын В. М., д.ф.н., профессор (Украина);
Дементьев В. В., д.ф.н., профессор (Россия);
Еспенбетов А. С., д.ф.н., профессор;
Жусип К. П., д.ф.н., профессор;
Жусупов Н. К., д.ф.н., профессор;
Казимирова И. А., ст. науч. сотр. Института украинского языка
НАН Украина;
Маслова В. А., д.ф.н., профессор (Белоруссия);
Пименова М. В., д.ф.н., профессор (Россия);
Ыскак Д., д.ф.н., профессор;
Хасанулы Б., д.ф.н., профессор;
Нургожина Б. В. (тех. редактор).

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели.
Мнение авторов публикаций не всегда совпадает с мнением редакции.
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов.
Рукописи и дискеты не возвращаются.
При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник ПГУ» обязательна.

МАЗМҰНЫ

Авазбакиева Ф. Р., Капанова Д. Е. Ағылшын тіліндегі адамды тәрбие деңгейі бойынша жағымды жағынан сипаттайтын сын есімдер семантикасының бағалау компоненті.....	9
Акошева М. Қ., Рақымжанов Қ. Х. Тілдерді кешенді мамандыққа бағыттап оқыту қоғамның зияткерлік әлеуетін қалыптастыру тәсілі ретінде	16
Алишариева А. Н. Қазақстандағы қостілділік: тілдік үдерістер және мәдениетаралық қатынас.....	24
Андрющенко О. К. Саяси дискурсындағы дәлелдеме стратегиясы	31
Ворошилова М. Б. Креализді саяси мәтін: суреттеме мен плакат негізінде	37
Демесинова Г. Х. Болгариядағы аударма теориясы мен практикасы	46
Жүсіпов Н. Қ., Баратова М. Н. Мәшһүр Жүсіп өлендеріндегі «жол», «махаббат», «нәпсі» ұғымдары	52
Зейнулина А. Ф. Ұлттық ойлаудың кейбір психологиялық ерекшеліктері мен тіл мәдениеті	58
Қадырова Б. М. Қайталамалардың экспрессивтік стилистикалық қызметі	65
Қаналынов Қ.Н. БАҚ-ты дамыту негізіндегі мультимодусті мәтіндер.....	72
Қараеұлова Б. С. Қазақ тіліндегі неологизмдер мен терминдер: түрлері мен пайда болу жолдары	80
Кенжебалина Г. Н. Орыс тілі этникаралық коммуникацияның құрал ретінде	85
Кенжебалина Г. Н. БАҚ-тың дискурсындағы «Қазақстан» концептісі	91
Мамбетова Ж. И. Қазіргі қазақ ауызша тілінің өзіндік ерекшелігі.....	97
Рақымжанов Қ. Х., Акошева М. Қ. Жазушы Павел Васильевтың негізгі өмірлік университеттері	103
Сарсенбаева А. С., Кулахметова М. С. Кірме сөздерінің классификациясының проблемасы	107
Халиновская Л. А. Украин, орыс, беларус тілдерінде кездесетін қазіргі замандағы авиа-, аэро-компоненттері бар авиациялық терминдер (семантикалық аспект).....	114
Шайықова Г. К. «Білім» атты концептің образдық компоненті.....	122

Шаймарданова С. Қ.

Көркем мәтіннің филологиялық талдауы (М. Ю. Лермонтов шығармаларының негізінде) 128

Шапауов Ә. Қ., Жүсіпов Н. Қ.

Қазақ драматургиясындағы комедия жанрын зерттеудің мәселелері 137

Шапауов Ә. Қ., Жүсіпов Н. Қ.

Балалар драматургиясындағы тартыс және мінез..... 147

Шапауов Ә. Қ., Жүсіпов Н. Қ.

Қазіргі қазақ комедиясы (1980-1990 ж.)..... 155

Шапауов Ә. Қ., Жүсіпов Н. Қ.

Қазіргі драматургияның көркемдік – стильдік ерекшеліктері..... 163

Шапауов Ә. Қ., Жүсіпов Н. Қ.

Драмадағы көркемдік шеберлік 168

Ысқақ Б. Ә.

Ш. Құмарова әңгімесіндегі психологизм табиғаты («Келін боп түскен жылы» әңгімесі бойынша) 180

Джансеитова С. С.

Қазақ музыкалық орындаушылардың аттары 185

Жаһсүйтова С.С.

Дәстүрлі қазақ әуенінің тұжырымдылық және мифологиялық әлем бейнесі 192

Муминов С. О.

А.Белыйдың «Петербург» романының Джойс шығармашылығына тиістілігі..... 200

Біздің авторлар 206

Авторлар үшін ереже..... 208

СОДЕРЖАНИЕ**Авазбакиева Ф. Р., Капанова Д. Е.**

Оценочный компонент семантики прилагательных, положительно характеризующих человека по уровню воспитанности, в английском языке..... 9

Акошева М. К., Рахимжанов К. Х.

Комплексное специализированное изучение языков как инструмент формирования интеллектуального потенциала общества 16

Алишариева А. Н.

Двуязычие в Казахстане: языковые процессы и межкультурное взаимодействие 24

Андрющенко О. К.

Стратегия аргументации в политическом дискурсе 31

Ворошилова М. Б.

Креолизованный политический текст: иллюстрация и плакат 37

Демесинова Г. Х.

Переводоведение в Болгарии..... 46

Жусупов Н. К., Баратова М. Н.

Понятия «дорога», «любовь», «алчность» в стихотворениях Машхура – Жусипа. 52

Зейнулина А.Ф.

Некоторые психологические особенности национального мышления и культуры речи..... 58

Кадырова Б. М.

Экспрессивно-стилистические функции повторов 65

Канальянов К. Н.

Мультимодусные тексты в контексте развития СМИ 72

Карагулова Б.С.

Неологизмы и термины в казахском языке: виды и пути их возникновения 80

Кенжебалина Г. Н.

Русский язык как инструмент межэтнической коммуникации 85

Кенжебалина Г. Н.

Концепт «Казахстан» в дискурсе СМИ..... 91

Мамбетова Ж. И.

Характерные особенности современного казахского разговорного языка 97

Рахимжанов К. Х., Акошева М. К.

О главных жизненных университетах поэта Павла Васильева 103

Сарсенбаева А.С., Кулахметова М. С.

Проблема классификации заимствований 107

Халиновская Л. А. Современные авиационные термины с компонентом авиа-, аэро- в украинском, русском, белорусском и немецком языках (семантический аспект).....	114
Шаикова Г. К. Образный компонент концепта «знание»	122
Шаймарданова С. К. Филологический анализ художественного текста (на материале стихотворений М.Ю. Лермонтова).....	128
Шапауов А. К., Жусупов Н. К. Проблемы исследования жанра комедии в казахской драматургии	137
Шапауов А. К., Жусупов Н. К. Конфликт и характер в детской драматургии	147
Шапауов А. К., Жусупов Н. К. Современная казахская комедия в 1980 – 1990 –х годов	155
Шапауов А. К., Жусупов Н. К. Художественно-стилевые особенности современной драматургии.....	163
Шапауов А. К., Жусупов Н. К. Художественное мастерство в драматургии	168
Ыскак Б. А. Природа психологизма в рассказе писателя Ш. Кумаровой (на примере рассказа «Келін боп түскен жылы»)	180
Джансеитова С. С. Наименования исполнителей казахской музыки.....	185
Джансеитова С. С. Концептуальная и мифологическая картина мира традиционной казахской музыки	192
Муминов С. О. Роман А. Белого «Петербург» в его отношении к творчеству Джойса	200
Наши авторы	206
Правила для авторов	208

CONTENT

Avazbakieva F. R., Kapanova D. E. Evaluative component of semantics of adjectives positively characterizing a person in terms of breeding in English language	9
Akosheva M. K., Rakhimzhanov K. H. Comprehensive specialized language learning as a tool of formation of the intellectual potential of the society	16
Alishariyeva A. N. Bilingualism in Kazakhstan: language processes and intercultural interaction ..	24
Andryushchenko O. K. Argumentation strategy in the political discourse	31
Voroshilova M. B. Creolized political text: illustration and placard.....	37
Demessinova G. Translation studies in Bulgaria	46
Zhusupov N. K., Baratova M. N. Concepts “road”, “love”, “greed” in the poems of Mashkhur - Zhusip.....	52
Zeinulina A. F. Some psychological peculiarities of national thinking and culture of speech	58
Kadyrova B. M. Expressional and stylistic functions of repetitions	65
Kanapyanov K. N. Multimodus texts in the context of development of the mass media	72
Karagulova B. S. Neologisms and terms of Kazakh language : types and ways of formation	80
Kenzhebalina G. N. Russian language as an instrument of inter-ethnic communication	85
Kenzhebalina G. N. Concept “Kazakhstan” in the discourse of the mass media	91
Mambetova ZH. I. Specific characteristics of the modern spoken Kazakh language	97
Rakhimzhanov K. H., Akosheva M. K. The principal life universities of the poet Paul Vasilyev	103
Sarsenbayeva A. S., Kulakhmetova M. S. Problems of loans classification	107
Khalinovs'ka L. A. Modern aviation terms containing avia-, aero- in the Ukrainian, Russian, Belorussian and German languages (semantic aspect).....	114
Shaikova G. K. Figurative component of the concept «knowledge»	122
Shaymardanova S. K. Philological analysis of a literary text (on the material of poems of M. Y. Lermontov)	128

Shapauov A. K., Zhusupov N. K. Research problems of comedy genre in the Kazakh drama.....	137
Shapauov A. K., Zhusupov N. K. Conflict and character in the children's drama	147
Shapauov A. K., Zhusupov N. K. Modern Kazakh comedy in 1980 - 1990's	155
Shapauov A. K., Zhusupov N. K. Artistic style of the modern drama.....	163
Shapauov A. K., Zhusupov N. K. Artistic skills in drama.....	168
Yskak B. A. The nature of psychology in the story of the writer Sh. Kumarova (on the example of the story «Kelın bop tusken zhyly»).....	180
Dzhanseitova S. S. Names of Kazakh music performers	185
Dzhanseitova S. S. Conceptual and mythological world picture of traditional Kazakh musik.....	192
Muminov S. O. The novel of A. Belyy «Petersburg» in its relation to the creativity of Joyce	200
Our authors.....	206
Rules for authors	208

УДК 81'37

Ф. Р. Авазбакиева, Д. Е. Капанова

ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ СЕМАНТИКИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ПОЛОЖИТЕЛЬНО ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЧЕЛОВЕКА ПО УРОВНЮ ВОСПИТАННОСТИ, В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящей статье авторы дают анализ лексико-семантической группы прилагательных, характеризующих человека с точки зрения воспитанности, в английском языке. Данный анализ способствовал как определению семантических особенностей, так и установлению лингвокультурной специфики значений прилагательных, отражающих национальное мировосприятие.

Семантика различных групп слов, объединенных частеречной принадлежностью, либо тематической, или содержательной общностью, либо системными лексическими отношениями, либо разработкой принципов сопоставительного анализа лексических единиц, объединенных в «малые подсистемы» вызвала большой исследовательский интерес на протяжении многих лет таких ученых-языковедов как, Дж. Катц, Д. Болинджер, Г. Лакофф, Е. М. Вольф, Р. П. Афанасьева, Р. А. Вафеев, Н. Н. Маслова, Е. А. Нивина, Н. В. Пономарева, О. Г. Савельева, Л. Ю. Стойкович, Л. В. Чистохвалова, О. А. Чупрякова А. В. Житков.

Актуальность настоящей статьи обусловлена значимостью проблемы взаимосвязи языка и культуры, важностью исследования языковой семантики с лингвоаксиологической позиции. Аксиологический аспект, позволяющий определить, что человек считает ценностью для себя, дает возможность систематизировать уникальные и универсальные ценности.

Изучение прилагательных с лингвоаксиологических позиций невозможно вне теории языковой картины мира, а также семасиологии, ее основных понятий, таких как лексико-семантические группы, семантическое поле, внутренняя форма слова и проч.

Анализ на уровне ЛСГ дает возможность полнее определить специфику семантической структуры слова, выявить системность в организации словарного материала языка, установить его стилистическую дифференциацию, и таким образом, определить ЛСГ как фрагмент языковой картины мира того или иного народа в ее общечеловеческих, универсальных и специфических, идиоэтнических проявлениях.

Путем сплошной выборки из толкового словаря английского языка (A.S. Hornby. The advanced learner's dictionary of current English) и на основе анализа лексического значения в лексико-семантическую группу с положительным оценочным знаком нами были включены прилагательные, число которых составляет – 32.

В результате осмысления характера оценочного значения, его места в семантической структуре слов, контекстуальной зависимости нами были выделены 3 типа слов: лексемы с чисто дескриптивным значением (тип Д), лексемы с чисто оценочным значением (тип О), слова с дескриптивным и оценочным компонентами в значении (тип ДО), последний тип подразделяется на два подтипа: с доминирующим дескриптивным компонентом (подтип ДО-1) и с доминирующим оценочным компонентом (подтип ДО-2).

Так, члены ЛСГ прилагательных, характеризующих человека по уровню воспитанности, идентифицируются в рассматриваемом языке прилагательным – *well-bred*, который выступает как опорный центр для всех лексем, входящих в состав исследуемой лексико-семантической группы. По характеру оценочного компонента, его места в лексическом значении названные прилагательные относятся к типу ДО-1, т.е. к тем словам, в которых присутствует и дескриптивно-понятийный, и оценочный компоненты, оценочная сема входит в семантическую структуру лексического значения и отличается практически нулевой зависимостью от контекста. Иными словами, оценочный знак (+) закреплен в семантике слова *well-bred*, отражая устойчивое положительное отношение носителей языка к соблюдению социокультурных норм поведения в обществе.

Прилагательное *well-bred* в английском языке определяется следующим образом: «following the rules of good manner and behaviour, accepted by society» [1, с. 477]. Таким образом, данное значение будет выступать как общее родовое понятие для ЛСГ в исследуемом языке.

Для большей репрезентативности лексические единицы анализируемой ЛСГ английского языка будут представлены в виде семантического поля, внутри которого будут выделены на основе дальнейшей семантической дифференциации макро- и микрополя.

Макрополе ЛСГ делится на 2 микрогруппы (далее ЛСМГ), расположенные в центре семантического поля, с дифференциальными семантами: «following the external rules of good manner and behaviour»; «conformity of external behaviour to the inner world of a man».

Далее вычленяется 1 микрогруппа, сосредоточенная на периферии, с семой: «well educated, brought up» находится на периферии поля.

Микрополе представлено прилагательными с метафорическим значением, в которых чаще всего отражаются лингвокультурные представления носителей языка о понятиях, явлениях, предметах и т.п.

Как было отмечено выше ядром, или архисемой семантического поля в английском языке является прилагательное *well-bred* со значением «following the rules of good manner and behaviour, accepted by society». Единицы семантического макрополя в английском языке могут различаться также дифференциальными признаками, например, для прилагательных *affable, amiable, attentive, bland, civil, complaisant, courteous, gracious, mannerly, obliging, polite, suave, urbane* общим выступает значение «following the external rules of good manner and behaviour», в котором дополнительной дифференциальной семой является «external». Прилагательные *demure, discreet, deferential, respectful* объединены дифференциальной семой «conformity of external behaviour to the inner world of man».

Прилагательные *courtly, genteel* имеют значение «very polite, with good manners», в котором выделяются дифференциальные семы «very» и «good manners». Дифференциальная сема «good manners» позволяет объединить данные прилагательные с лексико-семантической микрогруппой *affable, amiable, attentive, bland, civil, complaisant, courteous, gracious, mannerly, obliging, polite, suave, urbane*.

В центре семантического поля сосредоточены прилагательные, содержащие основные значения ЛСГ, имеющие среднюю степень интенсивности оценки с соответствующей нейтральной стилистической окраской: *affable, amiable, attentive, bland, civil, complaisant, courteous, courtly, deferential, demure, discreet, genteel, gracious, mannerly, obliging, polite, respectful, suave, urbane*. Их по характеру оценочного компонента, его месту в семантической структуре можно отнести к семантическому типу ДО-1, характеризующемуся вхождением оценочного компонента в семантическую структуру слов, контекстуальной устойчивостью.

См., например: But they would have been improved by some share of his frankness and warmth; and her visit was long enough to detract something from their first admiration, by shewing that, though perfectly *well-bred*, she was reserved, cold, and had nothing to say for herself beyond the most common-place inquiry or remark. (Jane Austen, «Sense and sensibility»); Could anything be so flattering as Mrs. Ferrars's way of treating me yesterday? So exceeding *affable* as she was! – You know how I dreaded the thoughts of seeing her... (Jane Austen, «Sense and sensibility»); He was not in spirits, however; he praised their house, admired its prospect, was *attentive*, and kind; but still he was not in spirits (Jane Austen, «Sense and sensibility»).

На периферии находится ЛСМГ «well-educated, brought up». В состав данной микрогруппы входят два прилагательных *cultured, intelligent*, которые принадлежат к семантическому типу ДО-2. Они объединены факультативной семой «well-educated, brought up», которая, как говорилось выше, отражает ассоциативную взаимосвязь понятий «образованность»,

«интеллигентность» и «воспитанность» в сознании носителей языков, метонимически переносящих качества воспитанного человека на их типичных представителей – интеллигентов, образованных людей. Ср.: She had been a friend and companion such as few possessed, *intelligent*, well-informed, useful, knowing all the ways of the family, interested in all its concerns, and peculiarly interested in herself, in every pleasure, every scheme of hers... (Jane Austen, «Emma»).

На уровне микрополя находятся прилагательные, образованные путем метафоризации, как правило, употребляющиеся в разговорном стиле речи. Данные лексические единицы не входят в центр семантического поля, а сосредоточены на периферии поля, так как в основном значении они входят в другую лексико-семантическую группу, а релевантное значение является периферийным в их смысловой структуре [2].

Как известно, метафора – это одна из разновидностей лексико-семантического способа словообразования, т.е. перенос названия с одного предмета на другой на основе сходства: 1) внешних признаков, 2) структурного, 3) функционального. В метафоре отражены специфические лингвокультурные представления носителей языка о понятиях, явлениях, предметах и т.п. «В метафорических значениях актуализируется часть интенциональных и импликационных компонентов того значения, которое применяется при названии предмета, а параллельное прямое название этого предмета становится основой их смысловой организации. Образная сила метафорического значения заключается именно в яркости, «свежести», актуальности переносных компонентов» [3, с. 38]. Данное явление в языках представляется универсальным, т.е. всеобщим признаком.

Н. Д. Арутюнова выделяла несколько видов метафор – образные, когнитивные, номинативные, генерализирующие. Образные метафоры основаны на использовании сходства между двумя далекими друг от друга предметами, практически на своеобразном контрасте [4, с. 127].

В английском языке к прилагательным с метафорическим значением, характеризующим человека по уровню воспитанности, относятся следующие: *accomplished*, *cultivated*, *elegant*, *fair*, *refined*, *smooth*, *sugary*, *thorough-bred*. Переносные значения словосочетаний *accomplished/cultivated/refined/smooth/sugary or thorough-bred person* формируются на основе определенных образов. При употреблении прилагательного *accomplished* вне определенного контекста у нас возникает представление о завершенном образе. Словосочетание *cultivated person* соотносится с культивируемой, возделываемой почвой. Выражение *refined manners* ассоциируется в первую очередь с очищенным от примесей продуктом. Аналогично со словосочетаниями *smooth/sugary man*.

Имплицативное значение выражения *thorough-bred person* формируется на основе представления о чистокровной породе животных, это образное представление, по-видимому, является типичным для англо-американской картины мира. Сравним с таким устойчивым выражением, как *hair about the heels* (разг.), которое означает невоспитанность, неумение держаться. Буквальный перевод «волосы над бабками (у лошади)», это считалось признаком плохой породы у лошади, признаком ее нечистокровности. В соответствии с типичными взглядами носителей английского языка, усматривающих аналогию между воспитанием и чистотой породы, этот признак стал употребляться для характеристики невоспитанного человека. См.: «Hair about the heels' muttered the count to himself». На основе этой ассоциации возникло и метафорическое значение у фразеологизма *hairy about (at или in) the heel (или the fetlocks)* (жарг.) – «неотесанный, невоспитанный» [первонач. только о непородистых лошадях]; см. «Bit hairy at the heel. Definitely not out of the top drawer (A. Christie, «Murder in the Mews»).

Рассмотренные выше прилагательные с метафорическими значениями относятся к образным видам метафор, кроме прилагательных *elegant*, *fair*. Данная группа прилагательных относится к когнитивной метафоре, возникающей в результате сдвига в сочетаемости предикатных слов (переноса значения), создавая, таким образом, полисемию. К примеру, выражение *elegant woman* можно интерпретировать в двух значениях. Первое значение раскрывает эстетические качества женщины, а второе – этические. Прилагательное *fair* является полисемичным. Первичное значение данного слова «справедливый, честный», на основе его формируются дополнительные значения – мягкий, вежливый, учтивый. Ср.: *fair spoken man*. Таким образом, можно говорить о том, что для носителей английского языка воспитанность человека подразумевает и высокие нравственные качества.

Таким образом, метафора – это не только одна из разновидностей лексико-семантического способа словообразования, но также один из способов мировосприятия и осмысления окружающих нас предметов, явлений, в котором полноценно реализуются специфические особенности мышления того или иного народа.

Так, в английской национальной картине мира у носителей языка также отмечаются специфические образные представления о воспитанности. В первую очередь она ассоциируется с очищенным от примесей продуктом, а также с завершенной работой, законченным действием. Кроме этих представлений, возникают ассоциации с культивированием почвы, в результате которого получают хорошие, богатые урожаи. Поведение и манеры воспитанного человека ассоциируются с услащенным вкусом, а также с гладкой поверхностью, которые передают впечатление от слишком мягких, неискренних манер. Если речь идет о благовоспитанном человеке

thorough-bred person, возникают представления о чистокровной породе животных. Манеры и поведение воспитанного человека также связываются с впечатлениями от его внешнего вида – элегантностью, красотой.

Лексико-семантический анализ, проведенный с аксиологических позиций, способствует не только определению семантической структуры слов, но и установлению лингвокультурных особенностей значения рассматриваемой нами группы английских прилагательных.

В ходе лексико-семантического анализа нами было определено следующее. Макрополе в английском языке представлено 23 единицами, которые сгруппированы вокруг прилагательного *well-bred*. В этой сфере выявлено 3 ЛСМГ, среди которых 2 центральных и 1 периферийная.

Микрополе прилагательных с метафорическим значением находится на периферии макрополя, так как в них эксплицируется наименьшее количество характерных для него категориальных семантических признаков. Как было отмечено выше, данное поле представлено прилагательными, образованными путем метафоризации. Например, *accomplished, cultivated, elegant, fair, refined, smooth, sugary, thorough-bred*. В семантике прилагательных данной микрогруппы отражены образно-ассоциативные представления о социально значимых нравственных качествах человека, основанные на стереотипах носителей национально-языковой культуры.

Таким образом, лексико-семантический анализ способствовал не только определению семантических особенностей прилагательных в английском языке, но и установлению лингвокультурных особенностей значений прилагательных, положительно характеризующих человека по уровню воспитанности, которые отражают специфику национального мировосприятия и миропонимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Hornby, A. S.** The advanced learner's dictionary of current English. – Ставрополь : СПИИП «Сенгелей», 1992. Т. 1-3.
- 2 **Попова, З. Д.** Очерки по когнитивной лингвистике. – 3-е изд. – Воронеж : Истоки, 2003. – 192 с.
- 3 **Маркелова, Т. В.** Семантика оценки и средства ее выражения: Учеб. пособие по спецкурсу. – М. : МПУ, 1993. – 125 с.
- 4 **Арутюнова, Н. Д.** Оценка в механизмах жизни и языка // Язык и мир человека. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 27.06.13.

Ф. Р. Авазбакиева, Д. Е. Капанова

Ағылшын тіліндегі адамды тәрбие деңгейі бойынша жағымды жағынан сипаттайтын сын есімдер семантикасының бағалау компоненті

С. Торайгыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.

Материал 27.06.13 редакцияға түсті.

F. R. Avazbakieva, D. E. Kapanova

Evaluative component of semantics of adjectives positively characterizing a person in terms of breeding in English language

Pavlodar state university named

after S. Toraiyrov, Pavlodar.

Material received on 27.06.13.

Бұл мақалада авторлар ағылшын тіліндегі адамды тәрбиелік көзқарас бойынша сипаттайтын сын есімдердің лексико-семантикалық тобына талдау жасайды. Жасалынып отырған талдау, семантикалық ерекшеліктердің анықтауышы ретінде, сондай-ақ ұлттық түсінікті бейнелейтін сын есімдердің лингвомәдени ерекшелігін анықтауға мүмкіндік береді.

In this paper, the authors provide the analysis of lexical-semantic group of adjectives describing a person in terms of breeding in English. This analysis defines semantic features, as well as linguocultural specificity of adjectives meanings, reflecting the national world perception.

М. К. Акошева, К. Х. Рахимжанов

КОМПЛЕКСНОЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается вопрос комплексного изучения языков в вузе. Комплексное специализированное изучение языков содействует созданию условий для повышения конкурентоспособности казахстанских специалистов.

В условиях интенсивных интеграционных процессов, активного международного сотрудничества иноязычное образование вкупе со знанием государственного языка становится действенным инструментом формирования интеллектуального потенциала общества, который становится на современном историческом этапе важнейшим ресурсом развития государства. Высокий уровень иноязычной грамотности приводит к увеличению интеллектуального и нравственного потенциала общества, так как открывается доступ к общечеловеческим ценностям мировой культуры. Каждый человек, владеющий иностранным языком, в какой-то мере увеличивает культурный потенциал страны.

Меняется статус языка в мировом обществе, статус культуры - в лингвистике и лингводидактике; возрастают требования к уровню овладения языками и культурой. Владение языками и знание культуры становятся неотъемлемым компонентом профессиональной деятельности человека. В процессе интеграции Казахстана в мировое сообщество меняются и требования рынка труда к специалистам, профессионализм которых тесно связан с уровнем иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции.

При специализированном иноязычном обучении происходит профессионализация языка, предполагающая использование иностранного языка в профессиональных целях.

Впервые идея о языке для специальных целей появилась в работах чешского исследователя Любомира Дрозда, который назвал этот язык функциональным языком [1, 360-366].

Данными проблемами интересуются и ученые СНГ. Сегодня язык из *специальности* все больше превращается в язык для *специальности*. В сложившихся условиях, когда, с одной стороны, знания только иностранного языка стали недостаточными для значительного количества специалистов, а с другой – современному профессионалу не обойтись без

владения определенным уровнем языка, потребовалась конкретизация и актуализация цели профориентированного обучения языку. Учитывая направленность на формирование способности к межкультурному общению, цель обучения иностранному языку специалистов необходимо фокусировать на профессионально-деловой составляющей [2,4].

Важно отметить Школу англистики МГУ им. М. В. Ломоносова, работы которой посвящены теории и практике «языка для специальных целей» – «английский для филологов», «английский для историков» и др. Проблема исследований Школы обусловлена существующим противоречием между потребностью в подготовке специалистов с высоким уровнем владения иностранным языком и отсутствием соответствующей этим потребностям разработанной системы языкового образования. Авторам проекта импонирует их исследование, так как вопросы, поднятые в них, обусловлены противоречиями в наличии потребности специалистов со знанием языков и отсутствием системы и комплекса языкового образования. Достоинством этой группы исследований в свете выделенной проблемы является профессиональная направленность предлагаемых методик [3, 5]. Как считают авторы, «Язык для специальных целей» они понимают как особую систему языковых средств, объединенных тематически в узкоспециальной сфере деятельности. Но более всего исследования ученых близки идеям авторов по той причине, что именно здесь в 1988 году открыли специальность «неофилология». С. Тер-Минасова в числе принципов этого направления называет изучение языков функционально, в плане использования их в разных сферах жизни общества; научное обоснование методов обучения языку как средству общения между профессионалами; изучение языка в тесной связи с миром изучаемого языка [4, 26].

Мы придерживаемся идей неофилологии, но вносим элемент соизучения языков, дающий картину общего видения языков, не оставляющий в стороне язык страны гражданства.

Также к комплексным исследованиям изучения иностранного языка относится работа российского ученого Н. М. Громовой, посвященная лингвометодическим основам системы обучения иноязычному деловому общению [5]. Однако данная работа направлена на изучение проблем вузов, специализирующихся на подготовке специалистов внешнеэкономического сотрудничества, в то время как проблема специализированного обучения значительно шире.

С 2009 года складывается интегрированная модель обучения иностранному языку в Белгородской области [6]. Здесь сформировано единое образовательное пространство языкового поля, в котором иностранный язык выступает в качестве инвариантной части, а другие предметы в качестве вариативной, например, «иностраннный язык и биология», «иностраннный

язык и обществознание» и т. п. Создание интегрированного образовательного пространства закладывает основы профильного обучения. Это созвучно идеям авторов Проекта в части специализированного изучения языков.

Вопросы формирования мультилингвальной личности исследуют и ученые Удмуртского госуниверситета Маришкина Е. В., Прокофьева Е. А., Медведева Д. И., которые в результате многолетних исследований создали системы учебных курсов, направленных на реализацию принципов интеграции дисциплин языкового цикла в учебном процессе. Также в 2011 г. итоги их исследования нашли отражение в пособии «Контрастивное страноведение» [7]. В соответствии с программой студенты имеют возможность соизучения трех иностранных языков в течение четырех лет бакалавриата. Обучение трем иностранным языкам потребовало изменения концепции курса страноведения, который традиционно преподавался только на материале первого иностранного языка. Стоит отметить, что в пособии учитываются основные принципы мультилингвального обучения. Системное внедрение этих принципов потребовало от авторов пособия ввести в учебный процесс и системную опору на родной язык и культуру. Таким образом, программа курса способствует обучению студентов сравнивать в системе родной язык, первый и второй иностранный. Обращение к третьему иностранному языку возможно по необходимости. В целом в пособии предлагаются материалы по культуре Великобритании, Германии, Франции и России.

В наших условиях целесообразным может быть соизучение не 3-4 языков, а двух языков – казахского или русского и английского. Это обусловлено объемом программы, изучением языков в течение 1-2 курсов. Нам импонирует их концепция страноведческого курса, реализуемая при системной опоре на родной язык и культуру. Но в отличие от них мы считаем необходимым изучение страны через языковые реалии, делая акцент на изучении Казахстана с одновременным изучением страны изучаемого языка, ибо «языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках». Научить людей общаться, научить производить, создавать, а не только понимать иностранную речь — это трудная задача. Его эффективность, помимо знания языка, зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения, наличия глубоких фоновых знаний и многого другого [4, 28]. Важно изучить компоненты культуры, несущие национально-специфическую окраску, к которым ученые относят традиции, обычаи и обряды; традиционно-бытовую культуру; повседневное поведение; «национальные картины мира», национальные особенности мышления, художественную культуру [8, 77].

Имеется достаточное количество исследований, в большей части, только по изучению отдельных иностранных языков и некомплексному

полиязычному обучению. Комплексное специализированное трехязычие с лингвострановедческой направленностью - это социально-историческая необходимость, актуализированная социально-исторической перестройкой казахстанского общества и ориентацией на ценности как собственной, так и общечеловеческой культуры. Комплексный подход более эффективен, так как при нем вырабатывается способность осознавать общие и национально-специфические свойства языков. Раздельное преподавание казахского, русского и иностранного компонентов содержания содействует лишь дезинтегрированности картины мира. А когда изучение иностранного языка идет только на примерах из истории и жизни иностранного государства, а собственный национальный язык преподносится обучаемому только через национальную историю, у него может формироваться представление о том, что его культура – это второстепенное.

Значимую часть комплекса представляет лингвострановедческий курс. Курс раскрывает особенности культуры Казахстана и страны изучаемого языка через языковые реалии. В мире растет интерес к Казахстану, поэтому назрела необходимость в методическом осмыслении роли местного лингвострановедческого материала в преподавании иностранного языка, выработки критериев отбора единиц языковой и внеязыковой информации, связанных с формированием лингвокультурологической компетенции обучаемых, а также определения методических приемов и способов включения их в процессе обучения иностранному языку. Включенность в комплекс лингвострановедческого курса обусловлена и тем фактом, что в практике преподавания языков все более ощущается необходимость обучать не только речевым моделям, языковым структурам, но и тому, что «лежит за языком», то есть культуре страны изучаемого языка, ибо «преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур. Для этого нужно преодолеть барьер культурный» [4, 28].

Правы исследователи, считающие, что «две национальные культуры никогда не совпадают полностью, — это следует из того, что каждая состоит из национальных и интернациональных элементов. Совокупности совпадающих (интернациональных) и расходящихся (национальных) единиц для каждой пары культур будут различными. Поэтому надо вырабатывать в сознании обучающихся понятия о новых предметах и явлениях, не находящих аналогии в их родной культуре и языке. Речь идет о включении элементов страноведения в преподавание языка [9, 30].

В данное время происходит «смена объекта научного и дидактического изучения «языка» на категорию лингвокультуры» [10], что является следствием изменения целевой установки обучения иностранным языкам в связи с целевой ориентацией на формирование межкультурной компетенции,

изменение целей изучения иностранного языка, соответственно, это способствует расширению лингвострановедческой проблематики. В связи с этим А. Е. Карлинский считает необходимым внедрение лингвострановедческого принципа обучения в практику преподавания иностранных языков [11].

С. С. Кунанбаева утверждает, что в связи с расширением предметной области «иностраный язык» до уровня иноязычного обучения методологической основой иноязычного общения становится когнитивно-лингвокультурологический принцип, характеризующийся как набор принципов, включающих в себя коммуникативный, когнитивный, концептуальный, лингвокультурный, социокультурный, личностно-центрированный принципы [10].

Авторы предполагают специализированное изучение языков в неязыковых вузах. По мнению ученых, в условиях ориентации республики на путь научно-технического и индустриального развития социальный заказ в образовательной области «иностраный язык» в системе неязыковых вузов заключается в подготовке специалистов, владеющих языком как инструментом налаживания профессионального общения для эффективного обмена опытом в будущей деятельности. Ученые считают, что для достижения заданных международно-стандартных параметров обучение иностранному языку должно осуществляться в два этапа: на первом этапе (1 курс) предполагается овладение студентами 4-ым (B₂) европейским уровнем. На втором этапе (в конце 2-го и на 3-к.к.) предполагается обучение профориентированному общению в рамках специальности [12].

Мы же, одобряя и поддерживая данную Концепцию, которая представляет собой систему непрерывного иноязычного образования, на нынешнем этапе (до «подхода» в вуз подготовленных обучаемых), целесообразным считаем комплексное специализированное изучение языков. Комплекс в определенной степени восполнит те знания, которые недополучают нынешние студенты.

В настоящее время акцентируется внимание на таком принципе коммуникативной методики обучения иностранным языкам, как моделирование содержания аспектов иноязычной культуры. Принцип соприкасается с требованием лингвострановедения о минимизации языкового материала. В рамках курса лингвострановедения невозможно охватить весь объем знаний действительности, поэтому необходимо моделировать содержание объекта познания.

При построении модели содержания объекта познания следует учитывать мнения максималистов и минималистов. Максималисты включают в программу обучения сведения, касающиеся литературы, искусства, истории. Такие знания Р. Галиссон относит к «энциклопедической культуре» или к «культуре-знанию» [13, 156]. По мнению минималистов, сумма приобретенных

знаний должна быть такой, чтобы позволить иностранцам понимать и быть понятыми в каждой конкретной ситуации. В этом случае акцент делается на «поведенческую культуру» или «культуру-действие» (13, 156).

На наш взгляд, при минимизации языкового материала следует акцентировать внимание как на «культуре-действии», так и на некоторых, наиболее важных для познания культуры страны изучаемого языка областях, которые содержат фоновые страноведческие знания, нужные для аккультурации в новом лингвокультурном сообществе, необходимые для свободного владения языком.

При этом в ракурсе внимания ученых остается исследование особенностей формирования вторичного когнитивного сознания. «Исследование особенностей формирования вторичного когнитивного сознания, когнитивной базы и когнитивных структур, овладение знаниями о культуре другого народа требует исследования объекта в когнитивном аспекте. И это предполагает овладение когнитивно-ориентированными знаниями. Когнитивные процессы обработки языка в сознании требуют в этом случае и изучения человеческого языка и общих когнитивных механизмов языка как конструкторов человеческой личности, т.е. предопределения через антропоцентрическую парадигму отражения языковой личностью такой структуры, как концепт мира» [14, 5].

Термины «лингвострановедение» и «страноведение» стали широко употребляться в трудах казахстанских лингвистов, занимающихся разработкой лингвострановедческого направления в отечественной лингводидактике, лингвокультурологии.

Лингвострановедческий курс необходим как составная часть комплексного изучения языка и культуры, как справедливо отмечает лингвист, «общность этих двух феноменов обусловлена их природой (принадлежностью человеку), функциями и условиями возникновения. Язык и культура едины в генетическом аспекте (возникли одновременно), материальном (имеют семиотический характер) и функциональном планах» [15, 20]. Лингвострановедческий курс, имея дидактическую направленность, презентует предметно-понятийную сферу культуры в процессе учебного описания и преподавания языка. Если предметом изучения являются страноведческие элементы, культурные понятия и артефакты, способы их презентации, то объектом являются лексический фон языковых единиц, имеющих национально-культурную специфику. Языковой материал в этом случае нуждается в тщательном отборе. Ученые рекомендуют придерживаться определенных правил отбора языкового материала и приемов преподавания его [9: 30]. Процедуру минимизации языкового материала можно осуществить, опираясь на положение А. Е. Карлинского о сферах лингвострановедения, в которых представлены общественная

жизнь, география и история, культура страны, сведения о поведении членов общества в разных ситуациях [11, 265].

Комплексное специализированное изучение языков может оказать определенное влияние на развитие науки и технологий, содействовать созданию условий для повышения конкурентоспособности казахстанских специалистов на рынке труда, для их постепенного вхождения в мобильный межкультурный мир.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Дрозд Любомир. К вопросу о терминологии в страноведении // Родной язык (Чехия), 1964. – С. 360-366.
- 2 **Крупченко, А. К.** Становление профессиональной лингводидактики как теоретико-методологическая проблема в профессиональном образовании. Автореферат дисс....д. пед.н. – М. – 2007. – 45 с.
- 3 **Мыльцева, Н. А.** Система языкового образования в неязыковых специализированных вузах (на примере английского языка): Автореф. Дисс....д.пед.н. – М., 2007. – 41 с.
- 4 **Тер-Минасова, С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – М. : Слово/ Slovo , 2000. — 259 с.
- 5 **Громова, Н. М.** Деловое общение на иностранном языке. Методика обучения / Учебное пособие, - Инфра-М, Магистр, 2010. – 286 с.
- 6 Инструктивно-методическое письмо «О преподавании иностранных языков в 2011 – 2012 учебном году в общеобразовательных учреждениях Белгородской области». – Белгород, 2011.
- 7 **Маришкина, Е. В., Прокопьева, Е. А., Медведева, Д. И.** Контрастивное страноведение. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. – 158 с.
- 8 **Антипов, Г. А., Донских, О. А., Марковина, И. Ю., Сорокин, Ю. А.** Текст как явление культуры. – Новосибирск, 1989. – 297 с.
- 9 **Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г.** Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990. – 256 с.
- 10 **Кунанбаева, С. С.** Современное иноязычное образование: методология и теории. – Алматы, 2005. – 264 с.
- 11 **Карлинский, А. Е.** Избранные труды по теории языка и лингводидактике. – Алматы, 2007. – 307 с.
- 12 Концепция развития иноязычного образования РК / Под научн. руководством Кунанбаевой С. С. – Алматы : Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, 2006 г.
- 13 **Галиссон, Р., Пурен, К.** К постановке вопроса. – Париж, 1999. – 128 с.

14 **Рахимжанов, К. Х.** Художественный перевод и билингвальная личность переводчика. – Павлодар, 2012. – 170 с.

15 **Сабитова, З. К.** Прошлое в настоящем. – Алматы : КазНУ имени аль-Фараби, Издательство «Қазақ университеті», 2007. – 320 с.

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 23.08.13.

М. Қ. Ақошева, Қ. Х. Рақымжанов

Тілдерді кешенді мамандыққа бағыттап оқыту қоғамның зияткерлік әлеуетін қалыптастыру тәсілі ретінде

С.Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 23.08.13 редакцияға түсті.

M. K. Akosheva, K. H. Rakhimzhanov

Comprehensive specialized language learning as a tool of formation of the intellectual potential of the society

Pavlodar state university named
after S. Toraiyrov, Pavlodar.
Material received on 23.08.13.

Мақалада жоғарғы оқу орнында тілдерді кешенді оқыту мәселесі қарастырылады. Тілдерді кешенді мамандыққа бағыттап оқыту қазақстандық мамандардың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға жағдай жасайды.

The article considers the question of a comprehensive study of languages at the university. Comprehensive specialized language learning promotes the creation of conditions for increasing competitiveness of Kazakhstani specialists.

А. Н. Алишариева

ДВУЯЗЫЧИЕ В КАЗАХСТАНЕ: ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

В данной статье автором анализируется такое важное явление как двуязычие в Казахстане. Рассмотрены содержание, виды, особенности и возможности двуязычия.

Современная лингвистика, отличающаяся своим антропоцентрическим характером, во главу угла ставит изучение человека говорящего, находящегося в постоянном процессе коммуникации (вербальной/ невербальной, виртуальной и пр.). Представляя человека говорящего, лингвисты дифференцируют базовые составляющие – язык, речь, коммуникацию. Так, В. В. Красных выделяет следующие компоненты: человек говорящий – личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность; собственно языковая личность – личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая совокупностью знаний и представлений; речевая личность – это личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, репертуар средств; коммуникативная личность – конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации.

Для Казахстана, страны мультилингвальной и полинациональной, проблема двуязычия – это историческое явление. Как и любое постсоветское государство, Казахстан пережил значительные преобразования политического, идеологического, культурного содержания. Известно, что наблюдаемое языковое и культурное многообразие страны повлиял ряд исторических факторов, в частности, как отмечает Э. Д. Сулейменова, это процессы, сопровождавшие присоединение Казахстана к России (1731-1865); неоднократный пересмотр государственных границ; особенности государственно-политического устройства досоветского, советского и постсоветского периодов и события последних лет, имевшие чрезвычайные последствия для всех народов страны; кординальное преобразование всей общественной системы, модернизация общества и экономики независимого Казахстана [1].

Языковая ситуация Казахстана уникальна по целому ряду причин: во-первых, географическое расположение страны исторически способствовало разнообразным языковым контактам и как следствие, развитию и

функционированию самых разных языков (согласно статистическим данным, в Казахстане функционирует до 126 языков); во-вторых, исторические события 30-50-х гг. прошлого века, а именно, депортация репрессированных народов, внутриреспубликанская миграция населения, неравномерное развитие крупных городов страны и сельских местностей привели к появлению большого количества языков диаспор, а также численного преимущества русскоязычного населения. Большую роль в данном процессе играла и языковая идеология советского государства, где доминирующим во всех отношениях выступал – русский язык.

Поэтому, важно для оценки языкового состояния в Республике Казахстан как уникальном культурно-историческом евразийском ареале, то, что “ни функционирование казахского, ни функционирование русского языков не может получить адекватного описания, если рассматривать данные языки вне их совместного функционирования в пределах единого коммуникативного пространства” [1, 154].

Факт, что казахский и русский языки – языки-миллионники, принадлежат по количеству носителей к 4 % языков мира [2, 17]. Данные языки лидируют по количеству говорящих на них в республике, кроме того, как отмечают исследователи (Э. Д. Сулейменова, Ж. С. Смагулова, О. Б. Алтынбекова), в стране велико число билингов со вторым казахским или вторым русским языком, что также значительно увеличивает поле функционирования обоих языков.

Распространение двуязычия – один из важнейших факторов в развитии кросс-культурной коммуникации. Казахстан, где происходит исторический симбиоз разных этнических культур, представляет собой уникальную с точки зрения определения языковой и геополитической ситуации, страну.

Двуязычие в межкультурном взаимодействии означает знание двух языков. Двуязычие как сложное, многостороннее социокультурное и психолингвистическое явление, возникает не в одночасье, а в течении длительного времени. Ученые-лингвисты дают примерно одинаковые определения двуязычия. К примеру, профессор Е. М. Верещагин считает, что двуязычным считается человек, способный употреблять для общения две языковые системы [4].

На сегодняшний день в языкознании и лингводидактике используется целый ряд терминологических дефиниций термина двуязычия. Согласно Е. Ю. Протасовой, двуязычие (билингвизм) определяется *субъективно* (как чувствует сам человек: двуязычен он или нет) и *объективно* (по определенным критериям, среди которых перечисляют объем словаря, функции речи, легкость формулировок, частоту употребления применительно к каждому из языков). Человек может знать много языков, но некоторыми пользоваться крайне редко; наиболее активно используемые им языки

могут быть усвоенными не в детстве, а во взрослом возрасте и даже не в полном объеме; учить языки заставляет школьная программа, личная судьба, стремление к экономической выгоде, брачные узы [3].

Для Казахстана проблема двуязычия – актуальная проблема как собственно лингвистического, так и политического, идеологического, социального содержания.

Владение казахским и русским языками в современном Казахстане экономически выгодно. Свидетельством тому могут быть факты при наборе на работу (государственная служба, теле-радио каналы, вузы и пр.). Большой процент не титульных этносов получает работу при знании казахского языка.

Вместе с тем свидетельством двуязычия в стране служит использование казахского и русского языков в СМИ. Так, целый ряд аналитических, развлекательных программ отличает одновременное использование обоих языков (например, отметим двуязычные телепередачи «Саған сенемін – Мой лучший»; «Екі жұлдыз» и др.). Здесь можно сделать вывод о том, что современные телеканалы ориентируются на двуязычного потребителя информации, что подтверждают высокие рейтинги таких передач и многочисленная аудитория.

Как известно, доминирующий язык может совпадать или не совпадать с родным языком. Отметим, что проведенные социо- и психолингвистические эксперименты позволили сделать вывод о том, что определенная часть старшего поколения городских казахов, а также ряда областей Казахстана, до сих пор в качестве доминирующего активно использует русский язык. Между тем, у населения республики в возрастной категории 30-35 лет наблюдается тенденция к смене доминирующего русского на казахский язык.

Здесь важным, на наш взгляд, является вопрос разграничения типов двуязычия, характеризующих этноязыковую ситуацию Казахстана. Академик Л. В. Щерба в этнолингвистическом взаимодействии языков выделял чистое и смешанное двуязычие. К чистому типу двуязычия он относил случаи существования в сознании говорящего двух языков, изолированных друг от друга, без сравнений и параллелей между ними. При этом он справедливо полагал, что чистое двуязычие является отклонением от нормы и может возникнуть лишь в особых условиях, поскольку трудно представить себе изолированные друг от друга языковые системы в сознании человека, говорящего на двух языках.

Основной задачей этнолингвистического взаимодействия народов является выявление социальных функций двуязычия. Здесь существенное значение имеет сама этническая ситуация: совместное проживание людей с различными языками, их социально-экономические, политические и культурные взаимные контакты. Следует также иметь в виду то, что языки резко отличаются друг от друга по формам существования, социальной

значимости, коммуникативной нагрузке и литературной традиции. Соответственно этнолингвистическими взаимодействиями народов в широком смысле можно считать процессы развития и изменения структур и общественных функций взаимодействующих языков, а также процессы взаимодействия и интеграции самих носителей этих контактирующих языков. При этом важно представить широту и глубину этого процесса, степень владения вторым языком различными группами населения, выявить сферы наиболее активного применения языков [4].

Языковая политика Республики Казахстан ориентирована на многоязычие. В своем «Послании Президента Республики Казахстан - Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана – «Стратегия «Казахстан-2050» – Новый политический курс состоявшегося государства» (от 14 декабря 2012 г.) глава государства делает упор на статусе казахского языка как консолидатора народа Казахстана и предлагает осуществить модернизацию государственного языка. Вместе с тем, в Послании отмечается роль русского и английского языков, по мнению Президента, трехязычие должно поощряться на государственном уровне [5]. Как известно, указом Президента Республики Казахстан от 29 июня 2011 года № 110 утверждена Государственная Программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 гг., в которой намечены основные цели, задачи и направления языковой политики государства, стартовал культурный проект «Үш тұғырлы тіл», направленный на одновременное овладение казахским, русским и английским языками.

Изучение иностранных языков – процесс сложный, который требует много времени и усилий. Есть лингвистические факты, что быстрее и легче языки усваиваются в детстве, но именно взрослые люди, имея мотивацию, начинают осознанно изучать тот или иной язык для реализации своих жизненных целей. В зависимости от личностных компетенций и условий учебного процесса овладение языком/языками может быть в разной степени успешным. Однако на определенном этапе обучения или после завершения учебного курса происходит осознанное или неосознанное «смещение языков».

Неизбежным спутником двуязычного общества являются процессы семилингвизма. В лингвистической литературе по-прежнему остается популярным разграничение дву-/полиязычия в зависимости от того, какой язык является родным: национально-русское двуязычие (с родным казахским, киргизским, литовским и проч.) и русско-национальное двуязычие (родной русский язык).

В процессе работы нами было проведено социолингвистическое исследование, включающее в себя такие методы анализа как анкетирование, опрос, наблюдение. Материалом для анализа прослужили данные массового анкетирования респондентов разных этнических групп, социальных слоев,

возрастных и гендерных групп населения. Выборка респондентов проводилась с учетом использования казахского и русского языков. В качестве места проведения эксперимента нами был выбран самый крупный город страны – город Алматы. Выбор мегаполиса был обусловлен по целому ряду причин: а) по численности населения Алматы – город-миллионник, б) Алматы – финансовый и культурный центр республики, привлекающий как инвесторов-представителей стран дальнего зарубежья, так и трудовых мигрантов из соседних республик, а также внутриреспубликанских мигрантов из разных областей Казахстана; в) в данном городе сосредоточено самое большое количество высших и средне-специальных учебных заведений, что влечет за собой поток потенциальных студентов из всех регионов республики. В силу перечисленных факторов г. Алматы является уникальным сосредоточением разных языков, диалектов и культур.

В анкетировании приняли участие 100 респондентов. Условно мы поделили респондентов на три возрастные группы. Большинство респондентов в возрасте 18 лет и старше, разных национальностей, специальностей и гендерных групп. Самой многочисленной этнической группой явились казахи. Отметим, что казахи как титульный государствообразующий этнос, неоднородны в языковом отношении, и это в первую очередь, проявляется в выявленном характере двуязычия. Согласно полученным результатам можно с уверенностью говорить о том, что для подавляющего большинства респондентов-казахов важным является вопрос не государственной, а этнической идентичности. На вопрос № 27 анкеты (*Какое значение для Вас имеет казахский язык?*) 63,7 % респондентов-казахов выбирают вариант *родной язык*. Ни один из информантов не отметил вариант *государственный язык*. 47,5 % респондентов, отвечая на вопрос № 28 (*о статусе и роли русского языка*), выбирают сразу несколько позиций. Для представителей других национальностей 73,4 % выбирают казахский язык как язык – государства. На наш взгляд, налицо формирование государственной идентичности.

Приведем некоторые ответы респондентов, которые, отвечая на вопросы № 23, 24, 25, 26 (*На каком языке Вы предпочитаете смотреть/слушать информационные передачи, новости, смотреть кинофильмы, телесериалы, развлекательные передачи?, Какой язык для Вас предпочтительнее в общении на рынке, в магазине, в общении с друзьями?*) выбрали сразу два языка – казахский и русский языки.

Одним из основных инструментов языкового планирования, наряду с системой образования, законодательными, финансово-экономическими механизмами, выступают средства массовой информации. Статья 18 Закона «О языках в республике Казахстан» регулирует статус и функционирование государственного языка в печатных изданиях и средствах массовой информации. В целях создания необходимой языковой среды и полноценного функционирования государственного языка объем передач по

телерадиовещательным каналам, независимо от форм их собственности, на государственном языке не должен быть менее суммарного объема передач на других языках. Для того чтобы выявить предпочтения респондентов в выборе языка телевидения, в анкете был предложен следующий вопрос:

На каком языке Вы предпочитаете смотреть/слушать информационные передачи, новости? смотреть кинофильмы, телесериалы, развлекательные передачи?

К этому вопросу были предложены следующие варианты ответов: *только на казахском языке, только на русском языке, на казахском и русском языках, на английском языке, на другом (укажите).*

Ответы всех респондентов, независимо от этнической принадлежности, на данный вопрос обобщенно представлены в таблице 1, отражающую общую картину отношения к государственному языку как языку масс-медиа.

Таблица 1 – Степень отношения к государственному языку (%) как к языку радио и телевидения

Только на казахском языке	21,5%
Только на русском языке	22,4%
На казахском и русском языках	52,8%
На английском языке	3,3%
На другом (укажите)	0%

Примечательно, что из общего числа респондентов наиболее частотным ответом оказался выбор казахский/русский (52,8 %), что позволяет говорить о коммуникативной мощности и относительной равнозначности этих языков, тогда как 3,3 % анкетированных отмечают и третий язык – английский. Данный выбор обусловлен все возрастающим престижем английского языка, а также экономической выгодой знания английского языка.

Таким образом, казахская, русская и английская языковая компетенции являются естественным отражением потребности практического и профессионального владения несколькими языками для получения реальных шансов занять в обществе более престижное социальное и профессиональное положение. Знание русского языка раньше давало казахам больше преимуществ и возможностей для социально-карьерного продвижения, то сегодня, напротив, социальную мобильность и адаптацию получают те, кто владеют, в первую очередь, казахским и английским языки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Сулейменова, Э. Д. Функционирование русского языка в Казахстане в условиях новой языковой политики // Культура русской речи в Кыргызстане : Материалы региональной научно-практической конференции. – Бишкек, 2003.

2 Сулейменова, Э. Д., Смагулова, Ж. С. Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане / Под. общ. ред. Э. Д. Сулейменовой. – Алматы : Казак университеті, 2005. – 344 с.

3 Протасова, Е. Ю. О двуязычии // <http://www.russian-school.co.uk/publications>.

4 Сультимова, Ж. Б. Двуязычие как базовое основание межкультурной коммуникации: На материалах республики Бурятия: диссертация... канд. культурологии: 24.00.01 Улан-Удэ : РГБ. 2006.

5 Назарбаев, Н. А. Указ Президента Республики Казахстан от 29 июня 2011 года № 110 «О Государственной программе функционирования и развития языков на 2011-2020 годы».

Казахский национальный университет
имени аль-Фараби, г. Алматы.
Материал поступил в редакцию 19.08.13.

A. N. Alishariyeva

Қазақстандағы қостілділік : тілдік үдерістер және мәдениетаралық қатынас

эл-Фараби атындағы
Қазақ Ұлттық университеті, Алматы қ.
Материал 19.08.13 редакцияға түсті.

A. N. Alishariyeva

Bilingualism in Kazakhstan : language processes and intercultural interaction

Al-Farabi Kazakh National university, Almaty.
Material received on 19.08.13.

Бұл мақалада автор Қазақстандағы тілдік жағдаятының аса маңызды сипаттамаларының бірі ретіндегі – қостілділік талданады. Қостілділік терминінің мазмұны, түрлері, қостілді адамдардың тілдік ерекшеліктері мен тілдік мүмкіндіктері қарастырылады.

In the given article the author analyzes such problem as lingualism in Kazakhstan. The types and meaning of bilingualism, similarities and differences between bilinguals are considered.

УДК 81'373.47

О. К. Андрияченко

СТРАТЕГИЯ АРГУМЕНТАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В данной статье автор рассматривает стратегию аргументации, способы ее реализации в политической коммуникации. Автор анализирует типы аргументации, делает вывод о значимости данной стратегии в иерархии способов создания положительного имиджа кандидата.

Исследование современного казахстанского политического дискурса показало разнообразие форм его существования, разветвленную систему жанров, использование различных методов, стратегий и тактик речевого воздействия на электорат. Интерес для нас представляет выявление способов суггестивного воздействия в политических текстах посредством агональных стратегий, характерных для политического дискурса, в частности, стратегии аргументации. Для выявления способов создания положительного имиджа политика нами были исследованы и описаны стратегии дистанцирования, дискредитации и самопрезентации [1; 2].

Для анализа речевых стратегий Иссерс О. С. выделяет понятия цели, мотива, действия. Действие - это целенаправленная активность человека. Деятельность (как совокупность действий) также имеет свою цель, которая называется мотивом. Мотив речевой стратегии зачастую не осознается даже самим адресантом, но он проявляется в желании достичь поставленных целей коммуникации, таким образом, в мотиве проявляются те или иные потребности человека. «Таким образом, коммуникативные стратегии как разновидность человеческой деятельности имеют глубинную связь с мотивами, управляющими речевым поведением личности, и явную, наблюдаемую связь с потребностями и желаниями» [3, 57].

Традиционно выделяют два ведущих мотива: во-первых, стремление индивида «сохранить лицо» (создать положительный имидж), во-вторых «сохранить свою территорию», уберечься от требований и просьб, посягательств, ущемляющих его интересы [3]. Мотив первый – стремление сохранить лицо, проявляется в стратегии аргументации в том, что автор политического текста стремится представить достоверную информацию, что значительно повышает авторитет политика. Мотив второй – стремление уберечься от различного рода посягательств, заключается в том, что наличие аргументированной, подтвержденной информации, пресекает попытки

опровержений или другого рода неприятностей, которые могут иметь место при использовании автором дезинформации.

Таким образом, можно говорить о том, что стратегия аргументации в политической коммуникации направлена на удовлетворение потребностей автора: быть значимым, авторитетным, а также быть защищенным от посягательств. Выяснение мотивов употребления данной стратегии показало необходимость описания стратегических целей и способов их достижения.

При классификации речевых стратегий принято выделять два типа целей, которые отражают существенные мотивы человеческого поведения. Во-первых, это желание быть эффективным, во-вторых, — необходимость приспособиться к ситуации. На этой основе выделяются первостепенные и второстепенные цели. Первостепенными являются цели воздействия, ради которых, собственно, и затевалась коммуникация. Осознание первостепенных целей стимулирует необходимость рассмотрения второстепенных целей, являющихся производными от разнообразных мотивов человеческой деятельности. Иссерс О. С. выделяет следующую типологию второстепенных целей:

1. Цели, связанные с самовыражением, моральными нормами говорящего, его самооценкой;

2. Цели, связанные с эффективным взаимодействием коммуникантов. Сюда входят приемлемость, релевантность и связность сообщений, социальное одобрение со стороны слушающего, сохранение лица партнера;

3. Третий тип целей отражает стремление говорящего сохранить и преумножить значимые для него ценности, в том числе физические (здоровье) и материальные. Соответствующий мотив может быть сформулирован в виде вопроса: «Что я могу потерять?».

4. Четвертый тип целей определяется желанием говорящего управлять ситуацией, избежать отрицательных эмоций. Любое коммуникативное событие может быть приятным или неприятным, поэтому говорящий прилагает усилия, чтобы, например, уклониться от контактов, которые могут нанести ущерб его самочувствию. Если первостепенные цели инициируют коммуникативный процесс и управляют речевыми действиями, то второстепенные служат своего рода границами, которые определяют вербальный выбор, тип речевого поведения [3].

Таким образом, исходя из мотивов, движущих адресатом при планировании речи и использовании стратегии аргументации, можно определить данную стратегию как *социальную, интеллектуальную, вербальную деятельность, служащую оправданию или опровержению точки зрения, представленную системой утверждений, направленных на достижение одобрения у определенной аудитории.*

Аргументирование представляет собой форму деятельности человека, в которой он реализует себя как языковая личность, и в которой оказываются задействованными его знания и представления, система ценностей и здравый смысл, коммуникативные навыки и логическая культура, его эмоциональное состояние. Стратегия аргументации определяется намерением, целью — убедить, победить, достичь согласия, найти решение, самоутвердиться и т.д., и строится на основе выбора принципа коммуникации, стиля общения.

Аргументация представляет собой коммуникативную деятельность субъекта в единстве вербального, невербального и экстралингвистического, *целью* которой является *убеждение адресата посредством обоснования правильности своей позиции.* Особенность аргументации как стратегии заключается в создании эффекта убедительности сказанного для адресата.

В идеале стратегическая *задача аргументации* - это убеждающее воздействие, которое достигается за счет достоверности аргументов, их непротиворечивости, достаточности и последовательности их представления.

Анализ стратегии аргументации в политической коммуникации с позиций современного подхода к анализу речевых стратегий выявил характерные черты данной стратегии. Так как стратегия аргументации в конечном итоге должна привести цепочку мыслительных действий (развертывание текста) адресанта к соглашению или, по крайней мере, к мысли о допустимости другой точки зрения, высказанной автором, то несомненно мы можем констатировать воздействующий эффект данной тактики. Аргументацию можно определить как коммуникативный процесс *воздействия* на адресата преимущественно вербальными средствами с целью устранения когнитивного и аксиологического диссонанса.

Важнейшим прагматическим составляющим аргументации становится интенция, которая по возможности должна быть четко определена, идентифицирована для аргументатора. Не менее важным является определение цели, задач, регулирующих действия оппонентов. Для аргументации несомненно важен тип мотивации. В данной стратегии мотивация может быть как *эмоциональной*, так и *рациональной*. *Рациональные аргументы* основаны на логических связях, где одно вытекает из другого или соответствует ему. Здесь можно сформулировать реакцию реципиента на рациональный аргумент: «автор прав, информация верна, потому что...». Если же аргументация основана на эмоциях, то логика отступает на второй план. Логика требует в качестве условия аргументации лишь серию аргументов, один из которых разрешает появление последующего, иначе говоря, логически аргументация может существовать независимо от коммуникантов. Аргументация в коммуникативном процессе предполагает импликацию, контекст, остающийся за пределами сферы действия логики.

При эмоциональной аргументации реакция реципиента (читателя) будет сходна со следующей фразой: «автор прав, информация верна, ведь это же...», при эмоциональном факторе воздействия. При эмоциональной аргументации работают следующие приемы:

1. Прием взывания к морали, в ситуации в которой будут приведены мнения инвалидов, стариков, матерей, и т. д. данные мнения автоматически возводятся в ранг аргумента, так как общество склонно сочувственно относиться к данной категории граждан. Данный прием особенно активно используется авторами агитационных листовок с целью создания политиком образа защитника.

2. Прием оппозиции «свое – чужое». Данный прием является базовым в политической коммуникации, строящейся на принципах интеграции, ориентации, агональности. Дистанцирование кандидата от оппонентов продиктовано самой ситуацией борьбы в предвыборной гонке. Основываясь на данном принципе, кандидат идет к формированию своего образа двумя путями: либо дискредитацией противника, либо позиционирования своей кандидатуры, образуя вокруг себя «круг своих».

Одним из важных параметров в модели речевой стратегии является установка на кооперацию либо отсутствие данной установки. Этот параметр может лечь в основу классификации речевых стратегий на два типа: *кооперативных* и *некооперативных* (конфронтационных). К первому типу относятся стратегии одобрения и апологетики, утешения, уговоров и т.д., ко второму - стратегии дискредитации, ссоры и др. Стратегия аргументации, по нашему мнению, относится к разряду кооперативных стратегий, так как аргумент – это логический довод, призванный разрешить конфликт (проблемный вопрос) или же предупредить его появление. Хотя при эмоциональной аргументации могут допускаться резко негативные высказывания, выступающие в роли «псевдоаргументов», так как такие высказывания сложно логически оправдать, функция убеждения за счет такого аргумента вряд ли возможна. Например, 1) «*Казахстанская оппозиция в лице ОСДП сегодня ведет борьбу с партией власти, чтобы, наконец, разрушить политическую монополию, тормозящую страну*» (Г. Ергалиева. Из предвыборной листовки ОСДП); 2) «*У нас нет своих «мохнатых толкачей» наверху. Мы всего добиваемся сами. Мой призыв к избирателям, сделать именно свой выбор, выбор, который способен воплотить их мечту в реальность. Я считаю, что в стране должны происходить изменения, потому что монополия на власть способна привести в упадок все, что нас окружает*» (П. Афанасьев. Из предвыборной листовки партии «Ак жол»). В обоих примерах авторы данных высказываний не подкрепляют свои слова убедительной аргументацией, в тексте содержится лишь намек на конкретное лицо, причем о «монополии на власть» указывают оба автора, однако без соответствующих доказательств эти высказывания выглядят неубедительно.

Аргументация как явление ментального характера обширна и включает в себя множество видов: аргументацию от конкретного к абстрактному, от абстрактного к конкретному, ассоциативное, описательное, аналитическое аргументирование. Аргументация может быть прямой и косвенной; собственно аргументацией, контекстно-обусловленной аргументацией и композиционно-обусловленной; имплицитной и эксплицитной и др. Различают аргументацию знаковую и каузальную. Знаковое аргументирование выходит за границы вербальной коммуникации, но чаще всего эти виды аргументации переплетаются.

Отдельно выделяют типы аргументов:

1) Убеждение, целью которого является достижение взаимопонимания, необходимого для совместной деятельности участников политического диалога. Убеждение осуществляется через информирование, вводимое предикатами, обозначающими когнитивную деятельность человека;

2) Обоснование, т. е. введение фактической аргументации, объяснения (для интерпретации уже принятого сообщения) или подтверждения (сообщение об источнике получения знания, но без дополнительного коммуникативного фокуса);

3) Оценка представлена речевыми актами утверждения, предположения, одобрения/неодобрения, а также комментирующими высказываниями эмоционально-оценочного свойства - радости, разочарования, гнева, сожаления;

Анализ способов реализации стратегии аргументации в казахстанских политических текстах показал, что для данной стратегии характерно частое использование адресантами статистических данных; ссылка на авторитет (цитирование полное/частичное мнения авторитета); обращение к процессу аргументации (порядок следования аргументов, опора на предшествующий аргумент).

Необходимо отметить, что наиболее востребованным является апелляция к авторитетному мнению, основанному на знаниях, умениях, социальном положении и степени известности источника мнения. В рамках реализации коммуникативной стратегии аргументации использование тактики ссылки на авторитетное мнение носит суггестивный характер. Таким образом, стратегия аргументации как базовая в политической коммуникации занимает важное место в иерархии способов создания положительного имиджа кандидата, содержит разнообразный инвентарь языковых средств, реализующих коммуникативную интенцию борьбы за власть и является необходимой при создании предвыборных текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Андрющенко, О. К. Стратегии и тактики дистанцирования в предвыборном дискурсе // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия филологическая. – 2008. – №6 (114). – С. 72-76.

2 Андрющенко, О. К. Языковое воплощение стратегии самопрезентации в предвыборном тексте // Материалы IV Международной научно-методической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Л. Н. Гумилева и 50-летию филологического факультета ЕНУ имени Л. Н. Гумилева «Текст в системе обучения русскому языку и литературе» (24-26 мая 2012). – ЕНУ имени Гумилева. – Астана, 2012. – С. 48-54.

3 Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Изд. 3-е, стереотипное. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 284 с.

Павлодарский государственный педагогический институт,
г. Павлодар. Материал поступил в редакцию 15.06.13.

О. К. Андрющенко

Саяси дискурсындағы дәлелдеме стратегиясы

Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты, Павлодар қ.
Материал 15.06.13 редакцияға түсті.

О. К. Andryushchenko

Argumentation strategy in the political discourse

Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar.
Material received on 15.06.13.

Мақалада дәлелдеме стратегиясы және оның саяси қарым-қатынастағы жүзеге асу әдіс-тәсілдері қарастырылады. Автор дәлелдеме түрлерін талдай отыра, саясат жолына шыққан кандидаттың имиджін көтеру тәсілдерінің ең маңыздысы осы стратегия екендігін анықтайды.

The author of this article considers argumentation strategy and methods of implementation thereof in the political communication. The author analyzes types of argumentation followed by a conclusion on the importance of this strategy in the hierarchy of methods of establishment of a candidate's positive image.

УДК 81'42

М. Б. Ворошилова

КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ: ИЛЛЮСТРАЦИЯ И ПЛАКАТ

В статье автор представляет основные подходы к определению и анализу таких политических креолизованных текстов, как иллюстрация и плакат.

В конце XX – начале XXI вв. окончательно сформировалось такое самостоятельное научное направление, как политическая лингвистика. А. П. Чудинов и Э. В. Будаев отмечают: «...на современном этапе развития науки становится все более ясным, что политическая лингвистика, которую раньше объединял лишь материал для исследования (политическая коммуникация, “язык власти”) становится самостоятельным научным направлением со своими традициями и методиками, со своими авторитетами и научными школами» [Будаев, Чудинов 2006: 19].

Одним из центральных определений политической лингвистики стало понятие политического текста, классическое определение которого было предложено Ю. Б. Феденевой: политический текст — это «законченное речевое произведение политической коммуникации, формой реализации которого является политический дискурс» [Феденева 1998]. Данное определение, с нашей точки зрения, раскрывает ключевое отличие политического текста – его принадлежность к политическому дискурсу.

В современных исследованиях, посвященных проблемам политического текста, различные определения последнего подчеркивают и другие его особенности. Политический текст – это: 1) текст, обладающий определенной тематикой, связанной с различными политическими вопросами; 2) текст, создаваемый человеком, занимающимся политической деятельностью; 3) текст, имеющий, как правило, коллективного автора и множественного адресата; 4) текст, прежде всего имеющий целью воздействие на людей для получения вполне конкретного результата.

Несомненно, политический текст обладает рядом специфических, присущих только ему черт, среди которых, помимо принадлежности политическому дискурсу, мы в качестве основополагающей выделили бы идеологичность. Т. С. Магера отмечает: «...политические тексты — это тексты, обладающие определенной интенцией, под которой понимается общая установка, направленность текста на достижение определенного результата» [Магера 2006: 24]. Любой политический текст имеет

коммуникативную целеустановку на воздействие и убеждение, объектом которого являются самые широкие слои населения.

В центре внимания современных исследователей политического дискурса все чаще оказываются креолизованные тексты, а именно тексты, обладающие сложной формой, то есть основанные на сочетании единиц двух и более различных семиотических систем, которые вступают в отношения взаимосвязи, взаимодополнения, взаимовлияния, что обуславливает комплексное воздействие на адресата [Ворошилова 2013: 22].

Среди основных жанровых разновидностей политических креолизованных текстов традиционно отмечают: политический плакат, иллюстративный материал публицистических политтекстов.

В современных научных работах, посвященных изучению политического креолизованного текста, мы выделили несколько сформировавшихся подходов к анализу материала: 1) семиотическое направление, в том числе работы по концептуальной метафорике; 2) структурно-риторическое направление, рассматривающее вопросы взаимодействия языковой и иконической составляющей креолизованного текста; 3) коммуникативное направление, делающее акцент на проблеме коммуникативных стратегий и тактик.

Так, в центре внимания исследователей, изучающих политический дискурс, нередко оказывается политическая иллюстрация, трактуемая как креолизованный текст, используемый в публицистических текстах, посвященных освещению политических вопросов.

Иллюстрация – это изображение (рисунок, фотография и т. п.), поясняющее и дополняющее основной текст. Поэтому основной и наиболее популярный метод анализа данного материала развивается в русле структурно-риторического направления: в центре исследований находится анализ корреляций между компонентами креолизованных текстов. Изображение и слово, вербальный и невербальный компоненты креолизованного текста никогда не представляют собой некую «сумму семиотических знаков», их значение интегрируется и «образует сложно построенный смысл» [Анисимова 2003], что актуализируется в политической иллюстрации.

Ярким примером распространенного исследовательского подхода может служить раздел в диссертации Н. М. Чудаковой «Концептуальная область “Неживая природа” как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000–2004 гг.)» (2005). Автор анализируемого исследования проследила различные виды взаимосвязи между вербальным (точнее, метафорическими выражениями) и иконическим компонентами на примере статей «Двенадцать» К. Смирнова (Коммерсант-власть. 2000. №27) и «Инвестиционный климат: три пояса» Э. Бернштейна (НВ. 2000. №27).

Особенно интересным и актуальным автору представляется исследование взаимодействия визуальной части текста с концептуальными метафорами, доминантными в русской культуре, в русском самосознании – Н. М. Чудакова подчеркивает тесную связь визуальной метафоры с национальной культурой: «Например, по мотивам традиционной концептуальной метафоры “гибель – это пропасть” в печатных средствах массовой информации, — отмечает автор, — создается широкий визуальный ряд метафоры “пропасть”, так как визуальный ряд, образованный на базе концептуальной метафоры “гибель — это пропасть”, имеет открытую структуру и может пополняться бесконечно долго за счет актуализации все новых метафорических смыслов, основанных на интерпретации тех или иных проблемных ситуаций» [Чудакова 2005: 189, 191].

Анализируя виды взаимодействия между вербальными и невербальными метафорами политической иллюстрации, автор отмечает корреляции двух типов: 1) отношения взаимозависимости, при которой интерпретация визуальной части определяется доминирующей метафорической моделью, заданной в тексте (это тексты с частичной креолизацией); 2) отношения взаимодополнения, при котором изображение становится следствием наиболее значимых концептуальных метафор и поэтому понятно без слов и может существовать самостоятельно (это тексты с полной креолизацией) [Чудакова 2005: 194].

Также Н. М. Чудакова пишет, что изображение, в отличие от слова, всегда представляющего чей-то интерес или позицию, принимается, как правило, в качестве некоей объективной картинки и не соотносится в сознании адресата с той или иной политической установкой адресанта, кажется более демократичным. Однако на самом деле изображение имеет мощный воздействующий потенциал, усиливающийся имплицитными или эксплицитными связями с открытой для интерпретации метафорической структурой текста [Чудакова 2005: 189].

Данное замечание объясняет повышенный интерес к политической иллюстрации ученых – представителей коммуникативного направления, в центре внимания которых находится проблема коммуникативных стратегий и тактик.

В рамках данного направления выполнено диссертационное исследование Ю. А. Антоновой «Коммуникативные стратегии и тактики в современном газетном дискурсе (отклики на террористический акт)» (2007). Автор утверждает, что «креолизованные тексты играют особую роль при реализации определенных коммуникативных стратегий и тактик: способствуют увеличению суггестивного потенциала публикации» [Антонова 2007: 9].

Ю. А. Антонова рассматривает так называемую тактику иллюстрации и особенности ее функционирования для достижения целей различных

стратегий, например, таких, как коммуникативная стратегия создания психологического напряжения, стратегия запугивания и др.

В результате характеризуемого исследования были выделены следующие основные функции креолизованного текста в системе публикаций о терактах: 1) аттрактивная: привлекает внимание адресата; 2) экспрессивная: с одной стороны, выражает чувства адресанта, а с другой – воздействует на его эмоции; 3) иллюстративная: изображение частично воспроизводит вербальную информацию в виде наглядных, чувственно воспринимаемых образов; 4) аргументирующая: иллюстрация, сопровождающая текст, выступает в качестве наглядного подтверждения переданной автором информации.

Данная классификация, как нам представляется, является универсальной и может быть использована при анализе любой иллюстрации.

В заключение отметим, что несмотря на максимальную изученность политической иллюстрации по сравнению с другими типами рассматриваемых нами материалов, ее детальное и систематическое рассмотрение, конечно, еще впереди.

Плакат, по ставшему классическим определению Г. Демосфеновой, *«это единичное произведение искусства, лаконичное, броское (обычно цветное) изображение с кратким текстом (как правило, на большом листе бумаги), выполненное в агитационных, рекламных, информационных или учебных целях»* [Демосфенова 1962: 15]. В этом определении подчеркивается воздействующая функция плакатного текста, который должен привлечь внимание и интерес, активизировать восприятие, нацелить в нужном направлении сознание и волю к действию.

Данную позицию полностью поддерживает Т. С. Магера: по ее мнению, для политического плаката «характерна установка на убеждение, при которой учитываются цели и условия коммуникации. При этом нужно отметить сознательность, преднамеренность акта коммуникации. Коммуникативная целеустановка политических текстов – это установка на воздействие, убеждение» [Магера 2006: 33].

Действительно, политический плакат является одной из самых действенных форм политической агитации: используя изобразительные средства, он доносит до «массового потребителя» политические идеи, «рисует» лозунги. Это связано с несколькими обстоятельствами.

Во-первых, политический плакат, будучи частью городского пространства, является не только общедоступным, распространенным, но и «естественным», что значительно повышает его воздействующий потенциал: *«Фильм, спектакль, выставку мы смотрим по своему выбору. Лозунг, плакат и другие наглядные средства мы не выбираем. Они сами обращены к нам...»* [Тесля 1969: 39].

Во-вторых, политический плакат представляет собой пример креолизованного текста, ориентированного на повышение прагматического потенциала. Уже на первоначальном этапе восприятия плакат захватывает зрительное внимание: *«...язык плакатных образов может “работать” как редуцирующий механизм, переводя политическую информацию на уровень обыденного понимания масс»* [Сергеева 2004].

Применительно к нашей теме исследования наиболее подходящим представляется понятие политического плаката, предложенное С. С. Фоминых, который определяет плакат как *«ориентированное на оптическое воздействие средство коммуникации, состоящее, как правило, из двух различных семиотических кодов: вербального и изобразительного»* [Фоминых 2009: 132].

Таким образом, большинство исследователей соглашаются, что основной стратегией в политическом плакате является визуализация: вербальный текст (лозунг) визуализируется, и именно он становится композиционным центром плаката.

В подавляющем большинстве примеров основное пространство политических плакатов занимает рисунок: зритель вначале обращает внимание на рисунок, затем начинает читать текст. Данный прием нередко называют «визуальным насилием» [См., напр.: Есимова 2010].

Рассмотренная специфика политического плаката определяет выбор методов его анализа. Основным предметом исследований становится визуальная образная система, в центре внимания оказываются семантические структуры, которые выделяются при визуальном восприятии.

Социальные изменения, актуализация отдельных социальных проблем отражаются в количественном преобладании тех или иных визуальных тем, а также в их композиционном содержании. Как отмечает Г. Г. Почепцов, *«визуальные символы очень четко отражают свое время»* [Почепцов 2004: 237].

Так, например, изучая советский политический плакат, исследователи традиционно выделяют два ключевых образа эпохи: образ врага [Николаева 2002; Самотовинский, Куренчанина 2008]; образ женщины [Боннелл; Анисимова 2001].

Справедливости ради отметим, что в подобных исследованиях всегда учитываются и визуальная, и вербальная составляющие анализируемых плакатных текстов, но основной, ведущей для авторов является все же визуальная.

Большинство исследований такого рода направлено на выявление общего в визуальных и вербальных элементах плаката с другими «текстами» эпохи и ее реалиями. Результатом этих работ стала классификация политических плакатов, предложенная В. Боннелл, в которой выделяются три основные группы: 1) понятийно-вербальная (воплощение слова, понятия в изображении); 2) образно-типологическая (визуальная репрезентация

вождей и социальной мифологии); 3) символично-метафорическая (внедрение и использование старых символов в новом контексте).

Классическим примером подобных исследований служит статья А. А. Бойко «Иконографическая типология авторского политического плаката периода перестройки», в которой автор рассматривает взаимосвязь общественных настроений, политики и искусства авторского плаката в период перестройки, сопоставляя вербальные элементы плакатов с письменными документами, публицистикой, художественной литературой эпохи, а визуальные – с фотографиями, произведениями других видов изобразительного искусства.

Так, в рамках понятийно-вербальной иконографической группы исследователь рассматривает политические плакаты, построенные вокруг значимого для периода перестройки слова или понятия («Совесть», «Свобода», «Перестройка», «Гласность» и др.), а описывая символично-метафорическую группу, А. А. Бойко отмечает, что *«советская символика в плакате перестройки не исчезла, а преобразилась, получила новую, не свойственную ей до этого времени, функцию. Теперь она была направлена не на возвышение и прославление государства, а на критику прошлого страны»* [Бойко: 177].

Одним из наиболее распространенных методов анализа политического плаката как креолизованного текста является структурно-риторический анализ (в терминологии автора – лингвориторическое моделирование), представленный, например, в диссертационном исследовании Т. С. Магера.

При обосновании методики анализа автор ссылается на специфику жанра политического плаката, в частности на следующие его характеристики.

1) Структурность текста политического плаката. В структуру политического плаката как текста входят определенные компоненты, не только языковые, но и неязыковые [Магера 2006: 27].

2) Формальная, пространственная и информационная ограниченность. О первых двух видах ограниченности говорила еще Г. Демосфенова: политический плакат ограничен листом бумаги, на котором он выполнен, а также должен вписываться в «городской» и общественный фон, т.е. ограничен определенным местом и временем функционирования.

Т. С. Магера добавляет к этому третье ограничение – информационное: *«...в политическом плакате можно вместить определенный объем информации определенного характера»* [Там же].

3) Стереотипность. Все политические плакаты взаимосвязаны и функционируют в едином (и определенном, как добавляет автор) пространстве. При их создании учитывается предыдущий опыт создания и функционирования плакатов, а также стереотипные установки, поэтому Т. М. Магера считает, что в политическом плакате отражаются определенные стереотипы [Магера 2006: 37].

Таким образом, вполне обоснованным выглядит вывод о том, что в соответствии со структурностью, ограниченностью и стереотипностью текста политического плаката адекватным средством его анализа является структурный подход, основанный на принципах системности и иерархичности, учитывающий обязательное наличие доминантных компонентов.

Дальнейшее исследование Т. С. Магера выстраивает с учетом вышесказанного, описывая компоненты текста политического плаката, их взаимодействие, а в результате – коммуникативно-риторический потенциал политического плаката.

Среди основных компонентов текста политического плаката автор выделяет следующие: вербальные (название, слоган, программная информация, содержащаяся в плакате) и визуальные (изображение, цвет, такие паралингвистические элементы, как знаки препинания, шрифт).

Далее исследователь выделяет такие коммуникативно-значимые параметры текста политического плаката: смысловый объем программы; простота; зрелищность; тематическое содержание программы; степень индивидуализации.

Т. С. Магера составляет матрицу проявления ядерных свойств поля текста в компонентах, составляющих поле текста политического плаката [Магера 2006: 127]. Данная матрица наглядно демонстрирует, что ядро в политическом плакате реализуется в словесном режиме, а визуальный служит обязательным дополнением и продолжением.

Полученные результаты позволяют объединить по указанным критериям такие креолизованные политические тексты, как политический плакат и политическая иллюстрация, а значит, представленные методики их анализа могут быть использованы и по отношению к плакату, и по отношению к иллюстрации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Анисимова, Е. Е.** Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов / Е. Е. Анисимова. – М. : Academia, 2003. – 128 с.

2 **Анисимова, Е. Е.** Образ женщины в русской и немецкой картинах мира (на материале политических плакатов) / Е. Е. Анисимова // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : тез. Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 7–9 дек. 2001 г. / под ред. Е. Н. Азначеевой ; Челябин. гос. ун-т. – Челябинск, 2001. – С. 3–4.

3 **Антонова, Ю. А.** Коммуникативные стратегии и тактики в современном газетном дискурсе (отклики на террористический акт) : дис. ... канд. филол. наук / Антонова Ю. А. – Екатеринбург, 2007.

4 **Бойко, А. А.** Иконографическая типология авторского политического плаката периода перестройки [Электронный ресурс] / А. А. Бойко. – Электрон. текстов. данные. – Режим доступа: http://www.terrahumana.ru/archiv/10_02/10_02_32.pdf.

5 **Боннелл, В.** Крестьянка в политическом искусстве сталинской эпохи [Электронный ресурс] / В. Боннелл // Советская социальная политика 1920-х–1930-х годов: идеология и повседневность. – Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/?p=3680>.

6 **Будаев, Э. В.** Метафора в политическом интердискурсе : моногр. / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург, 2006. – 213 с.

7 **Ворошилова, М. Б.** Политический креолизованный текст: ключи к прочтению: монография / М. Б. Ворошилова, Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. — 194 с.

8 **Демосфенова, Г.** Советский политический плакат / Г. Демосфенова. – М., 1962.

9 **Есимова, А. Б.** Визуальные материалы в проведении демографической политики (советский и китайский опыт) / А. Б. Есимова // Проблемы народонаселения в зеркале истории: Шестые Валентеевские чтения, Москва, 22–24 апр. 2010 г., МГУ им. М. В. Ломоносова : сб. докл. / ред. В. В. Елизаров, И. А. Троицкая. – М. : МАКС Пресс, 2010. – С. 125–135.

10 **Магера, Т. С.** Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов) : дис. ... канд. филол. наук / Т. С. Магера. – Барнаул, 2006.

11 **Николаева, М. Ф.** Риторика и приемы визуализации образа врага (на материале советского политического плаката 1920-х – начала 1930-х гг.) / М. Ф. Николаева // Философский век : альманах. – СПб., 2002. – Ч. 2, вып. 22 : Науки о человеке в современном мире. – С. 70–88.

12 **Почепцов, Г. Г.** Имиджология / Г. Г. Почепцов. – М. ; Киев, 2004.

13 **Самотовинский, Д. В.** Начало «Холодной войны» и формирование образа внешнего врага в советской прессе (1945–1947 гг.) [Электронный ресурс] / Д. В. Самотовинский, О. В. Куренчанина. – Электрон. текстов. данные. – Режим доступа: <http://main.isuct.ru/files/publ/vgf/2008/322.pdf>.

14 **Сергеева, О. В.** Наружная политическая реклама в эпоху электронных медиа / О. В. Сергеева // Актуальные проблемы теории коммуникации. – СПб. : Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 220–225.

15 **Тесля, М. Е.** По законам восприятия / М. Е. Тесля. – М., 1969.

16 **Феденева, Ю. Б.** Моделирующая функция метафоры в агитационно-политических текстах 90-х гг. XX века : дис. ... канд. филол. наук / Феденева Ю. Б. – Екатеринбург, 1998.

17 **Фоминых, С. С.** Политический плакат ГДР как тип текста / С. С. Фоминых // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – Сер. : Филология. Искусствоведение. – 2009. – Вып. 31. – С. 132.

18 **Чудакова, Н. М.** Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000–2004 гг.) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 – Русский язык / Чудакова Н. М. – Екатеринбург, 2005.

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург.
Материал поступил в редакцию 22.08.13.

М. Б. Ворошилова

Креализді саяси мәтін: суреттеме мен плакат негізінде

Орал мемлекеттік педагогикалық университеті, Екатеринбург қ.
Материал 22.08.13 редакцияға түсті.

M. B. Voroshilova

Creolized political text: illustration and placard

Uralsk State Pedagogical university, Ekaterinburg.
Material received on 22.08.13.

Автор мақалада суреттеме мен плакаттар негізінде саяси креолизді мәтіндерге анықтама беруге және сараптама жасауға негізгі жолдарды ұсынады.

In the article the author describes the main approaches to the definition and analysis of such political creolized texts as illustration and placard.

G. Demessinova

TRANSLATION STUDIES IN BULGARIA

The aim of the article is to outline the development of translation theory and practice in Bulgaria and the contribution of Bulgarian translatoologists in the world translation theory and practice. This article summarizes the contribution made by A. Lyudskanov.

A Bulgarian research scholar A. Lyudskanov became well-known thanks to his book "Man and Machine as a Translator" which was published in the Bulgarian language [1]. Its German translation was published in 1975.

The book was written in the period of strengthening of linguists' attention to the methodological grounds of linguistics, in the period of attempts to raise the objectivity of linguistic researches, to introduce mathematical and other formal methods into linguistic research, to make linguistics closer to the so-called exact sciences. Great expectations were put on the use of notions and data of theory of information and cybernetics; researches in the sphere of machine translation got extensive development. [2, p. 119 – 124].

A. Lyudskanov sees his task in constructing a semiotic theory of translation that would embrace all kinds of translation, both "human" and machine ones. He proceeds from the assumption that in the basis of all these kinds of translation there lies transformation of one code into another. The semiotic approach to translation includes this phenomenon into a wide category of code transformations of various kinds [3, p. 296-313].

The first part of the book by A. Lyudskanov is devoted to the general survey of translation history and the main trends of the science of translation. The author believes that historically there were four types of translation that were developed successively. They are: (1) word-for-word (literal) translation which just blindly copies the form of the original; (2) translation "by sense" which renders the general sense of the literary work, but ignores the peculiarities of its form, thus ignoring its historical, ethnic and social specificity; (3) liberal (free, loose) translation which has the aim of not merely to reproduce the original, but rather to satisfy the norms of the beautiful formulated in an abstract way; (4) adequate translation that appeared thanks to the range and significance of technical translation and seeks to ensure maximum adherence to the original.

Speaking about the specificities of translational activity in the modern world, A. Lyudskanov notes its range, appearance of new types of translation (simultaneous interpretation, film dubbing, etc.), tendency to a wide understanding

of the term "translation" which includes many processes that are studied in linguistics, informatics, biology and other sciences, as well as machine translation development prospects. The wide understanding of the term "translation" does not correspond to those directions in translation theory, in A. Lyudskanov's opinion, that lead to the split of its object. In this connection, more correct seem such linguistic conceptions of translation that study the general basis for all types of translation, both technical, and literary. On the contrary, the literary approach considers translation only as a type of literary creative activity, and that is why such approach considers the object of translation only literary translation, leaving without attention all the rest types of translation, that, as it is announced, does not have a creative character [4].

For similar reasons, A. Lyudskanov considers it unreasonable to oppose, as I. Revzin and V. Yu. Rozentsweig do, translation as an immediate text-to-text transition to the interpretation as the transition through the reference to reality. In his opinion, translation and interpretation are the two varieties of one and the same process, and their differentiation makes it necessary to introduce some generic concept that denotes translation in the whole. The name for such concept must be the term "semiotics".

The second part of the book is devoted to the substantiation of this proposition. Semiotics studies sign systems and processes of communication effected with the help of such code systems. Communication becomes possible due to the fact that signs can represent certain information for its participants. This information is shaped in their consciousness by way of comparison of signs with knowledge – facts that are stored in their long-term memory. Such knowledge is a special kind of switching language used to interpret the message. Here, this interpretation, or understanding the message, can be of three kinds: referential, i.e. apprehension of reality behind the message; content related, i.e. apprehension of conceptual information in the message; and formal, i.e. apprehension of correlation between different signs and messages.

From the semiotic point of view, translation is a series of code transformations. First, the translator perceives the original, decodes it through its translation into his/ her own intermediary language. Then, from this language he/she transforms the message into the language of translation and codes it into the text of translation. In this way, communication takes place, i.e. communication between people who use different language codes. The aim of translation coincides with the purport of inter-language communication, and the purport of communication is transmitting information. In other words, translation is a means of interlingual communication. Communication has a lingual character; the same relates also to the means of communication; that is why, any translation is always an action with the use of language.

Any communication is transformation of signs with the preservation of information expressed by these signs. Such process takes places under conditions

of any such transformations. It may take place in the recording of oral speech or music on a magnetic tape recorder and the subsequent reproduction of the recorded. It may take place in the transformation of light impulses into visual perception. It may take place in the conversion of a usual digital record in the dual recording ($64 = 1000000$). It may take place in the transformation of perceived information for storing it in a long-term memory, and so on. Translation from language into another must also be treated as one of the types of a semiotic process, because here we also deal with the transformation of a code with the preservation of invariant information. Thus the author does not only proclaim a unified basis of all types of translation, namely, literary and technical, or "human" and machine, but he implies that this phenomenon enters a great series of other semiotic processes.

Such wide approach to the subject of translation theory, on the one hand, reveals rather essential features of the translation process and, on the other, it stresses the importance of its theoretical assessment, because the study of translation may throw light on the numerous semiotic processes in most different spheres.

Based on these prerequisites, A. Lyudskanov considers that translation theory must develop as a special branch of semiotics. He suggests differentiating between three types of translation theory. They are: (1) "universal theory of translation", which is part of general semiotics, (2) "general theory of translation", based on linguistics, and (3) "special theories of translation", which describe transformations between the subcodes of natural languages, between natural and artificial languages and languages of machine programming.

The last two parts of the book are devoted to the description of features of "human" and machine translation. Consideration of translation from one natural language into another is started by A. Lyudskanov as if using "proof by contradiction": he first turns to the problem of translation from artificial languages. It is noted that an artificial code is characterized by one-valued (monosemantic) and constant correlation between a symbol and the ascribed meaning. These meanings may be exactly defined in a list or a code book. In an artificial language, are absent such phenomena as polysemy, synonymy, homonymy, polystructuredness and similar violations of a monosemantic correlation between a sign and the signified object. In the message compiled of such signs each sign retains its meaning, and its interpretation does not depend on other signs and its place in the message. That is why the units of two artificial languages can be placed in strict correlation with each other.

Hence, there follow six important conclusions:

1. To understand the message compiled from the units of an artificial language, it is enough to recognize the forms of these units.
2. The initial data from the description of the code give the whole necessary information for understanding and translation of such message.

3. For understanding and translation no additional information is necessary.

4. That is why, it is not necessary to make analysis outside a separate unit (to take into account the environmental context) or consider the deep (semantic) or referent level of the message.

5. There is no synthesis in translation, because identification of the form of the sign already determines its equivalent in another code system.

6. Translation has a non-creative, mechanic character.

Things are quite different with natural languages. In natural languages there is no one-to-one correlation between the sign and its meaning. Such languages are characterized by synonymy, polysemy, homonymy and other deviations from monosemy. Consequently, for understanding a message in a natural language, the primary analysis of its contents is necessary with the use of additional information obtained at various levels and exceeding the bounds of the interpreted unit itself.

Thus, understanding of a message as the first stage of the translation process is based on the basic information about the meaning of language units fixed in the description of the code and the additional information obtained in the result of the analysis.

The totality of these information complexes are called by A. Lyudskanov "compulsory translation information". He considers this concept to be central in translation theory. In his opinion, such information is an objective value that may be identified before the start of the translation process. Translation theory must establish the composition and volume of the compulsory translational information that will be different for different pairs of languages and different subcodes of the language, its functional styles and genres. Translation theory can do it on the basis of analysis of the form and meaning of the sign, deep-semantic and referent level of the message. Such analysis is always connected with the necessity of choice. The process of translation from one natural language into another natural language has, therefore, a selective and creative character. At its first stage, comparison takes place of the signs with the intermediary language, which is kept in the memory of the translator or is materialized in dictionaries, books and other resource guides. Information obtained in the result of analysis of linguistic and extra-linguistic factors, exists also in the form of a code-intermediary language in the consciousness of the translator. Thus, the first stage of the translation process – the stage of analysis – can be characterized as translation from a natural "input" language into the intermediary language.

Passing to the second stage of translation (the stage of synthesis) - A. Lyudskanov points out that it may be treated as translation from the intermediary language into another natural language. He calls it the language of the "output". Here, the translator uses information that is necessary for the synthesis, which, in A. Lyudskanov's opinion, coincides with information obtained at the stage of analysis and fixed in the intermediary language. This information is the result of formal, semantic and

referential analysis. The formal analysis makes it possible to choose the designated, and in this respect, we have the same situation as in the translation from artificial languages. But the semantic and referential analysis makes it possible to identify the designated, but it doesn't define the designator monosemantically, i.e. there is choice of signs in the language of translation. The problem of synthesis is in the choice of the designator for a similar designated, and sometimes a different designated for the same referent. This problem can not be solved on the level of designators. That's why it seems that a translator renders the means of one language with the help of a means of another language. In fact, he / she renders the function of the source language means, choosing for this purpose a means in this other language that performs the same language. (Here, function is treated as the ability of a language means to evoke in the addressee a certain intellectual or emotional feeling.) Retention of such function makes the invariant of translation, and its identification and choice of the respective means have a creative character.

In this connection, A. Lyudskanov does not agree with the wide-spread opinion that, as the number of formal correspondences is more numerous in one kind of genres (scientific-technical translation) than in some other (literary translation), the degree of accuracy of translation may be different. He points out that accuracy of translation is in the retention of a functional invariant, and this requirement remains constant under any correlation of designators.

Such functional equivalence is compulsory for all types of translation. A. Lyudskanov believes that the aim of translation always coincides with the purport of communication: to render the invariant information and that is why its accuracy is always functional. As it is impossible to foresee and specify all the factors that influence identification of such information, due to the existing level of development of linguistics, literature study, esthetics and other sciences, the choice of the variant of translation in natural languages has a creative character in all types of translation. In this connection, A. Lyudskanov again opposes resolutely the opposition of literary translation to other types of translation, insisting that in their background there lie common regularities.

The last part of the book is devoted to the problems of machine translation. Having considered the main problems of machine translation and given brief characteristics of some theoretical works in this field, A. Lyudskanov points to the principal possibility of formalization and algorithmization of the process of translation, and at the same time, to great theoretical and practical differences connected with the realization of this task. And here, he stresses the unity of translation activity, underlining that scientific study of various aspects of "human" translation and development of contiguous linguistic disciplines make it possible to move forward also in the field of delivering part of translational functions to a computer.

A. Lyudskanov's work reflects a certain period of formation of linguistic theory of translation. It is interesting, first of all, by its wide semiotic approach to

translation, which shows that the study of translation activity may give valuable data for more profound penetration into the essence of most various semiotic processes.

LIST OF REFERENCES

- 1 **Людсканов, А.** Преждат човекът и машината. – София, 1967. – 87 с.
- 2 **Комиссаров, В. Н.** Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых: Учебное пособие. – М. : «ЧеРо», совместно с «Юрайт», 2000. – 136 с.
- 3 **Комиссаров, В. Н.** Современное переводоведение: Учебное пособие. – М. : «ЭТС», 2001. — 424 с.
- 4 Хрестоматия по теории перевода [Текст]: Выдержки и извлечения. - Алматы : АГУ им. Абая, 2001. - 231 с.

Pavlodar state university named
after S. Toraigyrov, Pavlodar.
Material received on 15.08.13.

Г. Х. Демесинова

Болгариядағы аударма теориясы мен практикасы

С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 15.08.13 редакцияға түсті.

Г. Х. Демесинова

Переводоведение в Болгарии

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 15.08.13.

Аталмыш мақаланың мақсаты аударма теориясы мен практикасының Болгариядағы дамуын және болгар аудармашыларының элем аударма теориясы мен практикасының дамуына қосқан үлесін көрсету. Мақалада А. Людсканованың қосқан үлесі сөз болады.

Целью данной статьи является представить развитие теории и практики перевода в Болгарии и вклад болгарских переводоведов в мировую теорию и практику перевода. В данной статье представлен вклад А. Людсканова.

ӘОЖ 821.512.122.+821.512.161

Н. Қ. Жүсіпов, М. Н. Баратова

МӘШҺҮР ЖҮСІП ӨЛЕҢДЕРІНДЕГІ «ЖОЛ», «МАХАББАТ», «НӘПСІ» ҰҒЫМДАРЫ

Мақалада Мәшһүр-Жүсіп өлеңдеріндегі «жол», «махаббат», «нәпсі» сияқты ұғымдары қарастырады.

Мәшһүр Жүсіп стилі дегенде, оның өзі қатарлас басқа да шығыс ақындары тәрізді тұспалдау көмегімен «жол» сөзі мағынасын біржола кеңейтіп қолдана білгеніне де назар аудартқымыз келеді. Осы орайда дәстүр жалғастығын дәлелдеу үшін тағы да алысқа бармай-ақ көне түркі әдебиеті өкілі Жүсіп Баласағұн туындысы (1069-1070 ж.) мен татар әдебиеті өкілі Ғабдолла Тоқай өлеңінен мысал (1906) келтірумен шектелеміз:

Мейірімді, тура оңына-солына,
Тігер басын ақиқаттың жолына.
... Жан алғыштан келер қандай қайыр бар?!
Ұзақ жолға өмір бойы дайындал [3, 86, 174 б.].

Ғабдолла Тоқай да осы пікірді жалғастырған:
Шыбын жаным әрқашан да пида шындық жолына,
Менің жолым - әділ, сара, социалистер жолындай [2, 21 б.].

Мәшһүр Жүсіпте әрі өзінен бұрынғы игі дәстүрді сақтау, әрі оны дамытып, өзіндік өрнек үстеу жүзеге асқан:

1. Ақ жолын шарифаттың құрсам екен,
Мойнымды нашарларға бұрсам екен.
2. Байланып арқан жіпсіз аяқ пен қол,
Кете алмай жүргенім ғой ұзақ жолға.
3. Наданды кім салады жөндеп жолға,
Жөндесең, қарайды екен – «оң» - деп, солға.
4. Шарифаттың жолынан адаспаған.
Дін тұтпаған наданға жанаспаған.
5. Оң жолға өзің баста, патша Құдай,
Жоқты бар қылған сенсің, қиынды – оңай!
6. Екі көңіл арасы – кара жолды,
Күндіз-түн қатынасады оңды-солды.
Болған үшін басында мұң менен зар,
Бір күн қылдай жіңішке, бір күн толды.

7. Ақылды адам ақымақтан сілкер қолды,
Даярлап өз ғайыбына ашар жолды!
8. Патшаны көрмесін деп қазақ барып
Жүрсін деп қолымызда болып ғаріп.
Жол тауып бас білетін ерімізді
Тірілей көмбеді ме көрге салып?!
9. Күн бұрын бекітіп бақ келер жолын,
Үйіңнің белдеуінен ажырат қолын.
Үйіңе кедейлікті бір түнетсең,
Бермейді ел көшкенде жұрттың соңын.
10. Бір сапар талап ойлап шықтым мен жол,
Жалғанда өліп кетсем, арманым мол!
11. Тұзу бас, тура жолдан теріс те аспа,
Өнерсіз надандармен араласпа!
12. Тәспіні жыбыр-жыбыр серпіп тастап,
Надандық қисық, қыңыр жолға бастап.
13. Молдаке-ау, баста бізді даңғыл жолға,
Мен айтайын, қаламды алшы қолға.
14. Кеңітсең сен пейілді, дәулет артар!
Тарылсаң, салар Құдай қиын жолға! [4].

Мәшһүр Жүсіптегі бірінші мен төртінші мысалдарда шарифаттың ақ жолы, яғни неғұрлым әділ, дұрыс жол әспеттелсе, екіншіде ұзақ жолға кете алмауға шұқшиту алға шыққан. Үшіншіде надан адамды дұрыс жолға шығару қиындығы сөз болса, бесіншіде «оң жолға» бастауды Алланың өзінен тілеу орын алған. Алтыншыда «жол» сөзі мағынасы тағы да кеңейіп, күрес-айқастың ежелден келе жатқанын шегелеу орын алса, жетіншіде әр адамның айыбын ашу жолы мәні сөз болады. Сегізіншіде бүкіл халыққа, ұлтқа бағыт көрсетіп, басшы болар ерді «тірідей ... көрге салып» көмуге ашыну алға шыққан. Ал, тоғызыншыда жолдың бәрі дұрыс еместігін, мәселен, кедейлікке жеткізер еріншектікті ту етушілердің алдын кесу мәселесі қойылса, оныншыда лирикалық қаһарманның әйтеуір «бір сапар талап ойлап» - жолға шығуын өрнектеу көмегімен белгілі бір әрекетке кірісуді әспеттеу жүзеге асқан. Он біріншіде «тура жолдан» теріс кетпей, тұзу аяқ басуға үндеу бас көтерсе, он екіншіде қарапайым сенгіштерді «қисық, қыңыр жолға» бастаушылар ісі түйреледі. Он үшіншіде лирикалық бейненің өздерін «даңғыл жолға» бастауды өтінуі бейнеленсе, соңғыда адам ниеті тарылғанда, «қиын жолға» түсу қаупі өсетіні ескертілген.

Мұсылмандық шығыс әдебиеті ерекшелігі дегенде, ондағы «махаббат» сөзіне алдымен назар аударған жөн. Алысқа бармай-ақ, Абайдың жоғарыда келтірілген 1902 жылы жазылған мына жолдарына қайталап үңілткіміз келеді:

Махаббатпен жаратқан адамзатты,
 Сен де сүй ол Алланы жаннан тәтті.
 Адамзаттың бәрін сүй бауырым деп,
 Және хақ жолы осы деп әділетті
 Осы үш сүю болады имани гүл ...[1, 304 б.].
 Мәшһүр Жүсіпте басқа сезімдер тәрізді «махаббат» ұғымын жырлауда да әрі өзіне дейінгілермен үндестік, әрі өзіндік нақыш қоса өрістеген:

1. Махаббатпен жаратқан адамды өзі,
 Махаббатсыз боп кетгі дүние жүзі.
 «Махаббатсыз жан да жоқ, тіпті иман», - деп,
 Анық бар пайғамбардың хадис сөзі.
2. Махаббаты дүниенің бұлт болып,
 Бір көңілге орнығып қалса қонып.
 Ғылым менен білімнен еш пайда жоқ,
 Көрген-білген кетеді ұмыт болып.
3. Махаббат – сәулесі зор, құдай нұры,
 Көрген жан сол сәулені қалмас құры (кұр).
 Қалған соң күндізгі күн – түндей болып,
 Қайғының аса қалың түсті зоры.
4. Тұрады расул нұры жауһар беріп,
 Хош ұрды махаббаты оны көріп.
 Ағзаға бармақлыққа ғашығы кетіп,
 Аузынан рухы, шарпы кірді келіп.

Міне, алғашқыда жоғарыда айтылған Абай идеясымен тікелей тәркіндестік, яғни Алланың адамды махаббатпен жаратқанын әйгілеу, екіншіде махаббатсыз «ғылым мен білімнен еш пайда жоқ» екендігі шегеленген. Ал, үшіншіде махаббаттың «сәулесі зор құдай нұры» - екені айшықталса, соңғыда да махаббат орны ерекше екені дәріптелген. Мәшһүр Жүсіп тікелей «махаббат» сөзін қолданбай-ақ оған туыс: «ғашық оты», «ғашық болу» сөз орамдарын келтіргенде де, осы махаббат идеясын өрістеткенін байқау қиын емес:

1. Сөнбейді ғашық оты бір жанған соң,
 Екі ағаш басын қосып тұтанған соң.
 Жанбайды, жалбарынсаң, жалғыз ағаш,
 Айырылып қосағынан бір қалған соң.
2. Көңілінде ғашық оты барған қинап,
 Отырған ақ маралға көзі жайнап.
 Жолдасың құтты болсын ақ сұңқарым,
 Қуандық, Сүйіндіктен алған сайлап.
3. Жаратқан, ғашық болып, Иесіне,
 Ат, айғыр, арманы жоқ, биесіне.

Көрді деп мал қызығын – соны айтыңыз,
 Мінген соң тақтырауан түйесіне.
 4. Ақырет қызығына жүрген тоймай,
 Сағынып жүруші едік күліп, ойнай.
 Пайғамбар дауазасына ғашық болып,
 «Барам!» - деп, жүруші еді, айтып қоймай, [5].
 Зерделесек, алғашқы екі үзіндіде «ғашық оты» мәні сөз болса, соңғыларда ғашық болу ләззаты асқақтатылған.

Мұсылмандық шығыс ақындары ақ сезім махаббатты шарықтатумен бірге соған қарама-қарсы тойымсыздықты, ашкөздікті сынауға да жете көңіл бөлген. Соның бір көрінісі нәпсіге шек қояды жырлау дер едік. Бар ақынды тізбей-ақ, соның ең көнесін және көрнектісін бөліп көрсетсек, тағы да 1069-1070 жылы жазылған Жүсіп Баласағұнның «Құтты білік» еңбегі арнайы назар аудартады:

1. Тіл мен нәпсі, тия алған бұл екеуін,
 Қолын[а] алар қазынаның жетеуін
2. Тілінді тый, қарай жүргін көзіңе,
 Нәпсінді тый, құлқының – жұт өзіңе.
3. Барлық аштар, жесе, ақыры тояды,
 Сұғанақ көз тек көрінде қояды [3, 136, 161, 219 б.].

Дәйектесек, алғашқы екі үзіндіде нәпсі тыю қажеттігі мәнділігі бөлініп көрсетілсе, соңғыда «нәпсі» сөзі айтылмаса да, сұғанақ көздің тек өлгенде тоятынын келтіру де сол нәпсіге шектеу қою керектігін аңғарта алады.

1. Екінші намаз екен-бізге парыз,
 Айтпасақ білмегенге бізге қарыз.
 Нәпсіні құрбан қылып бауыздасақ,
 Құдайға жетеді екен сонда ғарыз.
2. -Беріп тұр мені ойға алып, малын қиып,
 Шайтанның тілін алмай, нәпсі тыйып.
3. Өлімнен күллі нәпсі шәрбат татар.
 Бір атса, ажал оғын, табандатар!
4. Нәпсім жүр надандықтан әлі қайтпай,
 Еркіне жіберген соң басын тартпай.
5. Нәпсіні өзі билеп, жерді басса,
 Отқа түсірер орыннан аулақ қашса.
 Жұрт көзінше Құдайдан қорықса қандай,
 Оңашада қорқынышы одан да асса!
6. Жүремін шүкіршілік қып денім сауға,
 Үміт бар – ермеспін деп – нәпсі жауға!
7. Біз – түлкі, ажал бүркіт қоймайтұғын,
 Нәпсіміз – бір аждаһа тоймайтұғын.

8. Шайтанның шамаң келсе, сындыр белін,
Ол иттің керек қылма: жауын, елін.
Бір іске өкінбейін деп ойласаң,
Нәпсіңнің достық айтқан алма тілін.
9. Бәрі әулие, басында тұрған туы,
Қалмастан барар сонда жасы-қуы.
Ол күнде алаңдатып, әуре қылды,
Ғақылдың көзін шалып нәпсі буы.
10. Өз нәпсің бойыңдағы – жанның жауы,
Жалғанда екеуінің бітпес дауы.
Нәпсіңнің айдауына ере берсең,
Білінбес өз басыңның ауру – сауы [6].

Алғашқыда тек нәпсіні тыю емес, оны құрбан қылу бауыздауды алға тарту тәрізді тым қатал шара қолдану арқылы Мәшһүр Жүсіп мұсылмандық салт, ұлттық дәстүрді сақтауды алға тартумен бірге дерексіз ұғымды жан иесіне айналдырып, оны «құрбан қылып» бауыздау ұғымын енгізіп, өзіндік жазу мәнерін қоса аңдатып отыр. Екіншіде құр нәпсі тыю емес, оны шайтанның тілін алмау нәтижесі ретінде қарау бой көтерсе, үшіншіде «нәпсі» ұғымын кеңейтіп, күллі нәпсінің «өлімнен шәрбат» тартатынын шегелеу барысында нәпсі мүмкіндігін кемітпей көрсете алған. Төртіншіде нәпсі тыйылмауына надандық сеп болғаны ескертілсе, бесіншіде нәпсіні адамның өзі билеу керектігі бөліп көрсетілген. Алтыншыда нәпсінің адамға жау екенін лирикалық қаһарманның сол жауға ермеуге деген үмітін әспеттеу алға шыққан. Жетіншіде адамдар нәпсісінің тоймайтындығын ашу үшін, ол аса көлемді жем асай алатын аждаһаға баланады. Сегізіншіде нәпсі тілін алмауға үгіттемес бұрын соған дайындайтын жәйттерді, яғни азғырушы шайтанды тыңдамай, тіпті оның белін сындыруды уағыздау іске асқан. Тоғызыншыда нәпсі буының ақылдың көзін жабуын шенеу іске асса, соңғыда тағы да нәпсіге ермеу мәніне үңілте түсу үшін мал бағуды негізгі кәсіп еткен қазақ халқына ең жақын ұғым айдауды, яғни малды белгілі бір бағытқа жүргізуді межелейтін «айдауына» сөзін қолдану да ақынның әрі дерексіз ұғым нәпсіні айдауға лайық жан иесіне айналдыру, әрі ұлттық өрнекті сәтті пайдалану жемісі дер едік.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Абай. Шығ., 1-том, – Алматы: Ғылым, 1977. – 454 б.
- 2 Ғабдолла Тоқай. Көңіл жұлдызы. – Алматы: Жазушы, 1986. – 180 б. (Ауд. Төкен Әбдірахманов).
- 3 Жүсіп Баласағұн. Құтты білік. – Алматы: Жазушы, 1986.- 616 б. (Ауд. А. Егеубаев).

- 4 Мәшһүр-Жүсіп. Шығ. – 1-том. – Павлодар: ЭКО, 2003. – Б. 62, 121, 166, 229, 264, Шығ. 2 том.-Б. 26, 91 және 4-том.-Б. 75, 95, 104, 113, 172, 231, 283 .
5 Мәшһүр Жүсіп. Шығ. 1-том. – Павлодар: ЭКО, 2003.-Б. 147, 4-том. – Б. 203, 237, 293, 238, 222, 107 , 1-том. – Б. 216.
6 Мәшһүр Жүсіп. Шығ. 1-том. – Павлодар: ЭКО, 2003. – Б. 138, 149, 169, 256, 295, 301, 2-том. – Б. 20., 4-том. – 2004. – Б. 117, 252, 335.

С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 22.08.13 редакцияға түсті.

Н. К. Жусупов, М. Н. Баратова

**Понятия «дорога», «любовь», «алчность» в стихотворениях
Машхура – Жусипа**

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 22.08.13.

N. K. Zhusupov, M. N. Baratova

Concepts «road», «love», «greed» in the poems of Mashkhour - Zhusip

Pavlodar State University named after
S. Toraiyrov, Pavlodar.
Material received on 22.08.13.

*В статье рассматриваются понятия такие как «дорога»,
«любовь», «алчность» в стихотворениях Машхура - Жусипа.*

*The article examines the concepts such as “road”, “love”, “greed”
in the poems of Mashkhour - Zhusip.*

А. Ф. Зейнулина

ҰЛТТЫҚ ОЙЛАУДЫҢ КЕЙБІР ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ МЕН ТІЛ МӘДЕНИЕТІ

Мақалада ұлттық сана-сезімнің қалыптасу тұтастығы мен тіл мәдениетін дамытудағы психологиялық аспектілері қарастырылады.

Дұрыс сөйлеу мен көркем ойлау мәселелеріне психологиялық қатынастың мәні тілдік білім беруде тереңірек түсініледі. Бұл көркем шығармашылықты кешенді үйренудің жалпы тенденциясының бір түрі. Бұған кейінгі кездері жарық көрген бірқатар еңбектер дәлел. Бұл еңбектердің ішінде әсіресе Жүсіпбек Аймауытовтың «Жан жүйе және өнер таңдау» деген еңбегін ерекше атап өтуге болады. Бірақ қабылдау мәселесінен басқа, тілдік білім берудің басқа да түрлі мәселелері бар. Олардың арасында біз ең алдымен өзара байланысты үш мәселені ерекше атап өтеміз. Бұларда стиль мәселесі психологиялық тұрғыдағы кейбір заңдылықтармен ұштасады. Бұлар – стиль және тілдік ойлау ұғымы, стиль және шығармашылықтың психологиялық механизмі, стильдік талдау үшін сөз өнерін қабылдау психологиясының ролі.

Тілдік стиль – ұлттық ойлаудың ерекшеліктерін көрсету, ойлаудың ерекше шығармашылық формасының түрлері. Бұл стиль мәселесін психологиялық заңдылықтар тұрғысынан қарауға негіз болатын сәт. Ұлттық ойлауды мейлінше қысқа, жалпылама түрде түсіндіргенде, оны есте сақтаудың ұлттық-интонациялық есту тәжірибесінің көмегімен игерілген, қайталанған ұлттық қабылдау нәтижесіндегі ұлттық-бейнелі елестетулермен ойлау деп жеткізуге болады. Ұлттық ойлау - әдетте тілдік қызмет ұғымымен байланыстырылатын ұлттық - шығармашылық ойлауға қарағанда кеңірек ұғым. Ол ұлттық мәдениеттің ірге тасын қалайтын басты құндылықтардың қажетті негізін құрайды. Олар: ұлттық ойлау, ана тілінде сөйлеу, ұлттық тәрбие. Олардың әрқайсындағы ұлттық ойлаудың сипатындағы айырмашылық қатыстық қана.

Лирикалық кейіпкер тарихи, ұлттық және әлеуметтік жағынан нақты анық, әлеуметтік-мәдени уақыт пен кеңістіктің нақты координатында болады. Қазақ тілі мен әдебиетінде, тарихы мен мәдениетінде сыртқы пішіні қарапайым, бірақ ішкі құбылысы терең. Шығарманың интонациялық-субъективтік тұтастығының міндетті шарты – лирикалық кейіпкердің болуы. Онсыз шығармашылық әлем босап, ыдырайды, өнер өледі. Сондықтан барлық суреткерлер шығарманың басты интонациясына құлақ түріп, туындының субъективтік әлеміне терең бойлаған.

Ойлаудың жалпыпсихикалық қызметі ретіндегі бір түрі ұлттық ойлауға, бірқатар жалпы психофизиологиялық заңдылықтар мен сезінудің жоғары жүйке қызметі функциялары (эмоционалдық және интеллектуалдық), қабылдау мен олардың талдаулары, елестетудің пайда болуы мен есте сақтау, логикалық жалпылау, еріктік актілер т.б. тән. Әсіресе ұлттық ойлауды қалыптастыруда ойлаудың тіл мен сөйлеуге қатынасы ерекше орын алады.

Табиғи (сөйлеу) және ұлттық тілдердің шынайы қызмет етуінің табиғаты мен сипаты әр түрлі болғанымен, олардың ойлаудың мазмұнын жеткізу құралы ретіндегі және әлеуметтік-коммуникативтік қызметінің көрінуі ретіндегі ортақ белгілері бар. Бұдан жалпылықтың бұдан арғы ортақ белгілері, ең алдымен пайда болу мен дамудағы ортақтықтар, яғни ұлттық ойлау мен сөйлеу тілінің тарихи, биологиялық-антропологиялық аспектідегі алғашқы генетикалық өзара байланыс туралы белгілі гипотезаны есімізге түсірсек болады. Адамның сәби кезіндегі сөйлеу тілін үйрену процесін және ұлттық ойлау тілінің негізін игеруді бақылау осылай айтуға негіз болады. Балалардың сөз шығармашылығына, яғни үлкендердің тілдеріндегі жоқ сөздер мен сөз тіркестерін сөзжасам логикасына сәйкес және тілдің грамматикалық нормаларына сай шығару қабілеттері бар екені жалпыға белгілі. Ұлттық тілдің, ұлттық ойлаудың нормаларының стихиялы түрде өтіп жататын бұндай талдауы, әдетте сәби жасында басталатын болса керек. Сөйтіп, ұлттық ойлаудың қажет шарты - есте ұзақ сақталатын тұрақты ұлттық тыңдау түсініктерін ойсыз қалыптастыру.

Ұлттық ойлаудың психологиялық механизмінің гипотетикалық моделінің сипаты жолында тағы да бір қажеттілік – ұлттық құндылықтарды дәріптеу мен насихаттау.

Егер ұлттық құндылық ұғымы жалпы алғанда лингвистикалық тұрғыдан ұлттық тіл ұғымына сәйкес келсе, онда ұғым ұлттық ойлаудың бір көрінісі ретінде айшықталып, ішкі сөйлеу ұғымына сәйкес келеді. Ол қорға негізделеді де, соңғының латенттік, түсінбейтін жағдайдан субъективті түсінілетін жағдайға ауысуын білдіреді.

Көрсетілген құбылыс ұлттық ұғым тәжірибесі бар кез-келген тұлғаға, әсіресе ең алдымен сөйлеушіге тән болуы керек. Көбіне еріктен тыс түрде пайда болып, ұғым назардың тиісті бағытымен байланысты туындайды. Ол жалпы тілдік тыс ойлаумен перманентті (үнемі саналы түрде болмаса да) қатар жүреді десек те болады. Сөйлесім дағдысы арқылы сананың ұлттық қағидаға қажет дәрежеде дамуға мүмкіндік туғызады.

Тілдік сана құбылысы ұлттық ойлаудың негізгі болып табылатын шарты ретінде тілдік қарым - қатынас, ұлттық менталитет, тілдік мәдениет шығармашылық ойлауға тән. Бірақ дәл осы жерде тыңдаушылық пен шығармашылық ойлаудың арасындағы айырмашылық танылады. Олар бір-бірінен интенсивтік шамасына ғана қарай емес, мазмұнына қарай да ерекшеленеді.

Алаш зиялылары Жүсіпбек Аймауытов пен Мағжан Жұмабаев педагогикалық ғылыми еңбектерінде ұлттық сана құндылығы мен тіл мәдениеті туралы мәселелер ғылыми-теориялық тұрғыдан талданды. Осы еңбектерден шабыт, эмоция, ерік, назар, музыкалық, үндестік, музыкалық есту қабілеті, есте сақтау, елестету, шынайылыққа эстетикалық көзқарас т.б. анықтамаларын табуға болады. Тілдік қабілеттердің көптеген белгілері мен қасиеттерінің қалыптасуы дамудың жалпы заңдылықтарына бағынатынын атап өту қажет. Мәселен, Жүсіпбек Аймауытов «ешқандай дарындылық деген жоқ, бірақ адамдардың қандай да бір әрекетке ыңғайлы болулары мүмкін». Жалпы педагогиканың мына ережесіне дәл келетін ұлттық педагогикада анықтама бар. Ол: «Тілдік қабілет дамудың ең басында дайын күйінде берілмейді. Ол ұлттық даму қабілетінің белсенді шығармашылық қызметінде қалыптасады», - делінген. Ал ұлт ұстазы Ахмет Байтұрсынов ұлттық ойлау туралы ұғымды тілдік дарындылықтың синтетикалық көрінуі ретінде енгізді және оны құрушы құрамдыс бөліктерін анықтады. Олар: шындыққа эмоционалды-эстетикалық қатынас, бейнелі ойлау, ұлттық ойлаудың түрлі сапалық қасиеттерінен тұратын ұлттық - есту жүйесі, үйлесімділік және көркем ой тұтастығы

Әліппені ойлап тапқан өнертапқыштар мнемоника саласындағы ұлы негіз қалаушылар болды. Мнемониканың негізінде сөзсіз, ассоциацияның жалпы психологиялық заңы жатады, онда оқуға, жазуға, есептеуге, тілдесуге және т.б. үйретуді қалыптастырады. «Зерделі өмір бай болуы үшін, көрініс қорының мол көлемі болғанша, көріністі жеңіл байланыстыратын қабілеті қажеттірек».

Психологтар бекіткендей, адамның түрлі объектілерді қабылдауы көбінесе сол нәтижені күтумен анықталады, ал нақтырақ айтсақ, өзінің жеке тұлғалық мінезіне, өткен өмірлік тәжірибесіне, тілді білу дағдысының бар екендігіне, т.б. байланысты өзінің қандай да бір реакциясын көрсете білу бейімділігі. Осылайша, қандай да бір субъектінің өмірлік құбылысында көргені сол жеке тұлғаның өзі жобаланатын өзіндік бір экран болып табылады. Мұндай жобалаудың механизмдері З. Фрейдтің классикалық еңбектерінде бір жақты суреттеледі. Одан әрі зерттеушілер адамдардың жеке тұлғалық мінездерін объективті бекітуге мүмкіндік беретін түрлі тестер құрастырды. Олардың өмірлік құндылықтары мен бағдарлары, алға ұмтылушылықтары мен мотивациялары, білімінің мазмұндылығы мен тәжірибесі дұрыс анықталмаған, яғни түсіндіруге бір мағыналы емес сауалдарға берілетін жауап немесе картина мазмұнын суреттеу негізінде бекітіледі. Парасатты және ықыласты педагог тестсіз-ақ оқушысының жеке тұлға екендігі туралы объективті пікір жасай алады, ол қалай өзгерсе де, «еш өзгеріс байқатпайды», егер ол апперцепция механизмдерімен таныс болса және тіпті ең кішкентай білімсіз белгінің негізінде үлкен мәселелерді үйренуге жол ашуға мүмкіндігі

болады, себебі барлығы бір-бірімен байланысты, яғни, кішкентай термин үлкен ерекше терминмен бірігеді, ал тәжірибенің барлық алдын-ала элементтерін түсіну керек, оларды біз сыртқы қабылдауға енгіземіз және олар әдісті анықтайды. Басқаша айтқанда, апперцепция дегеніміз бүгінгіні қалыптастырудағы біздің алдыңғы тәжірибенің қатысуы секілді басқа бір жағдайды білдіреді.

Әлеуметтік-психологиялық факторлар (жасы мен жынысы, білім деңгейі және нақты бір әлеуметтік-демографиялық қабатқа жатуы) тілді білу әрекет сипатына әсер етеді, ол әрекет-ұлттық қабылдау нәтижесі – сәйкес қабілеттілік пен кәсіби дайындықтан кем емес. Олар барлық әлеуметтік-психологиялық фактордың жеке тұлғаның құндылық бағытының мазмұнына жалпы және ұлттық қызығушылығының жекелей олардың рухани мәдениетінің ортақ біртұтастығының құраушысы ретіндегі еш даусыз әсерін сенімді түрде дәлелдейді, мұнда толық немесе аздап қана тұтастықта өзіне тән құндылық бағытымен барлық жеке тұлға айнадағыдай көріне алады.

Білім алушылардың психикалық дамуының концептуалды жүйелілігі бақыланып отырған зерттеулері негіз қалаушы болып табылды. Білім берудің психологиялық негізінің дамуы білім берудің басталуына зиянын тигізбейді, тек қана онымен ажырамас ішкі байланыста жетілдіріледі. Бұл жаңа теориялық құрылымның принциптерін анықтайды: адамның психикалық дамуы индивидтің туа пайда болған қабілеттерін жан-жақты дамытатын «қоғамдық үлгіні» және тәрбие мен білім беру процесінде арнайы психикалық қызметті тағайындау түрінде жүзеге асады. Соның нәтижесінде:

– білім алушының психикалық даму сипатымен сәйкес келетін тәрбие мен білім берудің ішкі байланыстарын үйрену үшін қажетті бағытталар қалыптасады;

– бұл байланыстардың сипатын үйренудің ерекше әдісі ретіндегі эксперименттің түрлеріне психологиялық зерттеу енгізуге қажетті жағдайлар анықталған.

Эксперименталды білім берудің білім алушының психикалық дамуына әсерін үйрену ерекше әдісті қолдануды талап етті, оны психологияда қалыптасушы эксперимент әдісі деп атау қабылданған. Оған үйреніп отырған процеске зерттеушінің белсенді араласуы тән болып табылады. Қалыптасушы эксперимент жүргізу қалыптасып отырған психикалық жаңашылдықтың мазмұнын жобалау мен модельдеуді ұсынады.

Білім алушымен жүргізілетін оқу жұмысы процесінде мұндай жобаның (модельдің) іске асуының жолдары мен формаларын зерттей отыра, сонымен бірге сәйкес келетін психикалық жаңашылдықтың пайда болу заңдылықтары мен шарттарын да үйренуге болады. Осылайша, қалыптасушы экспериментті генетикалық-модельдеуші деп те атауға болады. Бұл әдістер білім алушының психикасын да әрекетте кәсіпке әкеп соғатын тұрақты да, кездейсоқ та

жаңашылдықтың қалыптасуының себептері мен шарттарын нақты анықтау маңызды болып табылатын кез-келген зерттеуде анықтаушы болады. Аталған мәселелерді зерттеу үшін педагогика мен психологияның адамның қабілеті, шығу тегі және дамуы мәселелерін қарастыратын бөлімдері де аса құнды болып табылады. Жалпы педагогика саласында К.К. Платоновтың «Қабілеттілік мәселелері» атты еңбегінде кәсіби іріктеу әдісі талдауы кезінде осы зерттеу үшін маңызды мынадай түйін жасалады:

«Қабілетті» білім алушы дегеніміз ол – қате жасамайтын адам емес. «Қабілетті» білім алушы ол – білім алу процесінде дөрекі және тұрақты қате, қате әрекет жасамайтын адам, яғни, нақтырақ айтсақ, алға қойған мақсатына жете алмайтын адам.

Ұлттық құндылық нысанасында барынша ең нәтижелі тәрбие мен терең білім беру. Осындай ортақ мақсатта ұлттық педагогикада ұлттық сана мен ұлттық тәрбие шеңберінде, әсіресе, тілдік білім беруде педагогика жеткілікті түрде оқу қызметінің көркем нәтижесінің бағасының субъективті болуына көбірек көңіл бөліну қажет.

Жас ұрпақтың ұлттық қабілеттерін дамыта отырып, ең алдымен, жағымсыз ішкі және сыртқы жағдайлармен күрес үшін, әрекетті де, нәтижені де бұрмалайтын, тұрақты қателіктерге ұрындыратын бөгеттермен күрес үшін қажетті мінез-құлықтың жеке өзгешеліктерін нығайтуға да күш салу қажет. Ф. Де Соссюрдің «тіл-қоғамдық құбылыс» деген көзқарасын қолдай отырып, тілші «тіл қоғам қатынастары жүйесінде ғана адам мен адам арасында ғана жарыққа шығады», -деп атап көрсетті. Әр тілдік ұғымның кезеңдік даму ерекшеліктерін талдай келе, Қ. Жұбанов ой туралы, оның тіл білімінде зерттелуі жайлы бірнеше пікірлер келтірді. Атап өтсек, тілші еңбектерінде «осы күнгі «жан», «рух» мәселелерінің бүгінгідей психика, психология тұрғысында емес, мистика, спиритизм нысаны ретінде ғана сөз болғаны аталды. Формалистер «Сөйлем ойда болса болар, бірақ сөзде болмайды» дейді. Мағынаны мүлде жауып қоятындарын осы ғалымдардың басқалары ультра-формалист деп атайды» деген тұжырымдардың тым біржақты сипат алғандығын дәлелдеу арқылы тілші «психологиялық қиялдау», «тану, ойлау, ат қою», «ойды сөзсіз ым арқылы жеткізу» секілді мәселелерге мән берді. Ғалым тілдік механизмдердің бір бөлшегі ретінде алынатын сөзді де, сөйлемді де ой жемісі ретінде, жеке ұғымдарды біріктіретін жиынтық есебінде түсіндірген дұрыс деп есептеді. «Сөздің құрылысы мағынаға сәйкес өзгереді. Бір мағынаның өзі әр жерде әр қырынан танылады. Әр сөз өз алдына жеке ұғым...»-дей келе, осындағы «ұғым» сөзін автор заттың не болмаса құбылыстың «несше түрлі қасиеттерін біліп үйрену», сол арқылы «... үйренуіміздің жинағын ұғым деп қабылдау қажеттігін дәйектейді. Айталық, «Киіз үйдің түндігінен жарық түседі, терезе де жарық түсіреді. Сондықтан Алтай елінде терезені түндік дейді» деген ұғым сипаттамасы халық

қабылдауында орныққан баламалы танымның негізін құрайды. Мұндай «ұлттың немесе халықтың «ұжымдық санасындағы ассоциациялар» арқылы тілші кез келген сөздің этноментальды ерекшелігін айқындайды. Ұғымды қалыптастыратын белгілі бір орталар мен этникалық қауымдастықтар болатынын ескерсек, адам санасында туындайтын алуан түрлі сөздер мен сөз тіркестері де, бір жағынан «үйрену арқылы» этнопсихологиялық танымнан нәр алса, екінші жағынан әртүрлі жағдайларға тәуелденіп, белгілі бір эмоционалды-экспрессивті бояуларға немесе «көңіл райын» сипаттайтын ерекшеліктерге ие болады.

Қоғамда өмір сүріп, қоғам қажеттілігін өтейтін өзге құбылыстар қатарында тіл де жеке дара ұлттық сипаттармен бірге жалпыадамзаттық белгілерді бойына жинай дамитыны сөзсіз. Кез келген тілдің лингвистикалық ерекшеліктері мен өзіндік сөз саптауларынан басқа барлық дүние жүзі тілдерін біріктіретін ортақ көрсеткіштердің зерттеу нысанына айналуы да сондықтан болар. Тілдің пайда болуы, шығуы; тілдің табиғаты, қызметі, қоғамдағы орны; адамзат үшін маңызы сияқты мәселелердің әрқайсысы С. Аманжоловтың пікір-көзқарастарын дәлелдеумен қатар, оның лингвистикалық бағыт-бағдарын дәл айқындайды. «жер жүзі тілдері бірінсіз бірі адмымас та еді. Сондықтан да тілдердің өзара системасы, сатысы бөлек болғанымен, жалпы даму, баю жолдары бірыңғай болып келеді» деген тұжырым негізінде айқындалатын ғылым шартына орай, лингвистиканың екі түрлі бағытта дамып отыратындығын ескерген зерттеуші қазақ тіл білімінің өзекті әрі тың мәселелерін «тіл ғылымның» мақсат-міндетіне, маңызды тұжырымдары мен ұстанымдарына, ұғымдарына арқау етті. «Тілдің әрбір жаңа сатыға көшуі – оның бір кезеңді я бірнеше кезеңді аттауымен барабар. Осылай туып өсу, аттап отыру барлық тілге ортақ заң сияқты» деу арқылы С.Аманжолов тілдің табиғатын, оның функционалдық қызметін жалпы тілдік заңдылықтардың өзегіне айналдырды.

«Халықтық тіл тарихының да, әдеби тіл тарихының да қоғамның даму жолдарын білуде мәні орасан зор. Тіліміздің өзге тілдермен ортақ заңдылығын, оның өзіне ғана тән ішкі айырым елгілерін білсек, халық тарихын тануға да жол ашамыз» деген тұжырым негізінде ғалым тіл-халық-қоғам сынды үштік ұғымның ара салмағын танымдық принциптермен дәйектеді, өйткені ол тілді әрі «қоғамдық құбылыс», әрі «тарихи дүние» деп таныды. Осыған орай, тілтанымның екінші кезеңі төмендегідей екі теориялық тұжырымның ұштасуымен өзгешеленеді:

- тілдік құрылым – танымдық фактор
- тіл тарихы – таным сатысы.

Тілдің табиғи сипаты мен адамзат қоғамында атқарар қызметі лингвистиканың алдына жаңа мақсаттар қоюмен қатар, тілші ғалымдардың ізденістерін тың арнаға бағыттауға себепкер болды. Тілдік фактілер өзінің

ішкі потенциалымен бірге сырттан әсер етуші күштердің ықпалымен айқындалып, қоршаған әлем заңдылықтарымен тығыз қарым-қатынаста талдана бастады.

«Адамның рухани өнерінің ең құдіреттісі, өмірге ең қажеттісі – тіл. Рухани өнердің басқа түрлері сияқты тіл де адам қоғамының бірге шығып, сонымен бірге өзгеріп, дамып отырады» деп тілдің адамзат өміріндегі маңызын жоғары бағалаған тілші тіл ғылымы мәселелерін шешуде танымдық бірліктерді ұтымды да үйлесімді пайдалана білді. Сонымен тілдік қатынас – адамдарға тән ойлау мен сөйлесім үдерісінің белгілі бір қоғамдық қатынаста тіл арқылы жарыққа шыққан көрінісі болып табылады. Тілдік қатынастың басты ерекшелігі: ол – тек адамға ғана тән құбылыс, ол үздіксіз қозғалыста болатын қатынас құралы тілдің санамен бірлігі арқасында жүзеге асады.

Тіл байлығы - сөз байлығы. Ал сөз байлығы әр адамның лексикасындағы қолданылатын сөздердің санымен байланысты болғанымен, негізгі байлық – ой байлығы, сол сөздерді қиюластырып, әсем де әсерлі ой мұнарасын қалай білуде. Себебі сөзді көп біліп, бірақ оны орынды, ойлы, образды жұмсай алмасаң, одан не пайда? Ал сөзге көп мағына сыйғызып, әр сөздің мән - парқын, мән-мазмұнын, стильдік бояуын дөп басып беру ойлау қабілетімен, оның шығармашылық сипатымен ұштасып жатады. Ал ой байлығына жету үшін тіл дамуының кешегісі мен бүгінгісін, лексикалық қабаттың баю, толығу жолдарын, тілде пайда болған жаңа құбылыстардың өміршеңдігін, бір сөзбен айтқанда, тілдің ішкі, сыртқы мүмкіншілігін жақсы меңгеріп, оған қамқорлықпен, жанашыр көзбен қадағалап отыру керек. Тек ұлттық сана жолында ғана ұлттық тіл табиғаты таза болып, тіл мәдениетінің мәртебесі биік болатыны сөзсіз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 **Балақаев, М.** Қазақ тілінің мәдениетінің мәселелері / М. Балақаев. – Алматы : Қазақстан, 1965. – 186 б.
- 2 **Сыздық, Р.** Тіл мәдениеті және оның проблемалары / Р. Сыздық // Тілдік норма және оның қалыптануы. – Астана : Елорда, 2001. – 230 б.
- 3 **Байтұрсынов, А.** Тіл тағылымы. – Алматы. «Ана тілі» 1992. – 443 б.
- 4 **Жұмабаев, М.** Педагогика. – Алматы, 1989. – 150 б.
- 5 **Кубрякова, Е. С.** Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М., 2004. – 506 с.

С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 20.08.13 редакцияға түсті.

А. Ф. Зейнулина

Некоторые психологические особенности национального мышления и культуры речи

Павлодарский государственный университет
имени С.Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 20.08.13.

A. F. Zeinulina

Some psychological peculiarities of national thinking and culture of speech

Pavlodar State University named after
S. Toraiyurov, Pavlodar.
Material received on 20.08.13.

В статье рассмотрены психологические аспекты единства формирования национального сознания и развития культуры языка.

The article is devoted to the psychological aspects of formation of national consciousness and development of the culture of language.

ӘОЖ 81`38

Б. М. Қадырова

ҚАЙТАЛАМАЛАРДЫҢ ЭКСПРЕССИВТІК СТИЛИСТИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ

Мақалада дыбыстық және лексикалық қайталамалардың көркем шығармадағы стильдік қызметі қарастырылады.

Қайталамалар – тілімізде ертеден келе жатқан көркемдік тәсілдердің бірі. Көне дәуір ескерткіштері мен ауыз әдебиеті үлгілерінен бастап, бүгінгі ақын жазушыларымыздың еңбектеріне дейін зер салып қарасақ, қайталамалардың түр-түрін кездестіреміз. Өйткені қайталамалардың актив қолданылатын орны көркем шығарма. Қайталамалар көркем шығармада жиі қолданыла отырып түрлі стильдік және құрылымдық қызметтер атқарады. Қайталаманың көркемдеуіш тәсіл ретіндегі стильдік қызметі қаламгердің шеберлігі мен дара стиліне тығыз байланысты болып келеді. Жекелеген ақын-жазушылардың тілдік қолданыстары зерттелген ғылыми жұмыстарда қаламгердің өзіндік мәнерін танытатын тәсіл ретінде оған жиі назар аударылады. Ә. Кекілбаев,

М. Мағауин, Ө. Бөкей прозасының тілдік-стильдік қырларына назар аударған Р.Сыздық көркем мәтіндегі қайталамалардың типтерін іздестірген зертеуші болса Ө. Кекілбаевтың бір ғана «Үркерінен» оның не бір түрлерінен табуға болатындығын және қайталама тәсілін М. Мағауин де қолданғанын, бірақ оның көрінісі Ө. Кекілбаевтағыдан өзгеше болып келетіндігін айтады. Сонымен қатар стильдік жүк артып бір элементті қайталап отыруды О. Бөкей тіл өрнегінің бір көрнеу белгісі ретінде көрсетеді [1].

Көркем мәтіндердегі стилистикалық бояу тіл қабаттарының қатысуымен жасалады. Сөздегі жеке дыбыстардың да стильдік қызметіне ерекше тоқталуға болады. Дыбыстық қайталамалардың стильдік қызметі туралы біршама ғылыми зерттеулер жазылды. Қайталама туралы жазылған орыс және қазақ тіл біліміндегі зерттеулерде сөздің әсерлі болып келуіндегі жеке дыбыстар үндестігінің маңыздылығы айтылады. Яғни, дыбыстық қайталамалардың ерекшелігі көрсетіледі. Дыбыстық қайталамалар, дыбыстардың сөз мағынасын берудегі маңыздылығы, көркем шығармадағы стилистикалық ерекшеліктері туралы жазылған Л. В. Шерба, В. В. Виноградов, Ю. Т. Лотман еңбектерін айтуымызға болады. Көркем туындыдағы дыбыстар маңыздылығы туралы В. И. Жирмунский: «... звуки языка не безразличны для поэта. Это не пустое место в художественном произведении, не беспорядочные шумы, сопровождающие течение поэтических образов, а существенные средства художественной выразительности» – десе, [2.28] А.Блок өлеңдерінің көркемдік келбетін ашып, дыбыстық құрамына талдау жасаған О. М. Брик «дыбыстық қайталаманы» тек дауыссыз дыбыстардың қайталануы тұрғысынан сипаттайды: «Сущность повтора заключается в том, что некоторые группы согласных повторяются один или несколько раз, в той или иной последовательности с различным составом сопутствующих гласных» [3.60]. Академик Р. Сыздық дыбыстық қайталамаға аллитерация мен ассонансқа қоса түбірлес сөздердің қайталануын да жатқызады. Олардың көркем шығармадағы әсіресе, өлең түріндегі үндестік тудырушы қызметіне баса тоқталады. Ал дыбыстардың прозалық мәтіндегі поэтикалық қызметін қарастырған Ж. А. Исаева дыбыстық құрылымның проза тіліндегі контекстік әуезділігі жазушы көздеген белгілі бір стильдік мақсатпен ұйымдастырылған көркемдік құралдардың бірі екенін айта келіп, жеке лексемалардағы дыбыстық қайталаулар мен ырғақты сөз орамдар жазушы сомдар образдар суретін қанықтыра түсер, жеке тұлғалық ерекшеліктерін аша түсетін фоно-стилистикалық тәсіл болып саналатынын айтады [4.77]. Лингвистикадағы фоностилистикалық қайталамалардың стильдік қызметі туралы жазылған зерттеу еңбектеріне шолу жасай келе түйгеніміз:

- а) дыбыстық қайталаманың қайталама түрлерінің бірі екендігі;
- ә) стилистикалық тәсіл ретіндегі қолданылу аясының кеңдігі, яғни поэзияда ғана емес, прозалық мәтіндерде де жиі қолданылып әуезділік

тудыратындығы. Бұған көркем шығармалар тілін қарастырғанда да көз жеткіздік. Жазушылық таланты жоғары қаламгерлер дыбыстық қайталамалардың ассонанс, аллитерация, паронимикалық аттракция, ұйқас, ырғақ сияқты түрлерін қалт жібермеген. Мысалы:

Тайғақ тағдырдың таяғына туралаған халық (О. Б. 540), дүниені құртып та, құлпыртып та жібере алады (О. Б. 403), туырлықтай жерге таласып, туысынан ат құйрығын кесіскендер (О. Б. 407), жұрағаттан айрылып жұтағандай боп (О. Б. 407), күйеуінің қаһарынан қаймыққан Қаршыға (Д. И. 393), сипай соққан салқын леп (С.М. 224), кекесінді кескінмен күйеуіне көрін төгіп алды (С. М. 231), шашыранды шыныдай шашырап ұшады (С. М. 238) деген бейнелі тіркестер аллитерацияға құрылған болса, ай астына алтыбақан құрып (О. Б. 377), ағайынмен алысқанша, алысқа кетіп абыройыңды сақтағаның жөн (О. Б. 408), әжім әдіптеген көз (О. Б. 408), ашандау ақсұба жүз (С. М. 273) сияқты тіркестер ассонанс түзей жасалған. Кейде көркем прозада дыбыс үйлесімі мен ырғақты жалаң қудалаудың салдарынан ойдың олқыланып қалатыны болады. Ал біз сөз етіп отырған қаламгерлердің жалаң дыбыс үндестігін қуа бермей, мағына үйлесімі мен мазмұн жарасымына мән бергендіктері көрінеді. Бұл жазушы шеберлігін танытады.

Бір түбірден өрбіген сөздер лингвистикада паронимикалық аттракция құрады. «Паронимия (грек. *para* – қасындағы және *onoma* – есім) – семантикалық ерекшеліктері бар (толық не жартылай) сөздердің (паронимдердің) дыбыстық ұқсастығы» [5.62]. Паронимикалық аттракция сөйлем сазын келтіру, айтылмақ ойға екпін түсіру, жазушының көңіл-күйін білдіру сияқты стильдік қызметтер атқарады.

Қараша үй де, қара көк аспан да, қарауытқан тау мен қара барқын орман да – бәрі-бәрі бір сәт ұйықтап кетеді (О.Б. 316).

Бір түбірден өрбіген сөздерді қайталай қолдану арқылы ой екпінін сөйлем түбіріне түсірген. Қара сөзіне ерекше мән бере отырып қайталау көңілсіз жайды аңғартады. Шылаулардың әр түбірлес сөзді тіркестерден кейін қайталанып келуі де екпін түсіруге септігін тигізген.

Осыған дейін әдебиеттану ғылымының ауқымында қарастырылып келген ырғақ пен ұйқасты О.Бүркітов қайталамалардың лингвостилистикалық жүйесіне жатқызып, дыбыстық қайталама түрлері ретінде қарастырады. Ырғақ жалпылық сипатқа ие болатын қайталама түрі болса, ұйқас - өлең мәтіндерінің соңында бірнеше жақын немесе бірдей дыбыстардың қайталануы [6.276]. Көркем проза ырғағы туралы проф. Б. Шалабай: «Проза ырғағы эмоциональдық әсер күші жағынан өлең ырғағынан басым түсіп жатады. Жалпы, сөйлеу бөліктерінің қай-қайсысы болса да белгілі ырғақсыз құрылмайтыны белгілі. Ырғақты құрылым мазмұнды жүйелі, әсерлі еткізіп және дәл солай қабылдауға көмектеседі» [7.59]. Ырғаққа құралған Оралхан прозасы туралы да осыны айтуға болады:

Ауыл деген немене, әсіресе мен үшін, жүз жылда да өзгермейтін баз қалпы, әлденеге асығыс, әлденеге ашулы, торсаң-торсаң желісте маз қалпы (О.Б. 248).

Сөйлем құлаққа жағымды әуезбен оқылады. Құрмаластың құрамындағы жай сөйлемдер өзара ұйқасып тұр. Ол ұйқасты тудырып тұрған баз қалпы, маз қалпы деген сөз тіркестерінің әрбір жай сөйлемнің соңында қайталанып келуі. Оралхан прозасынан қайталамалардың ырғақты қызметі айқын көрінеді. Жазушы сөйлемдерді әдемі ырғақ пен ұйқасқа құра отырып мәтін әуезділігін тудырады. Бұлар тек сұлулық пен әуезділік үшін ғана емес, оқырманға әсер етудің жолы ретінде қолданылады.

Әр алуан стильдік қызметте жұмсалатын қайталамалардың тағы бір түрі – лексикалық қайталамалар. Көркем шығармада жеке сөздер мен сөз тіркестері жиі қайталанып келіп түрлі қызметтер атқарады:

Он бес жасыма дейін Апамның қойнына жаттым; он бес жасыма дейін әкемнің, шешемнің кім екенін білмей, сол айналайын Апамның тәрбиесінде өстім; он бес жасыма дейін Апамның етегіне жабысып, соңынан қалмай бүлкетеп құлындай еріп ер жеттім (О.Б.266).

Ол орнынан қалай тұрып, кабинет ішінде екі қолын артына ұстап қалай сенделіп кеткенін өз де сезбей қалды. Телефон трубкасынан шыққан белгісіз бір күш оны орнынан жеп-жеңіл көтеріп алды да, оп-оңай сенделтіп жібере қойды. Ол кабинет ішінен сенделіп жүрген кезінде оның не себепті сенделуге мәжбүр болғанын айта кетейік (Д.И.457).

Мәтіндегі бірнеше рет қайталанып жұмсалған сөз тіркестері мен сөздер сөйлемде стильдік қызметтер атқарған. Алғашқы мысалдағы лексикалық қайталамадан кейіпкердің апасына деген ерекше ықыласын, жақсы көру сезімін, үлкен махаббатын көреміз. Кейіпкер аузындағы Апам деген сөзді үлкен әріппен беруі де осы мақсатты көрсетуге қызмет еткен. Д. Исабеков авторлық баяндауда сенделіп сезін төрт рет қайталау арқылы сол сөзге назар аудартады. Сол арқылы бір қызық, тосын оқиғаның болатындығын сездіріп, кейіпкерді соған сай сипаттайды. Осы сияқты шығарма тілінде қолданылған қайталамалардың барлығы да стильдік қызметтер атқарады. Әдетте адамның қатты қуанған, ерекше толқыған кезінде бір сөзді бірнеше қайталауға бой алдыратыны белгілі. Д. Исабеков пен С. Мұратбеков қайталамалары көбінесе диалогта қолдана отырып кейіпкердің әр алуан көңіл күйін білдіреді.

- Қарағым ...қарағым...сенің бақытың алдыңда зой...Сені ешкім де зорлап күйеуге бере алмайды. Қорықпа! Қорықпа! – деп, қызды арқасынан қаға берді. – Жүр, қазір менімен бірге. Тек асыдан саған тиісін көрсін! ... Жүр кәне... (С.М. 309).

Бұндағы қайталама қызметі кейіпкердің толқулы сәті мен жанашырлық сезімін көрсетуге арналған. Кейде ерекше риза болу сезімі мен қуануын көрсетеді.

– Міне сен қандайсың, міне сен қандайсың ақымақ! – дей берді ол қуанғаннан (Д.И.309).

– Зеркул, көкем келді, көкем! – деп айғайлап жіберді де әкесін құшақтай алды (Д.И.314).

Автор қайтамалар арқылы кейіпкердің ерекше риза болу сезімі мен қуануын көрсеткен. Ол тіпті қатты риза болғанынан аузына сөз түспей «Міне сен қандайсың, міне сен қандайсың» деп қайталай береді.

– Қайтейін ... қайтейін енді қарағым, - деді ол кемсеңдеп (Д.И.341).

– Мақұл, күнім, мақұл (Д.И.341).

– Шынымен бе, япырмау, шынымен бе? (Д.И.360).

Кейде Д.Исабеков монологта да қайталама тәсілі арқылы кейіпкердің ішкі жан күйзелісін береді. *Не жетпейді, опыр-ау не жетпейді екен бұларға. Ел тыныш, қой үстіне боз торғай жұмыртқалап, ақ түйенің қарны ақтарылып жатысы мынау. Белі сырқырап жұмыс істеп жатқан да жоқ қой, жүдә. Енді не жетпейді бұларға? «Осылар жесін, осылар кисін» деп жар құлағың жастыққа тимей, жарасқылықты өмірлеріне жаның сүйсініп, «е, құдай балаларымды бақытты қыла гөр, өмір жастарын ұзақ қыла гөр» деп жүргенде бұл ақымақтардың сүттей ұйыған тұрмыстары нілдей бұзылып, қақыратып кетті-ау қабырғаны! Ақымақтар-ай, тентектер-ай, түге!* (Д.И.320).

Монологтағы қайталамалар - компоненттерінің өзара орналасу орнына қарай дистантты қайталамалар. Дистантты қайталамаларда компоненттер сөз, сөз тіркестері арқылы бөлініп, бір-бірінен алшақ түрде келеді.

Рас шын айтамын, Апамның тісі глі де маржандай екен. Рас шын айтамын, Апам бұл дүниеде жалғыз рет дәрігерге, болмаса бақсы-балгерге қаралмай, сау-саламат өте шықты (О.Б..273).

Бірнеше сөйлем көлемінде келген дистантты қайталаманы анафора түрінде берген. Эпифоралық дистантты қайталама:

Мындай күлімсі күнде күлкісі келіп, ойыны тасып тұрған кім екен дегендей жалт қарасам – Биғаң, кәдімгі өзіміздің ауылдағы елу жылға сотталып, екі жылдай отырып, есен-сау оралған Биғаң, біздің ауылдағы орыстан келіншек алып, одан он бір бала сүйіп отырған – Биғаң (О.Б..261).

Осылайша Биғаң деген сөзге анықтама бере отырып сегіз рет қайталайды. Қайталаған сайын Биғаңның кім екені танылып отырады. Симплока түріндегі дистантты қайталамалар:

Бәлкім әңгіменің түпкі төркінін түсінбесек те, ынта қоя тыңдағанымыз, айтушының мұңға толы қоңыр үнінің әуені шығар ...

Бәлкім, Зекең әңгімесін айтар ересек адам таба алмаған соң, біздерге ақтарылғаны шығар... (О.Б.236).

Симплокалық қайталама көбіне ойдың эмоциялық маңыздылығын беру үшін қолданылады. Жиі келетін түріндегі дистантты қайталама көбінесе қаратпа

сөз арқылы келеді де бір сөзді түсіндіру, анықтау, дәлелдеу жағдайында қолданылады.

– *Келдік, ана, келдік.*

– *Құлыным-ау, дені-қарның сау ма? – деп тырмысады.*

– *Сау, ана, сау (О. Б. 242).*

Жазушы әңгімелеріндегі кейбір контактілі қайталамалар да қаратпа сөз арқылы келеді.

– *Бәйбіше-ау, бәйбіше, жалғыз бауырыңды тағы да құр ауыз жібергенсің-ау, жүз грамың табылмайды ма, тым болмаса ұлың аттанғанша алдай тұрсаң етті (О. Б. 254).*

Жазушыда лексикалық қайталаманың тағы бір түрі еспе қайталама кездеседі. *Қараша үйден кейде қолында құманы бар бөкебайлы әйел шығар еді; шығар еді де қадаңдай басып Шарықтыбұлақтан су алар еді (О.Б..315).*

Шығар еді деген сөз тіркесі құрмалас сөйлемнің құрамындағы жай сөйлемдердің жігінде келіп, еспе қайталама жасап тұр. Сондай-ақ жай сөйлемдер жігінде келген еспе қайталама:

Садақбайдың аласапыран пәруай жүзіне сұрақты кейіппен тосырқай қарап тұрды. Қарап тұра беруге шындамаған дәт шіркін (О.Б.317).

Жазушыда еспе қайталамалар екі сөйлемнің жігінде қайталанып келіп, сөйлемдерді байланыстыру қызметін атқарады. Қаламгер сөзді, сөз тіркесін сөйлемді жайдан-жай қайталамайды. Белгілі бір стильдік мақсат көздей отырып қайталайды:

Ол ішек-қарны ақтарыла, қатты... аса қысастықпен еңкілдеп жылап жіберді. Жылап тұр. Сыңар аяғына ғана сүйеніп еңіреп тұр. Сонсоң дауыл қонарған бәйтеректей гүрс етіп сұлап түсті. Бұл не деген ит өлім. Не деген бұл ит өлім (О. Б. 327).

Бұл үзіндідегі қайталамалардың стильдік қызметі ерекше. Біріншіден, бір сөз тіркесін сөйлем ішінде және жеке сөйлем ретінде қайталап беру арқылы өзіне оқырман назарын бірден аудартады. Екіншіден, оқиғаны дамыту, тереңдету бар. *Жылап тұрды еңіреп тұрмен* ауыстырып оқиғаны дамыта түседі. Ол жәй тұрған жоқ, *еңіреп тұр*. Үшіншіден, экспрессивтік-эмоциялық әсерді күшейте түседі. Соңғы екі сөйлемді дәл сол күйінде емес, сөйлем құрамындағы сөздердің орнын ауыстыру арқылы ерекше екпін түсіріп берген. Авторда абзац аралық дистантты қайталамалар да мол.

Ай астында: Қан жылап жетімсіреген үй қалды; қара жамылған жесір әйелдің мұндықты басы қалды.

Ай астында: Марғауланым ер мен елдің осыншама еркелігін, осыншама қасіретін мамырстан кеудесіне сыйғызып, қазақтың күреңселі даласы жатты (О. Б. 315).

О. Бөкей «Қамшыгер» әңгімесін дәл осылай бастап, дәл осылай аяқтайды. Әңгіменің басындағы екі абзацты соңында қайталап беру арқылы оқырманға

ой тастайды. Жазушы әңгімелерінде лексикалық қайталамалардың барлық түрі де бар. Сыңарларының орналасуына қарай дистантты және контактілі болып келіп, кейіпкер тілінде және авторлық баяндауда әр алуан жүк аркалап тұрады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 **Сыздық, Р.** Сөз күдіреті. – Алматы, 199. – 224 б.

2 **Жирмунский, В.** Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л., 1977, – 405 с.

3 **Брик, О.** О звуковые повторы (Анализ звуковой структуры стиха) // Образное слова А. Блока. – М., 1980. – 384 с.

4 **Исаева, Ж.** Қазіргі қазақ тіліндегі сегментті бірліктердің фоностилистикасы (сөз құрамындағы дыбыстардың өзгеруі негізінде). – Алматы, 2000. – 122 б.

5 **Салқынбай, А., Абақан, Е.** Лингвистикалық түсіндірме сөздік. Алматы, 1998. – 304 б.

6 **Бүркітов, О.** Қазақ тіліндегі қайталамалардың лингвистикалық жүйесі. Филол.ғыл.док.дисс. – Алматы, 2001 – 38 б.

7 **Шалабай, Б.** Көркем проза тілі. – Алматы, 1994. – 128 б.

С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 22.08.13 редакцияға түсті.

Б. М. Кадырова

Экспрессивно-стилистические функции повторов

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 22.08.13.

B. M. Kadyrova

Expressional and stylistic functions of repetitions

Pavlodar State University named after
S. Toraigyrov, Pavlodar.
Material received on 22.08.13.

В данной статье рассматриваются фонетические и лексические повторы и их роль в художественном стиле.

In this article phonetic and lexical repetitions and their role in art style are considered.

К. Н. Канапьянов

МУЛЬТИМОДУСНЫЕ ТЕКСТЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СМИ

В данной статье автором освещаются современные трактовки и история изучения поликодовых текстов.

Лингвистические исследования последних двух десятилетий характеризуются антропоцентрической направленностью, предполагающей обращение к различным модусам бытия человека и их отражению в языке. В связи с развитием рекламных технологий растет интерес к особенностям языка как средства воздействия. К сожалению, заметим, что в Казахстане исследования по данной теме практически не ведутся. Текст, представляющий собой сложную структуру многообразно соотносящихся и различающихся по своим качествам элементов, представляет интерес, прежде всего, с точки зрения соотношения организации и функционирования. Исследование семантической организации рекламных текстов позволяет рассмотреть различные языковые и неязыковые средства воздействия на реципиента с точки зрения их целесообразности для достижения коммуникативного намерения отправителя рекламного сообщения. Рекламный текст полисемиотичен, то есть для его построения используются элементы различных знаковых систем (словесной, графической, звуковой, символической). Использование семиотического подхода при анализе является особенно продуктивным для выявления воздействия текста. За последние годы в рамках современной лингвистики интерес к невербальным средствам коммуникации, так называемой «визуальной информации», значительно возрос, что отмечается в большинстве исследований, посвященных нетрадиционной лингвистике текста, а лингвистике семиотически осложненного, «нетрадиционного», видеовербального, составного, поликодового, крелизованного текста. [Анисимова Е. Е., Березин В. М., Большаянова Л. С., Головина Л. В., Зенкова А. Ю., Каменская О. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Сонин А. Г. и др.]

Березин В. М. в своей работе «Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия» объясняет рост интереса к проблеме визуализации требованиям современной коммуникации: «иллюстрирование ныне все шире становится элементом текстообразования. Уровень интегрированности всех изобразительных средств, равно как и других знаковых образований, в единое текстуальное пространство печатных и электронных изданий весьма высок». На наш взгляд использование изобразительных элементов

в составе текста, и рекламного текста в том числе, было всегда актуально для общества. «Иконаграфические знаки предпочитались типографическим как на вывеске перед лавкой торговца или мастерской ремесленника, так и на родовом гербе дворянина, а такой важный элемент христианской культуры, как религиозное образование масс, в большинстве опиралось на иконы, фрески или витражи храмов». Практически все рекламные объявления в российских газетах и журналах конца XIX – начала XX века были иллюстрированы. Рисунок в них был едва ли не главным элементом, призванный привлечь внимание читателя. В прессе этого периода рисунок рекламы стремился к реальному изображению рекламируемых товаров, делал акцент на зрительную убедительность, рекламного объявления. Но кроме реалистического, даже натуралистического приема изображения, в иллюстрациях использовались такие стили, как классицизм, рококо, псевдорусский стиль и модерн. Посредством рисунка создавались символические, фантастические образы, особая атмосфера. Используемая графика была также очень разнообразна, сочетала в себе различные стилевые тенденции. Сложность, неоднородность и многосоставность ее истоков порождала необычайную пестроту форм.

С другой стороны, мы не можем не согласиться с современными исследователями в том, что достижения технического прогресса открыли новые возможности для взаимодействия вербальной и невербальной информации, например, в сети интернет, на телевидении [Горелов И. Н., Седов К. Ф., Сонин А. Г.].

Многие исследователи поликодовых текстов говорят об изобразительном языке, как о языке интернационального общения [Зенкова А. Ю., Сонин А. Г.]. По их мнению, изобразительный язык оптимизирует человеческое взаимодействие для достижения более высокого уровня эффективности, помогает преодолеть скрытые стереотипы литературных языков, способствует нелинейному, более открытому характеру человеческого общения. Сонин А. Г. пишет о том, что в создаваемом совместными усилиями планетарном сообществе становится актуальным вопрос об использовании единого понятного всем языка, «возникает необходимость использовать в вербальных произведениях идеографические и другие изобразительные элементы, что закономерно вызывает изменение социального статуса смешанных, поликодовых средств коммуникации».

В настоящее время в сфере социального и гуманитарного знания наибольшее внимание исследователей визуальности привлекает соотношение словесного (вербального) и визуального (невербального) компонентов, в частности в пределах текстов печатных средств массовой информации [Анисимова Е. Е., Бойко М. А., Большаянова Л. С., Кирилов А. Г., Лазарева Э. А., Чудакова Н. М. и др.]

В работе А. А. Бернацкой «К проблеме «креолизации» текста : история и современное состояние» представлен краткий обзор развития отношений языка и изобразительного искусства. Автор пишет о том, что письменность генетически связана с изобразительным искусством, в древности письмо, или предписьмо, имело «рисунчатый характер», было пиктографическим.

Еще с 30-е годы XX столетия А. А. Реформатский писал о том, что иллюстрация «как особый структурный момент высказывания подлежит ведению лингвиста». Традиционно узкий подход к тексту, ограничивающий его природу лишь вербальными средствами, приводил к тому, что исследования поликодовых текстов сводились к отдельным наблюдениям за применением изображения в рекламе [Кузнецова Г. Н., Шестакова И. Г. и др.], в афише [Бубанова М. С.], за ролью подписи под фотоизображениями в прессе [Большаянова Л. С.] и карикатурам [Бернацкая А. А.]. Широкое понимание текста при коммуникативно-прагматическом подходе, объединяющем всю совокупность вербальных и невербальных средств, привело к изменению статуса поликодовых текстов в лингвистике. Будучи семиотически осложненными, следовательно, структурированными по закону более высокого порядка, поликодовые тексты становятся не только «естественным», но и наиболее актуальным объектом лингвистического исследования. На передний план выдвигаются разработки типологии поликодовых текстов, выявление и исследование их текстовой природы.

В отечественной науке термин «мультимодусный» начал использоваться для обозначения специфических текстов, включающих разных по своей семиотической природе составляющих, сравнительно недавно. До этого в работах исследователей, занимавшихся их изучением, обычно употреблялся термин «креолизованный», предложенный Сорокиным Ю. А. и Тарасовым Е. Ф. «Креолизованные тексты – это тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной) языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)».

Исследователи, принимающие в своих трудах в качестве рабочего данный термин [Анисимова Е. Е., Бойко М. А., Чудакова Н. М. и др.], отмечают, что креолизованный текст предстает сложным текстовым образованием, в котором вербальные и невербальные элементы образует одно визуальное, структурное, смысловое, и функциональное целое, нацеленное на комплексное воздействие на адресата.

В разработанной Ейгером Г. В. и Юхтом В. Л. типологии текстов была вычленена оппозиция моно- и поликодовых текстов. «К поликодовым текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены и случайные сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п)». Термин «поликодовый текст» используется также Большаяновой Л. М. Автор исследовала

«лингвовизуальный комплекс» – газетных текстов сопровождаемых фото изображением, как разновидностью поликодовых текстов.

В двух других публикациях того же 1987 года независимо друг от друга для обозначения синтеза вербальной и изобразительно-графической знаковых систем используется по сути идентичный термин : «изовербальный комплекс» [Бернацкая А. А.] и «изоверб» [Михеев А. В].

Также исследователи для обозначения описываемого явления используют термины: семиотически осложненные тексты [Протченко А. В], видеовербальные тексты [Пойманова О. В].

Бернацкая А. А в своей обзорной работе проводит разграничение между выше перечисленными терминами, термины «поликодовый», «семиотически осложненный» текст представляются наиболее предпочтительными для обозначения родового понятия негомогенных, синкретических сообщений (текстов), образуемых комбинацией элементов разных знаковых систем при условии одинаковой значимости всех знаковых систем, участвующих в оформлении данного сообщения (текста), при невозможности замены или пропуска одной из них. Для обозначения же той или иной степени и самого факта участия в создании текста элементов разных семиотик, разных знаковых систем она предлагает использовать термин, предложенный Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым, – «креолизация».

Сонин А. Г предложил систему терминов, направленную на частичное преодоление терминологической неустойчивости и неоднозначности, характерных для исследования анализируемых текстов. Тексты, различные по своей семиотической природе, но предназначенные исключительно для зрительного восприятия он предлагает называть поликодовыми (ПТ), а их семиотически разнородные составляющие (изображение и слова) – гетерогенными. Тексты не только включающие гетерогенные составляющие, но воспринимаемые благодаря одновременной работе двух или нескольких перцептивных (сенсорных) модальностей, Сонин А. Г. называет полимодальными. Наконец, мультимедийным он называет произведение, доступ к гетерогенным составляющим которого регулируется компьютерной программой, изменяющей текст в зависимости от выбранной субъектом, стратегии его чтения. Такое свойство мультимедийных текстов называется интерактивностью и рассматривается как главная отличительная характеристика этих текстов по сравнению с текстами поликодовыми и подимодальными.

Начало научному осмыслению поликодовых текстов было положено в работах по семиотике, что было обусловлено исследованием изображения как особой знаковой системы, а также возможных контекстов его применения. В этом аспекте изучения центральными являются проблемы визуальной семантики, выделения дискретных единиц изображения, взаимодействия

иконической знаковой системы с другими системами, и прежде всего, вербальной семиотической системой. С точки зрения семиотики иконический язык принципиально не отличается от вербального языка. «Любое созданное непосредственно человеком изображение абстрактно, ибо оно означает выделение отвлеченные человеком свойства объекта. В этой функции изображение не отличается от слова. Как слово, так и изображение могут выражать понятия разных уровней абстрактности». [Колеватов В. А.].

В семантике изображения Р. Барт по аналогии со словом выделяет денотативные и коннативные значения. В текстах рекламы он различает три вида сообщений: лингвистическое, визуальное кодированное, или символическое, визуальное некодированное, или буквальное. Иконический комплекс, по мнению ученого, содержит два рода означающих: означающие, означаемыми которых являются реальные предметы, и означающие, означаемыми которых являются идеи, образы, эвфористические ценности и т.д.

Одно из первых в России попыток выделения различных типов функциональных отношений между фрагментами вербальных и визуальных сообщений была предпринята в связи с развитием иллюстрированной прессы. Сазонов В. В. и Шошников К. В. раскрывают 4 типа таких отношений:

- воспроизведение, когда свойства и признаки, приписываемые объекту в вербальном и визуальном сообщении, полностью совпадают
- дополнение, когда свойства и признаки, приписываемые объекту в разных типах сообщений, не совпадают, но в различии этих свойств нет момента противопоставления – они дополняют друг друга, расширяя представления об объекте,
- противопоставление, связанное с представлением в гетерогенных составляющих противоречивой информации об объекте сообщения,
- выделение, при котором число свойств, приписанных объекту в визуальных материалах, составляет лишь часть свойств, используемых для описания в материалах вербальных.

Минаева Л. В. считает, что поликодовость (мультимодусность в терминологии автора) является главной типологической чертой текстов СМИ.

В своей работе она все невербальные элементы поликодового текста подразделяет на две группы: наборные (шриф, пробелы, поля, декоративные элементы) и изобразительные (фотографии рисунки).

Ученый считает, что невербальные элементы рекламного сообщения подталкивают читателя/зрителя к определенным заключениям, но они никогда не дают полной картины, полноценной информации. Минаева также говорит о двойственной природе невербальных элементов. С одной стороны они обладают всеми признаками знака, с другой стороны, семиотика невербального знака во многом определяется самим текстом. Идя вслед за Р. Бартом исследователь считает, что знаки невербальной

коммуникации в составе медиатекста не принадлежат определенному коду, в результате чего мы оказываемся перед лицом сообщения без кода. «Неязыковые объекты становятся по-настоящему значащими лишь постольку, поскольку они дублируются или ретранслируются языком». В этом вопросе мы поддерживаем противоположную точку зрения, согласно которой иконический (визуальный) язык принципиально не отличается от вербального. Этому взгляда на неязыковой знак придерживаются Пименов П. А., Колеватов П. А., Пименов П. А. пишет о том, что визуальный знак также есть слово, визуальный знак также есть иконический знак и есть символ. Он считает, что существует визуальный язык, соотносящийся со структурой естественного языка. Большинство исследователей все же сходятся на том, что изображение не является такой четко выраженной единицей, как слово, а его семантика по сравнению с последним характеризуется значительно меньшей определенностью, расплывчивостью, размытостью своих границ [1. Анисимова Е. Е. 11].

В работах Анисимой Е. Е. и Поймановой О. В. связь между гетерогенными составляющими поликодового текста рассматривается на разных уровнях: содержательном, содержательно-языковом, содержательно-композиционном.

Анисимова Е. Е. выделяет несколько способов взаимодействия вербальной и рисуночной составляющих поликодового текста: отношения взаимодополнения, отношения взаимозависимости. В зависимости от наличия изображения и характера его связи с вербальной частью Анисимова Е. Е. выделяет три основные группы текстов: тексты с нулевой креолизацией, тексты с частичной креолизацией, тексты с полной креолизацией.

В области психолингвистики обращение к поликодовым текстам обусловлено стремлением специалистов выявить роль иконических средств в смысловом восприятии текста, а также управлять этим процессом, устанавливая разные сочетания между вербальной и иконической информацией. [Головина Л. В., Зуев Д. Д., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Сонин А. Г. и др.].

Наличие негомогенных частей в структуре поликодового текста рассматривается исследователями как один из способов создания коммуникативного напряжения как в текстовом пространстве, так и в пространстве воспринимающего этот текст [Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.]. Исходным в психолингвистических исследованиях поликодовых текстов является положение о том, что информация, воспринимаемая по разным каналам, в том числе вербальная и иконическая, интегрируется и перерабатывается человеком в едином универсально-предметном коде мышления [Жинкин Н. И., Сонин А. Г.]. На уровне глубинной семантики языка не существует принципиальной разницы между семантикой иконических и вербальных знаков.

В процессе восприятия поликодового текста происходит двойное декодирование заложенной в нем информации: при извлечении концепта изображения просходит его «наложение» на концепт вербального текста, взаимодействие двух концептов приводит к созданию единого общего концепта (смысла) поликодового текста.

Роль изображения в процессе восприятия и понимания поликодового текста не является однозначной. Л. В. Головина, исследуя поликодовые тексты на материале художественных текстов, пишет о том, что присоединение к вербальному тексту с упрощенным или с усложненным содержанием изображения, находящегося с ним в отношении синонимии или дополнения, приводит к уменьшению его эмоциональности, снижает его информативность и убедительность. Причину этого автора видит в психологических особенностях восприятия поликодового текста. Реципиент, воспринимающий текст без изображения, приписывает этому тексту такие характеристики, которые он извлекает не только из самого текста, но также из своей концептуальной системы, из своей «картины мира», в которой содержатся все лингвистические и нелингвистические знания относительно описываемых явлений и предметов. Добавление изображения накладывает ограничения на восприятие текста, ведет к перестройке смыслового кода реципиента в сторону сужения его концептуального поля, при этом возможности интерпретации текста уменьшаются.

Данная точка зрения в известном смысле перекликается со взглядами литературоведов на иллюстрирование литературных произведений, в частности поэзии. Ю. Н. Тынянов писал: «Специфическая конкретность поэзии прямо противоположена живописной конкретности: чем живее, ощутимее поэтическое слово, тем менее оно переводимо в план живописи». Словесная и изобразительная образность, по мнению Тынянова, имеют свою специфику и не сводимы одна к другой.

Итак мы рассмотрели историю изучения поликодовых текстов и определили основные положения понятия поликодового текста, под которым принято понимать специфическое произведение, возникшее на основе взаимодействия в едином графическом и смысловом пространстве гетерогенных составляющих (изобразительной и вербальной). Также нами были рассмотрены различные возможные отношения между частями поликодового текста. И мы приходим к выводу о том, что построения модели понимая поликодовых текстов необходимо с помощью экспериментальных методик раскрыть механизмы, определяемые взаимодействием этих составляющих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Анисимова, Е. Е.** Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. Пособие для студ. фак. Иностр. яз. вузов. – М. : Academia, 2003. – 128 с.
- 2 **Березин, В. М.** Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. – М., 2003.
- 3 **Бубнова, М. С.** Афиша как тип текста // Высказывание и текст : Семантические проблемы. – М., 1987. – С. 50-57.
- 4 **Головина, Л. В.** Влияние иконических и вербальных знаков при смысловом восприятии текста. Автореф. дисс. к.ф.н. – М., 1986.
- 5 **Ейгер, Г. В., Юхт, В. Л.** К построению типологии текстов // Лингвистика текста: Материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореца. – Ч. I. – М., 1974.
- 6 **Жинкин, Н. И.** Речь как проводник информации. – М, 1982.
- 7 **Пименов, П. А.** Изоморфизм визуальной рекламы в мультикультурном пространстве // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – №1.
- 8 **Сонин, А. Г.** Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект. – М., 2005. – 220 с.

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 17.05.13.

Қ. Н. Қанапьянов

БАҚ-ты дамыту негiзiндегi мультимодустi мiтiндер

С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 17.05.13 редакцияға түсті.

K. N. Kanapyanov

Multimodus texts in the context of development of the mass media

Pavlodar state university named after S. Toraiyrov, Pavlodar.
Material received on 17.05.13.

Мақалада мультимодусты мәтіндердің әжекеген аспектілері және осы тақырыпты оқытудың жаңа қырлары қарастырылған.

This article focuses on various aspects of multimodus text's perception and tries to identify new ways of studying of this scantily explored topic.

Б. С. Қарағұлова

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ НЕОЛОГИЗМДЕР МЕН ТЕРМИНДЕР : ТҮРЛЕРІ МЕН ПАЙДА БОЛУ ЖОЛДАРЫ

Терминология саласы мен неология саласы қазіргі таңда өзекті мәселелердің бірі. Ғылым мен техниканың қарқынды дамуы қазақ тілінде жаңа атаулар мен терминдердің пайда болуына негіз болады. Сондықтан бұл атауларды зерттеу кезек күттірмейтін мәселелердің қатарында. Аталған мақалада қазақ тілінде пайда болып жатқан терминдер мен неологизмдер туралы айтылады.

Тіл болған жерде жаңа сөздер пайда бола береді, бұл заңды және тарихи құбылыс. Қазіргі таңда тілімізде күн сайын неологизмдер (жаңа сөздер) мен терминдер пайда болып жатқандығы белгілі. Бұл тілдің қоғамдағы жаңалықтармен бірге үздіксіз даму үстінде екендігін дәлелдейтін факторлардың бірі. Неологизм мәселесі мен термин мәселесі бірге зерттеуді талап ететін мәселелер. Себебі неологизмдерді зерттейтін неология саласы да, терминмен айналысатын терминология саласы да қоғамдағы кез келген жаңалықтармен байланысты салалар, яғни кез келген жаңалық атауы алдымен осы салаларда көрініс табады. Қоғам мен тілдегі жаңалықтардың барлығы, яғни ғылымилығы, техника мен белгілі бір салаға қатыстығы жағынан терминология саласымен байланысты болса, жаңалықтың атауы, жаңа сөз ретінде неологизм болып табылады. Сондықтан терминологиялық неологизм мәселесі ажырамас бір-бірімен тығыз байланысты мәселелер.

Тілімізде лексикалық жаңаланудың жолдары да әртүрлі. Сондықтан оларды зерттеу үшін алдымен неологизмдерді топтастыру мәселесі туындайды. Тіліміздегі неологизмдерді бірнеше топтарға бөліп қарастыруға болады. Тілдік тұрғыдан **неологизмдер неолексемалар, неофразалар және неосемалар** болып бөлінеді. **Неолексемалар** дегеніміз-басқа тілден енген жаңа сөздер болып табылады. Мысалы, ғаламтор, тінтуір, несие. Ал **неофразалар** тілімізде пайда болған жаңа сөз тіркестер. Мысалы, кредиттік технология, интерактивті тақта, жарнамалық үзіліс. **Неосемалар** көнерген сөздер мен фразеологизмдердің жаңа мағынаға ие болуы. Мысалы, аламаншай атауы, айқұлақ-информатика термині т.с.с.

Қазақ тіліндегі терминдерді шығу тәркініне қарай бірнеше топтарға бөліп қарастырылады: халықаралық, кірме және төл терминдер.

Халықаралық терминдер дегеніміз бірнеше дамыған елдер тілдерінде сол күйінше қолданылатын терминдер. Кірме терминдер басқа тілдерден

енген терминдер. *Ал төл терминдер* дегеніміз өз тіліміздегі (байырғы, көнерген, жалпы қолданыстағы сөздердің терминденуі) терминдер.

Тілде жаңа сөздердің, терминдердің пайда болуы кездейсоқ болмайды. Оның себептеріне тоқталсақ, ең алдымен, нақты өмір жағдаяттарына сай, қоғамның қарым-қатынастағы нақты сұраныстарға жауап беруі сапасында туындайды. Қазіргі уақыттың өзі жаңа сөздердің, терминдердің туындауын қамтамасыз етіп отыр. Мұны мәдениет саласындағы мамандар мутациялық сипатта болады деп түсіндіріп жүр. Олардың түсіндіруінше, тілде қандайда бір мутация жүреді.

Мутация сөзінің сөздіктегі мағыналарына тоқталсақ, генетикалық ақпаратты ұрпақтан-ұрпаққа, бір жасошадан екінші бір жас- ошаға тасымалдауға және сақтауға жауап беретін ағзаның тұқымқуалаушылық қасиетіндегі табиғи не жасанды жолмен кенеттен пайда болатын өзгеріс [1, 265]. Мұның тілдегі көрінісі есебінде кенеттен қаптап кеткен жаңа сөздер легін атауға болады. Нақты алсақ, *геосаяси* терминінің өрісіне тоқталып көрейік: *геосаяси алаң, геосаяси ахуал, геосаяси бірлік, геосаяси деңгей, геосаяси интеграция, геосаяси кеңістік, геосаяси құрылым, геосаяси мүдде, геосаяси орталық, геосаяси өзгерістер*. Аталған терминнің сыртқы түрі де (дыбыстық сипаты), мағынасының өзі де қазақ тіліне жат, өзі тіркесімге алған сөздерінің естілім сапасын өзгеріске ұшыратып тұр. Білдіретін негізгі ұғымына тоқталсақ, ол қоғамдық-саяси лексиканың түсіндірме сөздігінде көрсетілген: *мемлекеттің сыртқы саясатының географиялық факторларға сүйеніп атқарылуын және территориялық экспансияны жақтайтын саяси теория* [2, 40]. Арнайы білімі мен осы түсіндірменің жолында берілген терминдердің (*география, фактор, территориялық экспансия*) мәнін түсінушілерге ғана бұл белгілі бір мазмұндық хабар береді. Демек, салған жерден сөз мағынасының түсінілмеуі қазақ тіліне еркін еніп, айналысқа түскен кірме бірліктерге байланысты болып тұр. Қазақ тілінде берілген хабардың басқыншы сөздер араласуы салдарынан қазақ тілінің өзінен жаттануын туғызып тұрса, ал осы салада арнайы білімі бар оқырмандар үшін айтылымның мутациялық салқыны сезілмеуі де мүмкін. *Геосаяси* термині *гео* – географиялық, *саяси* - саясат+и деген үш түрлі құрамнан тұрып, аналитикалық-синтетикалық тәсілмен жасалған. Бәрі де кірме элемент. Қалған тіркестерде ол қазақтың төл сөздерімен де, кірме терминдермен де тіркесім түзіп қолданылған. Тілдің шұбарлануын, табиғилығынан ауытқуын туғызатын осындай құбылыстар, шын мәнінде де, тілдің өзіне тән ұлттық иірімдері мен әуезін өзгертіп, оның кескін-кейпін өзгеріске ұшыратады. Сондықтан да терминдердің аударылмай қабылдануы мен жаңа сөздердің сәтсіз іріктелуі қазақ тілінің қасандануына әкеледі. Жаңа сөздердің шамадан тыс кенеттен көбеюі де тіл тұтынушыларына тілдік қолданыста қиындық туғызады. «Өз баламның сөзін өзім түсінбеймін» деген мазмұнындағы мақалалардың «*Сыныпта жазған сынақхаттың*

мәтінін түсінбегендіктен, қате жаздым» деген сөйлемнің мәнін түсінбеудің туындауы осының салдары деп есептеуге болады. Осындай мысал қатарына вето терминін де атап өтуге болады. Егер арнайы түсіндірмесі берілмесе, қазақ сөйлемінің құрамында келгенімен, оны мәнмәтіннен ұғу қиын болар еді. Мысалы, *Біз егер Президент «БАҚ туралы» Заң жобасына вето қойса, онда оны сөзсіз қолдаймыз* (АЖ, 12.03.04) деген қолданыстағы *вето* осындай ешбір қажеттілігі жоқ қолданыс, ол тек ақпарат қабылдаушылардың түсінуін қиындатады, сөздіктегі түсіндірмесіндегі мәні мынадай: *вето* – зат есім, *тыйым* деген мағынаны білдіреді. Сол тәрізді *саясиландыру* (...исламды қауырт *саясиландыру* байқалады ЕҚ, 29.03.03) сөзінің қолданысы да тілдегі жаңа сөздердің жасалуындағы дыбыстық үйлесімнен ауытқуды көрсетеді. Оны қазақ тілі дыбыстарының үндесіміне лайық *саясаттандыру* сөзімен салыстыру арқылы көз жеткізуге болады. Сондықтан неологизмдер мен терминдерді тілімізге қабылдау барысында олардың неғұрлым өз тілімізде баяндалуын талап етсек, соғұрлым тілдің шұбарлығы азайып, түсініктілігі артып, сөздік қор өз тіліміздің байи түседі, ғылыми тіліміз қалыптасады.

Адамзат тілі де адам ағзасы тәрізді қоғамдағы өзгерістерге сай өз іесінің санасындағы түрлі өзгерістерді үнемі бейнелеп отырады. Аталған жайт лингвистикада түрлі терминологияға қатысты жазылған зерттеулерде сөз болып та жүр. Мысалы, Ш. Құрманбайұлы *тілімізде жаңа сөздер мен терминдердің пайда болуын қазақ тілінің қолданыс аясының кеңейіп, арнаулы салаларда қолданыла бастауымен байланыстыра отырып: «соңғы жылдар көлемінде қазақ тілінде сөзжасам, терминжасам үдерісі біршама жанданып, сөздік құрамымызға жүздеген жаңа атаулар қосылды» [3, 3] десе, Б. Момынова қоғам мен саясатты танытатын сөздердің құрамы тұрақсыз, кезеңдік сипатты, яғни әрбір тарихи кезеңнің қоғамдық-саяси сөздерінің құрамы алдыңғы немесе кейінгі кезеңге қарағанда ерекше болып отырады. Өйткені қоғам мен саясатты танытатын сөздердің бірі қолданысқа енді ғана енсе, кейбірі қолданыстан шығып қалады; тағы бірі тарихи сөздерге айналып, көнеленеді; ал кейбірінің, керісінше, мағыналық жаңғыруларының арқасында қолданыс жиілігі артады. Осы құбылыстардың себебін, түп-негізін үнемі өзгеріп, жаңарып отыратын қоғам мен қоғамдық қатынастардан, өзгеріп жататын өмірден іздеген жөн [4, 5] деп көрсетеді. Ал Р. Сыздық тілдің үнемі дамып, толығып отыратындығын және оның өміршендігін дәлелдейтін фактілердің бірі – неологизмдер екендігін атап көрсете отырып, « дүние жүзінде қауырт дамып жатқан ғылым мен информация тасқыны, компьютерлену, космосты игеру, термоядролық күштерді бейбіт өмірге (кейбір елдерде орайы келсе, соғысқа) пайдалану әрекеттері жүріп жатқан бүгінгі күндерде тілдердің лексикалық қазынасы жыл сайын, ай сайын түгіл, күн сайын толығып жатыр, әрі қарай олар молыға беретіні даусыз» [5, 8] деп, бұл мәселе арнайы зерттеуді қажет ететін мәселелердің қатарында екендігін баса айтады.*

Терминнің жоғарыдағы аталған пайда болу себептері ғылыми білім жүйесіндегі өзгеріске де сәйкес болып шығады. Сонымен бірге тілде жаңа сөздер мен терминдердің пайда болуының тағы бір жолы қоғам мен ғылымдағы жаңалықтардың атауын төл тілімізде сөйлету мақсатында аударма арқылы жасалатындығында. Аударма арқылы тілімізде сөзжасам, терминжасам тәсілдері арқылы жаңа сөздер жасап жатсақ (*ғұмырбаян, жәрдемақы, өтінім, жаһандану*), бірде жаңа ұғымға сәйкес тілімізден баламалар тауып, көнемізді жаңғыртып жатамыз. Мысалы, *рәміз, кежеуіл, кеден, телім, дабыл, даңғыл т.с.с.*

Қазақ тіліндегі жаңа атаулары Ш. Құрманбайұлы қазақтың өз сөздері және қосымшалар арқылы жасалған бір бөлігі қазақ сөздерінен немесе қосымшалардан қалған бөлігі кірме сөздер мен қосымшалардан тұратын будан атаулар деп екіге бөледі. Қазіргі тілдік қолданыста жүрген *абат, сарбаз, нарық, кент, эдвайзер* жаңа сөздерді кірме неологизмдерге жатса, *кежеуіл, құжат, оққағар, алеует* сөздері төл неологизмдерге, ал *сазгер, бөбекжай, сауалнама, сахнагер* сияқты атаулар екі сыңары да төл сөз бен төл қосымшалар арқылы жасалып тұрса, *зообақ, инфрақұрылым, қалта телефон, геосаяси* сөздері бір сыңары төл сөзден, екінші сыңары кірме сөзден жасалған неологизмге жатады. Ал тіліміздегі терминдердің пайда болуы, негізінен, ғылыми зерттеу жұмысының нәтижесімен байланысты, яғни ғылымды дамытуға және әлемдік ғылыми білімін нығайтуға деген қызығушылығын арттыратын адамзаттың танымдық қызметінің нәтижесінде пайда болады. Мәселен, Ә. Жүнісбек жасаған фонетика терминдері айтылым (акустика), жасалым (артикуляция), қабылданым (восприятие речи), естілім (перцепция), үндесім (сингармонизм), жуысым (щелинность), тоғысым (смычка) және т.б.; Н. Уәли жасаған мазмұн межесі (план содержания), тұрпат межесі (план выражения), уәж, уәжділік (мотив, мотивированность); Ж. Манкееваның «ғаламның тілдік бейнесі» («языковая картина мира»), аталым (номинация) т.б.; Ш. Құрманбайұлының өріс (поле) және т.б. терминдері.

Сонымен, жоғарыда айтылған жайттардан байқағанымыздай, жаңа сөздер мен терминдердің пайда болу себептерін топтастырып берсек:

- 1) тілдің қоғамның қарым-қатынастағы нақты сұраныстарға жауап беруі,
- 2) үнемі өзгеріп, жаңарып отыратын қоғам мен қоғамдық қатынастардан,
- 3) тілдің үнемі даму үстінде болатындығынан.

Біз бұл себептердің қатарына терминжүйесінің халықаралық үндестігінің экстралингвистикалық алғышарттарын да жатқызуға болады деп есептейміз:

- білімді интеграциялау,
- ғылым мен технологияның интернационалдануы,
- ғылым мен технологияның теориялық және методологиялық базасының біртұтастығы.

Басқаша айтқанда, терминнің пайда болуындағы басты шарт - термин тиесілі теория мен пән саласындағы өзгерістің пайда болуы, оның арнайы атау алуы және соның лингвистикалық бірлікте кодталуы, қолданысқа түсіп саралануы. Мысалы, физикада екі термин жүйесі бар, оның бірінің негізінде Ньютонның классикалық механика теориясы жатыр, екіншісінде Эйнштейннің қатыстық теориясы бар. Сондықтан бір термин, мысалы, масса бұл термин жүйесінде түрлі мағынаға ие. Бұдан шығатын қорытынды: термин жүйесіне екі фактор әсер етеді: *лингвистикалық, экстралингвистикалық*. Сондықтан тілде терминдер мен жаңа сөздердің пайда болуына негіз болатын факторларды нақтылау, олардың мағыналары мен тілдегі қолданылу ерекшеліктерін, жасалу жолдарын анықтау және жаңалық сипатын анықтау қазіргі кезеңде тіл біліміндегі кезек күттірмейтін өзекті мәселер қатарында.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Толковый словарь русского языка. Сост. Л. М. Воронкова. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2006 г.
- 2 Универсальный энциклопедический словарь. – М., 2002 г.
- 3 **Құрманбайұлы, Ш.** Қазіргі қазақ тіліндегі жаңа атаулар мен қысқарған сөздер. – Астана, 2009 ж.
- 4 **Момынова, Б.** Қоғамдық-саяси лексиканың түсіндірме сөздігі. – Алматы, 2004 ж.
- 5 **Сыздық, Р.** Қазіргі қазақ тілі-өміршең тіл, оның бір белгісі – сөздік қазынасының байлығы // Әдеби тіл және қазақ тілінің өміршеңдігі. – Алматы, 2009 ж.

Ақтөбе мемлекеттік педагогикалық институты, Ақтөбе қ.
Материал 06.05.13 редакцияға түсті.

Б. С. Карагулова

Неологизмы и термины в казахском языке: виды и пути их возникновения;

Актюбинский государственный педагогический институт, г. Актөбе.
Материал 06.05.13 редакцияға түсті.

B. S. Karagulova

Neologisms and terms of Kazakh language : types and ways of formation

Aktobe State Pedagogical Institute, Aktobe.
Material received on 06.05.13.

Как известно, в настоящее время в языке все больше появляются неологизмы (новые слова) и термины. Это связано с появлением новых понятий, что является одним из факторов развития языка. В статье рассматриваются причины и способы возникновения неологизмов и терминов. Как одна из актуальных проблем языкознания, неологизмы и термины требуют тщательного изучения.

As it is known, nowadays there are more and more neologisms (new words) and terms in a language. It is connected with the emergence of new concepts that is one of factors of the language development. In the article the reasons and ways of emergence of neologisms are considered. As ones of the topical problems of linguistics, neologisms and terms demand more careful studying.

УДК 811.161.1

Г. Н. Кенжебалина

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена актуальной проблеме статуса, места и роли русского языка в Казахстане. Данная проблема рассматривается в контексте реализации культурного проекта «Триединство языков».

Полиязычие в нашей стране развивается на основе концепции, обозначенной Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым в Послании 2007 года «Новый Казахстан в новом мире». По инициативе и поручению Главы нашего государства была начата поэтапная реализация культурного проекта «Триединство языков». Практическим руководством к действию для всех граждан Казахстана стали слова Президента: «Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками. Это: казахский язык – государственный язык, русский язык – как язык межнационального общения и английский язык – язык успешной интеграции в глобальную экономику» [1].

В нашей стране в силу исторических и геополитических особенностей развития сложилась уникальная этническая структура, т.е. соотношение и взаимосвязь местных уроженцев и людей, переселившихся из других регионов континента [2,7].

Сегодня в Казахстане проживают представители 130 национальностей. И дело не только в количественном составе этносов. Казахстанская полиэтничность – явление особого свойства. Сравнивая качества полиэтничности России и Казахстана, ученые отмечают, что особенность полиэтничности первой состоит также и в том, что ее государственное устройство представляет собой федерацию и основная часть этносов компактно проживает в своих национальных республиках, округах. Таким образом, уровень индивидуальных, групповых межэтнических контактов в Казахстане отличается большей широтой, регулярностью и стабильностью [3,5]. Данное обстоятельство, безусловно, влияет на общественные процессы в республике и во многом определяет специфику его социально-политического развития. В целом изучение феномена полиэтничности на всех уровнях является как научной, так и общественно-политической проблемой.

Особую значимость проблемы межэтнической коммуникации приобретают на современном этапе развития молодого независимого Казахстана, который в кратчайшие сроки осуществляет инновационно-технологический прорыв и воплощает в жизнь самые смелые проекты социально-экономической модернизации: «Идея триединства возникла не просто как красивая концепция и новый формат языковой политики, она была выработана в связи с жизненной необходимостью... Лингвистическое богатство влечет мощный социально-психологический эффект «открытого мышления», заряженного на поиск нового знания. Сами граждане, свободно владеющие несколькими языками, будут конкурентоспособными личностями как внутри страны, так и за рубежом... [4].

Повсеместное развитие, внедрение и расширение социальных функций государственного языка, сохранение и поддержка русского языка, интенсивное изучение английского языка – таков механизм воплощения в жизнь идеи триединства языков.

Межэтническая, межнациональная коммуникация как научная проблема характеризуется актуальностью, многоаспектностью и междисциплинарным подходом в решении задач, поставленных перед исследователями.

Русский язык в мировом языковом пространстве сохраняет свои прочные позиции: в настоящее время он является одним из популярных языков индоевропейской семьи, это самый распространенный из славянских языков Европы по количеству его носителей и, кроме того, остается одним из шести рабочих языков ООН. Русский язык считают своим родным более 130 миллионов человек; как на втором языке на нем говорят около 40 миллионов человек.

Русский язык является официальным в России, Абхазии, Белоруссии, Казахстане, Киргизии и Молдове. Республика Казахстан входит в тройку стран с высоким уровнем владения русским языком, так, в Республике Беларусь 77% населения владеют русским языком, в Украине – 65%. В Казахстане русским языком владеет 63% населения [5].

Официальный статус русского языка в Казахстане определен следующим образом: «В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык» (Конституция 1995, статья 7; Закон о языках, статья 5).

Э. Д. Сулейменова, Н. Ж. Шаймерденова в своей работе «Русский язык в Казахстане» отмечают, что русский язык наряду с государственным языком, сохраняет весь объем функций: «Ведение документации осуществляется на государственном языке и русском языке; не допускается ущемление прав граждан по языковому признаку; в учебных заведениях русский язык является обязательным учебным предметом и входит в перечень дисциплин, включаемых в документ об образовании».

В настоящее время наблюдаются два направления развития русского языка: 1) на территории его исконного распространения, в Российской Федерации; 2) в ограниченном регионе инонациональной среды. Необходимо отметить, что на территории нашей республики функционирует один из национальных вариантов русского литературного языка, который сформировался под влиянием геополитических, историко-культурных и социальных реалий Казахстана. Несовпадение лексических систем русского языка, функционирующего вне России, приводит к возникновению существенных различий в формировании комплекса понятий, присущих коллективам говорящих, и собственно лексических единиц [6].

Знание русского языка для его носителей открывает безбрежный простор русской культуры, достижений науки и техники, уникальный комплекс философских воззрений на внутренний мир человека и его взаимоотношения с окружающей действительностью, посредством русского языка осуществляется выход к источникам знаний всех мировых цивилизаций. Как подчеркнул Н. А. Назарбаев в своей работе «Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации» «...Казахстан уникален и силен своей многонациональностью. На его земле сформировалось уникальное поликультурное пространство, в котором ведущими являются два потока. Один отражает возрождение казахской культуры и ее составных элементов, языка. Идет объективный процесс восстановления утраченного. Другой поток - русскоязычная культура, основой которой являются исконные традиции русского народа и все то, что они впитали в ходе многовекового развития» [7].

Переход к антропоцентрической парадигме в лингвистической науке в конце XX столетия, озаменованный обязательным включением в лингвистические изыскания фактора человека, открыл перед учеными – языковедами, поистине безграничные возможности.

Межэтническая коммуникация как объект научного наблюдения входит в поле зрения сразу нескольких дисциплин, связанных с лингвистикой

– теория коммуникации, психолингвистика, этнолингвистика, этнопсихология, лингвистическая прагматика и др.

В условиях полиязычия существенным фактором развития успешной межкультурной коммуникации становятся концептуальные исследования, сфокусированные, главным образом, в рамках таких лингвистических дисциплин, как лингвокультурология и когнитивная лингвистика. Центральным термином в процессе изучения языка как орудия познания, мышления, продукта культурной деятельности человека является концепт.

Концепт – это универсальный феномен, исследование которого предоставляет возможность установить особенности национальной картины мира. В настоящее время существуют различные модели описания концепта. Достоверные сведения о содержании концепта, его месте и значении в языковой картине мира того или иного этноса позволяют получить данные психолингвистического (ассоциативного) эксперимента. С его помощью можно выявить систему ведущих ценностей и символов, коллективных представлений (национальных стереотипов) различных наций, возможно увидеть со стороны целостный образ «другой» или «своей» страны.

Объекты нашего внимания – концепты «Казахстан» и «Россия» в языковой картине мира казахстанской молодежи (по данным психолингвистического эксперимента). В результате этого эксперимента были описаны и сопоставлены социолингвистические и ассоциативные характеристики концептов «Казахстан и Россия» в сознании казахстанских жителей. В опросе приняли участие 300 человек двух возрастных групп разной национальности, которых попросили записать свои ассоциативные слова – реакции на слова-стимулы «Казахстан» и «Россия». Таким образом, были выявлены отличительные черты репрезентации концептов «Казахстан» и «Россия» в языковом сознании у носителей казахской, русской и других национальностей.

Психолингвистический эксперимент показал нам, что концепт «Казахстан» у большинства жителей этой страны ассоциируется со словом «Родина». Концепт «Россия» мыслится с именами президентов Российской Федерации. С концептом «Казахстан» на 11% больше связывали абстрактные слова, чем с концептом «Россия» (патриотизм, любовь, гостеприимство, независимость и т.д.).

На первый план в концепте «Казахстан» выдвигаются слова, называющие национальные блюда, инструменты, одежду (кумыс, бешпармак, баурсаки, домбра, кобыз, саукеле и т.д.), что говорит о сохранности обычая и традиций. А с концептом «Россия» – имена известных людей (Ксения Собчак, Дима Билан, Путин, Медведев, Пушкин), что говорит нам о популярности русской литературы и телевизионных шоу программ, фильмов.

По данным психолингвистического эксперимента (всего – 300 опрошенных людей) выяснили, что с концептом «Россия» ассоциируется

89% конкретных слов и 11% абстрактных, а с концептом «Казахстан» – 78% конкретных слов и 22% абстрактных.

У информантов в возрасте от 10 до 20 лет с концептом «Казахстан» ассоциируется 39% – национальные блюда, одежда, инструменты; 34% – географические наименования; 16% – животный и растительный мир; 11% – имена известных людей. С концептом «Россия» ассоциируются 40% – имена известных людей, 37% – географические наименования, 15% – национальные блюда, одежда, инструменты; 8% – животный и растительный мир.

Информанты в возрасте от 20 и старше с концептом «Казахстан» связывают слова Родина – 24%, Астана – 22%, степь – 16%, Н.А. Назарбаев – 14%, Байтерек – 10%, независимость – 6%, юрта – 5%, Президент – 3%, с концептом «Россия» – В. В. Путин – 25%, Д. Медведев – 21%, соседи – 13%, страна – 12%, Москва – 10%, матрешки – 9%, Пушкин – 6%, медведи – 4%.

У информантов казахской национальности с концептом «Казахстан» ассоциируются слова Родина – 29%, Н. А. Назарбаев – 25%, степь – 17%, Астана – 14%, независимость – 9%, стабильность – 6%. Концепт «Россия» связан с такими понятиями, как В.В.Путин – 27%, Д. Медведев – 21%, Москва – 19%, соседи – 16%, Пушкин – 9%, водка – 7%.

В сознании носителей русского языка с концептом «Казахстан» связаны слова Родина – 51%, степь – 18%, Н. А. Назарбаев – 16%, Астана – 15%, с концептом «Россия» – В. В. Путин – 31%, Медведев – 29%, соседи – 17%, Москва – 14%, медведи – 9%.

У русской национальности «Казахстан» ассоциируется со словами Родина – 38%, Назарбаев – 24%, Астана – 20%, независимость – 18%, «Россия» – Путин – 37%, Медведев – 33%, матрешки – 19%, соседи – 11%.

Представители других национальностей, проживающих в нашей республике, с «Казахстаном» ассоциируют понятия Родина – 34%, Астана – 29%, Назарбаев – 21%, степь – 16%, с «Россией» – Путин – 36%, Медведев – 29%, страна – 19%, Москва – 16%.

У мужского населения «Казахстан» ассоциируется с Родиной – 54%, Н. А. Назарбаевым – 22%, степью – 14%, Астаной – 10%, у женщин со словами Родина – 48%, Астана – 24%, степь – 19%, независимость – 9%, «Россия» у мужчин связана со словами Путин – 31%, Медведев – 30%, страна – 21%, Москва – 18%, у женщин – Путин – 39%, Медведев – 35%, соседи – 19%, матрешки – 7%.

Изучение языков других народов – это благородное и полезное занятие, свойственное по-настоящему культурному и прогрессивному человеку. Осваивая иные языки, а, значит, и культуры, мы сравниваем с ними и глубже познаем свои истоки, учимся ценить красоту и силу родного языка. Как справедливо отметил И. Гете, «Кто не знает чужих языков, не имеет понятия и о своем».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Новый Казахстан в новом мире // Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана, г. Астана, 28 февраля 2007 г.
- 2 **Лезина, В. В.** Развитие поликультурного образования в Республике Казахстан // Педагогические науки. – 2008. – № 3.
- 3 Г.С. Теоретические основы межэтнической коммуникации [Text] : монография / – Павлодар : ЭКО, 2007. – 165 с.
- 4 **Сейтов, А.** Троиединство языков // Байтерек. – 2013. – № 2.
- 5 Н. Афанасьева Русский язык как предчувствие изменений // РСМД. – 2012.
- 6 **Журавлев, а Е. А.** Русский язык в Казахстане: статус, сферы использования и особенности лексической системы // Режим доступа: www.enp.kz/ru/lisa-enp
- 7 **Назарбаев, Н. А.** «Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации» – М. : Экономика, 2000. – 543 с.

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар
Материал поступил в редакцию 08.06.13.

G. N. Kenzhebalina

Орыс тілі этникаралық құрал ретінде

С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 08.06.13 редакцияға түсті.

G. N. Kenzhebalina

Russian language as an instrument of inter-ethnic communication

Pavlodar State University named after
S. Toraigyrov, Pavlodar.
Material received on 08.06.13.

Мақала Қазақстандағы орыс тілінің мәртебесі, орны мен роліне байланысты өзекті мәселелерге арналады. Аталмыш мәселені мақалада «Үштұғырлы тіл» атты мәдени жобаның іске асыру барысында қарастырады.

The article is devoted to the urgent problem of the status, place and role of Russian language in Kazakhstan. This problem is considered in the context of implementation of the cultural project «Trinity of languages».

УДК 81`42

Г. Н. Кенжебалина

КОНЦЕПТ «КАЗАХСТАН» В ДИСКУРСЕ СМИ

Статья посвящена исследованию метафорической структуры концепта «Казахстан» в языке республиканских СМИ. В работе описаны основные когнитивные модели как важнейшие способы объективизации концепта.

Анализируя содержание семиотического пространства политического дискурса, большинство исследователей приходит к выводу, что оно формируется знаками разной природы – вербальными, невербальными и смешанными. К вербальным знакам относятся слова, высказывания (политическая афористика), прецедентные тексты, к невербальным – знаковые или символические личности (1, 15). Зачастую слова, относящиеся к сфере политики, таковыми уже не считаются. Сознание народа утратило образы, находившиеся в основе создания соответствующих слов: «Исследование языка позволяет заглянуть за кулисы производства образов, категорий, которые формируются в сознании народа, дает возможность увидеть мир так, как он представлен в языке» (2, 32).

Полиэтничность как культурно-исторический феномен является яркой чертой казахстанского общества, и обращение к проблеме нашего исследования обусловлено попыткой рассмотреть уникальную языковую и этнокультурную ситуацию, сложившуюся в нашей республике. Гармонизация и укрепление стабильных межэтнических отношений, повсеместное создание благоприятных условий для сохранения языков и культур всех народов, проживающих в Казахстане, – вопросы государственной политики правительства республики, в решении которых достигнуты беспрецедентные положительные результаты.

Эффективная языковая политика, ориентированная на сохранение и развитие языка как важнейшей составляющей этнокультурной идентичности, не может быть построена без опоры на этносоциальный и исторический контекст эволюции и функционирования языка. В связи с этим, особую значимость приобретают те направления в исследовании языка, в которых он выступает качестве транслятора этнической культуры.

Роль языка в этносоциальных процессах неоднозначна: одни исследователи рассматривают язык как «основное условие» этнокультурного развития, другие – как «результат» этого развития, третьи – в качестве носителя «смыслов» этнической культуры, четвёртые – «как способ самовыражения биосоциальной природы человека» и т.д.

Анализ концепта как «сгустка культуры в сознании человека» (согласно общеизвестному определению Ю. С. Степанова) позволяет исследователю проникнуть в самые глубинные сферы сознания и культуры носителей языка.

В данной статье предлагается анализ объективации исследуемого концепта с помощью разных типов метафор. Остановимся подробнее на частотных метафорических моделях, представляющих Казахстан в дискурсе СМИ.

Школьная модель. Самым наполненным и разнообразно представленным выступает сценарий учебы и ученичества. К этой модели относятся метафоры грамотности, умения и навыков (*Кстати, на навыки казахстанского кризис-менеджмента три года назад обращали внимание эксперты, которые отмечали грамотную стратегию страны.* Литер. 16.12.2012).

Внимание, акцент на важных словах описываются метафорами подчеркивания (*Лидер страны, обращаясь в интерактивной лекции ко всей молодежи Казахстана, подчеркнул... Литер. 16.12.2012; Дипломат особо подчеркнул, что нынешний год проходит под знаком 20-летия Независимости Казахстана.* Казахстанская Правда. 21.12.2012). Успех и достижения выражаются в метафорах отметок (*Успехи казахстанской модернизации, ее целевой характер отмечаются многими экспертами.* Литер. 16.12.2012).

Функции учителя исполняет президент страны, а Послание президента – это задачник, учебник (*Эти же задачи были поставлены Президентом в Послании.* Казахстанская Правда. 21.12.2012). Президент страны ставит глобальные задачи перед народом (*Но больше всего впечатляет, что Лидер Нации поставил конкретные глобальные цели на десятилетия вперед, определил первоочередные задачи для их выполнения.* Литер. 21.12.2012; *В очередной раз Глава государства ставит перед нами конкретные задачи.* Литер. 16.12.2012). Такие задачи определяются в терминах математики, философии, логики, истории (*Досрочно – значит, концентрированно, многократно прилагая все усилия для решения задач эпохи. ... Чтобы войти в тридцатку конкурентоспособных стран, у нас есть все предпосылки. В принципе, это реальная задача, возможности нашего государства огромны и мы можем этого достичь.* Литер. 16.12.2012). Президент-учитель правильно расставляет акценты (*Я бы хотела отметить, что Президент Казахстана очень правильно расставил акценты, ориентируя казахстанцев на то, что секрет успеха государства в личной конкурентоспособности каждого.* Литер. 16.12.2012).

В роли учителя может выступать государство (*Должен сказать, нам сегодня есть чему поучиться у Казахстана, – считает российский депутат.* Литер. 21.12.2012). Казахстан устраивает мастер-классы (*В 2009 году Казахстан показал на постсоветском пространстве мастер-класс.* Литер. 16.12.2012). Казахстан ставит и решает задачи (*Республика Казахстан*

ставит весьма амбициозные задачи индустриально-инновационного развития сельскохозяйственной отрасли... Астана. 11.12.12). В роли учителя может быть и руководитель низшего звена, основными чертами которого должны быть умелость и грамотность (*Николай Никитич Головацкий – умелый и грамотный руководитель... Казахстанская Правда. 27.09.2012).*

В роли ученика может выступать как страна в целом, так и ее жители (*Судя по тому, что уже удалось достичь, мы верим, что и все новые задачи будут успешно выполнены.* Литер. 16.12.2012). Инновации в стране описываются в метафорах диктанта (*Идея Нурсултана Назарбаева о трехязычии продиктована интеграцией нашей страны в мировое сообщество и желанием преодолеть языковой барьер, оставшийся с советской эпохи.* Казахстанская правда. 26.01.2013). Решение задач – способ достижения целей, которые лучше всего достигаются совместно (*Пожелав участникам церемонии успехов в работе, Президент отметил, что перед страной стоят важные задачи, и нам всем необходимо сплоченно их выполнять, для того чтобы повысить благосостояние республики и ее авторитет, последовательно улучшать жизнь народа.* Казахстанская правда. 26.01.2013).

Перед Казахстаном и его жителями ставят вопросы (*Вы знаете, как напряженно сегодня в мире, праздник проходит в особой ситуации. Он задает нам и вопросы и вселяет в нас уверенность в будущее народа.* Казахстанская Правда. 22.12.2011). Руководители старательны, они обращают внимание на важные моменты, необходимые для решения задач (*Особое внимание Николай Никитич уделял молодым кадрам, – напомнил один из его близких друзей Марат Хайбуллин.* Казахстанская Правда. 27.09.2012). Озвучивает задачи, стоящие перед страной, президент республики (*Президент озвучил в Послании задачу: приступить к переводу нашего алфавита с кириллицы на латиницу, что создаст условия для интеграции в мир, даст толчок модернизации казахского языка, окажет воздействие на развитие отечественной культуры.* Казахстанская правда. 26.01.2013).

Среди основных непростых задач, стоящих перед страной, развитие сельского хозяйства и промышленности. Экономика страны чаще всего описывается сценариями ученичества (*Теперь предстоит не менее трудная задача – строить заводы, уйти от сырьевой зависимости. К 2020 году мы должны на 30–40% увеличить объемы экономики страны, создать 25 тысяч новых рабочих мест, построить 237 новых предприятий стоимостью 7,3 триллиона тенге. Это – грандиозная задача.* Казахстанская Правда. 21.12.2012).

Проблемы, которые приходится решать в рамках государственной политики, описываются метафорами научных целей и задач (*Очевидно, что именно целенаправленное усиление человеческих ресурсов во всех приоритетах Стратегии 2030 позволило досрочно выполнить ее основные цели и задачи.* Литер. 16.12.2012).

Спортивная модель. Достижения в экономике выражаются в метафорах побед и достижений в соревнованиях (*Сейчас эта страна [Казахстан. – Г.К.] в целом по условиям для бизнеса, согласно оценкам Всемирного банка, занимает 47-е место, тогда как Россия – 120-е.* Литер. 16.12.2012). Жизнь поколений передается в метафорах эстафетных спортивных игр (*Лидер нации мечтает о том, чтобы эстафету будущего приняло достойное поколение.* Казахстанская правда. 26.01.2013).

И спорт, и труд на благо общества описываются метафорами альпинизма – покорения вершин (*Мы – не спортсмены, но я считаю, что мы тоже вносим свой вклад в нашу Независимость: честно трудимся, добываем нефть. Мы покоряем свои вершины.* Казахстанская Правда. 07.12.2011). Стёртая метафора успеха – достижение – относится к разряду спортивных (*И с этим сложно не согласиться, особенно если вспомнить все достижения страны за годы независимости.* Литер. 16.12.2012).

Спорт сейчас осознается как работа, где эстафета передается в руки молодёжи (*В связи с этим они приняли решение проводить эстафетную работу среди молодежи этнокультурных центров по обсуждению Послания.* Казахстанская Правда. 21.12.2012). Слаженная работа группы людей – команды – указывает на единение и общие цели (*Мажкен Габбасов, Виктор Самойленко, Рустем Уваисов, Полина Соколова, Жасулан Кудабаяев, Анастасия Анисимова, Хасым Джунусов и другие – уважаемая, авторитетная команда, имена каждого из них североказахстанцы произносят с уважением.* Казахстанская Правда. 10.05.2012).

Промышленность страны описывается в метафорах спортивных состязаний. Введение в эксплуатацию промышленных объектов есть старт в таком состязании (*Это событие и дало старт развитию одной из перспективных отраслей промышленности Казахстана.* Казахстанская Правда. 21.12.2012). Страна делает рывок, пытаясь достичь определенные цели (*– Мудрость и воля Нурсултана Назарбаева позволяют сегодня сделать качественный рывок...* Литер. 21.12.2012).

Театральная модель. Дискурс СМИ использует театральную модель. Жизнь страны – это спектакль, а жители и слои общества – это актёры, исполняющие свои роли в постановке. Казахстану отводится важная – ведущая – роль в регионе Центральной Азии (*Кроме того, РК играет важную и ведущую роль в Центрально-Азиатском регионе, что является одной из основ сотрудничества с ЕС.* Литер. 16.12.2012). Театральной площадкой может выступать арена за пределами страны (*От нее зависит не только благосостояние граждан, но и лидерство страны на внешней арене.* Литер. 16.12.2012).

Метафорами роли описываются действия интеллигенции, ведающей вопросами духовности нации (*...Период развития нашей государственности*

ставит вопросы духовного порядка на одном уровне наряду с материальными. И здесь особая роль отводится интеллигенции, которая должна дать основу современным взглядам нашего общества. Литер. 21.12.2012). Главная роль в государстве отводится молодёжи (*Поэтому именно молодежи отводится главная роль в претворении в жизнь новых планов.* Литер. 16.12.2012).

Милитарная модель. Как это не странно, милитарная модель чрезвычайно распространена в дискурсе СМИ. Военные метафоры относятся к разряду стёртых, таковыми они уже не воспринимаются читателями.

Существуют реальные угрозы миру и благосостоянию страны, которые сейчас удастся противостоять (*Президент отметил существование различных угроз современности, которым нам предстоит противостоять.* Литер. 16.12.2012). Кроме этого, есть вызовы, на которые необходимо реагировать: ускорение исторического времени, третья индустриальная революция, кризис системы ценностей, угроза глобальной продовольственной безопасности, дефицит воды, нарастающая глобальная социальная нестабильность (*Справиться с этими вызовами – задачи тех, кто учится, тех, кто учит, и тех, кто управляет этими процессами. ... Однако для реализации масштабных планов развития страна должна найти силы для противостояния десяти мировым вызовам, среди которых угроза глобальной продовольственной безопасности, дефицит воды, нарастающая глобальная социальная нестабильность, кризис ценностей нашей цивилизации.* Литер. 16.12.2012). Для противостояния вызовам необходимо быть во всеоружии (*Запомнились слова Нурсултана Назарбаева, который сказал: «Мы должны быть во всеоружии и уметь принимать эти вызовы».* Литер. 16.12.2012).

Кризисные периоды в стране воспринимаются как внешние угрозы (*«И я хочу, чтобы вы, уважаемые мои соотечественники, понимали, что мы все вместе должны противостоять натиску этого периода», – отметил Глава государства в марте 2009 года.* Литер. 16.12.2012). Завоевание распространяется на область доверия покупателей отечественной продукции (*– За эти годы мы ... завоевали доверие покупателей отечественных автомобилей, – отметил президент АО «Азия Авто» Ержан Мандиев.* Казахстанская Правда. 21.12.2012).

Экономические достижения страны описываются метафорами побед ее жителей и президента, осознаваемых как некое войско на полях битвы за благосостояние государства (*И это стало победой не только павлодарских металлургов и строителей, но в большей мере Президента РК, который видел цель и верил в успех.* Казахстанская Правда. 21.12.2012). Крупные достижения в экономике выражаются метафорой подвига (*Глава региона Серик Билялов встретился с людьми, прославившими родной край ратными и трудовыми подвигами...* Казахстанская Правда. 10.05.2012). Те, кто трудится

бок о бок, называются соратниками: слово образовано от рать «войско» (*Немало сделали возглавлявший последние десять лет облсовет Анатолий Рязжских и его ближайшние соратники...* Казахстанская Правда. 10.05.2012).

Милитарная модель включает в себя как военные метафоры, так и метафоры борьбы, восходящие к спортивным состязаниям (*Мы действуем решительно и быстро, потому что знаем, когда и что надо делать, чтобы уменьшить силу удара мирового кризиса на нашу экономику и общество...* Литер. 16.12.2012).

Выявленные в ходе нашего исследования когнитивные модели, отражают структуру реального, бытийного опыта человека, путь осмысления окружающей действительности и обозначают контуры содержательной сферы политического концепта «Казахстан»: «Концепт метафорически структурирован, деятельность метафорически структурирована и, следовательно, язык метафорически структурирован. Метафоры как выражения естественного языка возможны именно потому, что они являются метафорами концептуальной системы человека» (3,27).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Шейгал, Е. И. Невербальные знаки политического дискурса // Основное высшее и дополнительное образование. – Вып. 1. – Волгоград, 2001.

2 Пименова, М. В. Теория концептуальных исследований // Колесов В.В., Пименова М.В. Концептология: учебное пособие; отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово : КемГУ, 2012. – 302 с. – С. 150-182. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 16).

3 Лакофф, Д., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем, М. 2004

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 19.08.13.

G. N. Kenzhebalina

БАҚ-тың дискурсындағы «Қазақстан» концептісі

С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 19.08.13 редакцияға түсті.

G. N. Kenzhebalina

Concept “Kazakhstan” in the discourse of the mass media

Pavlodar State University named after
S. Toraiyrov, Pavlodar.
Material received on 19.08.13.

Мақала республикалық бұқаралық ақпарат құралдары тіліндегі «Қазақстан» концептісінің метафорикалық құрамын зерттеуге арналған. Сонымен қатар, концептісін объектіледудің маңызды тәсілдері ретінде негізгі когнитивтік үлгілер берілген.

The article investigates the metaphorical structure of the concept “Kazakhstan” in the language of the national mass media. This paper describes the basic cognitive models as the most important ways to objectify the concept.

ӘОЖ 811.512.122

Ж. И. Мамбетова

ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚ АУЫЗША ТІЛІНІҢ ӨЗІНДІК ЕРЕКШЕЛІГІ

Бұл мақалада қазіргі таңдағы қазақ ауызша тілінің ерекшеліктері көрсетілген. Мәселен: коммуникативтік сипат, сөздің үнемделуі, есімдіктердің орынсыз қолданылуы. Қазақ ауызша тілінің өміршеңдігі ауызша тілде екенін алғашқы болып академик Р.Сыздықованың ойы мысалға алынған.

Адамдар кездескенде олар міндетті түрде қарым-қатынасқа түседі. Әрдайым, әр жерде болмаса да, адамдар бір-бірімен қарым-қатынас құрып жатады және де жазба тілдің, техниканың арқасында бір-бірінен алшақтағы адамдар да қарым-қатынас құрай алады. Сөз (речь) дегеніміз – әлеуметтік қарым-қатынастың негізі. Күнделікті сөзден бастап, шаршытоптағы сөз, диалог, іскери мәндегі диалогтар, бәрі-бірі сөз арқылы жүзеге асады. Сөз – адам өмірінде үлкен рөлге ие, бұл – тілдің күнделікті қолданыста болатын тауары. Ауызекі сөйлеу – адамдар арасындағы коммуникативтік қатынастың басты формасы. Тіл екі үлкен топқа бөлінеді, яғни екі түрлі қызмет атқарады: жазба және ауызша. Жазба мәдениет ауызша мәдениетке қарағанда біршама ілгері алда келеді. Қазақ зиялылары болсын, ғалымдары болсын жазба мәдениеттің жілігін шағып, майын ішті десек артық айтқандық болмас. Осыған байланысты қазіргі таңда тіл білімінде тілдің ауызекі

сөйлеу ерекшеліктерін арнайы зерттеу негізгі мәселелердің бірі болып келеді. Ауызекі сөз – тілдің барлық деңгейінде сүбелі ерекшеліктерге ие, сондықтан оны тілдің ерекше бөлігі ретінде қарастырады. Бүгінгі қазақ тілінің өміршеңдігі «оның әлеуметтік қызметін ауызша түрде өтеуді күшейтетініне» тікелей байланысты екенін бірінші болып айтқан академик Р.Сыздық [1] екенін көреміз. Тіл білімінде ауызекі тілді функционалдық стильдердің бір түрі ретінде қарастырады. Ауызекі сөзді жазба тілден бөлек деп қарастыруға келмейді, ол – жазба тілдің кодталмаған түрі. Осыдан келіп, кей кісілерде қате пікірлер қалыптасқан, яғни ауызша сөйлеу – тіл білімінің төмен сатысы, грамматикалық, лексикалық қателердің отаны. Сондықтан да көптеген сөйлеушілер жазба сөйлеу тілімен ойын жарыққа шығаруға тырысады. Бәріміз білетіндей, ауызекі сөздің ерекшеліктері емін-еркін қарым-қатынаста, таныс ортада, мәселен, туыстардың қарым-қатынасында анық байқалады. Сонымен қатар, ауызекі сөздің ерекшелігі көпшілік ортада емес, екі не ең көбі бес-алты коммуниканттардың арасында анық байқалады. Осыдан біз, тілдің жанды құбылыс екенін ұғамыз. Ауызекі тілдің ерекшелігі, әсіресе, сөйлеушілер бір-бірін тек естіп емес, көріп қарым-қатынас жүргізсе анық көрінеді. Себебі, сөз интонациясы, мимика, жест секілді бейвербальды таңбалар адресатқа көмекке келеді. Ауызекі сөздің бұл қасиеті – қарым-қатынасты дамыту жағдаяты. Ал, керісінше таныс емес ортада, бейвербальды таңбаларынсыз (телефонмен сөйлескенде) ауызекі сөз өз ерекшелігін жоғалтады. «В тех случаях, когда разговор происходит между малознакомыми людьми или исключено использование мимики и жестов разговорная речь теряет ряд своих характерных черт. Это как бы периферия разговорной речи. Периферия разговорной речи и неразговорная устная речь часто трудно различимы» [2, 47].

Ауызекі сөз бен әдеби емес сөздердің (жаргондар, қарапайым сөздер, диалект сөздер) көптеген ұқсастықтары бар, екеуі де алдын-ала дайындықсыз, бейресми және екеуі де тілдің ауызша бірлігі. Бірақ диалектілер, қарапайым сөздер, жаргондар әдеби тілдің шекарасынан аспайды, ал ауызекі сөз -- әдеби тілдің функционалдық түрі. «Сөйлеу тілі дегеніміз - әдеби тілге жататын бейресми жағдаятта қолданылатын, сөйлеушілердің тікелей қатысуымен жүзеге асатын машықты (спонтанды) сөз» [3, 25]. Қарым-қатынастың бейресмилігі, ситуацияға тәуелділігі, машықтылығы сөйлеушілердің әлеуметтік рөлі, психологиясы, эмоциялық күйі сөйлеу тілінің құралымдық сипатының күрделі екенін танытады.

Ауызекі сөздің алғашқы ерекшелігі – коммуникативтік сипаты. Пікір алысудың ретіне қарай (диалог, монолог, ауызша, жазбаша түрде пікірлесу), мазмұнына қарай (ғылыми еңбек, көркем шығарма, газет очеркі т.б.) сөйлеуші тілдік амалдарды талғап жұмсайды. Ауызекі сөйлеу тілін қалыптастыратын жағдайлардың бастылары ретінде мыналар аталады:

1. Пікір айту ауызша әрі сөйлеуші мен тындаушының жүзбе-жүз отырып қатысуы үстінде болады.

2. Пікір айту диалог түрінде, яғни екі немесе бірнеше адамның қатысуы арқылы жүреді.

3. Пікір айту ешқандай дайындықсыз, емін-еркін әңгіме үстінде құралады [4, 78].

Екі коммуникант арасындағы диалогтің өрістеген шағы мына сөйлемнен байқалады.

Енді қалқам кейде шындықты айтыботұру біздің азаматтық парызымыз ... Ал ыы мәселен мынау // өөздөрүңүз білесіздер (жүргізуші басын изеді) осұ Қарасай ауданында ма ыы алдыңғы жылы ысс біреу ымм өлгөн екен ... Ал Қалаубек Тұрсұнқұлов деген ыы мынау Жазушылар Одағының қатшысы болдұх (жүргізуші басын изеді) ыы өтө пайымды, парасатты адам еді. Осындағы сөйлеушілер – жазушы, ақын М.Шаханов пен телебағдарлама жүргізушісі. Сөйлеушілер арасындағы коммуникацияны адресанттың сөзінен және адресаттың мимикасынан, бас қимылынан байқаймыз.

Заттық контекст, ортақ, таныс жағдаят көп жағдайда сөздің үнемделуіне, эллипсистенуіне жол береді. Сөзде редукция, эллипсистердің болуы сөйлеу тілінің табиғатына тән. Осылар арқылы нақты тілдік ситуацияда сөз құрылымы басы артық сөздерден арылып отырады. Мәселен: – Кеше баруым керек еді.

– Неге бармадың? Уақытың болмады ма?

Бұл жердегі ситуация – банк, яғни мұндағы түсіп қалған сөздер: *мен, банкке, сен, сенің, кеше.* Алайда, нақты ситуацияны түсіну қиынға соғады. Ал, мына мысалдың жағдаяты басқаша.

Анау ақ жазу өшіретінінді бере тұршы.

Мә, ала ғой. Бірақ на родину қайтарасың ғой.

Осындағы «ақ жазу өшіретін» бәріміз білетіндей «замазка». Неге бәрімізге түсінікті? Себебі сөйлеуші заттың түр-сипатын, қызметін анықтап берді. Көркем әдебиеттегі суреттеудің модерн (жаңа) үлгісін ауызекі тілде көрсетті.

Ал, енді мынау елдің ұлттұқ мүддесінде қаниама күр [......] айқайласып жатырмыз, күрөсүп жатырмыз. Ыы мынау қайбір жылы мынау егемендік алғаннан кейін мен Отұрарға бардым // өзүмнүң туған жеріме // барсам ауыл ыы [......] ауылдағы жасы демей кәрі демей [......] бәрі өздөрүнше жыйналыс жасап жатыр екен. Ол нәгыз отаршылдықтың, бодандықтың осыы [......] астамсығаан күндөрөд. Олгезде ыы қалықтың бойұнаа [......] бойұн кернеген ашұу- ызааны түсүнөтүн едім. Сондұқтан олгездегі мүмкүндүктөөрү [......] бәәрі бірдей емесс. Бұл сөйлемдерде де үнемдеу кездеседі. Себебіне тоқталсақ: Сөйлеушінің сөз басындағы ойын үзіп тастау

немесе ойын өзгертудің салдарынан. Әсер үстінде отырған сөйлеуші оны білдіртпеуге тырысты. Әрине, тыңдаушыға ол байқала бермейді. Себебі тыңдаушыда ақпарат көп, яғни сөйлеушінің осы сөйлемге дейінгі берген ақпараттарының әсерінен тыңдаушы мән бермеген болу керек.

Қазіргі кездегі ауызша формада сәнге айналған, көп қолданысқа ие сөз табы бар. Ол – есімдік. Қандай сөйлеушінің сөзіне қарасаңызда осы сөз табын жиі кездестіресіз. Соның ішінде, әсіресе, **не, осы, бір, мынау** сөздері – көпшілікке ортақ. Мәселен оны төмендегі мысалдар дәлелдейді.

*Бұл енді мынау патшалық Россия кезінде іске асқан іі жо [......] іске қосылған шаруа ... Ал енді ыы кейін енді осы біртебірте егемендік алғаннан кейін үлкөн індетке айналды... Қазұғұрт тауының баурайына жерлейік деп едім сонұ анау ыы ұруластары бәәрі өрөдей қарсы тұрұп ыы қааңлыға арнап қааңлы рууынан зой // қаңлыға арнап арнайы бейіт соқтұрған ... Егер 1989 жылы ыы мынау Қазақ ССР жоғарғы кеңесінде орус тілі мемлекеттік тіл боп геткен... Ыы содан кейін мені КПС орталық комитетінің мәдениет бөлүмүнүң бастығы Бурнов қабылдады... Сөйтүп менің жындылығымның арқасында // қазақтың тілі мемлекеттік тіл боп қалған... (М.Шаханов) Енді білесіз // кейінгі уақыттарда осы депутатықтың бір екі жарым үшжылдың ішінде іі менің тарапыма бір минишабуыл ұйұмдасқан түрдө басталып геткен ... Өйткені әу баста енді ым бір додаға зіріб геткеннен кейін бұнұң сыртында жүрсүңде ым бір оқұс айтқан пікірің босұн бір істеген ісің босұн саяси астар іздеботұрад ... (Б.Тілеухан) Мына шетелдік, ресейлік аударматанұу ғылымының көрнөктү өкүлдөрүнүң еңбектерін аударұу, аударып беруу... И осы мәселені көбүрег қолға алұға болад... (А.Садықова) Сілтеу есімдіктерін қолдану шашыраңқы, алдын-ала жүйеленбеген ойды, ресми сөзді байланыстыру қызметін атқаруға қолданылатынын байқаймыз. Машықсыз, дайындықсыз сөзде орын алатын грамматикалық, лексикалық ауытқушылықтар енді жинала бастаған пікір алысушы ортаны бір арнаға түсіруге, сөздерін жинақтап алуға көмек беретін сөздер қызметін атқарады. Қарапайым сөйлеу тілінің бір тілдік ерекшелігі сілтеп, нұсқап көрсетуге болмайтын нысандарды сілтеу есімдіктері арқылы сөйлеушіге «жақындатып алушылық» бар екені анықталды: *мынау патшалық Россия кезінде, осы депутатықтың, мына шетелдік, ресейлік*. Мұнда Кеңес Одағының білімін сусындаған ақын М.Шаханов пен аудармашы А.Садықованың сөйлеу тілдерінен *россия, и, сср, кпс* секілді варваризм сөздерді кездестіреміз. Ал, қоғам қайраткері Б.Тілеуханның «минишабуыл» сөзінен қазіргі кезде белең алған «неологизмдерді» көреміз. Сонымен бірге сөйлеу тілінің лексикалық бірліктері де бар: *жерлейік деп едім, ұруластары, соқтұрған, істеген ісің, боп, жындылығымның*.*

Тиісті ақпаратты тыңдарманның мүмкіндігінше толық қабылдау үшін сөйлемдегі сөздердің орташа саны 6-8 сөзден аспағаны жөн көрінеді. «Для

разговорной речи особенно характерно синтаксическое своеобразие. Прежде всего оно проявляется в использовании коротких простых предложений, как бы нанизанных друг за другом» [2, 80]. Мәтінде сонымен қатар, тіркестерді қайталаушылықтар кездеседі: *іске асқан- іске қосылған, ал енді- кейін енді*.

Сөйлеу тілі элементтерін радио, телехабарлар тілінде қолданудың өзіндік ерекшеліктері бар. Жазба сөзге қарағанда эфирдегі сөз сөйлеу тіліне біртабан жақын. Сөйлемдердің аса күрделі емес түрлері басым болады. Микрофон алдындағы сөз формасы жағынан екі түрлі болуы мүмкін: а) монологтік сөз; ә) диалогтік сөз. Алайда, сөздің формасы, мазмұны монолог болғанмен, микрофон ұстаған шешен диалогке тән, яғни сөйлеу тілінің болмысына тән элементтерді пайдалануы мүмкін. Ондағы мақсат – адресатты өзіне жақын тарту, екеуара пікірлесіп отырғандай әсер қалдыру. Төмендегі мәтінге назар аударсақ: *«Алтағаң жиналып, әкеңнің орнын толтырмасс, жеті жеңгең жиналып, шешеңнің орнын толтырмасс» дейді қазақы гаріпте, десе де // қазақта орнында бар оңалар дейтін де сөз бар емес пе?! Ассаламағалейкум ағайын! Ұлттығ арнада «Айтұға оңай тоғшоуы». Біз бүгүн ертеі жарғ етіп жанып // ерте сөнгөн адамдардың отбасылары туралы, артында галған тұйағтары туралы сөз етпегізіз Әнші Биғазы бауырымыздың өзү кеткенімен артында жүрөг тұтар үнү галды, шаңырағында // жары // қызыменен ұлы галды. Бүгүн бізде олар // қонақта. Мысалы, сөз бар емес пе, Биғазы бауырымыздың секілді тіркестер және интонациялық реңктер секілді «іштарту» элементтері адресатқа сөйлеушіні көріп отырғандай, онымен бетпе-бет отырғандай әсер етеді.*

Қорыта келе, ауызекі сөйлеу тілінің ерекшеліктері африкадағы алтындар секілді табылған үстіне табыла бермек. Қазақ тіл білімі о бастан ауызша сөйлеу тілінің фактілерін зерттеуден басталған. Бұлай болуы, бір жағынан, ол кездегі жазбаша әдебиеттің шама-шарқына байланысты болса, екінші жағынан, ғалымдардың қазақ тілінің таза халықтық көзін, негізін тауып, сол фактілерге сүйеніп, зерттеуге талпынуына да байланысты еді. Қазақ тілін алғаш зерттеушілердің бірі – белгілі ғалым Н.И.Ильминский де осы бағытты ұстады. Ол: «Қазақтың шешен кісілерін тыңдау бір рақат нәрсе, олардың сөзі ұйқасты, сымбатты, анық, көркем» деп жазды. Ал, енді осы бабалар мұрасын жалғастыру болашақтың еншісіне қалып отыр.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 **Сыздық, Р.** Мәдениетті тіл ғана мәртебелі // Ана тілі. – 1990. – № 2. – 4 б.
- 2 **Сиротинина, О. Б.** Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи. – М., 1996.
- 3 **Уәлиев, Н.** Қазақ сөз мәдениетінің теориялық негіздері: фил.ғыл.докт. ...автореф.: 10.02.02. – Алматы, 2007.

4 **Амиров, Р.** Особенности синтаксиса казахской разговорной речи. – А.: Наука, 1972.

Сүлейман Демирел атындағы университет, Қаскелен қ.
Материал 31.05.13 редакцияға түсті.

Ж. И. Мамбетова

Характерные особенности современного казахского разговорного языка

Университет имени Сулеймана Демирела, г. Каскелен.
Материал поступил в редакцию 31.05.13.

ZH. I. Mambetova

Specific characteristics of the modern spoken Kazakh language

Suleyman Demirel University, Kaskelen.
Material received on 31.05.13.

В этой статье рассмотрены некоторые характерные особенности современного казахского разговорного языка, как, например, коммуникативные свойства, содержательность, неуместное применение местоимений. Также рассмотрена впервые выдвинутая академиком Р. Сыздыковой идея о жизнеспособности казахского разговорного языка.

Some specific characteristics of modern spoken Kazakh language are considered in this article, particularly: its communicative nature, pithiness, inappropriate use of pronouns. The idea of spoken Kazakh language viability first stated by academician R. Syzdykova is also considered in this article.

УДК 82.02

К. Х. Рахимжанов, М. К. Акишева

О ГЛАВНЫХ ЖИЗНЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ ПОЭТА ПАВЛА ВАСИЛЬЕВА

В статье рассматриваются основные факторы, оказавшие влияние на формирование литературного таланта поэта Павла Васильева.

Публикуемый материал включает часть итогов научного исследования по теме «Малая казахстанская серия: «Ш. Шокин», «П. Васильев», «Г. Потанин», «Ж. Аймауытов», выполняемого в рамках грантового финансирования научных исследований на 2012-2014 годы (в соответствии с приказом Председателя Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан № 23-к от 09.02.2012 года и №37- пр. от 04.09.2012 года).

Исследователь С. Поделков в биографической справке к первому одностопнику стихов поэта Павла Васильева, вышедшему в свет через двадцать лет после гибели поэта, писал: «На формирование поэтического характера... оказали большое влияние бабка по (отцу) Мария Федоровна и дед Корнила Ильич. Неграмотные, они обладали редким даром сочинять и рассказывать сказки. Им и обязан во многом Васильев знанием русского фольклора; он помнил их сказки всю жизнь, и многое из того, что было ими нафантазировано, рассказано и напето, впоследствии отразилось в его произведениях» [1].

Многое дала Павлу Васильеву его мать - Глафира Матвеевна Ржанникова, умная и образованная женщина, много читавшая, увлекавшаяся музыкой, изучавшая французский язык. Именно она пристрастила сына к стихам Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Глафира Матвеевна «исключительную заботу... проявляла о старшем сыне Павле, и он отвечал ей нежной сыновней любовью и никому в семье, кроме неё, не поверял своего заветного - писания стихов» [1].

Большую роль в формировании Павла Васильева как личности сыграл отец будущего поэта, преподаватель, энтузиаст своего дела Николай Корнилович, который постарался выработать у Павла прочные навыки математического восприятия и мышления, что не могло впоследствии не отразиться на развитии творческой символики поэта.

Повезло будущему поэту и с преподавателями в школе. Так, учитель словесности Давыд Васильевич Костенко «глубоко знал литературу, помнил наизусть огромное количество стихов, артистически читал их..., поощрял

подростка в его первых поэтических опытах, привлекал к участию в выпуске школьной стенгазеты. Не менее колоритной фигурой был учитель рисования Виктор Павлович Батурич, талантливый художник. Он научил детей вглядываться в природу, чувствовать ее душу, видеть удивительную гармонию живых красок [1].

Свидетельством того, какое влияние оказывала семья и окружение на формирование литературного таланта Павла Васильева, служит одно из воспоминаний брата поэта В.Н. Васильева. В частности, он вспоминает: «Наш дом, особенно в зимнее время, посещали знакомые, среди которых были довольно примечательные личности. В такие вечера было шумно и весело. Мужчины усаживались играть в преферанс, а подвыпив, пели, и, надо сказать, хорошо, особенно народные песни и романсы. У отца был неплохой бас. Нас укладывали спать часам к десяти, но Павлу, как старшему и как самому неугомонному, удавалось иногда остаться до поздней ночи. Я помню хорошо известного художника Батурича, грузного, полного старика с седеющей окладистой бородой и белым холёным лицом. Он знал Репина и даже был с ним в хороших отношениях. Батурич увлечённо рассказывал о своей молодости, об искусстве художника и о замечательных людях, которых он знал ещё в конце девятнадцатого века. Частым гостем был и у нас учитель Дейнека, знавший не менее шести языков. Небольшого роста, черноволосый и аккуратный во всём, что касалось его внешности, он был весёлым и остроумным собеседником» [по: 1].

Не забудем и о большой роли казахского устно-поэтического творчества в его местном русском освоении, о роли великой степи в формировании его литературного таланта. Многие строки которого навеяны родной Степью. Здесь невозможно не привести строки из лиричного, с сыновней нежностью написанного стихотворения «Родительница Степь»:

Родительница Степь, прими мою
Окрашенную сердца жаркой кровью,
Степную песнь! Склонившись к изголовью
Всех трав твоих, одну тебя пою!
К певучему я обращаюсь звуку,
Его не потускнеет серебро,
Так вкладывай, о степь, в сыновью руку
Кривое ястребиное перо.

Замечено, что само обращение поэта Павла Васильева к родине, отчужденному дому, матери - один из основных лейтмотивов его творчества. Русский поэт, «плоть от плоти русской поэтической традиции, он и в Москве продолжает с непостижимым упорством воспевать свою Родину: казахскую степь, над которой «прочно висит казахстанское небо», «зеленоводный» Иртыш, Зайсан. П.Васильев хорошо владел казахским языком, что, безусловно,

сказалось на характере его поэтического творчества, не схожего ни с одним из почерков современной его могучей когорты русских поэтов 30-х годов» [2].

Действительно, степь для казаха – и кормилица, и кров родной. Образ Степи в казахской поэзии занимает одно из главных мест. «Степное тавро» поэта как знак творческого самостояния, как личная печать Великой Степи на лучших страницах русской поэзии не потускнело от вынужденного забвения ... П.Васильев не был антисоветским поэтом, он просто не был советским, понимание чего обретается нами, может быть, только сейчас. Он очень многого не успел, но чувство, ощущение истинности, подлинности как в поэзии, так и в жизни, у него было очень точным и по-пушкински точным и надёжным ориентиром на пути сближения двух самобытных культур» [2, 106-109].

Как пишет Л.Мартынова, «детство, согретое любовью всей семьи, зайсанские и павлодарские просторы, степная вольница, богатая двуязычная среда, в которой, как в питательном бульоне, вырос штамм его таланта. Сказки няни Елены Марковны Пузырёвой и деда Корнилы Ильича, невидимое, но несомненное присутствие в доме царицы наук – математики (вернее геометрии), которое исходит от главы семейства - Николая Васильевича - все эти подарки судьбы имели, на мой взгляд, доминантное значение в творчестве будущего поэта наряду с последующими путешествиями более «зрелого» возраста (если так можно выразиться о человеке, не перешагнувшем порог тридцатилетия). Загадка творчества так и останется загадкой, а логика духовной жизни индивидуума - совсем другая река, иногда параллельная, иногда уходящая далеко в сторону от житейской» [3, 159-162].

Другой фактор, несомненно, оказавший сильное влияние на поэта и его творчество, - две павлодарские семьи – семья Пшеничных и семья Поздышевых. Если «у одних можно было почитать, поговорить о прочитанном, поспорить на разные темы; превратить в игру знакомое и занимательное содержание проглоченной в один присест приключенческой прозы, то «у других можно было пообщаться, поучаствовать в массовых играх и в любительских постановках, попеть хором лирические песни и романсы. Чуть ли не все жители набережных улиц, от пристани до судомастерских, перебивали во дворе радушного хозяина Иакинфа Поздышева» [по: 4].

Другой значимый круг влияния - это соседи, родственники, учителя – коллеги отца поэта. Как вспоминали современники поэта, «большая семья Васильевых славилась гостеприимством, двери дома были одинаково открыты и для русских и для казахов. Эта семья не имела тех «патриархальных устоев среды семиреченского казачества», о которых настойчиво твердили некоторые критики, придумывая «реакционные биографические корни» П. Васильеву» [1].

Как справедливо считает исследователь В. Куприн, «эти и другие факторы однозначно повлияли на формирование в Васильеве-подростке его литературного таланта» [4].

О роли в русской литературе и о значении творчества Павла Васильева в 1956 году так писал известный поэт Борис Пастернак: «В начале тридцатых годов Павел Васильев производил на меня впечатление приблизительно того же порядка, как в своё время, раньше, при первом знакомстве с ними, Есенин и Маяковский. Он был сравним с ними, в особенности с Есениным, творческой выразительностью и силой своего дара, и безмерного обещал, потому что, в отличие от трагической взвинченности, внутренне укоротившей жизнь последних, с холлодным спокойствием владел и распоряжался своими бурными задатками. У него было то яркое, стремительное и счастливое воображение, без которого не бывает большой поэзии и примеров которого в такой мере я уже больше не встречал ни у кого за все истекшие после его смерти годы. Помимо печатавшихся его вещей («Соляной бунт» и отдельных стихотворений), вероятный интерес и цену должно представлять всё то, что от него осталось» [5, 13].

Павел Васильев «не был антисоветским поэтом, он просто не был советским, понимание чего обретается нами, может быть только сейчас. Он очень многого не успел, но чувство, ощущение истинности, подлинности как в поэзии, так и в жизни, у него было очень точным и по-пушкински точным и надёжным ориентиром на пути сближения двух самобытных культур» [2]. С этим трудно не согласиться.

Масштабы таланта поэта Павла Васильева – русского поэта с казахстанскими корнями - берут начало из «почвы» и «малой родины» и достигают горизонта всего мира. «Поэтический космос, яркая самобытная художественная палитра, соединенная с «провинциальностью» и острым ощущением времени, делают его имя значимым в контексте мировой литературы. Он по праву принадлежит к той генерации поэтов и художников слова, к которой относятся Р. Берне и Р. Фрост, У. Б. Иейтс и Ф. Мистраль, Р. Тагор и Т. Шевченко, Ф. Г. Лорка и Б. Лесьмян, Р. Киплинг и М. Жумабаев» [6, 3- 7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Поделков, С.** Из кн. Васильев Павел. Стихотворения и поэмы. - Алма-Ата : Жазушы, 1984. - 432 с.
- 2 **Поминов, Пётр.** Русский опыт на востоке Казахстана. Моему брату Юрию Поминову: Поэзия 20 века // Простор. - 2002, № 11. – С. 106-109.
- 3 **Мартынова, Л.** Особое чувство свободы: Критика и литературоведение // Нива. - 2008, №7. - С.159-162.
- 4 **Куприн, В.** Дом детства о поэте Павле Васильеве. <http://www.proza.ru/2010/07/12/542>
- 5 **Пастернак, Б.** по «Простор». - 1967. - №1. - с. 13.

6 **Любушин, В. И.** Павел Васильев и его творчество в контексте мировой литературы // Региональный компонент в творчестве российских и казахстанских писателей века. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой дню рождения П. В. Васильева и году Казахстана в России. – Павлодар, 2003. – С.3 – 7.

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 21.08.13.

Қ. Х. Рақымжанов, М. Қ. Ақошева

Жазушы Павел Васильевтың негізгі өмірлік университеттері

С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 21.08.13 редакцияға түсті.

K. H. Rakhimzhanov, M. K. Akosheva

The principal life universities of the poet Paul Vasilyev

Pavlodar State University named after
S. Toraiyrov, Pavlodar.
Material received on 21.08.13.

*Мақалада жазушы Павел Васильевтың шығармашылығына
ықпал еткен негізгі факторлар қарастырылады.*

*The article examines the main factors that influenced the formation
of the literary talent of the poet Paul Vasilyev.*

УДК 81'373.613

А. С. Сарсенбаева, М. С. Кулахметова

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ЗАИМСТВОВАНИЙ

*В настоящей статье авторы рассматривают проблему
классификации заимствований.*

Процесс заимствования иноязычной лексики присущ многим языкам, т.к. многие народы и народности нуждаются в общении с друг другом, вследствие которого происходит взаимообмен знаниями в области

экономики, промышленности, культуры и других сфер. Язык как отражение окружающей действительности и человеческой деятельности также отражает результаты взаимодействия между нациями и является зеркалом, в котором отражено то – новое, что было привнесено чужой культурой. Результаты взаимодействия проявляются в виде заимствований лексических единиц.

Изучение проблемы заимствования имеет давнюю историю и привлекает внимание многих исследователей в отечественной и зарубежной лингвистике. Но, не смотря на это, нет до сих пор одной точной классификации заимствованных языковых единиц. В данной статье мы собираемся представить различные классификации заимствований.

Традиционно заимствования классифицируются: 1) по своей природе; 2) по этимологическому источнику; 3) по тому, какой аспект заимствуется; 4) по степени освоенности /ассимиляции/адаптации.

Приведем несколько классификации, данными отечественными и зарубежными лингвистами.

М.Фомина, деля все заимствования в русском языке на славянские и не славянские, среди последних выделяет: интернациолзмы; экзотизмы; варваризмы; гротесково-шуточная макароническая речь (неумеренное наполнение текста варваризмами или экзотизмами, которое создает комический эффект). [5, с. 185-188]

Л.П.Крысин выделяет заимствованные слова; экзотическую лексику; иноязычные вкрапления. [1, с. 10]

Д. Лотте подразделяет заимствования на экзотизмы/ этнографизмы/ регионализмы; иноязычные вкрапления; варваризмы; интернационализмы [2, с. 358]

На данный момент, нет точного разграничения между такими терминами, как «экзотизмы» - «варваризмы», «варваризмы» - «иноязычные вкрапления». Например, такие лингвисты как Л. П. Крысин не разграничивает «иноязычные вкрапления» и «варваризмы».

А. И. Журавский считает, что различие между вкраплениями и экзотизмами заключается в их неодинаковом отношении к реалиям и языку. Цель экзотизмов познакомить с новыми явлениями, понятиями предметами. Тогда как целью вкраплений является ознакомление читателя с элементами чужого языка [1, с. 10-11].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» Д. С. Лотте иноязычные вкрапления трактует, как «слова чужого языка, которые сохраняют свой иноязычный облик».

Варваризмы - это иноязычные вкрапления, которые «как проявление моды получают более или менее регулярное употребление».

Экзотизмы - это слова, которые отражают свойственные чужим народами или странами понятия. [2, с. 358]

Н. М. Шанский для разграничения понятий «экзотизм» и «варваризм» предлагает «варваризмами» называть иноязычные слова, вкрапленные в русский текст и дающиеся в латинской графике и сохраняющие орфографию языка-донора. А «экзотизмы» - это слова, обозначающие явления или предметы чужого быта, не имеющие аналогов в русской культуре. Следовательно, они не имеют синонимов в языке-реципиенте. Однако данное утверждение является спорным. Например, слово «каноз» является для нас экзотизмом, т.к. оно принадлежит другой национальной картине мира, а точнее языку карибских индейцев. Но в русском языке есть синоним данного слова – «лодка».

Н. С. Арапова отмечает, что экзотизм - это историческое понятие и со временем некоторые из них теряют признаки иноязычия и инокультурия. [3, с. 9-10]. Хотя варваризмы также считаются историческими понятиями, т.к. они представляют собой начальный этап адаптации иноязычного слова.

Мы считаем, что иноязычные вкрапления - это слова чужого языка, которые носят индивидуальный характер. В среднем употребительность иноязычных вкраплении единична. Иноязычные вкрапления не отражают явления и предметы чужого языка. Они часто используются журналистами в прессе для привлечения внимания и являются одним из способов языковой игры.

Мы согласны с А. Брагиной с тем, что экзотизмы позволяют создать «эффект присутствия», локализовать описание. В то время как варваризмы - это слова, которые утратили определенную локальную окраску и обладают «эффектом отчужденности» [4, с. 60-61]. Другими словами экзотизмам присущ инокультурный колорит, национально-территориальное закрепление, варваризмам - нет.

В перечисленных выше классификации отсутствует такое понятие, как «калька». Это объясняется тем, что такие виды заимствований, как экзотизмы, варваризмы, вкрапления, заимствованные слова содержат в себе иноязычный материальный компонент, тогда, как калька образуется при помощи «формы» и «содержания» языка-реципиента.

Н. С. Арапова дает следующее определения кальки: «образование нового фразеологизма, слова или нового значения слова путем буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы». Она подразделяет кальки на:

- словообразовательные - поморфемный/буквальный перевод иноязычного слова;
- семантические - заимствование переносного значения слова;
- фразеологические - пословный перевод фразеологизмов.

Также Н. С. Арапова выделяет полукальки - «разновидность словообразовательных калек, когда переводится только часть слова» и ложные кальки, возникающие «вследствие ошибочного понимания морфолого-семантической структуры иноязычного слова» [6, с. 211] Следует

отметить, что не все исследователи относят семантическое заимствование к виду кальки. Некоторые из них считают семантическое заимствование отдельным видом [7, с. 82].

Приведем еще одну классификацию заимствований, которая долгое время служила основой для многих исследователей, изучающих теорию заимствований.

Согласно классификации Э. Хаугена заимствования делятся на заимствованные слова (Loanwords) и заимствования-сдвиги (Loanshifts).

Под заимствованными словами он понимает «заимствования с полным или частичным перенесением фонетической оболочки иностранного слова». В дальнейшем заимствованные слова делятся на «собственно заимствованные слова» (pure loanwords) и на «гибридные заимствования» (loan blends). При заимствованных словах наблюдается полный перенос иностранных морфем. При гибридных заимствованиях иностранные морфемы переносятся частично.

При заимствованиях-сдвигах «заимствование проявляется исключительно в сдвиге употребления некоторого слова родного языка». В дальнейшем заимствования-сдвиги подразделяются на расширения (extensions) и создания (creations). Расширения соответствуют семантическому заимствованию, т.е. «расширение значений готовых языковых единиц». Создания соответствуют калькам [8, с. 354, 364-365].

Одним из видов заимствований, который последнее время выделяется исследователями - это «псевдозаимствования». Псевдозаимствования представляют собой единицы, которые образованы из иноязычных элементов, но, по сути, не являются заимствованными. Псевдозаимствования подразделяют на три типа:

-семантические псевдозаимствования, т.е. иностранные слова, имеющее значение, которое отсутствует в языке – источника.

-лексические псевдозаимствования - слова, которые выглядят, как иноязычные или составлены из иноязычных морфем, но данную комбинацию морфем нельзя найти в иностранном языке.

С точки зрения Д. Шотманна причиной появления псевдозаимствований является престиж иностранного языка из элементов, которого они возникают. Однако, это можно отнести только лексическим заимствованиям, которые носят формальный характер, внушающий носителю языка-реципиента чувство соотношения с чем-то инокультурным, иноязычным. С нашей точки зрения, примерами псевдозаимствований может служить название разных брендов.

Классификация заимствований по этимологическому источнику состоит в определении языка-источника, из которого было заимствовано слово. Обычно выделяют внутренние заимствования (заимствование идет из языков принадлежащих одной языковой группе) и внешние (заимствование из

языков, принадлежащих разным языковым группам). Например, в русском языке присутствуют заимствования из польского, голландского, английского, немецкого, итальянского и других языков. В английском языке присутствует лексика голландского, немецкого, испанского, итальянского происхождения.

На основе заимствующегося аспекта, заимствования бывают материальные и семантические.

Семантические заимствования согласно классификации Э. Хаугена делятся на омофонические, синонимические и гомологические. Омофонические заимствования имеют место при звуковом сходстве. Синонимические заимствование происходит при пересечении значения слов в языке-доноре и в языке-реципиенте. Гомологические заимствование происходит при звуковом и семантическом сходстве слов.

Материальные заимствования бывают фонетическими, лексическими и морфологическими.

Фонетические заимствования характеризуются тем, что общий звуковой комплекс их оказывается для заимствующего языка новым, хотя каждый из составляющих их звуков, за редкими исключениями, заменяется звуком языка, в который они попадают.

Под морфологическими заимствованиями понимают заимствование словообразовательных морфем: суффиксов и префиксов.

Лексические заимствования представляют собой заимствования слов из одного языка в другой.

По степени освоенности заимствования делятся на:

1) полностью освоенные или ассимилированные, т.е. слово соответствует всем нормам заимствовавшего языка и воспринимается говорящими как слово родного языка, а не иностранного.

2) частично ассимилированные заимствования подразделяются на четыре подгруппы:

а) заимствования семантически не ассимилированные, т.к. они обозначают объекты и понятия, особенные для страны из которой они были заимствованы. Например, сайнспиннинг (signspinning). Сайнспиннинг—это новый вид рекламы в США. Тренированные рекламные агенты, стоят на углу улиц и под музыку вращают дорожные указатели (размерами как доска для серфинга) с рекламой на них или выполняют акробатические трюки с этими дорожными указателями. Данный вид рекламирования товаров возник относительно недавно и действует только в США, т.к. именно в этой стране существует профессиональная школа для сайнспиннеров, где их учат этому мастерству.

б) заимствования не ассимилированные грамматически, т.е. заимствования сохраняют грамматические особенности языка-донора. Так, например, среди заимствованной лексики можно выделить несклоняемые слова: барбекю, бибиситтер, дьютти-фри, медиа, ньюс-рум, пати и т.д.

с) заимствования частично ассимилированные графически, т.е. графически заимствованное слово передается кириллицей и латиницей. Например, *VIP-зал, Web-ресурсы, IP-телефония, MMS-сообщение, MP3-файл ит.д.*

3) не ассимилированные заимствования, т.е. слова не соответствующие всем морфологическим, фонетическим и орфографическим нормам языка-реципиента и воспринимающиеся говорящими как иноязычные.

В рамках лингвокультурологического изучения заимствований выдвигаются новые классификации. Так В. И. Карасик, исследуя «импорт» чужих концептов берет в качестве основного критерия ценностный фактор. Исходя из этого, он предлагает следующую классификацию заимствованных концептов:

1. Нулевые, или пустые концепты. К нулевому, или пустому типу концептов он относит варваризмы.

2. Квази-концепты. Данный тип концептов обозначает явления, предметы, заимствуемые из культуры языка-донора. Данный тип заимствованных концептов является наиболее распространенным.

3. Третий тип он называет паразитарными концептами. К ним относятся те мыслительные образования, которые обозначаются английскими словами с целью сделать вид, что рекламируемые явления, для которых в русском языке есть свои обозначения, имеют нечто особое, отличающееся от наших обычных предметов, явлений, событий.

4. Четвертому типу относятся чужие частнооценочные концепты. Данный тип концептов представляет собой инокультурные концепты в полном смысле слова, фиксирующие ценности иной культуры [9, с. 177-179].

В конце необходимо отметить, что, в настоящее время в связи с изменением научной парадигмы в лингвистике и вызванным этим возникновением новых лингвистических наук вопрос о заимствовании рассматривается под новым углом, что порождает новые виды классификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Бондарец, О.** Иноязычные заимствования в речи и в языке: лингвосоциологический аспект / Таганрог: Изда-во Таганрог.гос.пед.ин-та, 2008. – 144 с.
- 2 **Лотте, Д. С.** Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В. Н. Ярцевой, 1998. – 685 с.
- 3 **Арапова, Н. С.** Варваризмы как этап в освоении иноязычного слова // Вестник МГУ Сер.9 Филология. – 1989. - №4. – С. 9 – 16.
- 4 **Брагина, А. А.** Чужое все таки чужое // Русская речь. - 1981. – №4. – С. 60 – 67.

5 **Фомина, М. И.** Современный русский язык. Лексикология. – М., 1983. – 335 с.

6 **Арапова, Н. С.** Калька // Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В. Н. Ярцевой, 1998. – 685 с.

7 **Быховец, Н. Н.** и др. Языковые ситуации и взаимодействие языков/ – Киев : Наук Думка, 1989. – 204 с.

8 **Хауген, Э.** Процесс заимствования/ /НЗЛ Вып.6. Языковые контакты 1972. – С. 344 – 382.

9 **Карасик, В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. – 477 с.

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 25.06.13.

A. C. Sarsenbayeva, M. S. Kulakhmetova

Кіріме сөздерінің классификациясының проблемасы

С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 25.06.13 редакцияға түсті.

A. S. Sarsenbayeva, M. S. Kulakhmetova

Problems of loans classification

Pavlodar State University named
after S. Toraiyrov, Pavlodar.
Material received on 25.06.13.

Бұл мақалада авторлар кіріме сөздерінің классификациясының проблемасын береді.

In the article the authors reveal the issues of the classifications of loans.

Л. А. Халиновская

СОВРЕМЕННЫЕ АВИАЦИОННЫЕ ТЕРМИНЫ С КОМПОНЕНТОМ АВИА-, АЭРО- В УКРАИНСКОМ, РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ (СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Данная статья – логическое продолжение публикаций автора, посвященных исследованию украинской авиационной терминологии. Сравнительный анализ произведен на примере авиационных терминов с компонентами авиа-, аэро в украинском, русском, белорусском и немецком языках. В исследовании рассматриваются оппозиции заимствованная, интернациональная и исконная лексика.

Украинская авиационная терминология (далее – УАТ) одна из научных сфер, активно развивающаяся сегодня, поэтому возникает необходимость комплексного лингвистического исследования процессов ее формирования и нормирования. Цель данной статьи – исследование и анализ авиационных терминов с компонентами аэро-, авиа- в украинском, русском, белорусском и немецком языках.

Активное формирование украинской авиационной терминологии, как и многих других технических терминосистем, начинается только в конце 90-х годов XIX в. в связи с потребностью создания национального языка науки. Истоки изучаемой терминологии приходятся на конец XVIII – нач. XIX ст. С возникновением нового направления в науке возникают понятия, которым нужна номинация и дальнейшая лексикографическая фиксация. В результате в языке появляются новые терминоконпоненты, как основа для производных терминов, обозначающих разные понятия и предметы новой отрасли.

Общеизвестно, что терминологическая система «характеризуется как сложная динамически устойчивая система, элементами которой являются отобранные по определенным правилам лексические единицы какого-либо естественного языка, структура которого изоморфна структуре логических связей между понятиями специальной области знаний или деятельности, а функция состоит в том, чтобы служить знаковой (языковой) моделью этой области знаний или деятельности» [1, с. 77].

В отличие от общеязыковой номинации (часто стихийной, неупорядоченной), терминологическая номинация – это целенаправленный процесс, обусловленный взаимодействием внешних и внутренних факторов.

Термины возникают в профессиональной и научной отраслевой среде и используются в строго терминологической функции.

Понятие терминология большинством ученых определяется как совокупность терминов, а терминосистема как «структурированная терминология, прошедшая процесс нормализации» [2, с. 16].

Современная авиационная терминосистема – сложная и разнообразная совокупность единиц, которую можно классифицировать по разным признакам, прежде всего по степени и характеру специализации ее единиц.

В авиационной терминологии выделяются две группы специальных единиц: общетехническая, и собственно авиационная лексика. Между этими группами нет четкой границы, потому что в процессе своего развития лексемы могут переходить из одной группы в другую. Авиационные термины – это терминологический континуум технических знаний, которые касаются истории возникновения, развития, функционирования летательных аппаратов и вспомогательных технических средств, относящихся к авиации. Системный характер терминологии значительной мерой определяется в ней определением лексико-тематических групп, изучение которых играет важную роль при исследовании иерархического построения терминологической системы.

Компоненты *аэро-, авиа-* способствуют общей ориентации слов-терминов на определенную отрасль (сферу) их употребления, а именно, на конкретное терминопле авиационной техники.

Примечательной особенностью украинской авиационной терминологии (как и русской, белорусской и, частично, немецкой), на наш взгляд, можно назвать исключительное значение ключевых терминоконпонентов этой отрасли – *аэро-, авиа-*. Именно поэтому в нашем исследовании мы в первую очередь обращаем пристальное внимание на слова, образованные с этими компонентами.

Следует отметить, что системный подход можно назвать решающим в процессе упорядочения терминов в тех случаях, когда терминосистемы только формируются. На наш взгляд, к таким относительно «молодым» научно-техническим терминосистемам принадлежит и авиационная. Формирующаяся терминосистема может заимствовать как существующие иноязычные лексемы, так и использовать готовые компоненты и морфемы. Так, лексемы *aeroplan – aéroplane* (фр.); *aerostat – aérostat* (фр.) в украинском (*aerostat*), русском (*аэростат*) и белорусском (*аэрастат*) языках функционируют практически не изменив формы, то есть полностью ассимилированы, как того требуют фонетические и грамматические законы языка. В немецком языке слова с этим компонентом имеют синонимичные национальные основы. К ним принадлежат такие компоненты, как *Flieger-* (лётный, воздушный, авиационный, самолётный, с ремаркой см. *Flug*), *Flug-* (летательный, воздушный, авиационный), *Luft-* (воздушный, авиационный).

Слов с терминокомпонентом *аэро-* в немецком языке употребляется немного: *Aerobatik f* (высший пилотаж); *Aeroplan m* (аэроплан, самолёт, с ремаркой см. *Flugzeug m*), *Aerostatik f* (аэростатика) [ВНРС]. С названными национальными основами существуют такие термины: *Fliegerort m* – аэродром; *Fliegerkampfkraft f* (ав. ВВС, боевая авиация); *Flugboot n* (ав. летающая лодка); *Flugzeug n* (самолет); *Gleitflug m* (ав. планирование, парение); *Großflugzeug n* (тяжёлый многомоторный самолёт); *Höhenflug m* (высотный полёт); *Luffahrer m* (пилот, лётчик); *Luffahrzeug n* (летательный аппарат) [ВНРС] и многие другие. Причём названные элементы могут пребывать как в пре- так и в постпозиции, и даже – в середине слова. Таким образом, все термины с компонентами *аэро-*, *авиа-* в немецком языке дублируются с помощью национальных основ.

Также обстоит дело и с компонентом *авиа-*, собственно говоря, лексем с названным терминоконструктом в немецком языке немного. Так, уже цитируемый выше «Военный немецко-русский словарь», изданный в 1944 г., фиксирует лексему *Aviatik f* (авиация) с ремаркой уст. То есть, еще в середине XX ст. этот термин уже был устаревшим. Вместо названного использовались синонимические термины с национальными терминоконструктами: *Fliegertruppe f* (авиация); *Flugwesen n* (авиация, лётное дело); *Lufflotte f* (воздушный флот, авиационная армия) [ВНРС]. В «Немецко-русском политехническом словаре», изданном в 1973 г., термины с компонентом *авиа-* не зафиксированы, а лексемы с компонентом *аэро-* представлены: *Aerodynamik f* (аэродинамика); *Aeromechanik f* (аэромеханика), *Aeronaut m* (аэронавт, космонавт); *Aerotaxi n* (авиатакси, самолёт местного сообщения) и др. [НРПС].

По своему составу украинская авиационная терминология неоднородна и имеет много источников происхождения, что предопределено постоянным соперничеством национального и международного компонентов в терминообразовании, а также влиянием разных языков в определённые периоды её развития. Значительную группу в украинской авиационной терминосистеме составляют заимствования из европейских языков. В УАТ наличие большого количества заимствований объясняется экстралингвистическими факторами, поскольку зарождение авиации состоялось во Франции, Германии. Большое количество терминов имеет в своем составе международный терминоконструкт.

В наше время вопрос о заимствовании в терминологии приобрел особое значение, ввиду усиления международного характера научных исследований и активизации терминов-интернационализмов. Интернационализацию терминосистем особенно четко прослеживаем в молодых научных отраслях, таких как маркетинг, компьютерные технологии, некоторые технические отрасли, и, в частности, авиационная сфера.

Т. Секунда утверждал, что «интернациональными можно считать те термины, которые употребляют с тем же значением в большинстве европейских языков» [3, с. 15]. Такого же мнения придерживается Т. Р. Кияк, который считает, что интернационализмом лексема становится в том случае, когда полностью или частично совпадает в своей внешней и внутренней формах по крайней мере в 3-х неродственных языках [4, с. 53-56].

На данный момент достаточно остро стоит вопрос о мотивированности заимствования. Как отмечает И. Н. Кочан, «очень важно найти ту «золотую середину» между немотивированными заимствованными номинациями научных понятий и узконациональной замкнутостью в построении терминологии» [5, с. 16]. Так называемый принцип «золотой середины» основывается на утилитаризме – иноязычные слова, которые не имеют национальных соответствий, адаптируются, происходит их ассимиляция и своеобразное «растворение» в массиве научно-технической лексики. Позитив утилитаризма придерживается и украинский язык.

Например, лексема *аэропорт* известна почти во всех европейских языках, сравним: *рос.* аэропорт, *белор.* аэрапорт, *болг.* аеропорт, *польск.* aeorport, *англ.* airport, *фр.* aéroport, *исп.* aeropuerto, *итал.* aeroporto, *лит.* aeropòrtas та ін. [ЕСУМ, с. 50], где кроме общего значения («большой аэродром») и определённой схожести звучания и написания есть и общая мотивация – «воздушный порт». Толкование термина *аэропорт* в белорусском языке: *вялікі аэрадром разам са службовымі будынкамі, прыстасаваньмі, абсталяваннем* [ТСБМ]. В русском языке: *аэропорт – крупная станция воздушного транспорта с большим аэродромом, воздушный порт* [ТСИС]. В украинском языке: *аэропорт – аэродром, обладаний усім необхідним для забезпечення регулярних польотів транспортної авіації* [ВТССУМ]. В немецком языке термины *аэропорт* и *аэродром* синонимичны, например, в «Немецко-русском политехническом словаре» зафиксированы термины: *Flughafen m* (аэропорт, аэродром), *Flugbahnhof f* (аэровокзал), *Flugplatz m* (аэродром) [НРПС]. Таким образом, термины аэропорт и аэродром в немецком языке взаимозаменяемы и не имеют существенных семантических различий.

При традиционном подходе к интернациональной лексике её не разграничивают с заимствованиями. Но интернационализм является объективно существующей категорией синхронии со своими специфическими характеристиками, а «заимствование – это вспомогательное построение исследователя, условная для синхронии группа фактов, что выделяются на основе полностью новых, диахронических критериев». Это методологическое расхождение имеет принципиальный характер. Интернационализмы всегда совмещают в себе неповторимые черты, которые идентичны в разных языках. Они стали общепризнанными формами семантического воплощения важных понятий современной науки, культуры и техники [6, с. 37-41].

Интернациональная (международная) лексика не нарушает внутренней структуры языка, а обеспечивает контакты с другими языками мира и указывает на высокий уровень украинского литературного языка, и украинской терминологии как ее подсистемы.

Термины-заимствования в украинском языке часто адаптируются, приспособляются, органически вливаясь в её лексический состав. Рассмотрим, например словосочетание: *повітряна куля*. В Большом толковом словаре современного украинского языка (далее – ВТССУМ) находим такие значения лексем, составляющих это терминосочетание: *повітряний* 1) *прикм. до повітря*; 2) який здійснюється з повітря за допомогою літальних апаратів; 3) *повітряна куля*; 4) пов'язаний з повітроплаванням, авіацією; *куля* – предмет, що має таку форму [ВТССУМ, 2005, с. 472, 813].

Здесь состоялось полное калькирование терминологического словосочетания, которое было заимствовано из немецкого языка – *Lüftballon* т. – *аеростат (повітряна куля)* (дословно – воздушный баллон) или – *Kugel f* – *куля*; *Ballon m* – 1. *балон*; 2. *аеростат* [ННУС, с. 683].

Между заимствованной и интернациональной лексикой существует ряд отличий: заимствованная лексика – следствие взаимодействия во всех сферах человеческой деятельности двух народов друг с другом, – взаимодействие как непосредственное, так и культурно-историческое; заимствованную лексику составляют слова, которые входят в язык с древности и до наших дней; интернациональные термины иноязычного происхождения, входя в состав национального языка, приспособляются к лексической, словообразовательной, грамматической и фонетической системам этого языка и ассимилируются с ней (частично или полностью). Основная масса интернациональных терминов появляется в XVIII ст.

Самыми распространенными в УАТ есть заимствованные терминокомпоненты из классических языков (греко-латинского происхождения), например: *аеро-*, *авіа-*, *газо-*, *гідро-*, *геліко-*, *план-*, *птер-* и т. д., которые почти идентичны как в русском, так и в белорусском и украинском языках. К собственно украинским терминологическим компонентам принадлежат: *повітро-*, *літако-*, *лето-* (*літ-*), *верто-* и др. К собственно русским принадлежат: *воздухо-*, *самолёто-*, *верто-*. К собственно немецким компонентам относим: *flug-*, *flieger-*, *luft-*. В процессе компоновки лексем с такими элементами используются терминологические элементы авиа-, аэро- как самые распространенные в авиационной терминологии.

Как отмечает И. Н. Кочан, «на современном этапе международные терминологические элементы являются одними из самых производительных способов образования терминов, потому что короткие греческие и латинские основы, выполняя функцию терминологических элементов, нередко называются понятиями, которые в украинском языке требуют громоздких конструкций сложных

слов и словосочетаний» [5, с. 35]. Следует отметить, что высочайшая производительность таких терминологических элементов объясняется тем, что греческий и латинский языки столетиями были языками науки, культуры международного общения. Терминокомпоненты, заимствованные из классических языков, наиболее подходят для конструирования терминов, так как не обладают эмоциональностью и не имеют «посторонних» семантических оттенков. Установлено, что научно-техническая лексика охватывает несколько сотен терминологических элементов, в основе которых – греко-латинские корни (терминологические элементы).

И. Н. Кочан называет лексемы с этими компонентами композитами, образованными по аналогии к имеющимся в языке, и на основе словосочетаний. А сами компоненты – морфемами корневого статуса. Они являются носителями конкретного содержания слова, а некоторые, лишённые полноценного лексического значения, (наподобие экс-) считаются аффиксными. Первый компонент сложного слова указывает на отрасль (аэро-, авиа-) второй компонент выступает как уточнение (заимствование + заимствование или заимствование + национальная лексема или наоборот: аэродром, вертодром) [5].

И. Н. Кочан приводит примеры замены слов с международными терминологическими элементами (*авиа-*, *аеро-*) на национальные, например, в украинском языке: *авіалінія* – *повітряна лінія*, в польском языке: *linia lotnicza* – *trasa powietrzna*; в чешском языке: *letecka linka*, что «свидетельствует об установлении тенденций языкового развития, обсуждения возможностей его планирования» [5, с. 92]. Такая же тенденция наблюдается не только в украинском, русском и белорусском языках, а также в немецком языке, например: *Fluglinie f* – авиалиния; авиатрасса; воздушная трасса (дословно воздушная линия) или синонимические к названному: *Flugschneise f* (воздушный коридор) *Flugstrecke f* (воздушная [авиационная] трасса, авиатрасса), та ряд других терминов с компонентом *flug-* (воздушный, авиационный): *Flugmodell n*, *Flugmotor m*, *Flugnavigation f* и др. [НРПС, с. 270].

Исследуемые терминологические элементы имеют практически одинаковую форму в украинском, русском и белорусском языках. Но есть и различия – они основываются на фонетическом уровне. Например: *аеро-*, *авіа-* (укр.), *аэро-*, *авиа-* (рос.), *аэра-*, *авіа-* (белор.).

На семантическом уровне исследуемые терминологические элементы в украинском, русском и белорусском языках имеют незначительные различия. Сравним толкования терминокомпонента *авиа-*. Так, в «Толковом словаре иноязычных слов» Л. П. Крысина зафиксировано такое значение: «сокращение слова авиационный, первая составная часть сложных слов, по значению соответствует: 1) слову *авиационный*, например, *авиабаза*,

авиамотор; 2) слову *воздушный*, наприклад *авиадесант*, *авиарозвідка* [ТСИС, с. 32]. В «Слоўніке новых слоў беларускай мовы» В. І. Уласевіча, Н. М. Даўгулевіча: *авія-* (лац. *avis* – птушка). Першая частка складаных слоў са значэннем – аднесенаць чаго-небудзь да авіяцыі; авіяцыйны: – *авіяздарэнне*, *авіашоу* [СНС].

В українском языке в Большом толковом словаре украинского языка имеем такое толкование: «*авіа-* ... перша частина складних слів, що відповідає: 1) слову *авіаційний*, напр. *авіадвигун*, *авіазавод*, *авіаз'єднання* і т. ін.; 2) слову *повітряний*, напр.: *авіадесант*, *авіазв'язок*, *авіасполучення* та ін.» [ВТССУМ, с. 3].

И всё же при кодификации литературных языков и стандартизации терминологических систем сам факт интернациональности того или другого элемента нельзя абсолютизировать. Новый элемент, если он имеет международный характер, становится необходимым тогда, когда межъязыковые тенденции к его появлению совпадают с собственными внутренними потребностями и возможностями самого языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Головин, Б. Н., Кобрин, Р. Ю.** Лингвистические основы учения о терминах : Учебное пособие. – М. : Высшая школа, 1987. – 104 с.

2 **Комарова, З. И.** Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. – Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1991. – 156 с.

3 **Секунда, Т.** Принципи складання української технічної термінології // Вісник Інституту української наукової мови. – 1930, - Вип. 2 – С. 11-21.

4 **Княк, Т. Р.** Інтернаціональне та національне в термінотворчому процесі // Українська термінологія і сучасність: Зб. наук. праць. / Відп. ред. Л. О. Симоненко. К. : КНЕУ, 2001. – Вип. IV – С. 53-56.

5 **Кочан, І. М.** Динаміка і кодифікація термінів з міжнародними компонентами у сучасній українській мові: Монографія. – Львів : Видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 2004. – 519 с.

6 **Белодед, И. К.** Интернациональные элементы в лексике и терминологии. – Х. : Вища школа, 1980. – 208 с.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ЕСУМ – Етимологічний словник української мови : У 7-ми т. / Редкол. : О. С. Мельничук (голов. ред.) та ін. – К.: Наук. думка, 1983 – (Словники України); Т. 1: А-Г / Уклад. : Р. В. Болдирев та ін.; Ред. тому : І. К. Білодід, В. Т. Коломієць. – 1982. – 631 с.

ВТССУМ – Великий тлумачний словник сучасної української літературної мови / Укл. і гол. ред. В. Т. Бусел. – К. : Ірпінь : ВТФ “Перун”, 2005. – 1728 с.

ВНРС – Военный немецко-русский словарь / Сост. А. М. Таубе. – Изд. С приложением дополнений. – М. : ОГИЗ ГОС. Изд-во Иностраных и национальных словарей. – 1944. – 758 с.

НРПС – Немецко-русский политехнический словарь – М. : Изд-во «Советская энциклопедия». – 1973. – 863 с.

ННУС – Новый німецько-український словник / Das neue deutsch – ukrainische ukrainisch – deutsche wörterbuch. Укл. О. П. Пророченко. К. : «Аконіт», 1997. – 683 с.

ТСБМ – Баханькоў А. Я., Гайдукевіч І. М., Шуба П. П. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. – Мінск : Вид. «Народная асвета», 1996. – 323 с.

ТСИС – Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М. : Изд-во ЭКСМО, 2007. – 994 с.

СНС – Уласевіч В. І. Слоўнік новых слоў беларускай мовы / Уласевіч В. І., Даўгулевіч Н. М. – Мінск : ТетраСистемс, 2009. – 448 с.

Институт украинского языка НАН Украины, г. Киев.
Материал поступил в редакцию 15.06.13.

Л. А. Халиновская

Україн, орыс, беларус тiлдерiнде кездесетiн кэзiргi замандагы авиа-, аэро- компоненттерi бар авиациялык терминдер (семантикалык аспект)

Украин ҰАА украин тiлiндегi институты, Киев қ.
Материал 15.06.13 редакцияға түстi.

L. A. Khalinovs'ka

Modern aviation terms containing avia-, aero- in the Ukrainian, Russian, Belorussian and German languages (semantic aspect)

Institute for the Ukrainian Language
of the NAS of Ukraine, Kiev.
Material received on 15.06.13.

Бұл мақала – автордың украиндық авиация терминдерінің зерттеу жұмыстарының жалғасы болып табылады. Салыстырмалы түрде авиа-, аэро сияқты компоненттері бар авиациялық терминдер орыс, неміс, украин және белорус тілдерінде көрсетілген. Зерттеу жұмысында интернационалдық, басқа тілден еңген және қонне лексика терминдері де қарастырылған.

This article – is a logical extension of the author's publications devoted to the study of Ukrainian aviation terminology. A comparative analysis is made on the example of aviation terms with components of air-, aero- in Ukrainian, Russian, Belarusian and German. The study examines the opposition borrowing, international and primordial vocabulary.

УДК 81'1

Г. К. Шаикова

ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА «ЗНАНИЕ»

В статье исследуется образный компонент концепта «знание», рассматриваются его релевантные признаки и основные когнитивные модели.

В российском и казахстанском языкознании накоплен большой теоретический и практический материал по проблемам концептуального анализа (Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, В. В. Колесов, Е. А. Пименов, М. В. Пименова, З. Д. Попова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, Р.М. Фрумкина, и др.). Одним из основных терминов в когнитивных исследованиях является концепт. Слово «концепт» стало активно употребляться в российской лингвистической литературе с начала 90-х годов. По мнению С. Г. Воркачева, «Любой концепт – это элемент определенной концептуальной системы носителя сознания как информации о действительном или возможном положении вещей в мире и в качестве такового связан со всем множеством других, действительных или возможных, «систем мнений», отражающих взгляды на мир» [1, с. 17]. В данной работе под концептом понимается «ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [2, с. 16].

Материалом для исследования послужили лексемы, свободные и устойчивые словосочетания, репрезентирующие концепт «знание».

Описание концепта в работе осуществляется в виде концептуальных признаков. Когнитивная категоризация осуществляется на основании какого-

либо наиболее «яркого» признака. Согласно теории Э. Рош, такие признаки называются прототипичными. По мнению М.В. Пименовой, «применительно к исследованию концептов прототипом будет наиболее репрезентативный образ, в котором отражены все типичные признаки, свойственные концепту. Признаки, которые закреплены в языке в виде устойчивых и свободных сочетаний, считаются типичными, окказиональные признаки, встреченные у конкретных авторов, периферийными» [3, с. 102]. Представляется, что типичными составляющими ментальных образований являются качества, без которых идентификация предмета невозможна. Кроме обязательных признаков выделяются факультативные, дополнительно характеризующие объект свойства (например, коннотативные характеристики), которые и составляют периферию ментального поля.

Для концептуального анализа термины концептуальный признак и структура концепта являются значимыми. Концептуальный признак рассматривается исследователями (В. В. Колесов, Е. А. Пименов, М. В. Пименова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Л. А. Шарикова) как типологическое явление. Структура концепта, таким образом, состоит из концептуальных признаков, которые воссоздают концепт как «означенный в языке национальный образ, идею, понятие, символ» [4, с. 28]. Совокупность концептуальных признаков позволяет полностью воспринять явление, предмет или понятие. Концептуальные признаки функционально значимы для носителей культуры, потому имеют свою специфику восприятия. Такой подход исследования предполагает полновесное знание о каком-либо фрагменте действительности.

В рамках лингвокультурологического подхода, согласно идее ценностных доминант в языке, В. И. Карасик относит концепты к первичным культурным образованиям, транслируемым в различные сферы бытия человека, в частности в сферы преимущественно понятийного (наука), преимущественно образного (искусство), преимущественно деятельностного (обыденная жизнь) освоения мира и трактует концепт как сложное ментальное образование, включающее в себя образный, понятийный и ценностный компоненты [5, с. 6-7].

Понятийная составляющая концепта формируется фактуальной информацией о реальном или воображаемом объекте, служащем основой для образования. Образная составляющая культурного концепта связана со способом познания действительности и не всегда поддается рефлексии. В образный компонент входят все те наивные представления, которые существуют у индивидов в связи с этим концептом. Кроме того, человек формирует свое отношение к миру, предметам, явлениям, ориентируясь на ценности. Именно наличие ценностного элемента отличает концепт от других ментальных единиц (фрейма, сценария, понятийной категории) [5, с. 6-7].

В процессе познания субъектом окружающей действительности формируются определенные знания, которые представляют собой результат познавательной деятельности сознания.

Знание – результат процесса познания действительности, адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, суждений, умозаключений, теорий. Знание обычно противопоставляется незнанию как отсутствию проверенной информации о явлении (или процессе) и псевдознанию, способы получения которого не удовлетворяют некоторым базисным критериям знания.

«Большой толковый словарь русского языка» под ред. С. А. Кузнецова определяет знание так:

1) обладание достоверными сведениями о чём-л., осведомлённость в какой-л. области. Знание языка. // Владение какими-л. навыками, умение пользоваться чем-л. *З. грамоты, языка. Со знанием дела говорить, отвечать и т. п.* (будучи хорошо осведомлённым, опытным в чём-л.);

2) *только мн.*: знания. Совокупность сведений, познаний в какой-л. области. *Специалист с хорошими знаниями;*

3) постижение действительности в отдельных её сторонах и в целом; система сведений о закономерностях развития природы, общества и т. п.; наука. *Учёный в какой-л. области знания* [6].

Отличительные характеристики знания все ещё являются предметом неопределённости в философии. Согласно большинству мыслителей, для того чтобы нечто считалось знанием, это нечто должно удовлетворять трем критериям: быть подтверждаемым, быть истинным и заслуживающим доверия.

Концепт «знание» в обыденном восприятии носителей русского языка – это сложное структурное образование. Концепт «знание» структурируется рядом релевантных признаков: витальных, вегетативных, антропоморфных, предметных, деструктивных, пространственных и временных признаков.

1. 'Витальный' признак (*живое знание, мертвое знание, древние знания, старые знания, новые знания*): *Знание, добытое без личного усилия, без личного напряжения, — знание мертвое* (Л. Улицкая); *Беда прогресса в том, что он редко оглядывается на минувшее, мчится вперед и не хочет идти рука об руку со старыми знаниями* (А. Пехов).

2. 'Вегетативный' признак (*плоды знания*): *Знание жизни можно черпать из книг, но знание это приносит плоды лишь в контакте с самой жизнью* (М. Маркиш).

3. 'Предметный' признак (ср. *вооруженный знаниями*): *Знание – орудие, а не цель!* (Л. Толстой).

4. 'Деструктивный' признак (*разрушительные знания, вредные знания*): *Знания, пришедшие к незрелому человеку, страшны и разрушительны*

для него самого (В. Соловьёв); *Книги. Каждая из них хранит Знание. Да, не всегда нужное. Не всегда истинно верное. Очень часто – вредное* (В. Иванова); *Точное знание – конец мира* (Е. Ключев).

5. 'Пространственный' признак (ср. *вершицы знания, корешки знания*): *У пространства нет размера, а у знаний нет предела* (Пословица).

В связи с выявлением признаков можно обнаружить следующие образы и модели: *знание* подобно плоду, обладает свойствами плода – зрелостью, *знание* предстает в восприятии русского народа как дерево, обладая качеством крепости (*Дерево немо, а вежеству учит*; Пословица).

В структуре концепта «знание» выделяются витальные признаки, которые характеризуют знание как живое существо, обладающее способностью сидеть и умением встряхивать: *Знание сидит в тебе, а ты его не замечаешь, пока как следует не встряхнет, и тогда понимаешь, что ждал чего-то такого уже давно. Но почему, все равно не узнаешь* (М. Петросян). Также знание воспринимается как результат действий высшей духовной силы, поэтому из всех видов витальности концепт «знание» наиболее ярко представлен признаком проявления жизненной энергии – силы. Признак 'силы' репрезентируется разными языковыми средствами: *сила знания; сильные знания* (*Знание – сила*. Пословица; *Силы знания должны быть направлены на самое нужное человеку: на его нравственное самосовершенствование*. Л. Толстой; *Сильные знания не только в области корпоративного права, но и в других областях, обуславливают их быструю реакцию и оперативность действий*. М. Власова).

Концепту «знание» свойственны антропоморфные когнитивные модели «знание → борец»: *Руки поборют одного, знание поборет тысячу* (Пословица); «знание → военный человек»: *Знание должно служить творческим целям человека* (Н. Рубакин). Данному концепту присущи такие признаки живых существ, как живучесть и агрессивность: *Знания удивительно живучи* (А. Пехов); *Знания агрессивны. Накапляясь и совершенствуясь, они порождают новые реакции поиска новых знаний* (В. Шаталов). Кроме того, знание уподобляется человеку, обладающему сознанием и испытывающему эмоции: *В природе существует закон, который гласит, что знание невозможно уничтожить потому, что оно имеет своё собственное сознание* (Г. Сидоров). В структуре концепта «знание» содержится такой эмоциональный признак, как 'печаль': *Еще стоит на времени печать: печально знание — незнание счастливо* (Э. Балашов); *Во многом знании — немалая печаль, Так говорил творец Экклезиаста. Я вовсе не мудрец, но почему так часто Мне жаль весь мир и человека жаль?* (Н. Заболоцкий). Концепт «знание» представлен, как правило, признаками, составляющими группу отрицательных эмоций.

К блоку признаков 'неживой природы' относятся предметные признаки, признаки 'вещества', пространственные признаки и признаки 'небесного

светила'. Концепт «знание» может быть представлен признаками предметов, которые созданы руками человека, – 'объект, вмещающий в себя различные предметы' – 'упаковка' (*Наберут люди знаний, а силенок своих не хватает, чтобы обороть их и включить в круг своей личности, так они и торчат, как упаковочная солома из тары, а самой вещи-то и нет* (М. Пришвин)). В данном случае реализуется когнитивная модель «ум → контейнер».

Репрезентация признаков 'вещества', относящихся к блоку признаков 'неживой природы', происходит при помощи когнитивной модели «знание → еда» (*Я встречал людей, нафаршированных знаниями. Но по жизни – дурак дураком* (П. Тодоровский); *Знания – гимнастика и пища для ума* (Л. Сухоруков)).

Концепт «знание» реализуя признак 'небесного светила', создает когнитивную модель «знание → солнце»: *Мир освещается солнцем, а человек знаниями* (Пословица).

Знание выступает в контекстах вместо других абстрактных понятий и создает следующие когнитивные модели: «знание → мечта» (*Все наши знания – мечта, Вся наша мудрость – суета!* (Н. Карамзин); «знание → гордость» *Не гордись званием, а гордись знанием* (Пословица); «знание → вера» (*Знание, абсолютно уверенное в том, что оно безошибочно, – это вера* (Е. Замятин)) и другие.

Таким образом, в структуру концепта «знание» входят витальные, вегетативные, антропоморфные, предметные, деструктивные, пространственные и временные признаки, которые способствуют созданию различных когнитивных моделей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Воркачев, С. Г.** Счастье как лингвокультурный концепт. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.
- 2 **Попова, З. Д.** Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 314 с.
- 3 **Пименова, М. В.** Методология концептуальных исследований // Вестн. Кемер. гос. ун-та. Сер. Филология / Ред. М. В. Пименова. – Кемерово, 2002. – Вып. 4 (12). – С. 100-105.
- 4 **Пименова, М. В.** О типовых структурных элементах концептов внутреннего мира (на примере концепта душа) // Язык. Этнос. Картина мира. – Кемерово, 2003. – С. 28–39.
- 5 **Карасик, В. И.** Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград – Архангельск : Перемена, 1996. – С. 3-16.
- 6 Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.

7 **Кубрякова, Е. С.** Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков // Вопросы филологии. – 2001. – №1. – С. 56-61.

8 **Сергеева, Н. М.** Концепты ум, разум в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 23 с.

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 10.06.13.

Г. К. Шайықова

«Білім» атты концептің образдық компоненті

С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 10.06.13 редакцияға түсті.

G. K. Shaikova

Figurative component of the concept «knowledge»

Pavlodar State University named after
S. Toraiyrov, Pavlodar.
Material received on 10.06.13.

Мақалада «білім» атты концептің образдық компонентінің релевантты белгілері және негізгі когнитивті түрлері қарастырылады.

The article elaborates a figurative component of the concept «knowledge». There are considered its relevant characteristics and basic cognitive models.

С. К. Шаймарданова

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЙ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА)

В статье дается филологический анализ стихотворений М. Ю. Лермонтова.

Под текстом в лингвистике понимается «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из заголовка, сверхфразовых единств, объединенных разными типами связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин 1981].

Художественный текст есть всегда адресованное сообщение: это форма коммуникации «автор — читатель». Текст функционирует с учетом «эстетического общения», в процессе которого адресат (читатель) должен воспринять интенции автора и проявить творческую активность. Тот или иной художественный текст, к которому обращается читатель, вызывает у него определенные «ожидания», которые обычно обусловлены заложенными в сознании адресата представлениями о проблематике, композиции и типовых характеристиках текста, продиктованных прежде всего его жанром. Дальнейшее же «истолкование», как правило, уже связано с вниманием к развертыванию образов, к повторам, последовательности и особенностям сочетаемости языковых средств разных уровней. Именно поэтому филологический анализ художественного текста обычно отталкивается от его содержательной стороны, но затем последовательно включает в свою сферу рассмотрение речевой системы литературного произведения. Творчество писателя, его авторская личность, его герои, темы, идеи и образы воплощены в его языке и только в нем и через него могут быть постигнуты.

В филологической науке выделяются три возможные пути анализа художественного произведения:

1. От идейного содержания к языковым элементам.
2. От языковой структуры к идейному содержанию.
3. От эмоционального восприятия через языковую структуру к идейно-эстетическому содержанию произведения.

Теория и практика лингвистического анализа художественного текста дает основание признать наиболее объективным и правильным третий

путь изучения художественных произведений, при котором, как замечает А. А. Потебня, процесс исследования объекта творчества будет соответствовать природе данного объекта и как бы повторять его. Эстетическая природа художественного образа, включающая в себя в первую очередь эмоционально-чувственное начало, предполагает наличие в художественном произведении ведущей тональности, которая проявляется как совокупность лирических эмоций. Ведущая тональность художественного произведения может варьироваться от радостно-лирической до мрачной, драматической. Характер преобладающей тональности проясняет, позволяет понять точнее и глубже идейное содержание изучаемых произведений.

Таким образом, ведущая тональность произведения – первый составной элемент образной структуры художественного текста.

Анализ языковой доминанты (ключевых средств языка, доминирующих в тексте), системно взаимодействующей с другими языковыми элементами текста, позволяет реализовать вторую ступень познания художественного образа, представленного в лингвопоэтическом подтексте.

Осмысление эмоционально-смысловой структуры художественного образа, оформленного в языковой структуре произведения, позволяет определить третью ступень лингвостилистического поиска – установить экстралингвистическую сущность художественного образа, понять идейно-эстетическую позицию автора в решении поставленной проблемы, что является конечной целью изучения произведения как самозамкнутой системы.

Итак, через анализ языковой структуры текста, установление ведущей тональности произведения, характеристики его образной системы, анализ идейно-тематического содержания можно выйти на личность самого художника, выявить своеобразие его писательской манеры, его мироощущения и миропонимания.

Художественный текст можно воспринимать как некий «сотворенный мир», где «находят свое место феномены, ситуации, явления и т.д. действительного мира» [Степанова 2006: 220]. Этот действительный мир является творчески освоенным автором как отдельной личностью и как носителем определенного культурного сознания.

«Писатель, автор художественного произведения в каком-то смысле тоже может рассматриваться как языковая личность, вступающая — через посредство текста — в речевое взаимодействие с языковой личностью читателя» [Караулов 2001: 362]. «Если любой текст — модель, или образ, или картина мира, порожденная его автором, отражающая своеобразие его восприятия действительности и видения мира, то по „конечному продукту“ можно реконструировать типичные черты авторского сознания. Именно это сознание определяет целостность любого текста как формы выражения всех авторских интенций» [Бутова 2000: 51].

Л. Н. Чурилина пишет, что «каждый текст является носителем как минимум трех смыслов: 1) авторского смысла — смысла, вложенного в текст его автором в результате осуществления акта первичного семиозиса, или акта номинации; 2) инвариантного смысла — смысла, „приписанного“ тексту языком, складывающегося из смысла составляющих текст языковых единиц; 3) перцептивного смысла — смысла, вкладываемого в текст реципиентом.

Смысл автора и смысл реципиента могут не совпадать не только между собой, что вполне объяснимо, когда речь идет о смысле художественного текста, но и с инвариантным смыслом текста». При этом Л. Н. Чурилина отмечает: «Принципиально важным представляется то, что при «недолговечности» авторского смысла и вариативности перцептивных смыслов объектом лингвистического анализа художественного текста может быть только инвариантный смысл первичного семиозиса, являющийся базой, над которой надстраивается все многообразие «вторичных» смыслов текста в актах коммуникации» [Чурилина 2003: 12].

Звуковые (рифма, строфа, стопа, элементы звукозаписи) и словообразовательные (повтор слов одной и той же словообразовательной модели, однокоренных слов и т. п.) – эти виды языкового повтора обладают сильным эмоциональным воздействием на читателя, слушателя. Лексический повтор (повторение одного и того же слова, словосочетания) отличается мощным эмоциональным зарядом. В поэтическом произведении лексический повтор сочетается с синтаксическим и становится средством создания поэтического подтекста, которое углубляет содержание высказывания.

Для сравнительного анализа рассмотрим тексты трех известных стихотворений М. Ю. Лермонтова «Утес», «Парус» и «Выхожу один я на дорогу». Всех их объединяет общая сквозная тема творчества поэта – тема одиночества. Однако она в этих произведениях реализуется по-разному. От простой на первый взгляд неразделенной любви в первом стихотворении, от тщетных попыток поиска перемен в обществе – во втором до возвышенного стремления постичь величия Бога в третьем стихотворении. Кроме этого, эти произведения содержат общие лексические средства, такие, как «туман», «пустыня», «путь», «лазурь», «искать», «покой», грамматические элементы: «одинок», «одинокий», «один». Все это, несомненно, свидетельствует о принадлежности названных стихотворений одному автору, а также о неповторимости и своеобразии его стиля.

По характеру дарования Лермонтов, как и Пушкин, был прежде всего поэтом-лириком с рано сформировавшимся обостренным чувством личности. Как будто предчувствуя скорую гибель, молодой поэт смотрит на пройденный путь с глубокой скорбью. «Пророк» – последняя капля в чаше его страданий. И если пушкинское стихотворение «Я памятник воздвиг себе нерукотворный...» устремлено в будущее, то лермонтовский «Пророк»

полон отчаянья, в нем нет надежды на признание потомков, нет уверенности в том, что годы труда не пропали даром. Скорбь и одиночество Лермонтова приходят на смену жизнеутверждающей, светлой поэзии Пушкина.

Тяжелое положение в николаевской России Лермонтов переживал, как личное горе. В стихотворениях «Дума», «Смерть поэта», «Родина» отразилась его боль, связанная с пассивностью молодого поколения, утратой истинных ценностей.

Скорбь и одиночество, вызванные общественными и личными причинами, наполняют все творчество Лермонтова. Стремлением поэта к истинному чувству и болью неразделенности проникнута его любовная лирика. В стихотворении «Утес» тема одиночества связана с неразделенной любовью. Произведение основано на аллегории и антитезе, в нем в иносказательной форме повествуется о несчастной любви утеса (мужчины) к тучке (женщине). Тема одиночества наиболее ярко и полно раскрывается на лексическом и морфологическом уровне, однако и на остальных уровнях языка прослеживается в отдельных деталях. Ключевыми словами и выражениями произведения являются: «влажный след», «плачет», «одинок», «пустыня». Структурно стихотворение состоит из двух строф, которые противопоставлены друг другу и в плане тональности, и в плане использования языковых средств. Лексической доминантой становится контекстуальная антонимия. В первой строфе тональность светлая, радостная, создаваемая ключевыми словами «золотая», «лазурь», «весело», «играя». Из них первые две лексемы – в широком понимании по сути своей поэтизмы (эпитет и собственно поэтизм), вторая пара слов – носители положительной эмоциональной окраски. Вторая строфа начинается со слова «но», являющимся основным маркером антитезы. Тональность здесь печальная, даже мрачная, создается словами и выражениями «плачет», «влажный след в морщине», «старый», «задумался глубоко». В стихотворении получают развитие художественные антонимы, противопоставление которых основано на противоположных чувствах лирических героев – тучки (радости, веселья) и утеса (печали, горя). Утес является главным персонажем произведения, его имя вынесено в название самого произведения. И самое главное – в нем угадывается та самая печаль и скорбь автора. На лексическом уровне тема одиночества, на наш взгляд, передается с помощью слов «одинок», «пустыня», «плачет». Если первая лексема не требует особого комментария, то вторая, на наш взгляд, использована автором в строфе, связанной с переживаниями утеса, в специальных художественных целях. При описании утеса наше внимание акцентируется на его возрасте: «в морщине», «старого утеса». Его монументальность подчеркивается лесемами «великан», «стоит». В противоположность огромному, неподвижному в своем величественной скорби утесу легкая, веселая тучка порхает по небу, ее легкомыслие и беззаботность могут

свидетельствовать о том, что она очень молода. На словообразовательном уровне это подтверждается наличием уменьшительно-ласкательного суффикса, ведь она не туча, а тучка. Ее действия также говорят о жизненной энергии, свойственной юному возрасту: «умчалась», «весело играя». Использованный поэтом необычный эпитет применительно к слову «тучка» – «тучка золотая» – создает, по нашему мнению, образ оригинальный, неординарный. Это, очевидно, экстравагантная, блистательная светская красавица, обладающая легким, веселым нравом, где-то даже легкомысленная, беззаботная, порхающая, как бабочка от цветка к цветку. Она в полной мере наслаждается жизнью и не задумывается о последствиях своих поступков. Автор как бы призывает нас, читателей, восхищаться вместе с ним ее необыкновенной внешней красотой и воздушной легкостью. В нее невозможно не влюбиться. Что и произошло с бедным утесом. Изучая содержание второй строфы, мы проникаемся печалью лирического героя, охваченного любовью и страданием. Ведь та, в которую он влюбился и горячо полюбил, безжалостно его оставила. Возможно, это была его последняя любовь, он ее полюбил в зрелом возрасте, и это должно быть чувство достаточно осознанное и сильное. Но она, в силу своего юного возраста и присущего молодым чувства эгоизма, беззаботности, безжалостно его покинула. Радостная и веселая, тучка умчалась в даль, без колебаний, каких-либо раздумий, даже не попрощавшись с тем, кто ее приютил на своей широкой груди, не пожалев того, кто ее полюбил, кто хотел остаться с ней навеки. Нам очень жаль утеса, брошенного в одиночестве на старости лет в «пустыне». На наш взгляд, использованная автором лексема «пустыня» является символом безысходного одиночества, ведущего к неминуемой смерти. С учетом возраста утеса и того факта, что любимая его бросает на произвол судьбы, не ответив взаимностью, можно прийти к выводу, что такой поступок со стороны тучки, усугубляя его печаль и тоску, только приближает кончину главного героя. Звуковая сторона двух противопоставленных художественных описаний, представленных в антонимических строфах, также оформлена в двуплановом аспекте: первая строфа отличается плавностью, мелодичностью и напевностью строк за счет особо организованной ритмики, интонационно-мелодичной структуры, звуковых сочетаний плавных и носовых сонорных, а также гласного «а». Создает легкое ощущение тревожности лишь звук «у». Во второй строфе, в отличие от первой, плавность строк вообще отсутствует, напротив, ритм строк становится неровным, отрывистым, что, конечно же, свидетельствует о мастерстве поэта в стремлении передать тяжелые переживания героя. Мы ощущаем как бы дыхание самого утеса, прерываемое тихими рыданиями. Звуковой фон строфы заполняется другими звуками, более резкими и более мрачными, нагнетаются звуки, создающие напряженность состояния героя: сочетание дрожащего «р» с глухим мягким свистящим согласным «ш», гласные «о», «у» и «ы». За счет этих гласных, на наш взгляд, мы «слышим» горестные

вздохи и печальные стоны лирического героя, брошенного любимой. Грудь его теснит тоска, горе, он плачет в своем скорбном одиночестве, но как настоящий мужчина он плачет «тихонько», хотя вокруг и так никого нет. На морфологическом уровне – в результате использования автором форм единственного числа различных частей речи: существительных «тучка», «утес», местоимений «он», «она», глаголов «ночевала», «умчалась», «остался», «задумался», «стоит», «плачет». Тем самым, грамматической доминантой, создающей тему одиночества в авторском художественном контексте становится категория числа. Кроме этого, все глаголы в первой строфе представлены в форме прошедшего времени, при этом глагол «умчалась» в форме совершенного вида, что говорит о том, что тучка ушла безвозвратно, ее уже не вернешь. И утес это понимает, отсюда его безысходная тоска. Во второй строфе лишь два глагола даны в форме прошедшего времени, первый – «остался» – в форме совершенного вида, своеобразный «мостик» к свежим воспоминаниям о тучке, второй глагол «задумался» несовершенного вида, это его настоящее состояние, при нем использовано наречие «глубоко». Очевидно, лирический герой думает о своем прошлом, причем далеком, вероятно, о своей молодости. Возможно, он вспоминает свои ошибки, может быть, и он, как тучка, был беззаботен и безжалостен в своем юношеском эгоизме, также бросал любящих его женщин. Возможно, поэтому автор не осуждает тучку, а, напротив, показывает ее в лучшем свете, подчеркивая ее необыкновенную красоту. В целом, на наш взгляд, идея стихотворения заключается в том, что поэт в небольшом по объему произведении выражает глубокий философский вывод: люди, будьте внимательны друг другу, уважайте чувства других, будьте благородны и выражайте милосердие к тем, кто вас любит.

Вся тяжесть одиночества и скорби поэта с огромной силой воплотилась в произведениях о природе. Пейзаж здесь неотделим от переживаний поэта. Лермонтов то противопоставляет свой внутренний мир цветению природы, то сравнивает собственную судьбу с печальной историей одинокой сосны или гонимого ветром листка, или с одиноким странствующим парусом. В стихотворении «Парус» тема одиночества связана с непониманием поэта, его духовных устремлений, его скорби в окружающем его светском обществе. Поиск смысла жизни всегда волновал людей. Два важных философских вопроса, поставленные в этом произведении, не находят ответов у самого автора, неопределенность («туман»), неясность будущего, безысходность сложившейся общественной ситуации порождают бурю эмоций, смятение в душе лирического героя. Он не был счастлив в «родном краю» («... и не от счастья бежит...») и одновременно не ведал, куда и зачем он в одиночестве плывет («Что ищет он в краю далеком?»). В сказках герой обычно отправлялся в путь далекий в поисках личного счастья и возвращался домой с невестой. И другие странники искали правды жизни, счастья свободы, благополучия

и достатка в других землях. Будучи передовым человеком своего времени, Лермонтов понимал, что перемены в обществе необходимы, но каким образом можно изменить или разрушить современные ему социальные устои, он не знал, как не знали этого его современники-единомышленники. В поисках духовной гармонии, покоя лирический герой («мятежный парус») «просит бури», готов попасть в волны шторма, но лишь бы нашелся какой-нибудь выход из сложившегося положения, которое невозможно уже терпеть.

Как правило, сам поэт или его лирический герой не знают состояния гармонии с миром и с его Творцом, но Лермонтов душой устремлен к ней. Такая гармония достигается только на краткое время или о ней только мечтается. Примером тому служит стихотворение «Когда волнуется желтеющая нива...». Понять и почувствовать величие Бога, проникнуться красотой природы, слиться с ней «лермонтовский человек» может только в поэзии. В жизни он остается лишь ее наблюдателем и созерцателем. Но, осознавая свою чуждость природе, человек у Лермонтова не теряет надежды и делает все новые и новые попытки к сближению с природой. Одна из таких попыток содержится в стихотворении «Выхожу один я на дорогу...». Сначала перед читателем открывается близкое пространство – дорога, туман, кремнистый путь. И все это вместе – пустыня, потому что никого, ни одной близкой души нет вокруг. Но внезапно резко меняется угол зрения: человек уже смотрит не вокруг себя, не рядом, а мыслит себя равноправной частью бытия. И вот уже пространство раздвигается, и на глазах читателя возникает Вселенная: земля, небо, звезды, человек и Бог.

Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.
В небесах торжественно и чудно!
Спит земля с сияньи голубом...

Мир увиден поэтом сразу, весь, он объят его взором и с земли, и откуда-то сверху (вероятно, стоя на земле, нельзя ночью увидеть, что земля «спит... в сияньи голубом»). Вся Вселенная спокойна, умиротворена, земля и небо находятся в гармонии между собой и Богом. И только человек не знает покоя, только ему «больно и трудно», только он полон тревоги и духовно не удовлетворен. Он словно обреченный на одиночество изгнанник из Вселенной, где нет ему места. И он не может найти гармонии, согласия ни с природой, ни с Богом. Его трагедия, однако, состоит не только в этом, но и в том, что он сам не знает, что гнетет его душу и чего он ждет для себя от жизни. Он признается:

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть...

Да, человек ничего не ждет и ничего не просит, он уже отчаялся и не надеется на счастливый удел. Но он еще не теряет надежды найти свободу и

покой, не прибегая ни к чьей помощи и рассчитывая только на свои силы. Он уверен, что ему совсем немного надо. Его искания и желания скромны:

Я ишу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!

Зная, что он не достигнет гармонии ни с природой, ни с Богом, в помощи которых он уже разуверился, человек хочет добиться свободы и покоя вне согласия с природой и Богом. Однако, как только он начинает объяснять, что же понимает под «свободой», «забвением» и «сном», как эти слова наполняются отнюдь не скромным, а тем же прежним значительным содержанием, которое он вкладывал в них раньше. И снова всплывает в его сознании и в речах мысль о гармонии с природой и с Богом:

Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни,
Чтоб дыша вздымалась тихо грудь;
Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб вечно зеленея
Темный дуб склонялся и шумел.

Последняя пятая строфа соединяет надежду на любовь («про любовь мне сладкий голос пел»), то есть достижение личного счастья, и слияние с образами мифологической и космической жизни. Дуб, у корней которого поэт хотел бы погрузиться в свой полный жизни сон, – это космический образ мирового дерева, соединяющего небо и землю, известный многим мифологическим системам. Таким образом, полнота жизни, в которую хотел бы погрузиться поэт, – это приобщение к природе в ее таинственном величии, удовлетворение жажды любви – выход из одиночества и погружение в мир древних преданий и мифов. Этот идеал соединяет пейзажную и любовную лирику с темой народа и родины, остро звучащей в последних стихотворениях Лермонтова. На пушкинский вопрос Лермонтов дал своеобразный ответ. Пушкин и его герой Евгений Онегин, по-разному решая этот вопрос, стояли перед альтернативой: счастье или покой и воля. Лермонтовский герой решал ее синтетически: покой, воля и счастье. Вот та полнота жизни, которая выводила лирического героя лермонтовского стихотворения из устойчивого для всей лирики поэта одиночества.

Только идя по такому пути, убежден герой, вопреки разочарованию и отчаянию, он обретет жизнь и согласие с Богом, с людьми, с природой, но и в своей душе. И такая попытка опереться на свои силы, на свою волю возвращает героя к тем истинам и к тем ценностям, в которых он разуверился. И эти попытки не прекращаются и не исчезают, демонстрируя власть мечты над героем и значительность его запросов в жизни. Вместе

с тем они свидетельствуют о том, что гармония с Богом и с природой в действительности невозможна и обретается только в поэзии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Болотнова, Н. С.** Художественный текст в коммуникативном аспекте и компонентный анализ. – Томск : 1992. – 313 с.
- 2 **Гальперин, И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. – М. : Наука, 1981. – 140 с.
- 3 **Караулов, Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. – М. : Наука, 1987. – 264 с.
- 4 **Чурилина, Л. Н.** Лексическая структура художественного текста: принципы антропоцентрического исследования. – СПб. : изд. СПбГУ, 1999. – 198 с.

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 23.08.13.

С. Қ. Шаймарданова

Көркем мәтіннің филологиялық талдауы (М. Ю. Лермонтов шығармаларының негізінде)

С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 23.08.13 редакцияға түсті.

S. K. Shaymardanova

Philological analysis of a literary text (on the material of poems M. Y. Lermontov)

Pavlodar State University named after
S. Toraigyrov, Pavlodar.
Material received on 23.08.13.

Бұл мақалада М. Ю. Лермонтов шығармаларының филологиялық талдауы берілген.

The article gives the philological analysis of poems of M. Y. Lermontov.

УДК 82-2

А. К. Шапауов*, Н. К. Жусупов**

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖАНРА КОМЕДИИ В КАЗАХСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

В данной статье с разных сторон рассмотрен жанр казахской драматургии комедии.

Автор в статье конкретно рассматривает диалектику проблемы национального самосознания, «манкуртства» и художественные аспекты в казахских национально-традиционных комедийных пьесах. Драматургия тех лет представила на суд зрителей и читателей зло, причиненное людям вчерашним тоталитаризмом КПСС, бесконечный конфликт между безвинными людьми и людьми, которые придерживались деспотической политики. В основе комедийных пьес казахской драматургии рассматривается проблема негативных сторон режима коммунистической действительности.

Тюркоязычное культурное и духовное наследие, казахский фольклор, устное народное творчество, внутрижанровая черта письменной литературы стали основой раннего зарождения и формирования казахской драматургии. Получив основательные уроки школы мировой и русской литературы, казахские писатели по-новому развили богатые традиции на национальной почве.

Драматический вес драмы в зарождении отношений ее героев, в возникновении противоречий, связанных с проблемными вопросами действий. Сама жизнь состоит из противоречий, это закон природы. Дают о себе знать зарождающиеся из повседневной жизни общества, морали многочисленные столкновения, противоречия.

Качество художественности, идейности драматического произведения связаны с глубиной противоречий, в искренности характеров. Это две рядом идущие половинки целого являются важными частями драмы. Яснее ясного, что сам истинный характер проявляется в конфликте, построенном на сильном действии. Сформировавшийся на благодатной национальной фольклорной почве, с учетом новых велений времени, не должен остаться вне поля зрения литературоведов. Сегодня казахская драматургия представляет особый жанр, который развивается всесторонне. В результате специальных исследований произведений ведущих драматургов было написано несколько ценных трудов [1].

Драматические произведения делятся на трагедийные, драматические, комедийные, в каждом из них можно увидеть природу, особенности другого вида. К слову, требования, предъявляемые к комедии, нельзя предъявить

к трагедии, так как каждый вид драматического произведения имеет свои особенности, свойственные жанровой природе. А если же в драме встречаются элементы трагедии, комедии, то это придает особенную окраску произведению.

Комедия – один из основных видов драматического жанра. Комедийное произведение – это художественное произведение, показывающее, критикующее, предостерегающее будущие поколения от отрицательных деяний, произведение смешное и одновременно заставляющее человечество задуматься.

Как и у других жанров литературы, у драматургии есть свой путь становления, формирования. В изображении правды жизни через глубокие противоречия, связывая их с раскрытием душевных переживаний и характеров человека, драматургия достигла определенных результатов. Исследованиям природы комедии посвящено немало работ. Написаны зарубежными и русскими, тюркоязычными исследователями несколько ценных трудов по драматургии [2].

Первыми драматургами казахской литературы в начале XX века это были – И. Мендиханов, Б. Серкебаев, К. Тогусов, М. Ауезов, Ж. Аймауытов, Б. Майлин, К. Кеменгеров, С. Байгожаулы, А. Накимжанов, М. Даулетбаев, М. Дулатов, С. Абланов, О. Оспанов, Е. Отеулин, А. Токмагамбетов, Р. Малабаев. Известно что, их произведения получили свое заслуженное место на театральных сценах. Достоинно и успешно продолжили и развили эту традицию их последователи драматурги-писатели 1940-60-90 годов Сабит Муканов, Габит Мусрепов, Алжаббар Абишев, Абдиджамил Нурпеисов, Тахауи Ахтанов, Калтай Мухамеджанов, Сакен Жунусов, Дулат Исабеков, Оралхан Бокей и другие.

Комедия развивается несколькими путями. Обязательное условие комедийного произведения в том, что каждый его элемент должен порождать смех, вызывает смех и одежда персонажей, и их движения, и их слова, и их ответы. В казахской национальной драматургии впервые комедия как жанр проявилась в произведениях М. Ауезова, Б. Майлина, Ж. Шанина и других.

В эпоху СССР в литературе развитие комедии было ограничено. Репрессированный ученый сталинского режима Ахмет Байтурсынов в-первые в научно-теоретическом плане дает описание казахской драматургии [3,448], Р.Рустембекова [4], Н.Габдуллин [5], А.Тажикаев [6,127], Р. Нургалиев [7,228], Ж. Абилов [8,229], [9,229] в диссертационных исследованиях и специально останавливаются на жанре казахской комедии, учитывая национальные особенности в комедии, проблемы национального самосознания. Исследователь драматургии Б. И. Зингерман пишет так: «В драме новые веяния выразились наиболее глубоко, потому что нигде, как в драме противоречия между подневольным, урезанным, «овеществленным» существованием человека и природой данного вида искусства не сказались так губительно и резко» [10,392].

Первые казахские комедиографы, произведения которых отвечают всем условиям жанра комедии – это Б. Майлин, Ш. Кусаинов, М. Ауезов, Ж. Шанин, взяв за основу канву рассказов, превратившихся в народные шутки, прибаутки, хитрости. Они преобразили эти произведения, в результате из-под их пера вышли прекрасные сценические произведения. Находясь в среде народа, находя и героев из народа, инсценируя свои произведения, они готовили представления, знакомили со сценическим искусством жителей казахских аулов. И мы имеем полное право сказать, что любители искусства в ту эпоху создали профессиональный театр.

Зарубежные и русские ученые-литературоведы выделяют множество видов комедийного жанра. К примеру, С. Наровчатов условно выделяет «сатирические, лирические, иронические, сентиментальные, романтические» [11,243], В. Сахновский-Панкеев в свою очередь пишет: «Комедия – счастливый жанр. Комедию любят все. Ведь её неперменный спутник – смех!» [12,224], Н. Н. Киселев, как бы продолжая мысль, пишет: «Комедия – это не просто пьеса, содержащая элементы смешного, это драматическое произведение, в котором комическое выступает доминирующим эстетическим качеством, когда и содержание конфликта, и способ его воплощения, и образы главных героев комичны» [13,9].

Драматург Беймбет Майлин – мастер в создании смеха и сарказма. Комедия – главная часть творчества Б. Майлина, так как автор жизненно важную линию своих будущих произведений создал на основе смешных элементов, ситуаций, имевших место в темных казахских аулах, во время всеобщей ликвидации безграмотности в начале XX века. Особенно яркие произведения были созданы из эпизодов, связанных с ищущими выгоду религиозными деятелями, с действиями мужчин, не желающих просвещать своих жен в пору «ликвидации безграмотности», с отношениями между юношами и девушками. Надо добавить, что до него в истории казахской драматургии были только рукописные одноактные драматические пьесы, а Б. Майлин оставил в качестве наследия прекрасные классические произведения. В качестве продолжателей традиций в промежутке между 1970-1990 годами в национальной драматургии можно назвать таких замечательных писателей комедийного жанра, как Калтай Мухамеджанов, Садыкбек Адамбеков, Сакен Жунусов, Оралхан Бокей и др.

Известная пьеса драматурга Сакен Жунусова «Кысылганнан кыз болдык» – перекликается с небольшой песней видного писателя-драматурга, репрессированного сталинского периода Б. Майлина, построенной в виде диалога – «Ыбыраймыз /имя бая-феодала/» (1928г.). При сравнении видно, что и главные строки имеют сходство с песней. Этот факт доказывает мысль о том, что автор пьесы С. Жунусов, славный сын казахского народа, поэт, драматург - продолжатель творчества мастера комедии Б. Майлина. И если Б. Майлин

подчиняет свою песню двум этапам, двум течениям времени, говоря «вчера» и «сегодня», то С. Жунусов небольшой пролог в авансцене комедии подвёл к форме настоящего времени, использовал современный этап - «сегодня». В песне построенной в форме диалога, Б. Майлин (в песне «Ыбыраймыз» 1928 г.) уместно отображает уходящее время, время баев-феодалов, показывает действие в советскую эпоху, в период конфискации имущества богатей.

Проблема поднимаемая в комедии драматурга Сакен Жунусова «Кысылганнан кыз болдык» - состояние культуры в советском хозяйстве, состояние местной художественной самодеятельности. В авансцене в диалоге между директором и неизвестным человеком через слова директора «Быт наш с ранних времен правильный, а вот за слабую культуру нам на коммунистическом партийном бюро «вкрутили» передается весь смысл комедии. И состав участников событий в комедии, то есть штатный состав кружка художественной самодеятельности вызывает у нас смех. Ни у одного участника-персонажа нет способностей, стремления к настоящему искусству. Даже основная профессия художественного руководителя Жумата – ветеринар.

Начало события в первом акте уже вызывает смех. Например: «Занавес стал открываться и участники небольшого ансамбля любителей искусства совхоза начали петь. Состав исполнителей: Алтынбек – милиционер, Айгуль – учитель, Майра – главный бухгалтер, находится в декретном отпуске, Сания – повар, находится в декретном отпуске. В стороне от ансамбля – две коляски, в которых спят дети.

Вместе с песней одновременно раздаётся плач детей, голос рассерженного директора: «Когда вы перестанете приводить в такие места детей! Завтра в столице вас будут слушать или ваших детей?!» и ответ женщин, находящихся в декрете: «Где мы их оставим? и декретный отпуск полностью не использовали». Основной конфликт начинается здесь - между директором и рабочими совхоза Алтынбеком и ветеринаром Жуматом. Например, Жумат: «Приучили своих детей, чуть, что суют им бутылки в рот!», а Алтынбек в ответ: «Раз повзрослели, кому, как не им, привыкать к бутылке».

Драматург придает большое значение и языку персонажей. Речь Сании на татарском языке: «Почему бы ни открыть детский сад? Нет детсадов - нет детей», создают национальный колорит. Директор же в ответ: «Как будто для того, чтобы стать беременными, вы спрашиваете разрешения у меня! Ничего не скажешь насчет вашей плодовитости, - и сказав так, достал из кармана соску и две маленькие бутылочки, - на, еле-еле выпросил в районной аптеке». Автор пьесы в образе директора совхоза создал глубокий комедийный характер, подчёркивая, что он думает не только о кружке самодеятельности, но и «о сосках детей».

Драматург С. Жунусов в этой комедии создает смешные ситуации не только в рамках этой темы, он поднимает и вопросы, касающиеся правды

социалистического общества, времени, эпохи коммунизма. Например, такие проблемы, как нехватка в то время рабочих мест, одиночество престарелых людей, отсутствие истинного сочувствия судьбе родного аула /село/ и другие общественные, социальные проблемы.

Д и р е к т о р: Где молодые? Сейчас если молодые поступают в высшие учебные заведения, разве они возвращаются в село? Кто из вас думает: в ауле нас ждёт хозяйство, судьба народа, я ведь гражданин села? Как будто мало было пять лет учиться, идут в аспирантуру, а затем и в докторантуру. А после этого, зачем им возвращаться в аул? ...Сына агронома Жалпакова пять лет обучали на средства совхоза. После окончания учебы остался в столице, взяв справку о том, что «климат не подходит».

Атор пьесы С. Жунусов раскрывает и такой вопрос, как использование главными специалистами имущества, богатств советского хозяйства в личных целях. Девиз людей в кружке самодеятельности один - проблема культуры в совхозе. В конце комедии коллектив совхоза, выдержавший все трудности, испытания, достигает больших успехов в культурной жизни. Автор заканчивает комедию эпилогом, в котором дает песню по образцу песни Б. Майлина, развивая её дальше.

По двухактной сатирической комедии Сакена Жунусова «Кроссворд или шуточный маскарад» впервые в 1983 году после постановки на сцене казахского драматического театра им. М. Ауезова в Алматы, на другой день по указанию ЦК КПСС комедия была снята с репертуара театра. Об этом известный критик театра А. Сыгаев справедливо писал: «Всего лишь один раз поставленный на сцене театра им. М. Ауезова «Кроссворд...» не заметил, как по указанию Центрального комитета КПСС выпал из репертуара театра. Блестящее мастерство драматурга, показавшего с помощью масок Обезьяны, Лисы, Волка звериные повадки людей, их недостатки, благодаря смеху достигло своей цели, некоторые узнали в них себя (чиновники компартии) [14,78]». По поводу пьесы «Кроссворд...» на страницах прессы появилось много рассуждений, мнений ученых, критиков.

В событиях в первом акте пьесы участвуют скромные простые люди, ждущие приёма начальника отдела городского комитета КПСС Орынбасара Амировича. По звонку начальника вошедшая в кабинет начальника женщина-секретарь Зоя, быстро выходит и говорит сидящим: «В чём первый признак любви?» Автор пьесы дает почувствовать, что представляет собой Зоя по её словам: «Того, кто быстро ответит, Орынбасар Амирович и примет», и по её дальнейшим действиям: она начинает решать кроссворд, не обращая никакого поведения начальника, пожилой человек Бакай спрашивает: «Почему это спрашиваете у нас? Что это? Проверка нашей моральной стороны?». В ответ педагог-музыкант Мурат говорит: «Нет, брат. Это кроссворд, словесная загадка, у некоторых людей бывает такое хобби. Что делать? Скажем, что знаем».

Событие во втором акте начинается с того, как начальник вытрезвителя Хайдаров критикует Орынбасара Амировича. Он говорит о том, что он 34 года добросовестно трудится, а до сих пор дослужился лишь до капитана, а его родственники стали «генералами», «полковниками». С этого начинается действие в пьесе. Это – первая завязка в произведении, начало действия. Начальник своего сверстника Хайдарова, человека, с которым вырос, сначала называет некультурным из-за того, что тот вошёл, не постучавшись, затем, намекая на свою высокую должность, говорит ему: «Не кричи. Если есть дело, говори быстро».

Орынбасар: Тебя городской отдел милиции хотел поднять до должности майора, я и в этом году зачеркнул твою кандидатуру. Я против!

Хайдаров: Против? Почему?

Орынбасар: За последние 15 лет ничего особого ты не сделал, чтобы поднять звание.

Хайдаров: Ох, какая особая работа может быть у начальника вытрезвителя? Что я, хлебороб, что ли, который с гектара вместо 15 центнеров получает 20 центнеров зерна, или доярка, которая с одной коровы, чтобы перевыполнить план, получает столько-то литров молока?

Орынбасар: Медвытрезвитель не выполняет план, вы с этих алкашей даже взятки берёте ...?!!!

Хайдаров, сдержав свой гнев, говорит о главной своей заботе – о приглашении на «Новый год» друзей, о том, что таких «больших людей», как он, неудобно приглашать по телефону, а лучше бы пригласить непосредственно, - Орынбасар Амирович соглашается ...

Действие в следующей сцене – продолжение обычного быта медвытрезвителя, обычного существования. Медсестра и работник милиции, выполняя свои каждодневные функции, ведут приём. Рано отметившие Новый год, гости Хайдарова один за другим, как «ночные бабочки» поступают в вытрезвитель. Первым попадает почтальон Бакай. «Клиентам», поступившим для «отрезвления», подбирается свойственная их сути маска: Бакай–заяц, Симулянский–лиса, Ашот–барсук, Борибай–волк, Фарид–осел, Олег Николаевич–кот, Мурат–обезьяна.

То, что начальник Орынбасар Амирович, намеревавшийся перед Новым годом проверить «кипучую работу», сам попадает в вытрезвитель-особый случай. Будучи в служебной одежде, но без удостоверения в кармане, не сумевший доказать милиционеру, кто он такой (т.к. он по службе не обходил рабочие места, не принимал в кабинете никого), идет вслед за другими, одев маску «льва».

Писатель Сакен Жунусов изобразил на сцене, не брезгуя, истинные портреты тех, кто в советскую эпоху использует в своих корыстных целях социальное неравенство, служебное положение, живет на средства

народа. Первая часть пьесы заканчивается одеванием масок. И экспозиция произведения раскрывается полностью.

События второй части продолжают в вытрезвителе. И события, действия набирают силу. Лежа на белой постели, звери-пьяницы, говоря о том, кто же в обществе ищет во всем выгоду, приходят к единому мнению, все считают, что это Орынбасар Амирович. Если одни звери как бы защищают его, другие доказывают «дела» Орынбасара Амировича.

Словесные состязания зверей начавшись, быстро набирают силу. Если реально смотреть на правду в пьесе, звери не узнают себя в жизни, выносят недостатки действительности на обсуждение. И только «хитрая лиса» Лев (Орынбасар) зайдя к ним, суетливо говорит: «Будьте осторожнее в словах, «большие» люди тут есть. Приведем примеры из «жизни зверей».

Обезьяна: Ох-ох! Сегодня сюда переехал весь зоопарк, как я погляжу? Ох как Они расположились!

Лев: О ком ты, эй?

Обезьяна: Это ты – Лев, ты – Волк, ты – Лиса, ты – Барсук. Пусть хоть желчь вся ваша выйдет!..

Лев: Выпил оказывается, смотри невежа!

Лев всюду показывает свои прежние привычки начальника.

Драматург С.Жунусов дает нам характеристику внутреннего мира каждого зверя. Например: «Заяц» (Бакай) долгое время добросовестно работает в городе почтальоном; он пьяница, отец 14 детей, живет в двухкомнатной квартире, одно удивительное дело: сосед начальника одного из крупных учреждений города Орынбасара Амировича. Ночной гость – «Кот» (Олег Николаевич). Его основная характеристика студент, будущий журналист. Не найдя места в городских гостиницах (на самом деле, не сумев с ними «договориться»), не зная, где заночевать, в конце концов приходит в «вытрезвитель». Вначале милиционер, удивившись тому, что он пришел на своих ногах, сам, сказав «кот тебя не разит водкой», выгоняет его, не обращая внимания, не прислушиваясь к словам журналиста «я же замерзну на улице, дайте заночевать». Ночной гость, долго не думая, делает все, чтобы попасть как «законный клиент».

Обезьяна (Мурат) музыкант-педагог, не женат, без дома, не выдержавший трудностей быта человек. Вытрезвитель для него – постоянное место жительства, место отдыха (по его словам). В том, что он, войдя, говорит: «Сегодня сюда весь зоопарк, что ли, переехал? Ох, как они расположились!» Есть большой смысл. И следующий эпизод примечателен: Задетых за самолюбие словом «звери» Льва (Орынбасара Амировича) и Лису (Симулянского) осуждают так:

Обезьяна (Мурат): В этом году летом приехавший на курорт профессор попал сюда и говорил так: «Раньше говорили, что людей может

исправить только могила, а в наше время людей может исправить только вытрезвитель. Так что, не кричи, товарищ Лев! Не то что ты, даже профессор говорил с нами наравне, но разве такие человеческие люди еще поступят сюда...». Эти слова задевают совесть нации, совесть и достоинство потомков. Для Обезьяны (Мурата) вытрезвитель – постоянное место обитания, его привычное место, у него своя постель, обувь, и в том, что он вступает в конфликт с окружающими, есть горький сарказм, тяжкие мысли.

Драматург С. Жунусов через образ Мурата подчеркивает мысль о том, что большинство музыкантов, педагогов и все бюджетные работники в реальной жизни не имеет жилья, их зарплаты еле хватает на пропитание; опираясь на эту мысль, корректирует советский социалистически строй, при котором недостатки скрываются, всё восхваляется. Автор открыто говорит о недостатках строя, раскрывает правду жизни.

Лев (Орынбасар Амирович) – попадает в вытрезвитель неожиданно для себя. В течении одной ночи, уткнувшись взглядом в стены, начинает понимать, что, сидя в четырёх стенах кабинета, отстал от жизни, сожалеет о многом. И социальная суть пьесы в этом. Шея начальника настолько неповоротлива, насколько он тугодум. Когда звери в своих диалогах приходят к выводу, что и в «обществе, и в жизни пьющий, ищущий во всем выгоду человек - это «Орынбасар Амирович», то Орынбасар Амирович, войдя в роль Льва, не сразу понимает, что к чему.

Когда действие в пьесе достигает развязки, из секретов «зверей в масках» раскрывает лицо истины, и когда найден, казалось бы, ответ на законный вопрос «кто виноват?», капитан Хайдаров увидел плохой сон, просыпается в страшном бреду.

Услышав крик мужа, из кухни прибегает жена. Увидев её, он вскакивает как ошпаренный, оказывается, в полусне-наяву жена со скалкой в руках привиделась ему милиционером с дубинкой в руках. Придя в себя капитан сильно радуется тому, что случай с его гостями, вытрезвитель, где все они оказались – всё это фантазия его сладких снов.

Проблема, поднятая в пьесах, касается не только жизни одного народа, она общая для всего народа бывшего коммунистического строя. Человек в любой ситуации прежде всего должен остаться человеком. Проблема, поднятая в сатирических комедиях «Кысылганнан кыз болдык» и «Кроссворд или шуточный маскарад» – историческая правда коммунистической жизни. Ход событий в вытрезвителе, событий, происходящих в рамках этого сатирического произведения, отражает современную действительность. С.Жунусов, открыв лицо этой повальной болезни – пьянство, показывает трагическое положение народа. Автор пьесы, не считаясь со многими условностями, также в иносказательной форме бросает призыв: «Задумайся, потомок!».

Писатель Сакен Жунусов, строя действие комедийного произведения в форме смеха, сарказма, организовав в преддверии Нового года «маскарад», найдя путь к сердцу зрителя, общественности, расширив и усложнив события, действия персонажей, мастерски приоткрыл лицо действительности, показал истинное лицо социалистической жизни, неприкрытую правду, заставив героев рассказать свои секреты от своего же имени.

Драматургия тех лет представила на суд зрителей и читателей зло, причиненное людям вчерашним Советским тоталитаризмом, бесконечный конфликт между безвинными людьми и людьми, которые придерживались деспотической политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Байтурсынов, А.** Эдебиет танытқыш (Введение в литературоведение). – Алматы. – 1991; Ауезов М. Сочинения в 20 томах. – А. : Жазушы. – 1985; Ш. Кусаинов, ... драматические элементы в казахском фольклоре. – А. : – 1948; Ордалиев С. Қазақ драматургиясының очеркі (Очерки в казахской драматургии). – А. : – 1964; Нургалиев Р. Трагедия табиғаты (Природа казахской трагедии). – А. : 1968; Нурғали Р. Драмадағы өнер. – Алматы. – 2001; Р. Рустембекова. Казахская комедия. – А. : – 1978; Жакупов Е. От поэмы до драмы. – А. : –1979.; Әбілов Ж. Қазақ комедиясы. – А. : Ғылым., –2001; Даутова С. Историческая личность в казахской трагедии. Монография. – А. : –2006; Шапауов А. Казахская драматургия в 1960-90х годов (на русс. яз.). – Монография. «Спутник+». – Москва. – 2012.

2 Journal of dramatic theory and criticism; Lawrence, Kan. : University of Kansas, – 1986; The Journal of American folk-lore. Pub Info Boston ; – New York: Published for the American Folk-lore Society by Houghton, Mifflin; American drama. Pub Info Cincinnati, Ohio: American Drama Institute, c 1991; Samuel Weber. Teatralność jako medium. – Krakow, 2009; Krakowski Teatr Żydowski. – Krakow, 2006; Sebastian Gadomski. Teatr i dramaturgia w Zjednoczonych Emiratach Arabskich. – 2011; Jacek Popiel. Teatr Danuty Michałowskiej. – 2011; Лессинг Г. Гамбургская драматургия. – М.-Л. –1936; Горбунова Е. Идеи. Конфликты. Характеры. – Москва, 1960; Бялик Б. М. Горький – драматург. – М. : 1977; Имамов Б. Хаят ва драматик конфликт. – Ташкент. 1968; Камалидденов С. Характер в современной узбекской драматургии. – Ташкент. 1969; Абдусаматов Х, Саматов Х. К. Яшен – драматург. – Ташкент, – 1951; Кулиев Н. Пути развития азербайджанской советской комедий. АДД. – Баку. 1963; Миклушеч М. Пути развития советской комедий. – М. 1960; Терзибаян В. История армянской драматургии. АДД. – Ереван. 1961; Сабиоров Т. Пути развития узбекской современной драматургии. АДД. – Ташкент. 1968; Сеидов М. Развития азербайджанской советской драматургии в 1946 – 1970 г.г. АДД.

- Баку. 1972; Турсунов Т. Формирование социалистического реализма в узбекской драматургии. – Ташкент. 1963; Хаусман В. В. Драматургия Райниса. АДД. – Рига. 1972; Сигуа С. Миф и логика: Структура прозы К.Гамсахурдиа. – Тбилиси-Мерани, 1984; Майнагашева Н. С. Хакасская драматургия. – Абакан. – 2008.
- 3 Байтурсинов А. Әдебиет танытқыш (Введение в литературоведение). – Кызылорда - Алматы. –1926, – 1991.
- 4 Рустембекова Р. Б. Майлин – драматург. АҚД. – А. : – 1965.
- 5 Габдуллин Н. Г. Мусрепов – драматург. – А. : – 1963.
- 6 Тажибаев А. Пути зарождения и развития казахской драматургии. – А. : – 1971.
- 7 Нургалиев Р. Теория поэтики драмы. – А. : – 1969.
- 8 Абилов Ж. К. Мухамеджанов – драматург. – А. : – 1995.
- 9 Абилов Ж. Казахская комедия. – А.: – 2000
- 10 Зингерман Б. И. Очерки истории драмы XX века. «Наука». – Москва. –1979.
- 11 Наровчатов С. Необычное литературоведение. – М-Л : – 1987.
- 12 Сахновский-Панкеев С. О комедии. – М : Просвещение. – 1981.
- 13 Киселев Н. Н. Русская советская комедия 20-30-х годов: Автореф... уч.степ.доктора филол.наук. – Томск. – 1973.
- 14 Сыгаев А. Сахнадағы ойлар. – А. : Санат. – 1992.

*Кокшетауский государственный университет
имени Ш. Уалиханова, г. Кокшетау;

**Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 22.08.13.

Ә. Қ. Шапауов, Н. Қ. Жүсіпов***

Қазақ драматургиясындағы комедия жанрын зерттеудің мәселелері

*Ш. Уәлиханов атындағы
Көкшетау мемлекеттік университеті, Көкшетау қ.;

**С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 22.08.13 редакцияға түсті.

A. K. Shapauov, N. K. Zhusupov***

Research problems of comedy genre in the Kazakh drama

*Kokshetau State University named after. Sh.Ualikhanov. Kokshetau;

**Pavlodar State University named after. S.Toraigyrov, Pavlodar.
Material received on 22.08.13.

Мақалада қазақ драматургиясындағы комедия жанрын зерттеу мәселелері жан-жақты қарастырылады.

The article analyzes the problems of research comedy genre in the Kazakh Drama

ӘОЖ 82-2

Ә. Қ. Шапауов*, Н. Қ. Жүсіпов**

БАЛАЛАР ДРАМАТУРГИЯСЫНДАҒЫ ТАРТЫС ЖӘНЕ МІНЕЗ

Мақалада балалар драматургиясындағы тартыс және мінез.

Бастауын ауыз әдебиетінің үлгілерінен алып, ал толыққанды жанр есебінде ХХ ғасырдың басында қалыптасқан, басқа халықтардың тарихымен салыстыра қарағанда аз ғана уақыттың ішінде әлемдік деңгейде дамып үлгерген қазақ ұлттық драматургиясының даму жолы күрделі. Аталған жанрдың ұлттық топырақта өркен жаюына жекелеген тұлғалардың қосқан үлесін салмақтай отырып, бұл өнердің бүгінгі таңдағы мәселелерінің уақыт талабына орайластыра бағамдап, ғылыми тұрғыдан бағалап отыру әдебиеттанушылардың назарынан тыс қалмауы тиіс.

Ұлттық драматургия бүгінгі күні жан-жақты даму үстіндегі жанр. Арнайы зерттеу нысанасына алынып және жекелеген белгілі драмашыларымыздың шығармашылықтарын қарастыруда да бірнеше құнды еңбектер жазылды, атап айтқанда, ғалымдар Н.Ғабдулин, С.Ордалиев, Р.Рүстембекова, Р.Нұрғали, Ә.Тәжібаев, М.Дүйсенов, Е.Жақыпов, Т.Есембеков, Ж.Әбілов, С.Дәуітова, С.Құлбарақов, Ә.Шапауов, Н.Насиева, Л.Аупбаева, Ж.Бектасова және т.б. [1]. Ал қазақ балалар драматургиясынан арнайы кандидаттық диссертация қорғаған зерттеуші А.Ақтанованың зерттеу еңбегі құнды болып саналады [2].

Қазақ драматургиясы жанрында балалар драматургиясының зерттелінуі кеш қолға алынғанымен де, алатын орны ерекше. Балаларға арналған пьесалардың тақырыбы, салмағы, жанрлық жүгі, көркемдігі, қаһармандар қақтығысы, мінез, драмалық бейнелері, драмалық жағдайы, тартысы – ересектерге арналған пьесалардан кем болмайды. Сонымен қатар балалар араласпайтын, қатыспайтын, ерекшелігімен танылмайтын пьеса жоқ деп те айтуға болады.

1960-1990 жылдар аралығындағы пьесалардың қатарына: М.Ақынжановтың “Ыбырай Алтынсарин”, “Алтын сақа” (Қ.Бадыровпен бірігіп), Т.Ахтановтың “Өшпес даңқ”, С.Омаровтің “Портрет”, Ш.Ахметовтің

“Қолқанат”, Ш.Құсайыновтың “Нұрлы тас”, “Есірткен ерке”, Ш.Байжановтың “Әлия Молдағұлова”, С.Омаровтың “Ақымақ арыстан”, Ә.Табылдиевтің “Кербәкай мен Кердеңбай”, О.Әубәкіровтің “Қожа мен спорт”, С.Жүнісовтің “Бәсеке”, “Жаралы гүлдері”, “Әр үйдің еркесі”, Қ.Баянбаев “Адасқанның айыбы жоқ”, Е.Домбаевтың “Сертке серт”, Ж.Тұрлыбаевтың “Жиһанкез бала”, К.Әмірбековтің “Уәде бермеуге уәде бер” т.б. бірқатар дүниелерді атауға болады. Бұл шағын драмалық дүниелердің кейбіреулері қара сөзбен, екіншілері ақ өлең үлгісімен жазылған.

Ә.Табылдиев, Қ.Баянбай, С.Жүнісов, Ж.Тұрлыбаев – қазақ балалар драматургиясына үлкен үлес қосушы қаламгерлер қатарында. Еліміздің болашағы – жас жеткіншек балалар десек, өнердің бұл “кішкентай болашақтарымыздың” таным-талғамын, дүниеге көзқарас эволюциясына әсері мол.

Ұлттық драматургия жанрын арнайы зерттеуші С.Ордалиев: “Балалар драматургиясы үшін өміріміздің барлық жақтары да таңдаулы тақырып бола алады. ... Тақырып жөнінен балалар әдебиетінің ересек адамдарға арналған шығармалардан ешбір айырмасы болмасқа тиіс. Айырмасы, балаларға түсінікті, ұғымды етіп, өзгеше түрде жаза білуде болуы керек. Балалар драматургиясы дегеніміз – пьеса кейіпкерлерінің барлығы түгелдей балалар болуы керек деген сөз емес. Балалардан басқа ересек адамдардың да іс-әрекеттері сөз болып, олардың типтік образы жасалынуы мүмкін. Тартыссыз драматургия болуы мүмкін емес. Тартыссыз балалар драматургиясы да болмауы керек” [3,223], – деп ой қорытады ғалым.

Халықтың болашағы балалар өміріне арналған пьесаларға 1941-1945 жылғы соғыстан кейін ерекше көңіл қойыла бастады. Оның да тарихи себебі жоқ емес. Ауыртыпашылық кезеңде үлкендер атқаратын істердің барлығын жас жеткіншектердің мойнына түсіп, қайраттылық таныта білді.

Белгілі драматург, жазушы С.Жүнісовтің “Жаралы гүлдер” пьесасы – 1941-1945 ж.ж. соғыс кезінде тылдағы халықтың, әсіресе, жасөспірімдердің өмірін, тіршілік-тауқыметін шындықпен суреттейді. Жас бола тұра әке соғысқа кетіп, бар тұрмыс ауыртыпашықты бұғаналары бекімесе де, жасымайды, өздерін іштей қайраумен, жеңіске қол ұштарын беріп жүргендерін ерлік санайды. Пьесада аты аталатын Бақыт, Қасым, Аплаш, Балташ, Балшекерлердің өмірлері, тұрмыс-тіршілігі бір болғанмен, әр кейіпкерлердің тек қана өзіне тән мінез даралықтарын дұрыс тауып, аша білген.

Суреткердің сахналық туындысы жайында баспасөз беттері мен арнайы қарастырылған сыншы, өнертанушы ғалымдардың еңбектерінде сөз болып, кезінде жақсы пікір алған болатын. Ә.Әбішев пен Т.Жұртбайдың: «Ажар мен ажалды», “Жаралы гүлдерді” дәл қазір де, ертең де сахнаға қойсаң, оның жазылған мерзіміне қарамай тура бүгінгі күннің төл туындысы деп қабылдауың сөзсіз” [4], – дегендері, орыстың жазушысы К.Паустовскийдің: “Кез келген

тақырыпты бүгінгі күндік етуге болады, тек жазушының өзі өз ғасырының биігінде болсын”, – деп бір кездері айтқан сөзімен заңды үндесіп тұр.

Ғалым С.Қирабаев: “Жаралы гүлдерде” автор соғыс кезі шындығын өмірдің салмағы мойныны түскен ауыл балаларының характерін бейнелеу арқылы ашады” [5,203], – десе, зерттеуші Р.Нұрғалиев: “Жаралы гүлдер” драмасының жақсы табысы – кейіпкерлер тілінің дараланып берілуінде. Соғыс уақытындағы ауыл балаларының мінезі, іс-әрекеті көз алдына келеді. ... жас өспірімдерге берер тағылымы мол шығарма” [6,107], – деп пікірлер түйеді. Пьесаның оқиғасы бір топ балалардың ескі күйсандықты ұрғылап жатқан көрінісі үстінен басталып кетеді.

Б а қ ы т . Токтаңдар, аясандаршы, бұл күй сандық емес пе.

Б а л а . Бұл тозған пианино ғой, Бақыт ағай, ешкімге керегі жоқ. Көп тілдері сөйлемейді. Биыл мұны завхоз далаға шығартып тастаған [”Жаралы гүлдер”].

Балалардың жауабынан кейін ойға беріліп, орамалымен күйсандықты сүртіп, іштей ойға шомады. Драматург С.Жүнісов Бақыттың монологы арқылы пьесаның экспозициясын ашып тұр. Б а қ ы т . Иә, тозған пианино. Бірақ балалар білесіңдер ме, қазір бұл-үнсіз қалған көне ескерткіш. Сөйлете білсең, көне дүниенің де өз тілі бар. Ескіні де қадірлей біл. Мен ауылыма келген сайын осы пианиноны бір көрмей кете алмаймын. Әрдайым осы күйсандық өткен өмірді еске салады... [”Жаралы гүлдер”], – деп ары қарай ақ өлең түріне көшіп, барлық өткен, кеткен, болған істердің барлығын осы үлгіде сыр шерте жөнеледі.

Келесі көріністегі оқиғада “Повоенной дороге” атты өлеңін айтып бір топ ауылдың балалары кіреді, оларды соғыс комиссары, капитан Жанғожин «честь» беріп қарсы алады. Екінші көріністе драма оқиғасы ширақ дамып, персонаждар өз орындарымен, суреттеліп, тартыс күшейе түседі. Яғни, ауыл балалары: Қасым, Аплаш, Бақыт сияқты жасөспірімдер өздері майдан даласына әзір екендіктерін, тіпті кешіктірмей соғысқа жіберулерін де өтіне келеді. Бұл қылықтарына военком таң қалып: “Мылтық ата білесіңдер ме?,- деген сауалына:

Б ә р і д е . Білгенде қандай. Білеміз –деп жауап қатады

В о е н к о м . Мылтықты ата білу бар да, Берлинге дейін жеткізу бар,-деп соғыс жағдайынан суыртпақтап сыр шертеді, әрі соғыс жасына жетпегендерін де ескертеді.

Военком балалардың бірінен “әкең қайда?”-дегенде:

Б а қ ы т . Соғыста. Екінші Украина майданында. Бес ай болды хат келмегелі.

В о е н к о м . Фамилиясы кім?

Б а қ ы т . Мәмбетов.

В о е н к о м (селк етіп): Мәмбетов?- деп ары қарай сөзді бұра береді [”Жаралы гүлдер”]

Военкомның есіне осыдан бірнеше ай бұрын басқарма келіп: "Бақыттың әкесінен "қара қағаз" келгенін, әзірше жесір әйелі мен баласына естіртпей тұра тұруын өтінеді, себебі қой соңында жүрген әйелдің жұмыстың қайнап жатқан кезінде бөгеті болатынын, күзде шаруа аяқталғасын естіртеміз" - деп өтініш етеді.

Гүлсім. Балаларды елге апару керек, Бақыттың шешесі кеше келген... Бүгін естіртпекші.

Баттал. Естірту дегеннің өзі бір пәле болды ғой.

Гүлсім. Пәлесінен бұрын талайлар талма ауруға да шалдыққан жоқ па? ["Жаралы гүлдер"], – деген Гүлсім мен Баттал, басқарма мен военком арасындағы диалогтан драматург С.Жүнісов соғыс кезіндегі ел басына түскен ауыр психологиялық тұрмыс-тіршілігін аңғартады.

Сахналық шығармада Баттал мен Гүлсім арасында да бір жұмбақ сыр жатқандай. Сүйген жігіті соғыста Гүлсім, ісі мен сөзі шалық, әңгүдік Батталды менсінбейді. Драма авторы осы эпизодтан соғыс уақытында жастай жар құшағынан айырылған әйел затының басындағы трагедиясын да береді. Суреткер С.Жүнісов пьесада шығарма шырайын кіргізетін детальді сәтті киюластырады. Аспанда қалықтап ұшып бара жатқан тырналарға Бақыт қолын соза ұмтылуы, үн қосуы –барлығын да шебер үндесіп тұр. Мысалы:

Тырау-тырау тырналар,	Тізіліп қайда барасың ?
Сәлемімді ала бар,	Көрсен майдан даласын.
Көрсен сәлем айтарсың.	Майданда жүрген әкем бар,
Тұмсықтан ұрып тойтарсын.	Жеріме кірген жыландар,

Бала Бақыттың жалынышты, қорғансыз сәлемі, аспанда қалықтап, қалт-құлттап жылы жаққа ұшып бара жатқан қорғансыз тырналар... психологиялық жай-күй...

Төртінші көріністе Бақыт аяулы анасынан қапыда айырылып, ал әкесінің қаралы хабарын бір мезетте естуі - жасөспірімді қатты есеңгіретіп тастайды. Бірақ драматург әкесінің соғыста қаза болуын естірту үшін басқаша амал қолданған, военкомның аузына сөз салып: "Мынау әкеңнің майданнан жіберген киімдері" -деп, осы бір ауыз сөзге "әкең ерлікпен соғыста қаза болды" дегізіп тұр. С. Жүнісов трагедияға шеберлігінің бір қыры - шағын бір беттің көлемінде Бақыттың екі қайғылы монологумен бірінші бөлімін аяқтаған. Мысалы:

Бақыт. Тым құрмаса бір күн қасыңда бола алмадым-ау, апа. Кеш мені. Қасыңда бола алмадым. Соңғы сөзінді ести алмадым. Енді сен алыстасың. Енді менде ана жоқ! , - деген ішкі ойтолғағынан анасын жоқтап зар еңіреген бала-жігіттің, атың өшкір соғыс үшін күн-түн демей дамылсыз жұмыс соңында жүріп шешесімен бақұлдаса алмай қалғанын да сезіну қиын емес.

Ал, мына монолог салмағы одан да асып түскен.

Бақыт. Па-па.(шинельді құшақтап, тізерлеп отырып қалады) Па-па, апа, жалғыз...Жалғыз қалдым ғой. Бір күннің ішінде жетім қалдым. Жетімекпін енді. Неге...Неге менің атымды Бақыт қойдыңдар. Неге...Неге Бақытсыз қоймадыңдар (Тағы шинельді құшақтап, анасының қасына сүйретіле барып, тізерлеп отыра кетеді ["Жаралы гүлдер"])

Қайғылы хал. Бір отбасының трагедиясы. Драматург С.Жүнісовтің Бақыт монологнан соң, авторлық ремарка арқылы беретін: "Тағы шинельді құшақтап, анасының қасына сүйретіле барып тізерлеп отыра кетеді" - дегенінен, - тылдағы ананың қабіріне, майданда қалған әкенің қабірінен, бір-біріне сала алмаған ерлі-зайыптылардың қабір топырақтарын, "шинельді" ана бейіті топырағы үстіне жабу арқылы тебіренерлік күй кештіреді. Бұл - драматургтің сәтті ойлап тапқан деталы.

Екінші бөлімде майдандағы соғыс хабарын беріп тұратын радио үнін бір топ бала құлақтарын тосып тындап тұр. Радио үні немістердің әлі де күшінің мықты, бірнеше қалалар мен деревняларды бомбалағанын хабарлайды.

Бақыт. Шіркін-ай, папам тірі болғанда ғой, әлі де соғысып жүрер еді-ау. Осы радиодан соғыс хабарын берген сайын бұрын папам туралы бірдеме айтатындай елеңдей қалушы едім. Қазір бір түрлі күдерімді..."(дауысына булығып, сөзін жалғай алмайды)

Драматург пьесаның екінші бөлімінде Бақыттың немістерге деген ыза-кегін жиі көрсету арқылы әкесінің құнын көңілімен қайтаратындай қылып суреттейді. Бірде досы Балташ ауылға көшіп келген переселенец немістерден доп сотып алып, оны ауыл болып қызықтайды. Бақыт та қызықтап көрейін дегенде,

Балташ. Әуелі қолыңды жуып кел", -деп әзілдейді.

Бақыт. Қолым неміс добынан таза ! (Балташтың қолынан добын жұлып алады да, желін шығарып жіберіп, табанына салып покрывканы қақ айырады).

Осы диалог-айтыстарда Бақыттың сөздерінен әке кегін алушы болашақ үл өсіп келе жатқанынан сыр тарқатады. Пьесаның тәрбиелік-тағылымдық қасиеті де осы.

Ал мына диалогта:

Бақыт. Әй, осында военком келе жатыр... «

Қасым. Осы военкомды көрсем жүрегім зу ете қалатын болыпты. Білгі жаманат жеткізетіндей көрініп тұрады. «

Бақыт. Енді маған несін айтар дейсің , -деген сөздерінен менде енді ешкімім жоқ» ["Жаралы гүлдер"], – деп тұрғандай, адамның бойына психологиялық толқу тудырады.

Пьесаның орталық қаһарманы – Бақыттың бейнесі кесек, нанымды суреттелген. Оқиға басында өзінің балалық қылығымен көрінсе, әкесі мен шешесінен айрылған соң есейген, ақыл тоқтатып өмірге деген көзқарасын

өзгертеді. Пьесада Бақытты оқиғаға көбірек араластыра отырып, қайғылы сәттерді басынан көбірек өткізеді. Әсіресе, "неміс" туралы сөз болса, қаны басына теуіп шыға келіп, үлкенсің ба, кішісің ба, "төпелеп" түсуге бар.

Драма оқиғасындағы Баттал – әр қилы мінездің адамы. Пьесадағы шытырман оқиғаларға Батталдың да үлкен үлесі бар. Драматург бірде Батталды соғыс кезіндегі тыл өмірінің шырқын, күйісін, онсыз да жүдеп-жадаған халықты өзінің жын сияқты ісімен, бейпілауыз, қасақана кісінің арына ауыр-ауыр сөздер айтқыш, озбыр адамның кейпін, өтірігі мен шындығы қатар өрілген, жоқ жерден пәле жапқыш, ал кейде аңқылдақ, бала сияқты, ел өмірін бір кісідей ойлайтын мінезімен де даралана алатын жерлері аз емес. Батталдың ауыл балаларына орыс тілінен сабақ беруі де күлкі тудырады.

Пьесадағы неміс ұлтының өкілі, ана, ұстаз Таурид Эмма Ивановна – жазықсыз жапа шегіп, өмірдің теперішін көп көрген, өз ісіне адал берілген жан. Әуел баста ауылға жер аударылып келгенде комендант Баттал арына тиетін ауыр сөздер айтып, жігерін құм қылатын кездері болды. Мектептегі ұстаздық қызметіне де сенімсіздік тады. Бірақ Эмма Ивановна ол қылықтарына мұқалмай, керісінше табандылық танытады.

Шығарма авторының шебер шешімінің бір қыры – Таурид Эмма Ивановна ұлы соғыста қамалға түсіп қалған сәтінде Карлдың аузына қай ұлттың өкілі болса да, қандай жағдайда болсын "отан, ана, елінің өнеріне" басын июді, өнеге егуді көздесе керек. Карл ақтық демі таусылайын деп тұрған шақта анасын іздеуі, "Туған анам, сенің алдындағы борышымды өтедім. Фашистерге бір минут бас игем жоқ. Соңғы рет, Отаным - Совет елім, сенің алдында, ақ шашты анам сенің алдында соңғы рет...бас...иемін. (Офицер тағы да атып жібереді. Карл басын ие беріп, сылқ етіп құлайды ["Жаралы гүлдер"]].

Суреткер С.Жүнісов пьесаның соңғы шешімін сәтті келтірген. Баласы Карл неміс офицерінен соңғы тілегінің орнына ұлы композитор Бетховеннің "Айлы түнін" қалап еді, ал оны бейбіт өмірде ақ шашты анасы көзіне жас алып жігерлене, шабыттана күйсандықпен ойнайды.

«Жаралы гүлдер» пьесасы мектеп жасындағы балалардың бойында отанға деген сезімді оятуға үлесі бар шығарма. Пьесадағы басты кейіпкерлері: Аплаш, Бақыт, Баттал, Таурид бейнелері, характерлары толық ашылған.

Сәкеннің «Жаралы гүлдер» драмасындағы кейбір кейіпкерлері «Әр үйдің еркесі» атты келесі пьесасында жалғасын табады. «Әр үйдің еркесі» пьесасының көтерген тақырыбы – кезінде мемлекеттің қолдауымен қой шаруашылығын дамыту үшін шопан жастар бригадаларын құруға байланысты қазақтың бірнеше жазушы-драматургтері атсалысқан, атап айтқанда Қ.Мәшһүр-Жүсіп, С.Жүнісов т.б. қаламгерлер болды.

Драматург Сәкен Жүнісов өз үлесін қосып, жаңа іске жастарды

жұмылдыруды насихаттайды. Алдыңғы шығармадағы Баттал, Бақыт, Балшекерлерді басқа қырларынан, басқа характерларымен, басқа жағдайда жаңа әрекеттерімен танимыз. Ұрпақ жолын жалғастырушы – балалармен де жүздесеміз. Шығармада характерлар әр қырынан, бар жағынан танылады. Пьесадағы тартыс – ұйымдардың алғашқы құрылу кезеңіндегі қиыншылықтар, ата-аналар мен мектеп мұғалімдерінің сол кездегі халықтың психологиясы бойынша белсене араласуымен нәтижеге жету жолы болды.

XX ғасырдың 1960-90 жылдарындағы көрнекті жазушы-драматургтері, балаларға арналған туындылардың авторлары Ж.Тұрлыбаев, С.Жүнісов, Қ.Баянбайлардың драмалық шығармалары – қазақ ұлттық драматургия жанрындағы замандас драмашылар пьесаларымен көркемдік тұрғысынан салыстыра қарастырғанда, тақырып жағынан да, идеясы, бейне жасау, тартыс тудыру, мінез сомдау тұрғысынан назар аударарлық, терең мағыналы, жас ұрпақ тәрбиелеуде үлкен орны бар құнды туындылар қатарында.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 **Ғабдулин, Н.** Шығарма арқауы – шындық. –А.: «Жазушы»,1968; Ғабдулин Н. Ғабит Мүсірепов – драматург. – А. : «Өнер», 1982; Ордалиев С. Қазақ драматургиясының очеркі. –А.: «ҚазССР ҒА», 964; Ордалиев С. Конфликт және характер. – А. : «Жазушы».1970; Рүстембекова Р. Бейімбет Майлиннің драматургиясы. –А.: «Жазушы», 1969; Рүстембекова Р. Қазақ совет комедиясы. – А. : Қаз ССР «Ғылым»,1978; Нұрғалиев Р. Трагедия табиғаты. – А. : «Жазушы»,1968; Нұрғалиев Р. Күретамыр. Қазақ драматургиясының поэтикасы. – А. : «Жазушы»,1973; Р. Нұрғалиев. Айдын. Қазақ драматургиясының жанрлық проблемалары. – А. : «Өнер», 1985; Нұрғалиев Р. Арқау. Екі томдық шығармалар жинағы. – А. : «Жазушы»,1991; Нұрғали Р. Драма өнері. –А.: «Санат»,2001; Әбіл Ж. Қазақ комедиясы. – А. : «Ғылым», 2000; С. Даутова. Художественная концепция исторической личности в казахской драматургии. Монография. – А. : 2006; Шапауов Ә. Драматургия мәселелері. Оқу құралы. Павлодар, 2002; Шапауов Ә. Қ. Драмадағы дәстүр. Монография. Павлодар-2004; Шапауов А. Казахская драматургия в 1960-1990-х годов. – Монография. «Спутник+». – Москва. 2012.

2 **Ақтанова, А.** Қазақ балалар әдебиеті (Балалар драматургиясының зерттелу, даму жолдары). Оқу құралы. – Семей. 2009.

3 **Ордалиев, С.** Қазақ драматургиясының очеркі. – Алматы : ҚССРҒА, 1964.

4 **Әбішев, Ә., Жұртбаев, Т.** Кемелдік келбеті //Егемен Қазақстан.1994, 18 маусым.

5 **Қирабаев, С.** Кеңес дәуіріндегі қазақ әдебиеті. – Алматы: Білім. 1998.

6 **Нұрғалиев, Р.** Өнердің эстетикалық нысанасы. – Алматы: Мектеп, 1979.

7 Жүнісов, С. Қызым, саған айтам... – Алматы : Жалын, 1978.

8 Шапауов, А. Казахская драматургия в 1960-1990-х годов. Монография. «Спутник+». – Москва. – 2012.

*Ш. Уәлиханов атындағы
Көкшетау мемлекеттік университеті, Көкшетау қ.;
**С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 22.08.13 редакцияға түсті.

A. K. Shapauov, N. K. Zhusupov***

Конфликт и характер в детской драматургии

*Кокшетауский государственный университет
имени Ш. Уалиханова, г. Кокшетау;
**Павлодарский государственный университет
имени С. Торайғырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 22.08.13.

A. K. Shapauov, N. K. Zhusupov***

Conflict and character in the children's drama

*Kokshetau State University named
after. Sh.Ualikhanovr. Kokshetau;
**Pavlodar State University named
after. S.Toraigyrov, Pavlodar.
Material received on 22.08.13.

В статье анализируется конфликт и характер в детской драматургии.

The article analyzes the character and conflict in the children's drama.

УДК 82-2

А. К. Шапауов*, Н. К. Жусупов**

СОВРЕМЕННАЯ КАЗАХСКАЯ КОМЕДИЯ В 1980 – 1990 –Х ГОДАХ

Статья посвящена всестороннему изучению современной комедии (1980-1990).

Комедийное произведение – это художественное произведение, показывающее критикующее, предостерегающее будущие поколения от отрицательных деяний, произведение смешное и одновременно заставляющее человечество задуматься. Драматические произведения делятся на трагедийные, драматические, комедийные, в каждом из них можно увидеть природу, особенности другого вида. К слову, требования, предъявляемые к комедии, нельзя предъявить к трагедии, так как каждый вид драматического произведения имеет свои особенности, свойственные жанровой природе. А если же в драме встречаются элементы трагедии, комедии, то это придает особенную окраску произведению.

Обязательное условие комедийного произведения в том, что каждый его элемент должен порождать смех, вызывает смех и одежда персонажей, и их движения, и их слова, и их ответы. Исследованиям природы комедии посвящено немало работ. В казахской национальной драматургии впервые комедия как жанр проявилась в произведениях М. Ауезова, Б. Майлина, Ж. Шанина и других.

Ученый А.Байтурсинов писал: «Конфликт сам по себе делится на три вида: 1/ смерть, то есть мученически конфликт /трагедия/, 2/ ослабленный, т.е. мученически – горестный конфликт /драма/, 3/ Напрасный, то есть беспокоенный конфликт /комедия/. Если к конфликту добавляется песня, действие называется желанным, насладительным. Если язык действия хитрый, то называется комичным, если же слово интересное, смешное то называется смешным, если колдовское – называется волшебным» [1, 448], то А. Тажибаев в докторской диссертации [2, 127] отметил первые виды казахской комедии, связь её с устным народным творчеством; Р. Нургалиев в своей докторской диссертации специально останавливается на жанре комедии, учитывая национальные особенности, делит комедию на сатирическую и лирическую [3, 228]; Ж. Абилов в кандидатской [4, 229], а затем и в докторской [5, 229] диссертациях рассматривает в комедии диалектику проблемы национального самосознания и «манкуртства», подробно рассматривает природные виды комедии.

Первые казахские комедиографы, произведения которых отвечают всем условиям жанра комедии – это Б. Майлин, Ш. Кусаинов, М. Ауэзов, Ж. Шанин; взяв за основу канву рассказов, превратившихся в народные шутки, прибаутки, хитрости. Они преобразили эти произведения, в результате из-под их пера вышли прекрасные сценические произведения. Находясь в среде народа, находя и героев из народа, инсценируя свои произведения, они готовили представления, знакомили со сценическим искусством жителей казахских аулов. И мы имеем полное право сказать, что любители искусства в ту эпоху создали профессиональный театр.

Зарубежные и русские ученые-литературоведы выделяют множество видов комедийного жанра. К примеру, С. Наровчатов условно выделяет «сатирические, лирические, иронические, сентиментальные, романтические» [6, 243]. В. Сахновский-Панкеев в свою очередь пишет: «Комедия – счастливый жанр. Комедию любят все. Ведь её неперенный спутник – смех!» [7, 224], Н. Н. Киселев, как бы продолжая мысль, пишет: «Комедия-это не просто пьеса, содержащая элементы смешного, это драматическое произведение, в котором комическое выступает доминирующим эстетическим качеством, когда и содержание конфликта, и способ его воплощения, и образы главных героев комичны» [8,9].

Беймбет Майлин – мастер в создании смеха. Комедии Б. Майлина делятся на одноактные и многоактные. Комедия главная часть творчества Б. Майлина, так как автор жизненно важную линию своих будущих произведений создал на основе смешных элементов, ситуаций, имевших место в темных казахских аулах, во время всеобщей ликвидации безграмотности. Особенно яркие произведения были созданы из эпизодов. Связанных с ищущими выгоду религиозными деятелями, с действиями мужчин, не желающих просвещать своих жен в пору «ликвидации безграмотности», с отношениями между юношами и девушками.

Надо добавить, что, хотя до него в истории казахской драматургии точно таких образцов сценического искусства не было, Б. Майлин оставил в качестве наследия прекрасные классические произведения.

В качестве продолжателей традиций в промежутке между 1970-1990 годами в национальной драматургии можно назвать таких замечательных писателей комедийного жанра, как К. Мухамеджанов, С. Адамбеков, С. Жунусов.

Пьеса С. Жунусова «Кысылганнан кыз болдык» – перекликается с небольшой песней Б. Майлина построенной в виде диалога «Ыбыраймыз» (1928 г.). При сравнении видно, что и главные строки имеют сходство с песней. Этот факт доказывает мысль о том, что автор пьесы С. Жунусов, славный сын казахского народа, поэт, драматург – продолжатель творчества мастера комедии Б. Майлина. И если Б. Майлин подчиняет свою песню двум

этапам, двум Течениям времени, говоря «вчера» и «сегодня», то С. Жунусов небольшой пролог в авансцене комедии подвёл к форме настоящего времени, использовал современный этап – «сегодня».

В небольшой песне, построенной в форме диалога, Б. Майлин (в песне «Ыбыраймыз» 1928) уместно отображает уходящее время, время баев, показывает действие в советскую эпоху, в период конфискации имущества богачей.

По задумке драматурга в двухкратной пьесе вынужденно стали девушками должны были быть подняты две проблемы: 1) Если есть необходимость только в смехе, то 2) подстрочно с помощью смешного должны подниматься социальные, общечеловеческие проблемы, общечеловеческая трагедия должна критиковаться через иронические, сатирические образы.

Проблема поднимаемая в комедии-состояние культуры в совхозе, состояние местной художественной самодеятельности. В авансцене в диалоге между директором и неизвестным человеком через слова директора «Быт наш с ранних времен правильный, а вот за слабую культуру нам на бюро «вкрутили» передается весь смысл комедии. И состав участников событий в комедии, то есть штатный состав кружка художественной самодеятельности вызывает у нас смех. Ни у одного участника-персонажа нет способностей, стремления к настоящему искусству. Даже основная профессия художественного руководителя Жумата- ветеринар.

Начало события в первом акте уже вызывает смех. Например: «Занавес стал открываться и участники небольшого ансамбля любителей искусства совхоза начали петь. Состав исполнителей: Алтынбек – милиционер, Айгуль – учитель, Майра – главный бухгалтер, находится в декретном отпуске, Сания – повар, находится в декретном отпуске. В стороне от ансамбля – две коляски, в которых спят дети. Вместе с песней одновременно раздаётся плач детей, голос рассерженного директора: «Когда вы перестанете приводить в такие места детей! Завтра в столице вас будут слушать или ваших детей?!» и ответ женщин, находящихся в декрете: «Где мы их оставим? и декретный отпуск полностью не использовали». Основной конфликт начинается здесь – между директором и рабочими совхоза Алтынбеком и ветеринаром Жуматом. Например: Жумат: «Приучили своих детей, чуть, что суют им бутылки в рот!», а Алтынбек в ответ: «Раз повзрассели, кому, как не им, привыкать к бутылке».

Драматург придает большое значение и языку персонажей. Речь Сании на татарском языке: «Почему бы ни открыть детский сад? Нет детсадов – нет детей», создают национальный колорит.

Директор же в ответ: «Как будто для того, чтобы стать беременными, вы спрашиваете разрешения у меня! Ничего не скажешь насчет вашей

плодовитости, – и сказав так, достал из кармана соску и две маленькие бутылочки, – на, еле-еле выпросил в районной аптеке. Автор пьесы в образе директора совхоза создал глубокий комедийный характер, подчёркивая, что он думает не только о кружке самодеятельности, но и «о сосках детей».

Драматург в этой комедии создает смешные ситуации не только в рамках этой темы, он поднимает и вопросы, касающиеся правды общества, времени, эпохи.

Например, такие проблемы, как нехватка в то время рабочих мест, одиночество престарелых людей, отсутствие истинного сочувствия судьбе родного аула и другие общественные, социальные проблемы.

Д и р е к т о р: Где молодые? Сейчас если молодые поступают в высшие учебные заведения, разве они возвращаются в село? Кто из вас думает: в ауле нас ждёт хозяйство, судьба народа, я ведь гражданин села? Как будто мало было пять лет учиться, идут в аспирантуру, а затем и в докторантуру. А после этого, зачем им возвращаться в аул? ... Сына агронома Жалпакова пять лет обучали на средства совхоза. После окончания учебы остался в столице, взяв справку о том, что «климат не подходит.»

Видный писатель-драматург С. Жунусов раскрывает и такой вопрос, как использование главными специалистами имущества, богатств совхоза в личных целях. Девиз людей в кружке самодеятельности один - проблема культуры в совхозе. В конце комедии коллектив совхоза, выдержавший все трудности, испытания, достигает больших успехов в культурной жизни. Заканчивает комедию эпилогом, в котором дает песню по образцу песни Б. Майлина, развивая её дальше.

По двухактной сатирической комедии С. Жунусова «Кроссворд или шуточный маскарад» впервые в 1983 году в городе Семипалатинске была мастерски поставлена на сцене Театра Музыкальной драмы им. Абая режиссёром Е. Обаевым одноименная пьеса. А своё успешное продолжение такая работа нашла на сцене драмтеатра г. Караганды в 1989 г. и на сцене драмтеатра имени Ж. Аймауытова в г. Павлодаре в 1994 году (январь) благодаря режиссёрской деятельности известного деятеля искусств Казахстана Е. Тапенова. а после постановки на сцене Академического драмтеатра им. М. Ауезова, на другой день по указанию «Центрального комитета» комедия была снята с репертуара театра. Об этом известный критик театра, драматургии А. Сыгаев справедливо писал: «Всего лишь один раз поставленный на сцене театра им М. Ауезова «Кроссворд...» не заметил, как по указанию «Центрального комитета» выпал из репертуара театра. Блестящее мастерство драматурга, показавшего с помощью масок Обезьяны, Лисы, Волка звериные повадки людей, их недостатки, благодаря смеху достигло своей цели, некоторые узнали в них себя [9,78].»

По поводу пьесы «Кроссворд...» на страницах прессы появилось много рассуждений, мнений ученых, критиков. В Событиях в первом акте пьесы

участвуют скромные простые люди, ждущие приёма начальника отдела одного из городских организаций Орынбасара Амировича. По звонку начальника вошедшая в кабинет начальника женщина-секретарь Зоя, быстро выходит и говорит сидящим: «В чём первый признак любви?» Автор дает почувствовать, что представляет собой Зоя по её словам: «Того, кто быстро ответит, Орынбасар Амирович и примет», и по её дальнейшим действиям: она начинает решать кроссворд, не обращая никакого поведения начальника, пожилой человек Бакай спрашивает: «Почему это спрашиваете у нас? Что это? Проверка нашей моральной стороны?». В ответ педагог-музыкант Мурат говорит: «Нет, брат. Это кроссворд, словесная загадка, у некоторых людей бывает такое хобби. Что делать? Скажем что знаем.»

Событие во втором акте начинается с того, как начальник вытрезвителя Хайдаров критикует Орынбасара Амировича. Он говорит о том, что он 34 года добросовестно трудится, а до сих пор дослужился лишь до капитана, а его родственники стали «генералами», «полковниками». С этого начинается действие в пьесе. Это - первая завязка в произведении, начало действия. Начальник своего сверстника Хайдарова, человека, с которым вырос, сначала называет некультурным из-за того, что тот вошёл, не постучавшись, затем, намекая на свою высокую должность, говорит ему: «Не кричи. Если есть дело, говори быстро.»

Орынбасар: Тебя городской отдел милиции хотел поднять до должности майора, я и в этом году зачеркнул твою кандидатуру. Я против!

Хайдаров: Против? Почему?

Орынбасар: За последние 15 лет ничего особого ты не сделал, чтобы поднять звание.

Хайдаров: Ох, какая особая работа может быть у начальника вытрезвителя? Что я, хлебороб, что ли, который с гектара вместо 15 центнеров получает 20 центнеров зерна, или доярка, которая с одной коровы, чтобы перевыполнить план, получает столько-то литров молока?

Орынбасар: Медвытрезвитель не выполняет план, вы с этих алкашей даже взятки берёте.

Хайдаров (не выдержав клеветы, схватившись за сердце): Что, мы с пьяниц, бичей получаем взятки?! Что, я, значит, вор, взяточник? Докажи.»

Хайдаров, сдержав свой гнев, говорит о главной своей заботе - о приглашении на Новый год друзей, о том, что таких «больших людей», как он, неудобно приглашать по телефону, а лучше бы пригласить непосредственно, - Орынбасар соглашается.

Как только Хайдаров вышел, привыкший к креслу Орынбасар говорит сам себе: « Не пойманный вор. Посмотрим сегодня, как ты живешь, посмотрим твои служебные проступки. Действительно, мы им дали большую свободу. Дай-ка я сегодня его проверю.»

Действие в следующей сцене - продолжение обычного быта, обычного существования. Медсестра и работник милиции выполняя свои каждодневные функции, ведут приём. Рано отметившие Новый год гости Хайдарова один за другим, как «ночные бабочки» поступают в вытрезвитель.

Первым попадает почтальон Бакай.

«Клиентам», поступившим для «отрезвления», подбирается свойственная их сути маска: Бакай—заяц, Симулянский-лиса, Ашот-барсук, Борибай-волк, Фарид-осел, Олег Николаевич-кот, Мурат-обезьяна.

То, что начальник Орынбасар, намеревавшийся перед Новым годом проверить «кипучую работу», сам попадает в вытрезвитель-особый случай. Будучи в служебной одежде, но без денег в кармане, не сумевший доказать милиционеру, кто он такой (т.к. он по службе не обходил рабочие места, не принимал в кабинете никого), идет вслед за другими, одев маску «льва».

Драматург строя действие комедийного произведения в форме смеха, сарказма, организовав в преддверии Нового года «маскарад», найдя путь к сердцу зрителя, общественности, расширив и усложнив события, действия персонажей, мастерский приоткрыл лицо действительности, показал истинное лицо жизни, неприкрытую правду, заставив героев рассказать свои секреты от своего же имени.

Автор пьесы изобразил на сцене, не брезгуя, истинные портреты тех, кто в советскую эпоху использует в своих корыстных целях социальное неравенство, служебное положение, живет на средства народа. Первая часть пьесы заканчивается одеванием масок; персонажи пьесы по очереди одевают маски. И экспозиция произведения раскрывается полностью.

События второй части продолжают в вытрезвителе. И события, действия набирает силу. Лежа на белой постели, звери-пьяницы, говоря о том, кто же в обществе ищет во всем выгоду, приходят к единому мнению, все считают, что это Орынбасар Амирович. Если одни звери как бы защищают его, другие доказывают «дела» Орынбасара Амировича. Словесные состязания зверей начавшись, быстро набирают силу. Если реально смотреть на правду в пьесе, звери не узнают себя в жизни, выносят недостатки действительности на обсуждение. И только «хитрая лиса» Лев (Орынбасар) зайдя к ним, сусливо говорит: «Будьте осторожнее в словах, «большие» люди тут есть. Приведем примеры из «жизни зверей». Обезьяна. Ох-ох! Сегодня сюда переехал весь зоопарк, как я погляжу? Ох как Они расположились! Лев. О ком ты, эй? Обезьяна. Это ты - Лев, ты-Волк, ты-Лиса, ты-Барсук. Пусть хоть желчь вся ваша выйдет!.. Лев. Выпил оказывается, смотри невежа! – Лев всюду показывает свои прежние привычки начальника. Драматург С. Жунусов дает нам характеристику внутреннего мира каждого зверя. Например»Заяц» (Бакай) долгое время добросовестно работает в городе почтальоном; он пьяница, отец 14 детей, живет в четырехкомнатной квартире,

одно удивительное дело: сосед начальника одного из крупных учреждений города Орынбасара Амировича. Ночной гость – «Кот» (Олег Николаевич). Его основная характеристика: студент, будущий журналист. Не найдя места в городских гостиницах (на самом деле, не сумев с ними «договориться»), не зная, где заночевать, в конце концов приходит в «вытрезвитель». Вначале милиционер, удивившись тому, что он пришел на своих ногах, сам, сказав «от тебя не разит водкой», выгоняет его, не обращая внимания, не прислушиваясь к словам журналиста «я же замерзну на улице, дайте заночевать». Ночной гость, долго не думая, делает все, чтобы попасть как «законный клиент». Обезьяна (Мурат) музыкант-педагог, не женат, без дома, не выдержавший трудностей быта человек. Вытрезвитель для него – постоянное место жительства, место отдыха (по его словам).

В том, что он, войдя, говорит: «Сегодня сюда весь зоопарк, что ли, переехал? Ох, как они расположились!» Есть большой смысл. И следующий эпизод примечателен: Задетых за самолюбие словом «звери» Льва (Орынбасара) и Лису (Симулянского) осуждают так:

Обезьяна (Мурат): В этом году летом приехавший на курорт профессор попал сюда и говорил так: «Раньше говорили, что людей может исправить только могила, а в наше время людей может исправить только вытрезвитель. Так что, не кричи, товарищ Лев! Не то что ты, даже профессор говорил с нами наравне, но разве такие человеческие люди еще поступят сюда...». Эти слова задевают совесть нации, совесть и достоинство потомков. Для Обезьяны (Мурата) вытрезвитель – постоянное место обитания, его привычное место, у него своя постель, обувь, и в том, что он вступает в конфликт с окружающими, есть горький сарказм, тяжкие мысли.

Драматург С. Жунусов через образ Мурата подчеркивает мысль о том, что большинство музыкантов, педагогов в реальной жизни не имеет жилья, их зарплаты еле хватает на пропитание; опираясь на эту мысль, корректирует советский строй, при котором недостатки скрываются, всё восхваляется. С. Жунусов открыто говорит о недостатках строя, раскрывает правду жизни.

Лев (Орынбасар) – попадает в вытрезвитель неожиданно для себя. В течении одной ночи, уткнувшись взглядом в стены, Орынбасар Амирович начинает понимать, что, сидя в четырех стенах кабинета, отстал от жизни, сожалеет о многом. И социальная суть пьесы в этом.

Шея начальника настолько неповоротлива, насколько он тугодум. Когда звери в своих диалогах приходят к выводу, что и в «обществе, и в жизни пьющий, ищущий во всем выгоду человек - это «Орынбасар Амирович», то Орынбасар Амирович, войдя в роль Льва, не сразу понимает, что к чему.

Когда действие в пьесе достигает развязки, из секретов «зверей в масках» раскрывает лицо истины, и когда найден, казалост бы, ответ на законный вопрос «кто виноват», капитан Хайдаров увидел плохой сон, просыпается в

страшном бреду. Услышав крик мужа, из кухни прибегает жена. Увидев её, он вскакивает как ошпаренный, оказывается, в полусне-наяву жена со скалкой в руках привиделась ему милиционером с дубинкой в руках. Придя в себя капитан сильно радуется тому, что случай с его гостями, вытрезвитель, где все они оказались – всё это фантазия его сладких снов.

Проблема, поднятая в двухактной сатирической комедии «Кроссворд или шуточный маскарад» – правда современной жизни. Ход событий в вытрезвителе, событий, происходящих в рамках этого сатирического произведения, отражает современную действительность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Байтурсынов, А.** Ак жол. – Алматы : Казах энциклопедиясы /Сост: Нургалиев Р./ 1991.
- 2 **Тажикаев, А.** Казах драматургиясынын тууы мен калыптасуы: Дисс...уч.степ.доктора филол.наук. АН КазССР. 1970.
- 3 **Нургалиев, Р.** Проблемы жанров казахской советской драматургии: Дисс...уч.степ.доктора филол.наук. АН КазССР. 1983.
- 4 **Абилов, Ж. К.** Мухамеджанов драматургиясы: Дисс...уч.степ.канд. филол.наук. КазМУ. 1995.
- 5 **Абилов, Ж.** Қазақ комедиясының негізі мен генезисі: Дисс...уч.степ. докт. филол.наук. КР УГА. 2001.
- 6 **Наровчатов, С.** Необычное литературоведение. – М-Л : 1987.
- 7 **Сахновск-Панкеев, С.** О комедии. – М : Просвещение. 1981.
- 8 **Киселев, Н. Н.** Русская советская комедия 20-30-х годов: Автореф...уч.степ.доктора филол.наук. –Томск. 1973.

*Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова, г. Кокшетау;

**Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 22.08.13.

Ә. Қ. Шапауов*, Н. Қ. Жүсінов**

Қазіргі қазақ комедиясы (1980-1990 ж)

*Ш.Уәлиханов атындағы
Көкшетау мемлекеттік университеті, Көкшетау қ.;

**С.Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 22.08.13 редакцияға түсті.

A. K. Shapauov, N. K. Zhusupov***

Modern Kazakh comedy in 1980 - 1990's

*Kokshetau State University named
after Sh.Ualikhanov, Kokshetau;

**Pavlodar State University named
after S.Toraigyrov, Pavlodar.

Material received on 22.08.13.

Мақалада қазіргі қазақ комедиясы (1980-1990 ж) жан-жақты зерттеледі.

The article analyzes the contemporary Kazakh comedy in 1980 - 1990's.

УДК 82-2

A. K. Шапауов*, Н. К. Жусупов**

ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

В статье говорится о художественно-стилистических особенностях современной драматургии.

Для создания фундаментальной истории того или иного литературного языка, а также последовательного изучения основных этапов формирования его стилей, полное и основательное изучение индивидуальных стилей писателей, является основной задачей. Известные языковеды В. Виноградов, Г. Винокур, М. Храпченко, А. Байтурсынов, К. Жубанов, М. Ширалиев, А. Демирчизаде и другие уделяли особое внимание вопросам языка и стиля художественных произведений, считали их важнейшей и своеобразной отраслью филологических исследований.

В тюркской филологии последовательное изучение языка художественных произведений – дело последних столетия. Начиная с 20-годов XX столетия азербайджанские, узбекские, татарские языковеды опираясь на большой опыт западного, русского языкознания, приступили к изучению языковых и стилистических особенностей творчества виднейших представителей тюркской культурной наследии.

Л. Щерба считал, что «... достоинство того или иного литературного языка определяется многими факторами, среди которых им выделяются

в особенности три аспекта: а/ словарное богатство, которое измеряется наличием разнообразных средств выражения нужных понятий; б/ богатство синонимии; в/ богатство готовых возможностей выражать разнообразные оттенки мысли и чувства» [1,121].

Все эти возможности языка заложены не сразу, каждая из них является результатом долгого и многовекового развития и в свою очередь содержит богатый запас потенции для выражения новых мыслей и чувств. Знание стилистических возможностей родного языка предопределяет подлинное новаторство того или иного мастера слова. «Писатель – мастер обогащает палитру отработанного литературного языка, используя для этого народные формы речи, профессионализмы, неологизмы, оправданные и необходимые заимствования и многое другое. Что-то при этом, естественно чисто авторским изобретением и приобретением, а что-то становится сразу или может со временем стать общенародным. Язык умело и умно распоряжается своими и чужими богатствами», - пишет ученый Л. Скворцов [2,243].

Совершенствование литературного языка в целом является прямым следствием совершенствования средств выражения писательского замысла. Новые образы и типы, идеи находят в художественной литературе органичное воплощение в новых стилистических формах. Чем выше степень типизации, тем отточнее и ярче эти формы. В этом плане драматургическое произведение требует выбора и использования еще более отточенных и специфических форм, что, естественно, вытекает из самой природы комической типизации. Способы и средства создания комического эффекта разнообразны. Для достижения этой цели драматурги используют различные тематические группы слов, внелитературную лексику, особые синтаксические конструкции и разновидности прямой и косвенной речи; в его комедии основным и ведущим источником комических средств выступают элементы общенародной разговорной речи, семантическое переосмысление слов литературного языка, разного характера каламбуры, личное имена, псевдонимы и т.д. Все это разнообразие языковых средств в комедийных произведениях функционирует как единое целое, содействуя идейно-тематической и художественно-изобразительной целостности, органичности этих произведений.

Истинный мастер художественного слова, не довольствуясь сокровищами литературного языка, постоянно учится у того языка, который доступен широким массам и на котором создаются бесценные шедевры народного фольклора. Для создания нужного эффекта писатели-драматурги пользовались разнообразными лексико-стилистическими средствами, среди которых наиболее важными и активными являются: 1) общеупотребительные слова; 2) заимствования; 3) термины; 4) вульгаризмы.

Начиная с 1960 годов казахские языковеды, опираясь на большой опыт русского и зарубежного языкознания, приступили к изучению языковых и стилистических, художественных особенностей творчества виднейших представителей казахской литературы, таких, как Ы. Алтынсарин, А. Кунанбаев, С. Торайгырова, С. Кобеева, М. Ауезов, Б. Майлин, С. Муканов и др.

Путь основания казахской национальной драматургии очень сложен. Она появилась в начале XX века в качестве жанра, если сравнить с историей других стран, то казахская национальная драматургия в которой срок достиг мирового уровня. Литературоведы во время должны следить и оценивать эти проблемы и мы должны помнить о людях которые оказали огромное содействие в его развитии.

Сегодня драматургия представляет собой жанр, который развивается во все стороны. В результате специальных исследований и просмотров произведений наших прославленных драматургов было написано несколько ценных трудов. Первыми писателями казахской литературы были М. Ауезов, Ж. Аймауытов, Б. Майлин, С. Муканов, Г. Мусрепов, известно что их прозаические произведения в первое время получили свое заслуженное место в театральных сценах в виде инсценировок. Достоинно и успешно продолжали и развили эту традицию их последователи как, А. Нурпейсов, Т. Ахтанов, С. Жунусов, Д. Исабеков, О. Бокей и другие.

Процесс преобразования прозаического произведения в строгое драматургическое сочинение не легко. В результате ограничений авторских чувств, внутренних думы и мыслей героев, образа героя, природные изображение и других ограничений не делается сценическое произведение.

В процессе перехода эпоса к драме, точнее в инсценировке на первом месте должен стоять: драматический случай, драматический конфликт, драматический характер и драматический язык - это и есть главное требование жанра.

Существуют различные мнения о драматизме, например, ученый Р. Нургали говорит так: «Исследование проблемы драматизма в прозе - даст возможность сойтись разным жанром друг с другом, открыть силу явлений обогащающих друг - друга и нынешнюю тенденцию искусства. Одним из требований которые ставятся в данный момент на литературу и на любой его жанр является – драматизм» [3,139], а исследователь Т. Есембеков заключает мысль о драматизме следующим образом : «Драматизм это - большинстве из случаев рассогласование, несовпадение, противостояние, несовместимость каких-то начал, таким образом драматические ситуаций по своей природе неустойчивы, обладают колебальным характером, им присуще напряженность и непредсказуемость, эмоциональная вибрация, хаотичность выбора, состояние фрустрации» [4,14].

Мощ художественного произведения, особенные черты и глубина содержания оценивается мастерством языка. В драматических сочинениях у каждого героя бывает язык присущи лишь ему. И этот язык называется -языком характера.

Выдающийся ученый М. Ауезов выражает такую мысль: «Если пьеса не представляет из себя образец красноречия и не выражает мастерство художественного языка, то это сочинение не может быть художественным произведением, а только будет представлять из себя материал для пьесы. И этот труд будет представлять из себя только скелет и схему драмы. И этим он хочет сказать, что язык пьесы это владыка искусства, а в нем владыка художественного произведения» [5,75]. З. Кабдолов о языке: «...Самый важный, самый решающий, самый главный предмет в драме это язык. И сила, и слабость пьесы в его языке. Каждое слово в пьесе должно быть острым словно стрела, точным чтобы попадала точно в цель... Каждое слово, каждое предложение должно выражать только правду. Язык драмы должен быть содержательным и вместе с тем должен полностью определить характер героя, и его самого» [6,340]. Р. Нургалиев: «Язык драмы подчиняется интонаций и ритму устной речи. Язык драмы, же думы, ошибки, победы и проигрыша героя» [5,74], К. Машхур-Жусупов говорит так: «Когда мы говорим об особенностях языка писателя, является элементом системы. Отдельное слово это только -сырьё, а слово должна развиваться вокруг того, как писатель его использует» [6,354].

Главным определяющим элементом взаимоотношений героев в драматических произведениях является – речь героя. Слова героя - способ создания образа в драматических сочинениях, вес и природу сочинения. В казахской филологической науке есть исследовательские труды написанные относительно речи героев в прозаичных произведениях с литературой и языковой точки зрения. Не секрет и то что из-за определённого деления людей на литераторов и языковедов мы не можем продвинуться вперед. И хотя речь героя исследовался специально все же оно нашло свое отражение в трудах ученых-литераторов исследовавших жанр драматургий. Их имена нам хорошо знакомы, это М. Ауезов, С. Ордалиев, А. Тажибаев, Н. Габдуллин, Р. Нургалиев и театральные, драматургические критики как К. Куандыков, К. Уалиев, С. Сыгаев.

Ученый М. Дуйсенов говорит так: «Мастера драматургий вложили буквально в каждое слово мощь мысли, и придавали огромное внимание на содержание, и его остроту. Доказательством этому могут служить пьесы: М. Ауезова, Г. Мусрепова и их последователей Т. Ахтанова, С. Жунусова, О. Бокеева. Исследователь Х. Каримов об этом сказал: «Основную часть драматического сочинения составляет – речь героя, и иногда (в одном произведений много, в одном мало) слова автора (ремарка). Но это –

независимый способ второй степени (через ремарку в пьесе никто никогда не создает образ и не открывает внутренний мир героя). Главное требование любому герою любого произведения это – сочетание содержания его слов с его характером и психологией, а так же его слова должны соответствовать уровню его воспитания, жизненного опыта, окружающей среды, и конечно же все это должно иметь связь между собой и мочь в точь совпадать с происходящим процессом... по речи героя можно распознать его характер, то есть его самого [7,11].

Основным используемым предметом в драматическом произведений является – диалог. Одна из главных задач диалога в драматическом произведений состоит в созданий человеческого образа (продолжение следует ...).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Щерба, Л.** Современный русский литературный язык. – В кн. : Л. Щерба. Избр. работы по русскому языку.-М.: Учпедгиз, 1957.
- 2 **Скворцов, Л.** Теоретические основы культуры речи. Изд. «Наука», - М., 1980.
- 3 **Нургалиев, Р.** Аркау. Двух томный исследований. – Алматы : 1991.
- 4 **Есембеков, Т.** Казахская проза и драматизм. Моногр. – Алматы : 1997.
- 5 **Ауезов, М.** Уакыт жане адебиет. – Алматы : Жазушы. 1962.
- 6 **Кабдолов, З.** Соз онери. – Алматы : Мектеп. – 1976.
- 7 **Нургалиев, Р.** Айдын. Казах драматургиясынын жанрлык проблемалары. – Алматы : Онер. – 1985.
- 8 Машхур – Жусип Куандык. Казах лирикасындагы сіль жане бейнелилик. Монография. Павлодар университети. – 1999; Дуйсенов М. Казах драматургиясынын жанр, стиль маселелери. – Алматы : Гылым. – 1977; Шапауов А. Казахская драматургия в 1960-90-х годов. – Монография. – «Спутник +». – Москва. – 2012.

*Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова, г. Кокшетау;

**Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 22.08.13.

Ә. Қ. Шапауов*, Н. Қ. Жүсінов**

Қазіргі драматургияның көркемдік – стильдік ерекшеліктері

*Ш. Уәлиханов атындағы

Көкшетау мемлекеттік университеті, Көкшетау қ.;

**С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.

Материал 22.08.13 редакцияға түсті.

*A. K. Shapauov**, *N. K. Zhusupov***

Artistic style of the modern drama

*Kokshetau State University named
after Sh. Ualikhanov, Kokshetau;

**Pavlodar State University named
after S. Toraigyrov, Pavlodar.

Material received on 22.08.13.

Мақалада қазіргі драматургияның көркемдік – стильдік ерекшеліктері сөз болады.

The article analyzes the artistic style of the modern drama.

ӨОЖ 82-2

Ә. Қ. Шапауов*, Н. Қ. Жүсіпов**

ДРАМАДАҒЫ КӨРКЕМДІК ШЕБЕРЛІК

Мақалада драмадағы көркемдік шеберлігі зерттеледі.

Драма тілі – көркем шығарма тілінің жоғарғы көркемдік сатысы, мінез табиғаты. Драматургтердің жеке шығармашылығы болсын немесе жалпы қазақтың драмалық туындыларының осы уақытқа дейін тілдік тұрғыдан қарастырылған зерттеу еңбектері саны санаулы. Атап айтқанда, 1969 жылы Х.Нұрмұхановтың “М.О.Әуезов драмалық шығармаларының эмоциональді-экспрессивті лексикасы”, 1992 жылы А.Зекенованың “М.О.Әуезовтің драмалық шығармалары тілі лексикасының квантитативтік-стильдік сипаты”, 2009 жылы Айтбала Айтмұрзаеваның «С.Жүнісов драмалық шығармаларының тілі мен стилі» атты қорғалған кандидаттық диссертациялары бар. Осының өзі бүгінгі ғылымның қарыштап даму заманында “олқы” соғары шындық. Бұл жерде жеке драматургтердің шығармашылығына байланысты қорғалған ғылыми еңбектерде тек әдеби, көркемдік тұрғыда талданғаны белгілі.

М.Әуезов: “Не халықтық, не көркем әдебиеттік тіл қазынасының шеберлік, шешендік үлгісін пьеса танытпаса, ол шығарма көркем шығарма

емес, пьесалық материал ғана. Ол – драманың өзін емес, қаңқасын ғана, схемасын ғана берген еңбек болады” [1],– деп, пьеса тілі – өнер атаулының, оның ішінде көркем шығарма тілінің төресі деп есептеп, жоғары бағалаған. З.Қабдолов: “...драмадағы ең басты, ең шешуші, ең негізгі нәрсе – тіл. Пьесаның күші де, әлсіздігі де тілде; пьесадағы әр сөз мірдің оғындай өткір, көздеген жерге дір етіп тиердей дәл, көкейге саулап құйылардай таза, мөлдір, сахнаға мықтап дарығандай мағыналы, түйінді болады. ... әр сөз, әр сөйлем шындықты ғана емес, сол мәнді болып келуге тиіс. Драма тілі тұжырымды, қысқа сөзді айтқан кейіпкердің мінезін аңартуы керек; әр адамның сөзі өзін танытуы керек” [2,340],– деп, Р.Нұрғалиев: “Классика тәжірибесіне үңілгенде, драма тілі дегеніміз негізінен ауыз екі сөйлеу тілінің интонациясына, ырғағына бағынады ғой. Драма тілі – кейіпкердің жұрт алдында ойлануы, қателесуі, жөнүі, жеңілуі ғой. Ендеше, жып-жылмағай, жылтыраған, жұтынып тұрған судыр сөз ешқашан пьеса тілі бола алмайды” [3,498],– десе, Қ.Мәшһүр-Жүсіп: “...қаламгердің тіл ерекшелігі дегенде, оның белгілі бір жүйенің элементі екеніне назар аудару керек. Жеке сөз шикізат қана, қаламгер оны қалай жұмсайды: мәселе осының төңірегінде өрбуге тиіс” [4,354],– деген пікірлері шығарма тілінің толық табиғатын танытады.

Мысалы, орыс филологиясы ғылымында драмалық шығарма тіліне, көркемдігіне байланысты жалпы және белгілі бір қаламгердің шығармашылығы мен еңбектерінің тілі зерттеу нысаны болып, қорғалған диссертациялар мен арнайы монографиялық жұмыстар қатары мол [5]. М.Горький драмалық шығармаларын монографиялық жоспарда зерттеуші Ю.Юзовский былай дейді: “Что касается драматургии, где что язык – то характер, что характер – то язык, нет почти ни одной пьесы, в которой Горький не затрагивал бы принципиально темы языка героев, типичности языка целых общественных групп, роли слова в образовании характера” [6,663].

Р.Нұрғалиев: “Тегі тілі нашар шығарма өрге баспаса, тілі нашар пьесаға күн жоқ...” [7, 87], – десе, М.Серғалиев: “...поэзия тілі ұйқас, ырғақ заңдылығына бағындырылса, драматургиялық шығармаларда ауыз екі сөйлеу, сахнада сөйлеу тілі баса ескерілетіні түсінікті” [8, 10], – деп ой білдіреді.

Драмалық туындыларда кейіпкерлердің ішкі-сыртқы қарым-қатынасын, мінезін дәл басып, айқындайтын элемент – кейіпкер сөзі. Кейіпкер сөзі – драмалық шығармаларда бейне жасау амалын, қаһарманның сөз саптау салмағын, табиғатын танытады. Қазақ филология ғылымында прозалық шығармалардағы кейіпкер сөзіне байланысты әдеби және тілдік тұрғыдан қарастырылған зерттеу еңбектері бар. Көркем шығарманың табиғатын талдау барысында тілші немесе әдебиетші деп бөлініп келе жатқандығымыздан өрге баса алмай тұрғанымыз да шындық.

Ал, драмалық шығармалардағы кейіпкер сөзі арнайы зерттеу нысаны болмағанмен, драматургия жанрын жан-жақты зерттеуші әдебиетші-

ғалымдардың, атап айтқанда: М.Әуезов, С.Ордалиев, Ә.Тәжібаев, Н.Ғабдуллин, Р.Нұрғалиев және театр, драматургия сыншылары Қ.Қуандықов, К.Уәлиев, Ә.Сығаев еңбектерінде сөз болды.

М.Дүйсенев: “Драматургия шеберлері кейіпкерлердің әрбір сөзіне ой салмағын салған, оның астарлы мағынасына, тұспалдай айтып, нысанаға дөп тигізетін өткірлігіне айрықша мән беріп отырған. Мұны М.Әуезов, Ғ.Мүсірепов, олардың өкшесін басып келе жатқан орта, іні буындар Т.Ахтанов, С.Жүнісов, О.Бөкеев т.б. пьесаларының тілінен айқын көруге болады” немесе “драмалық шығармалардағы әр кейіпкерлердің өзіне лайықты тілі болады. Мұны кейде характер тілі деп те атайды” [9,148], – дейді.

Х.Кәрімов: “Драмалық шығармалардағы бірден-бір басым сөз кестесі – кейіпкерлер сөзі де, ара-тұра (бір шығармада аздау, екіншісінде көбірек) автор сөзі (ремарка) де қолданылады. Бірақ ол – екінші дәрежедегі тәуелді тәсіл (пьесадағы ремарка арқылы ешкім ешқашан образ жасап, кейіпкерлердің ішкі жан дүниесін ашпаса керек). Кез-келген шығармадағы кез-келген кейіпкер тіліне қойылатын басты талап – кейіпкер сөзінің мазмұны мен түрі жағынан кейіпкердің мінезіне, психологиясына лайық мәдени дәрежесіне сыйымды, өмір тәжірибесіне, өскен ортасына, кәсібіне, оқиға болып жатқан жағдайға т.б. сайма-сай етіп беріледі, ... кейіпкердің сөзінен оның мінезін тануға мүмкіндік туады” [10,11-14], – дейді.

Белгілі қаламгер Сәкен Жүнісов драмалық шығармалары тілінің бейнелілігі, көркемдік, стильдік ерекшелігі турасында айтылған пікірлер аз. Мысалы: “Ажар мен ажал” драмасындағы орталық қаһарман “А ж а р д ы ң (Атанға). Бұдан табаны жалпақ он алты жыл бұрын айдалада қалған кемтар жетімдерді басынып, қорғансыз қызды масқаралап кеткендерің естеріңде болар. Мен жала жауып, сендей еркекті даулап алуға келгем жоқ. Ұятсыз, арсыз еркектің құлы - қара бақыр. Ал мен, сенің қасыңа отыруға да жиренемін. Өттең, сол күні өлу қолымнан келмеді. Жазықсыз сәбидің көрешегі бар шығар. Енді тірі жетімді шырылдатып, көкпарға салған лақтай созбайлауларың ғана қалды ма. Жетті қолжаулық қылуларың” [“Ажар мен ажал”], – деген мына ашынған тілінен Ажардың қандай кейіпкер екенін болжауға болады. Немесе “Қызым, саған айтам...” пьесасындағы Р а з и я. Мен сендерді еш жазғыра алмаймын, жазықты өзім. Ойнақтап жүріп от бастым. Міне, мен сот алдында, бар жұртшылық алдында сен кінәлі атанбасын деп бәрін ақтардым. Кеш мені.” [“Қызым, саған айтам...”].

Автордың драмалық шығармаларында кейіпкерлерінің ұлттық колоритін сақтау үшін ой-өресі, білім-дәрежесі, ұлтына қарап (орыс, татар т.б) немесе әр кейіпкерлерінің ерекшелік белгісін айқындау үшін тіліне, дініне, табиғатына толық ене отырып, туындыларының көркемдігін, бейнелілігін арттырады. Драматург әр туындысын бейнелі, айшықты, оралымды, соны көркемдік өрнектермен құлпыртып отырады.

Мысалы: “Қысылғаннан қыз болдық” атты музыкалық-комедиясындағы ұлты татар С ә н и я н ы өз тілінде татаршалатып. Ғадетләнбәсін дисәгіз, балалар бахшасын нигә ашмисыздар. Бахша ашылми деп, пәрзәнт кутәрмәймиз ба? Иари онда...”, “Ажар мен ажал” драмасындағы патша офицерінің. Я уж несколько раз слышу из твоих уст о какой-то справедливости. Давай навсегда покончим разговор об этой ненужной вещи. Кстати, она не нужна для этой степи, для степных табунов, бичь – вот тебе справедливости! Понял?!”, – дегендері ұлттық бояуда табиғи болып шығады.

Сонымен қатар жанды-жансыз қуыршақтарға арналған “Жығылып-сүрініп, өліп-өшіп” атты қалжың комедияда қала баласы, орыс тілді болып кеткен Моликтің аузына бірыңғай қазақ сөздерін бұрмалатып, акцентпен беріп отырады. Мысалы:

М о л и к. “Өзім таныңқырамайды, көзім таныңқырайды”,

“Сіз мен сүйеді айтыңыз”

Мұздай болса да,

Махаббат костеріне күйеді айтыңыз”,

- дегізіп, қазақ жастарының басында ұлттық намыстың жоқтығын, болашақта шұбар тілділер жаппай өріс алып кетуі мүмкін-ау деп ишарамен береді. Жалпы, кейіпкерлерінің аузына бірыңғай орысша акцентпен бергізе берушілік пьесаның көркемдік құнын жоятыны ақиқат.

Пьеса авторы орыс тіліндегі сөздерді қазақшалап айтқызғанда көбіне комедиялық шығармаларының тілінде қолданады. Себебі, ондай сөздер (татар, орыс т.б.) комедияда күлкі тудыратын элементтерге көмекші қызмет етеді. Мысалы: “милитса”, “слышайс”, “нашандігің”, “бұғалтыр”, “описер” т.б.

Қазақ драматургтері пьесадағы кейіпкерлерінің есімін бұрып, басқа тілде алулары - негізінен комедиялық шығармаларға тән процесс. Мысалы, Т.Ахтановтың “Күшік күйеу” атты комедиясындағы Ботка, Тюренчик, Кубиктер және Д.Исабековтың “Әпке” драмасында кейіпкерлерінің есімдерін қысқартып алу кездеседі. Мысалы: Кәмила –Кама, Омар – Ом, Темірбек – Тим, Назила –Наз т.б. соның айғағы.

С.Жүнісов пьесаларында кейіпкерлерінің есімдерін орыс тіліне икемдеп, қысқартып айтқызуы сирек. Атап айтсақ: Молик, Едик, Ашот, Лис. Автор пьесаларының тілдік материалдарымен танысу барысында, автордың өзіндік ерекшелік белгісін көрсететін сөздерді жиі ұшыраттық. Мысалы: “жапандағы жалғыз үй”, “жапан түз”, “жапанда зар қақсап” т.б. осындай сөздер драматургтің шығармаларынан көрініс беріп, стильдік, көркемдік жағынан пьесалардың шоқтығын көтеріп тұр. Мысалы. “Жапандағы жалғыз үйде жалғызсырап, дәрменсіз шошайып қалғаннан өткен мазак жоқ” [“Қос анар”], “Жиырма жылдан астам жапан түзде жалғыздық тауқыметін тарттым” [“Қос анар”], “Жапан түзде, жалғыз үйде тұрып еді ғаріп кемпір, жетім қыз” [“Ажар мен ажал”], “...тірідей торға қамап қойған жетім торғайша күн

ұзақ үйде жападан-жалғыз отыратынмын” [“Қызым, саған айтам...”], “Алла тағала жапанда зар қақсатып жалғыз қалдырды” [“Ажар мен ажал”], “... айбат шегіп, ырылдап, айдалада жападан жалғыз ұлып өтпесе...” [“Кемеңгерлер мен көлеңкелер”], т.б. бірнеше мысалдарды келтіруге болады. Драматургтің сөйлем құрау шеберлігі де ерекше сипатта, яғни сөздің нәрлі реңімен беріп отырады. Мысалы: “Дү й с ен. Бүгінде қорасы толған мал, тасы өрге домалап, мұрнынан құрты түсіп тұрған әлгі, и-и, Әукен ғой қолайлысы” [“Ажар мен ажал”],- десе, Соқыр кемпір аузымен сөздің аянышты, эмоциональді-экспрессивті реңімен беріп отыратын кездері де бар.

С о қ ы р к е м п і р. Балам артында қалғанда, Ажарымның көз жасын нәр етуге қалыппын ба. Үлбіреген жібегімді тұқыл өгізге қалайша бөстек егермін” [“Ажар мен ажал”].

Драмалық шығармалар тілінің эмоциональді-экспрессивті лексикасын арнайы зерттеуші Х.Нұрмұқанов: “...драмалық шығармаларда сөздер, сөз тіркесі мен сөйлемдер эмоциональді-экспрессивті не экспрессивті ыңғайда көп жұмсалады” [11,25], – дейді.

Драмалық шығарма диалогы турасында филология ғылымында зерттеуші-ғалымдардың пікірлері бір шама. М.Горкий: “Сочиня роман писатель пользуется двумя приемами: диалогом и описаниям. Драматург пользуется только диалогом. Он так сказать, работает голым словом...” [12,7], – дейді. Ғалым Б.Майтанов: “Драмада диалог теңдесі жоқ қажеттіліктен туса, прозада оны түрлі авторлық баяндау тәсілдерімен алмастыруға болар еді. Драмадағы диалог адамдар ойы мен сезімінің мәңгі қозғалысы, өмір символы іспетті [13,244], – деп, Р.Рүстембекова: “Драматургияда негізгі құрал – диалогтың әсерлі, орынды, ықшам болуының зор маңызы бар екені белгілі. Әр кейіпкер сөзінен оның жеке өзіне тән ерекшелігі, мінезі пьесада көрініп тұруы шарт” [14,18], – дегендеріне Е.Жақыпов: “Пьесаға қажетті компоненттердің ішінде ең бастыларының бірі ширыққан сюжет, шымыр композиция жасау. Бұл пьесаның құрылысы болса, іші - әрекет пен диалог [15,134], – деген пікірлерден драма диалогының тереңдігін, сан алуан қырынан танымыз.

Драмалық шығармадағы негізгі қолданылатын құрал – диалог. Драмалық шығармадағы диалогтың басты қызметтерінің бірі–адам бейнесін жасау болып табылады.

Суреткердің диалог құра білу өнерінің жоғары деңгейлігін аңғартады. Біріншіден, астарлы, қалжыңы өткір, күлкі тудыратын элементтерге толы болса, екіншіден, терең философиялы, қаһармандар қактығысы, персонаждар мінез-құлқы, қарама-қарсы кейіпкерлер жауаптасуы кезіндегі диалогты көруге болады. Драмалық шығармалар тілінің эмоциональді-экспрессивті лексикасын арнайы зерттеуші Х.Нұрмұқанов: “...драмалық шығармаларда сөздер, сөз тіркесі мен сөйлемдер эмоциональді-экспрессивті не экспрессивті ыңғайда көп жұмсалады” [11,25], – дейді.

Суреткердің драмалық шығармалары тілінің бейнелілігі, көркемдік, стильдік ерекшелігі турасында айтылған пікірлер аз. Мысалы: “Ажар мен ажал” драмасындағы орталық қаһарман “А ж а р д ы ң (Атанға). ... Ұятсыз, арсыз еркектің құны – қара бақыр. Ал мен, сенің қасыңа отыруға да жиренемін. Әттең, сол күні өлу қолымнан келмеді. Жазықсыз сәбидің көрешегі бар шығар. Енді тірі жетімді шырылдатып, көкпарға салған лактай созбайлауларың ғана қалды ма. Жетті қолжаулық қылуларың” [“Ажар мен ажал”],- деген мына ашынған тілінен Ажардың қандай кейіпкер екенін болжауға болады. Немесе “Қызым, саған айтам...” пьесасындағы Р а з и я. Мен сендерді еш жазғыра алмаймын, жазықты өзім. Ойнақтап жүріп от бастым. Міне, мен сот алдында, бар жұртшылық алдында сен кінәлі атанбасын деп бәрін ақтардым. Кеш мені.” [“Қызым, саған айтам...”], сол сияқты “Жаралы гүлдер” пьесасындағы Б а т т а л д ы ң . Мен бе бөтен адам. Сонда менің шығып тұруым керек болды ғой. Вот тебе на! Менің кім екенімді білесің бе өзің? Ә, әлі танымайды екенсің ғой. Мен Батталмын. Комендантпын. Ісім сендермен болсын.” [“Жаралы гүлдер”],- дегендерінен кейіпкер табиғатын тануға тұрады.

Автордың драмалық шығармаларында кейіпкерлерінің ұлттық колоритін сақтау үшін ой-өресі, білім-дәрежесі, ұлтына қарап (орыс, татар т.б.) немесе әр кейіпкерлерінің ерекшелік белгісін айқындау үшін тіліне, дініне, табиғатына толық ене отырып, туындыларының көркемдігін, бейнелілігін арттырады. Драматург әр туындысын бейнелі, айшықты, оралымды, соны көркемдік өрнектермен құлпыртып отырады. Мысалы: “Қысылғаннан қыз болдык” атты музыкалық-комедиясындағы ұлты татар С ә н и я н ы өз тілінде татаршалатып. Ғадетләнбәсін дисәгіз, балалар бахшасын нигә ашмисыздар. Бахша ашылми деп, пәрзәнт кутәрмәйміз ба? Иари онда...”, “Ажар мен ажал” драмасындағы патша офицерінің. Я уж несколько раз слышу из твоих уст о какой-то справедливости. Давай навсегда покончим разговор об этой ненужной вещи. Кстати, она не нужна для этой степи, для степных табунов, бичь – вот тебе справедливости! Понял?!” - дегендері ұлттық бояуда табиғи болып шығады.

Сонымен қатар жанды-жансыз қуыршақтарға арналған “Жығылып-сүрініп, өліп-өшіп” атты қалжың комедияда қала баласы, орыс тілді болып кеткен Моликтің аузына бірыңғай қазақ сөздерін бұрмалатып, акцентпен беріп отырады. Мысалы:

М о л и к. “Өзім таныңқырамайды, көзім таныңқырайды”, “Сіз мен сүйеді айтыңыз”. Мұздай болса да, Махаббат костеріне күйеді айтыңыз”, – дегізіп, кеңес дәуірінде өзге ұлттың ықпалында, намыстың жоқтығын, болашақта шұбар тілділер жаппай өріс алып кетуі мүмкін–ау деп ишарамен береді. Жалпы, кейіпкерлерінің аузына бірыңғай орысша акцентпен бергізе берушілік пьесаның көркемдік құнын жоюыны ақиқат.

Пьеса авторы орыс тіліндегі сөздерді қазақшалатып айтқызығанда көбіне комедиялық шығармаларының тілінде қолданады. Себебі, ондай сөздер (татар, орыс т.б.) комедияда күлкі тудыратын элементтерге көмекші қызмет етеді. Мысалы: “милитса”, “слышаис”, “нашандігің”, “бұғалтыр”, “описер” т.б.

Қазақ драматургтері пьесадағы кейіпкерлерінің есімін бұрып, басқа тілде алулары - негізінен комедиялық шығармаларға тән процесс. Мысалы, Т.Ахтановтың “Күшік күйеу” атты комедиясындағы Ботка, Тюренчик, Кубиктер және Д.Исабековтың “Әпке” драмасында кейіпкерлерінің есімдерін қысқартып алу кездеседі. Мысалы: Кәмила – Кама, Омар – Ом, Темірбек – Тим, Назила – Наз т.б. соның айғағы.

С.Жүнісов пьесаларында кейіпкерлерінің есімдерін орыс тіліне икемдеп, қысқартып айтқызуы сирек. Атап айтсақ: Молик, Едик, Ашот, Лис. Автор пьесаларының тілдік материалдарымен танысу барысында, автордың өзіндік ерекшелік белгісін көрсететін сөздерді жиі ұшыраттық. Мысалы: “жапандағы жалғыз үй”, ”жапан түз”, ”жапанда зар қақсап” т.б. осындай сөздер драматургтің шығармаларынан көрініс беріп, стильдік, көркемдік жағынан пьесалардың шоқтығын көтеріп тұр. Мысалы. “Жапандағы жалғыз үйде жалғызсырап, дәрменсіз шошайып қалғаннан өткен мазақ жоқ” [“Қос анар”], “Жиырма жылдан астам жапан түзде жалғыздық тауқыметін тарттым” [“Қос анар”], “Жапан түзде, жалғыз үйде тұрып еді ғаріп кемпір, жетім қыз” [“Ажар мен ажал”], ”...тірідей торға қамап қойған жетім торғайша күн ұзақ үйде жападан-жалғыз отыратынмын” [“Қызым, саған айтам...”], ”Алла тағала жапанда зар қақсатып жалғыз қалдырды” [“Ажар мен ажал”], “...айбат шегіп, ырылдап, айдалада жападан жалғыз ұлып өтпесе...” [“Кемеңгерлер мен көлеңкелер”], т.б. бірнеше мысалдарды келтіруге болады.

Драматургтің сөйлем құрау шеберлігі де ерекше сипатта, яғни сөздің нәрлі реңімен беріп отырады. Мысалы: “Д ү й с ен. Бүгінде қорасы толған мал, тасы өрге домалап, мұрнынан құрты түсіп тұрған әлгі, и-и, Әукен ғой қолайлысы” [“Ажар мен ажал”],- десе, Соқыр кемпір аузымен сөздің аянышты, эмоциональді-экспрессивті реңімен беріп отыратын кездері де бар.

С о қ ы р к е м п і р. Балам артында қалғанда, Ажарымның көз жасын нәр етуге қалыппын ба. Үлбіреген жібегімді тұқыл өгізге қалайша бөстек етермін” [“Ажар мен ажал”].

Суреткердің диалог құра білу өнерінің жоғары деңгейлігін аңғартады. Біріншіден, астарлы, қалжыңы өткір, күлкі тудыратын элементтерге толы болса, екіншіден, терең философиялы, қаһармандар қақтығысы, персонаждар мінез-құлқы, қарама-қарсы кейіпкерлер жауаптасуы кезіндегі диалогты көруге болады.

Жауаптасу кезінде кейіпкерлерінің әр сөздерінен адамның өмірін, бейнесін, әрекет сол кезең дәуірі толығымен елестейді. “Қос анар” пьеса-

инсценировкасында Қарасай мен оның құдасы Мұқаттың арасындағы диалогтерден кейіпкер тілінің ерекшелігін көреміз. Қарасайды құдасы Мұқат сөзбен кемітсе, Қарасай Мұқатты “алаяқ, қу” деп табалайды...

Мысалды, біріншіден, к е к е с і н д и а л о г қ а келтіреміз:

“С ы ғ а н а қ. Сәбе, Сәке, анада газетте шыққан Әуезовтың пьесасын оқыдыңыз ба?

С ә б и т. Дос – бедел досты” ма? Оқыдым. Иә?

С ы ғ а н а қ. Жәй әшейін, пікіріңізді білейін дегенім ғой.

С ә б и т. -Не, менен емтихан алайын деп пе едің?

С ы ғ а н а қ. -Жоға, академиктен жаман кандидат емтихан алушы ма еді? - Иә, басқаларды түсінесіз, ал Әуезовті әлі күнге дейін түсінбейсіз. Ол пьесасында сіздің бейненізді, академик Мұқановтың образын ондырмай беріпті” С ә б и т. Не дейді?! Қой, ондай ештеме сезілмеп еді ғой” [Кемеңгерлер мен көлеңкелер] немесе,

Екіншіден, а с т а р л ы д и а л о г көрінісі: Мысалы: ...

Үшіншіден, д ә р м е н с і з д и а л о г көрінісі:

Бұл диалог түрі-Мұхтар Әуезов пен кафедраның хатшысы Дәмелі арасында өрбиді. Мысалы: Д ә м е л і...Сізге енді...ҚазГУ-де лекция оқуға рұқсат жоқ...!

М ұ х т а р. Рұқса-ағ?! Пәлі, неге? Кім менің азаматтық хақыма қол сұғушы? Кім ол? Менің арым таза. Менің ұстаздық стажым да, ғылыми атағым да, білім деңгейім де лекция оқуға еш күмән келтірмейді.

Д ә м е л і. Сіз,...естіген жоқсыз ба? Кеше ... Е.Ысмайыловты, Қ.Жұмалиевті, Е.Бекмахановты қамауға алып кетіпті...» [“Кемеңгерлер мен көлеңкелер”].

Төртіншіден, ү й қ а с қ а құрылған диалог көрінісі:

М о л и к. Сіз олай мазақ етпеңіз, Сөз шетіне жетпеңіз,

Ж ұ м а ш. Оу, ол неғылған шет, неғылған мазақ?!

М о л и к. Әрине, ауыл қызын алу – Бізге, как говорится, азап .

Ж ұ м а ш. Қы – ыз?.

М о л и к. Иә, қыз. Әрине, кемпір емес, бір қыз.

Бесіншіден, д и а л о г - т а р т ы с көрінісі:

А ж а р. Жұматай!

Ж ұ м а т а й. Дәл таныдың, Жұматаймын. Өзің өлтірген Атанның ұлы Жұматаймын. Иманыңды айта бер!

А ж а р. Жоқ, иман айта келгем жоқ. Дәтім бар айтар”

Ж ұ м а т а й. Айт, тез ! [“Ажар мен ажал”]

Қ а р а к ө з і л д і р і к т і. Сен әлі де қоймадың ба?

М ұ х т а р. - Ойлашы өзің...

Қ а р а к ө з і л д і р і к т і. - Мен түк те ойламаймын. Ойлауға тиісті емеспін.

М ұ х т а р. -Сен де өзіндік ақыл-ойы бар адам емеспісің?

Қ а р а қ о з і л д і р і к т і. Мен - қызметкермін.

М ұ х т а р.-Егер қоғамдағы бар қызметкер осылай жұмыс атқарса, жетіскен екенбіз”. [“Кемеңгерлер мен көлеңкелер”]

Бұрынғы Жамбыл мен Кейінгі Жамбылдың диалогы – ескі мен жаңаның айтыс-тартысына құрылған. Бұл жерде классик ақын С.Торайғыровтың “Айтыс: қала ақыны мен дала ақынының айтысқаны” атты диалогқа құрылған дастанымен жүйелес екенін байқауға болады. Мысалы: Алтыншыдан, д и а л о г – ю м о р:

Монолог - кейіпкердің ішкі жан дүниесін ашуда қызметі зор көркемдік құрал. Прозадағы монолог пен драмадағы монологтың айырмашылығы бары белгілі. Орыс филологиясының ғалымдары Г.Винокур монологтың 3 [үш] түрін [таза драмалық, эпикалық сипатты, лирикалық], ал, В.Виноградов 4 түрін [сендірмелі реңктегі, шешендік сөздің жұпыны формасындағы, лирикалық, драмалық, хабарлаушы сипаттағы] деп ажыратады.

Драмалық туындыдағы монолог – пьесаға қатысушы орталық қаһармандарының ішкі-сыртқы жағдайынан хабар бергізетін, кейіпкерлерді толғанту амалы. Сахнадағы монолог көпшілік алдында орындалады, бірақ жанындағы кейіпкер естімегендей жауап қатпайды. Кейіпкерлері өзді-өзімен толғанып күй кешеді. Монолог - үлкен мағына беретін амалдардың бірі, кейіпкерді сөйлету тәсілі.

С. Жүнісов “Ажар мен ажал” инсценировка-пьесасындағы басты кейіпкерлері - дәрменсіз Соқыр кемпірдің, қайсар әйел Ажардың, ынжық Бөпіштің және “Қызым, саған айтам...” драмасындағы әкелі-балалы Жәкудә мен Шарипаның ішкі-ойтолғақтарынан кейіпкерлерінің жан-дүниесін, табиғатын танытады. Мысалы: “С о қ ы р к е м п і р (зират басына келіп). О, боздақтарым, жатырсындар ма. Мен де келдім сендерге, қастарыңнан орын бер. Кінәлімін алдарыңда. Кешіріңдер. Кешу сұраймын, жапан түзде қалған мүсәпір екі жетімек едік. Қозымнан айырылдым. Сақтай алмадым. Кешіріңдер. Сорлы басым өзім едім шыға ғой деген. Кешіріңдер қайтейін. Алла тағала жапанда зар қақсатып жалғыз қалдырды. Енді сендермен мұңдасып, сендерге шағынбасам, зарымды тыңдар, қарманар ешкімім қалмады. Не деген ит жанды жансебіл едім сүйегімді сүйретіп тірі жүрген. Келдім өздеріңе. Тым құрмаса бір арада жатайық. Ал, тәңірім, ең соңғы тілегімді бере гөр, мен де жер жастанайын, бере гөр тілегімді” [“Ажар мен ажал”],-деп зарланғаны монологтың шешендік үлгісінде болып шыққан.

Б ө п і ш (жалғыз). Сен үшін. Не аяйын. Өттең қолым қысқа, қайтейін. Қырқа матап беретін малың болмаған соң, көрген күн осы. Менің жасымдағы байлардың екіден, үштен әйелдері, қаншама үрім-бұтағы бар. Шіркін-ай, әрқайсысына ара қонып, шалжи-е-еп жатады-ау олар... (ойланып). Әй, бірақ қойшы, шын еміреніп сүймеген соң, несі қызық. Ажаржанның бір өзі ғой он әйелге бергісіз. Өттең, қолыма түссе, өле-өлгенше алақаным салып, мәпелеп өтер ем-ау” [“Ажар мен ажал”].

Сәкен Жүнісов Ажар монологын ақ өлең үлгісімен де келтіруді мақсат еткенін көреміз. Мысалы: А ж а р. Қаны қара адам келіп, зұлымдықпен сәби тәнін жаралап, арына өшпес дақ салды. Кәрі емендей күні біткен ғазиз ана - қарт ана жауыздыққа шыдай алмай морт сынды. Тал шыбықтай майысқан қыз қайысса да сұмдықтан, кінәсіз жас нәрестені періштедей жебеді де өмірі, жеңді ажалды, тірі қалып он бесінде ана болды, қос түйіншек, қос анарға ақ бітіп, ақ сүтімен жетілдірді перзентін. Жетім жүрді, жесір жүрді, көлденеңге алабұртпай көңілі талай жылдар арқаға сап асырады перзентін” [“Ажар мен ажал”].

Ақ өлең – поэзиялық, прозалық, драмалық шығармалардың табиғатына тән құбылыс, түр. А.Ысмақова: “Ақ өлең – яғни, тармақтардың соңындағы сөздердің дыбыстық тұрғыда үйлеспеуі, қабыспауы, ұйқастың белгісіз қалыпта [“ақ” күйінде қалуы] бұл өлең үлгісін “ақ өлең” атауға себеп болған. Әуелде драмалық, эпикалық жанрларда пайдаланылған ақ өлең, У.Шекспирдің, Дж.Мильтонның туындылары, кейіннен романтикалық эллегияның, лирикалық еркін өлеңнің өлшеміне айналады. А.С.Пушкин “Борис Годунов”, “Кішкентай трагедиялар” сынды драмалық шығармаларында ақ өлең формасын пайдаланды” [16,36], – дейді. Ғалым С.Негимов: “Қара сөзді ақ өлең үлгісіне салып, тақпақтатып, түйдектете, шешендікпен төгілту - қаһарманның басына іс түскен сәтте, шын қысылған кезінде ағытылатын табиғи қалыпты жағдай” [17,208], – деп айтқанына қосылу орынды. Себебі бұрынғы өткен замандарда би-шешендер ел басқару, дау айту, өнеге көрсету, т.б. қоғамдық істерінде қара сөзді қарша боратып, төгілтіп отырған.

Ә.Тәжібаев: “Драманың алдымен поэзия болуы қажет екенін өмір көрсетіп келеді. Антикалық классиктерден бастап Шекспир, Мольер, Гете, Шиллер, Пушкин, Грибоедов, Маяковскилерге дейін драмалық шығармалардың өлеңмен жазылу керектігін әбден растаған сияқты. Европалық классик драматургтердің ақ өлеңмен жазылған трагедиялары сияқты өзіміздің ұлттық-қазақ трагедияларын жазуымызға өлеңдік әдемі түрді тағы да халық поэзиясы берді” [18,47], – дегенінен де ақ өлеңнің драмалық шығармалардағы салмағы айқындала түседі. Ж.Аймауытов, М.Әуезов, Ғ.Мүсірепов, Т.Ахтанов, С.Жүнісовтер өз бастарын ешқашан да ақынбыз деп атамағанмен прозалық шығармаларында, пьесаларында ақ өлең үлгісі, ырғағы, әуені, ұйқасқа құрылуы ерекше.

М.Әуезовтің “Айман-Шолпан”, “Бекет” туындылары, Ғ.Мүсіреповтің “Қозы Көрпеш – Баян сұлу”, Ақан сері - Ақтоқты” трагедиялары негізінен ақ өлең үлгісімен жазылған. С.Жүнісов пьесаларында ақ өлең формасына салу, ырғақ түзу, ұйқасқа құру, шешендікпен төгілту, тақпақтата жөнелту орнымен, қисынды жерінде кездесіп отырады. Мысалы: “... түйедей бақырып//, аруағын шақырып//, он екі терін төгіп//,..”, “қол ұстасқан,// жүрек қосқан,// білек қосқан.//” [“Қызым, саған айтам...”] т.б... жолдар келтіруге болады.

“Қызым, саған айтам...” драмасындағы басты бейнелердің бірі – сауыққой Құмардың шалқып-тасып, қыз-қырқындарға шығарған “Балтыр” атты сықақ өлеңі немесе жанды-жансыз қуыршақтарға арналған “Жығылып-сүрініп, өліп-өшіп” атты екі актілі қалжың комедиясы ақ өлең түрінде, поэзиялық тілге біткен деуге толық негіз бар. Осы жерде М.Дүйсенов: “Болмысында прозаик, драматург жазушылар драматургияларында поэзияның қажеттігін жақсы таныды да, лирикалық сезімдерді шебер бере алады” [19, 25], – деп дұрыс шешім жасайды.

Қазақ драматургиясында М. Әуезов, Ғ. Мүсірепов, Т. Ахтанов т.б. проза жанрынан бастап шығармашылықтарын ұштаса, С.Жүнісов те осы топтың соңын жалғастырушы. Прозашы-драматург пен ақын-драматургтің айырмашылығы бары белгілі. Прозашы-драматургтің драма жанрындағы кейбір критерилерге ерте төселетіні, диалог-монолог құруға, оқиғасын тартысты, шиеленісті етіп драма жанрына сай келтіруге бір табан жақын болады.

Сәкен Жүнісовтың драмалық шығармаларында шешендік өнердің өрнектері орынды қолданыс тапқан. Ғалым С.Негимов: “Шешендік өнер көркем әдебиеттің көсегесінің көгеруіне қызмет ететіні белгілі. Ағылшынның ұлы драматургі Шекспир трагедияларындағы антик дәуірдің қайраткерлері ежелгі риториканың өкілдері болып саналады” [20, 13-141-136], – дейді. Филолог ғалым М.Серғалиев: “Қайталамалардың қызметі әр түрлі болып келеді. Олар-қайталап сұрау, қарсылық білдіру, бір жағдайға көңіл бөлгізу, т.б. секілді қызмет атқарады. Ремаркадағы қайталама – кейіпкердің ішкі жан дүниесінің ерекше бір хабары түрінде болып келеді” [21,5], – деген пікірі орынды. Мысалы: С о қ ы р к е м п і р. О, жасаған, мынау тағы зарлады, зарла, зарла. Сен түзде зарла, мен үйде зарлайын. Аңырайық екеуіміз қосылып”, – дегені мысал бола алады. Теңеудің де сирек түрлері кездеседі. Мысалы: “Енді, міне, сабынның алқындысындай тозған адаммын”.

Суреткер драматургиясының көркемдік салмағын тереңдетіп тұратын басты қасиеттерінің бірі – тілінің поэзиялық қасиетінде. Кейіпкерлерінің психологиялық хал-күйіне сәтті үйлесім тауып, құлпыртып, өлең өлкесінде жүздіртеді. Мысалы: Қ ұ м а р. //Ақ боранда// қой орнында, // садақ мойын ақ Аққуым, // салып жүрсе ән гәккуін, // түсер едім, // кетер едім //жалғыз соның соңында. //Сонда Аққу үлбіреген ақ төсімен аймалап, // қанатымен желбіреген құшақтап, // асылар ма ед темір төске, // мойныма//. Ақ боранда// талмай, шіркін//, шүберекке түйіп жанды//, о дариға//, аққуымның түсер едім соңына// ! Өліп кетсем//, мүрдем кетсем//, арманым жоқ ақ құсымның жолында// ! [“Қызым, саған айтам...”], – деп шалқып, тасиды.

Суреткер тілінің шеберлігін айтқанда драмалық және прозалық шығармаларының тілін ажыратып айтудың қажеті жоқ екені ақиқат. Тіл – драмалық шығарманың басты қасиетін танытатын құрал.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Әуезов, М. Уақыт және әдебиет. – А., 1962.
- 2 Қабдолов, З. Сөз өнері. – А., 1992.
- 3 Нұрғалиев, Р. Айдын. – А., 1985.
- 4 Мәшһүр-Жүсіпов, Қ. П. Қазақ лирикасындағы стиль және бейнелілік. – П., 1999.
- 5 Лессинг, Г. Гамбургская драматургия. –М.-Л.–1936; Горбунова Е. Идеи. Конфликты. Характеры. – Москва, 1960; Громова М. Русская драматургия XX века. – М., 2006.
- 6 Бялик, Б. М. Горький – драматург. – М., 1977.
- 7 Нұрғалиев, Р. Күретау. – А., 1973.
- 8 Серғалиев, М. Көркем әдебиет тілі. – А., 1995.
- 9 Дүйсенов, М. Қазақ драматургиясының жанр, стиль мәселесі. – А., 1977.
- 10 Кәрімов, Х. Қанатты тіл. – А., 1994.
- 11 Нұрмұқанов, Х. М.Әуезов драмалық шығармаларындағы экспрессивті-эмоциональді лексика. Канд.дисс. А., 1969.
- 12 Бялик, Б. М. Горький – драматург. – М., 1958.
- 13 Майтанов, Б. Қазақ романының поэтикасы. – А., 1995.
- 14 Рүстембекова, Р. Қазақ комедиясы. – А., 1978.
- 15 Жақыпов, Е. Дастаннан драмаға. –А., 1979.
- 16 Исмақова, А. Қазақ романының психологизмі. – А., 2004.
- 17 Негимов, С. Өлең өрімі. – А., 1980.
- 18 Тәжібаев, Ә. Қазақ драматургиясының тууы, қалыптасуы. – А., 1971.
- 19 Дүйсенов, М. Қазақ драматургиясының жанр, стиль мәселесі. – А., 1977.
- 20 Негимов, С. Шешендік өнер. –А., 1997.
- 21 Серғалиев, М. Көркем әдебиет тілі. – А., 1995.

*Ш. Уәлиханов атындағы

Көкшетау мемлекеттік университеті, Көкшетау қ.;

**С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.

Материал 22.08.13 редакцияға түсті.

А. К. Шапауов*, Н. К. Жусупов**

Художественное мастерство в драматургии

*Кокшетауский государственный университет
имени Ш. Уалиханова, г. Кокшетау;

**Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Материал поступил в редакцию 22.08.13.

A. K. Shapauov*, N. K. Zhusupov**

Artistic skills in drama

*Kokshetau State University named
after Sh.Ualikhanov, Kokshetau;

**Pavlodar State University named
after S.Toraigyrov, Pavlodar.

Material received on 22.08.13.

В статье исследуется художественное мастерство в драматургии.

The article investigates the artistic skills in drama.

ӨОЖ 822. 151. 212.2

Б. Ә. Ысқақ

Ш. ҚҰМАРОВА ӘҢГІМЕСІНДЕГІ ПСИХОЛОГИЗМ ТАБИҒАТЫ («КЕЛІН БОП ТҮСКЕН ЖЫЛЫ» ӘҢГІМЕСІ БОЙЫНША)

Мақалада Шәрбану Құмарованың әңгімесі талданып, жазушының жаңа көркемдік ізденістері туралы сөз болады.

Әрбір көркем әңгіме тақырыбы белгілі бір кезеңнің, әрі белгілі бір оқиғаның желісіне негізделетіні белгілі. Жазушының көркем әңгімесі кейіпкер әлеміне үңілсе, оның тағдыры арқылы замандастарымыз өз жан дүниесіне үңіле түсетіні түсінікті. Әңгіме кейіпкерлерінің мінез-құлқы, олардың жан тебіренісі, көңіл-күйі, қуаныш-қайғысы шығарманы қолына алып отырған оқырман көңіл-күйіне дөп келген жағдайда ерекше әсерленеді, «шығарманы беріле оқуға» ынталандырады.

Ғалым Б. Майтанов «Қазақ романы және психологиялық талдау» атты еңбегінде былай дейді: «Көркем өнер, әрине, – ой мен көңілдің ажырамас одағы. Әрбір туынды онда бейнеленетін өмір суреттерінің толымдылығы және шынайылығымен бағалануға тиіс. Көркемдік – шынайылық болса, оны ұғындыратын әрі ұғатын адамдар жалпы үрдістерден өзге жеке сезімдік әуендерді тыңдауға бейім. Сондықтан, көркем шығармадағы өмір шындығының ең жоғары деңгейі психология заңдылықтарымен сабақтас» [1; 3].

Сондықтан Шәрбану Құмарова әңгімесінен психологизм табиғатын аша отырып, кейіпкер әлемінде болатын күйініш-сүйініш, пейзажға тоқталдық. Сонымен қатар: «Психологиялық талдау шығарманың композициялық құрылысы мен бейнелеу құралдарын жүйелеудегі, суреткердің даралық шеберлігін, стильдік ерекшелігін айқындайтын бірден-бір көркемдік өлшем. Сол себепті де көркем прозадағы психологизмнің арнайы бейнелеу құралдарын жеке-дара бөліп алып, олардың кейіпкер психологиясын талдаудағы көркемдік қызметін айқындау бүгінгі ұлттық әдебиеттану ғылымындағы күрделі тақырып», – деп [2; 4] айтылатын пікір талдау жұмысымызда басшылықта болды. Талдау объектіміздегі Ш. Құмарованың «Келін боп түскен жылы» әңгімесіндегі психологизм табиғаты жазушы тәсілінде кейіпкерлер психологиясы көмегімен орындалған. Нақтырақ айтсақ, көңіл-күй (ішкі монолог, қуану, қайғыру) табиғат құбылыстарына астастырыла берілген. Әңгімедегі негізгі оқиға соғыс кезеңіндегі қысылтаяң уақытта майданға әскер алу тұсынан өрбиді. Әңгіме сізге ауырталықты жеңіп шыққан қажырлы адамдар туралы сөз етеді. Соғыс кезеңі қарттарға да, жас адамдарға да оңай болмады. Жазушы соғыс тудырған психология өзгешерек болатынын түсіндіруге ұмтылған. Бұл – қайғы мен болашақтан үміт күткен, яғни қайғыны жақсылыққа жеңдіре білген кейіпкерлердің толғанысы туралы баяндау. Екі сезімнің қатар ұштасуы арқылы адам болмысының қалтарысына бойлатады. Әңгіме басталымы: «Қаншайым келін боп түскен жылдың жазында соғыс басталды. Майданға алғаш аттанғандардың қатарында оның жас қосылған күйеуі Бәдіғұл да кете барды. *Бәрі – көрген түстей. Айналасы үш-төрт айдың ішінде бұл екеуі бір шаңырақ астындағы ерлі-зайыптыдай болып үйренісе де, үйлесе де алмаған*», – деп [3; 373] кейіпкердің болашақ ісінен хабардар ете берілген. Әңгіме басталымының өзінде-ақ Қаншайымның Бәдіғұлға суық тарта бастауын аңғартатын «жетім ... қаршадай қызды бой жеткесін ... құтты орнына қондыру парыз» деп келетін штрих суық көңілді келіншек психологиясының түп-төркінін аңдатады. Қараңыз: «...Қанша өзіне тартса да, ол мысықша тырмысып отырған орнына жабыса түседі. ... Үркек танадай, мойыл көздерін төңкере қарап, мұңайған, жабырқанқы пішінмен жалығандай: тиіспеші, әурелемеші дегендей. Өз көңілінің тілеуіне жауап ала алмай, әлгіндегі лап өткен *жалын тез суып ызаланып* кетіп, қара ағаштай қатты денені итере тастап дастарқаннан аттап тұрып кетеді» [3; 374]. Қаншайымның бұл көңіл-күйіндегі кірбің бұдан ары күшейгені сонша, бір-біріне деген емірену сезімінің орнын сенімсізді пен күдік жайлайды. Кейіпкер келіншектің көңіліндегі ойларға, сұрақтарға жауапты бұрынғы «тілсіз досынан» жауап тапқызу тәсілі де оның жалғыздығын паш етеді: «... Қыз күнінен-ақ, осы құдықтың басына таң сәріден келіп, көңіліндегі көлкіген арманын ағытып, сырын шертіп кететін. Сонда іші босап, бір түрлі сергіп қалушы еді. Қайғырса да, қуанса да құдық басына жүгіріп келіп

көз жасын төгіп-төгіп алатын» [3; 374]. Психологиялық күй табиғат пен Қаншайымның ішкі сезіміне үйлескен.

Құдық бұрын сырласы болса, жазушы енді сол жерді күйеуінің сезіктенуіне себепші деталь ете бастағанын байқай бастайсыз. Қаншайым әдеті бойынша барып мұның сейілтетін «сырласынан» Бәдіғұлмен арасын: «Ел тұрмай мұны не айдайды? Біреумен кездесіп жүретін бәлесі бар дағы», – деп [3; 374] ажыраттыра түседі. Теорияда мұны: «Пейзаж сюжетке байланыссыз, бөлек нәрсе емес, әңгіме кейіпкерлердің көңіл күйінен кезіккен жағдайдан туады» [4; 63], – деп тұжырымдайды.

Қаншайымның аңсаған арманы да осы бір құдық басынан басталады. «Сыңғыр етіп шынжырлы шелек құдық түбіне түсе берген. Қаншайым белі шыбықтай иіліп су толы шелекті мықшиып тарта берем дегенде, толқыған судың бетінен біреу күлімдей қарап жымың еткендей болды» [3; 377]. Қаншайымның сүреңсіз жұптық өміріне сол оқиғадан кейін өзгеріс лебінің самалы соғады: «Бірақ, төрінде отырған кер маңдай, қараторы көркем жігіттің жалындай лапылдаған әрбір сөзі жас әйелдің жадау көңілін жадыратып, жүрктің нәзік пернесін тербеп, сорғалаған сұлу бал сөздерін ести берсем, тыңдай берсем дегізгендей. Сондықтан үнсіз, іштей тебіренулі» [3; 380]. Тылсым сырлар ашыла түскенде, кейіпкер әлеміндегі өзгерістерді оқырман жүрегіне шынайы етіп жеткізуде психологизмнің алар орны ерекше болған деп білеміз.

«Бұрын кейіпкер іргелі қоғамдық-әлеуметтік оқиғаларға араласу арқылы ірі тұлғаланса, назардағы шығармаларда жаны нәзік лирикалық кейіпкер өмірдің елеусіз майда құбылыстарының өзін қалт жібермей қадағалайды, тіршіліктің мөлтек көрінісінен ірі, салмақты ойпар түйеді. Кейіпкер жанына үңілу, кейіпкер сырын ашу аталмыш авторларда әр түрлі» [6; 55]. Дәлеліміз: «Сол түні айдың жарығы-ай!» Аспан көкпенбек, қалың жұлдыз көк барқыт шапанға қадалған ақық түймелерше жылтырайды. Сұлудың қабағындай сүп -сүйкімді, қиықша ай дағы сол түні әлденеге таңырқап бір орнында тамсанып тұрып қалғандай» [3; 384]. Жазушы табиғаттағы ерекше көріністі бейнелеу тәсілімен Қаншайым өмірінің жаңалығын кіріктіре беріп, айдың сол күнгі жап-жарық болып жылтырауын Қаншайым сезімінің ерекше күйге бөленгендігіне балайды. «У личности есть свой психологические роли, каторые искони умели улавливать и житейское познание человека и художественная литература. Эти психологические роли могут разрастаться и обобщаются до выражения эпохального сознания-исторического характера человека той или иной эпохи и среды» [5; 47].

Аталған әңгімеде кейіпкер сезімі әр қырынан ашыла түскен. Әйел жазушылардың өзіндік шынайы ішкі психологиясы әңгіме мәтінінде өзіндік көрініс береді: «– Не айтсам екен ... Айтарым көп сияқты еді-ау! Жас әйел үнсіз жылай береді. Әйел затының ең мықты да, ең осал да жері осы дағы. Үнсіз жылау. Онда қимастық та, сыйластық та, жалыныш та, өкініш те бар» [3; 384].

Іштегі сырын шығара алмаған, жанына медет тілеген әйел затының қасиетіне тәндігі байқалады. Түс көру және оны жору-жоралғылары әңгіменің оқиға желісінде сәтімен түскен: «...Түу, судың тәттісін-ай! Қаншайым ішіп жатыр, ішіп жатыр. Жұтқан сайын рақаттанып құмарта түседі. Әбден шөлдеп қапты. Бір шелек суды басына көтере шымырқана сіміріп жатқанда... Біреу қолын қағып қалды. Шелек ұшып түсті. Омырауынан құйылған су жерге жайылды. «Әй, оңбаған!» деп кіжіне басын көтеріп алды. Басын көтеріп алса түсі екен» [3; 385]. Бұл да адам сезімінің ішкі дүниесінде болатын сан қырлы ойдың астасуы арқылы берілген психологизм көрінісі. Ойымыздың дәлелділігіне Г. Пірәлиева пікіріне жүгіне түсіндіреміз: «Көркем шығармада әдеби түс көру кейіпкердің іс-әрекетін психологиялық тұрғыдан нанымды әрі дәл бейнелеу үшін және әр кезеңнің өзіндік дүние танымына орай фантастикалық, мистикалық, лирикалық, комедиялық немесе гротестік эффектін, акцент беру үшін қолданылады» [2; 24]. Жазушы кейіпкерінің қуаныш сезімі де табиғат құстарының көңіл-күйіне алмастырылады: «Түндегі ақық моншақ-жұлдыздар көрінбейді. Шыр-шыр етіп түрлі әуенге басқан құстар жарық дүниенің жаңа бір таңы атып келе жатқанын қуана жырлап тұрғандай. Қаншайымның да көкірегін қуаныш кернеді. «Бақыттымын, арманым жоқ» дегендей сол қуаныш сазы» [3; 385]. Әрқашан табиғаттың адам сезіміне қатарлас болуы жазушы әңгімесінің қазақ әңгімелерінің жалғас стилін танытқандай. «Өзара табиғаты жақын деп отырған туындылардың айырым-ерекшеліктері мол. Әр автордың өмір құбылыстарын байқау, көру дүниесі әр басқа», – деген [6; 65] пікірі негізінде жазушы Ш. Құмарованың көркем ойын таныдық. Қараңыз: «Су бетінде қос бейне сәл қалықтап тұрды да, дір етіп тұтасып барып жоқ болды. Екеуі де басын көтеріп алып бір-біріне құшақтарын жая ұмтылысты», – деп бейнеленген ғашықтық сезім шынайылығы өмірдің өзінен алынғандай. Шын ғашықтың қоштасуы да нанымды: «– Қош! – деп ұмтылған Қаншайым талықсып, Дүйсекенің кеудесіне сылқ ете түсті» [3; 386].

Әңгімедегі екінші бір ғашық кейіпкерлер – Есентай мен Жабы. Бұл екеуінің тағдыры да сол кезеңдегі зобалаң оқиғаға байланысты аралары ажыраған. Есентайдың бақытты кездегі көңіл-күйін жазушы табиғатпен астастыра береді: «Жан-жағын неше алуан қыздар қаумалап жүрсе дағы, түнде сейілге шыққанда соның бірін місе тұтпай, сонау аспан көгінен бір жап-жарық көгілдір жұлдызды көз нысанасына алып, соған қадалып ән шырқайды. «Менің Жамбым – анау көк жұлдыз, қараңдаршы, айналасындағы жұлдыздардан жеке тұр. Басқа жұлдыздардың түсі ақшыл, сарғыш, ал менің Жамбым – көгілдір. Өйткені, ең жарық жұлдыз ғана көгілдір сәуле шашады», – деп шырқайтын» [3; 376]. Автор өз суреттеуінде жұлдызды бейнелеу арқылы Есентай бейнесінен өзіндік ішкі сезім, талғам, жүрек қалауымен бір адамды ұнату психологиясының тағы бір қырын аша түскен. Дәйектей түсейік: «Шығармада тағы бір көңіл аударатын жайт: жазушының табиғат көрінісін

жәй әншейін сырттан қызықтау үшін алмай, кейіпкердің көңіл-күй, сезімімен астарластырып беруге тырысуын байқауға болады» [7; 50].

Қорытындылай келе, Шәрбану Құмарова әңгімесіндегі психологизм табиғаты негізінен ішкі монолог, пейзаж, түс көру, кейіпкердің ішкі тебіренісі деп атауға болады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 **Майтанов, Б.** Қазақ романы және психологиялық талдау. – Алматы : Санат, 1996. – 336 б.
- 2 **Пірәлиева, Г.** Қазіргі қазақ прозасындағы психологизм мәселелері. Ф.ғ.к. авторефераты. – Алматы, 2004.
- 3 **Құмарова, Ш.** Қазбауыр бұлттар. – Алматы : Жазушы, 1980, 416 б.
- 4 **Наурызбаев, Б.** Қазақ прозасындағы Б. Майлин дәстүрі. – Алматы : Қазақ ССР-інің «Ғылым» баспасы, 1979. 180 б.
- 5 **Гинзбург, Л.** Олигературном герое. – М. : Советский писатель, 1979. – 222 стр.
- 6 **Ергөбеков, Қ.** Баянғұмыр. – Алматы : Жазушы, 1991. – 232 б.
- 7 **Шалабаев, Б.** Көркем проза тілі. – Алматы : Білім, 1994. – 128 б.

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ. Материал 02.05.13 редакцияға түсті.

Б. А. Искак

Природа психологизма в рассказе писателя Ш. Кумаровой (на примере рассказа «Келін боп түскен жылы»)

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайғырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 02.05.13.

В. А. Yskak

The nature of psychology in the story of the writer Sh. Kumarova (on the example of the story «Kelin bop tusken zhyly»)

Pavlodar State University named after S. Toraigyrov, Pavlodar.
Material received on 02.05.13.

В статье речь идет о рассказе писателя Шарбану Кумаровой, в котором анализируются новые грани художественной искани.

The article deals with the story of the writer Sh. Kumarova, analyzed the new facets of the art walk.

УДК 811.161. 1'42

С. С. Джансеитова

НАИМЕНОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ КАЗАХСКОЙ МУЗЫКИ

Чтобы стать доступным для восприятия, музыкальное произведение должно звучать, «ожить», воссоздаваться при исполнении. Исполнение является творческим, сложным и многоликим процессом, где исполнитель – важнейшее звено в сложном информационно-художественном процессе. Его задачи: понять и принять авторскую информацию, трансформировать, пропустить через себя, передать слушателю. Для обозначения «специалистов» в исполнительской области музыкального творчества существует развернутая система терминов, сформировавшаяся в связи с возрастной стратификацией казахского кочевого общества: әңші, өлеңші, күйші, ақын, сал, сері, жырау, жыршы, термеші, бақсы.

Давно нет Курмангазы, Даулеткерей, Баха, Моцарта, Бетховена, но их произведения живут в веках, причём живут более интенсивной и полной жизнью, чем в своей современности. Разумеется, никакое творчество невозможно, если у исполнителя нет соответствующей информации, если он не подготовлен своим предшествующим развитием, воспитанием. Исполнитель принадлежит своему времени, он живет, творит «сегодня», в нем заложены: жизненный опыт поколений, наследие, данное ему историей исполнительского искусства, накопленные знания и навыки, перешедшие к нему по традиции. Традиции, став для исполнителя надежной опорой, не исключают творческой смелости, новаторства, индивидуального подхода, так как музыкальное произведение отличается от произведений живописи и скульптуры, тем, что оно подлежит истолкованию исполнителем, требует интерпретатора, посредника между автором и слушателем.

Исполнительское понимание ведет к «переосмыслению» произведения, к рождению новой традиции. Существует две категории исполнителей: первые обладают общехудожественным стремлением и знанием, для них характерен широкий охват и глубокое постижение образа, у вторых преобладают профессионально-технические качества, для них важную роль играет техника исполнения. В основе тех и других лежит опыт, без которого мир музыкальных образов, с которыми имеют дело исполнители, не приобретут живую плоть. Исполнитель оживляет, обновляет, передает частицу своей энергии исполняемому произведению. Ничто не возникает

без связи с предшествующим и ничто не может не служить для подготовки будущего и это верно как по отношению к творчеству отдельного художника, так и по отношению к смене поколений. Традиционный музыкант, будучи не только исполнителем, но и творцом-исполнителем, демиургом культуры, становится в социальной структуре традиционного степного общества одним из главных источников знания, излучающим большое информационное поле, связанное как со всей Вселенной, так и с историей, культурой и традициями своего народа. Становясь основным хранителем исторической и социальной памяти своего народа, музыкальные произведения отражают события жизни, историю этноса.

Творческие особенности профессионалов-исполнителей связаны со статусом, занимаемым в обществе, с возрастными особенностями, своеобразным поведением. В поведении салов и сере воплощавших дух молодости, чувствуется раскованность, свобода, эмоциональность. Творчество акынов рассудительно, наполнено интеллектуальным содержанием. Творчество жырау философски размеренно, сдержанно, являясь великолепными импровизаторами, они никогда не участвовали в родовых айтысах, их творчество, как результат многостороннего жизненного опыта, ведет к вершинам духовности [1, с.21].

Искусство профессиональных деятелей кочевой культуры имеет ярко выраженный стиль: у салов и сере – лирический, магическая сфера деятельности которых влияла на личную и семейную карму. У акынов – драматический, их деятельность посвящена семейно-родственным связям (свадебный и похоронный обряд), регулирование социальных взаимоотношений внутри этноса. Жырау – эпический, воздействие на коллективно-родовую карму, упорядочение социальных связей через астральный мир, их деятельность – глобальная политика, военная магия, предсказание исхода военных сражений, будущего народа, воздействие на национально-государственную карму, связь с аруахами, с ментальным миром [1, с.22].

Коренные отличия представителей института исполнителей сложились изначально на генетически разных основах: баксы – непосредственно на основе эволюции ритуальных посредников, жырау – на основе трансформации провидцев – корумчи и прорицателей-коригчи: «Если типы шамана-баксы и акына возникли на основе идеологии первобытного общества, то тип жырау, подобно салам и сери, появился на основе вторичной мифологизации, характерной для эпохи крушения первобытного общества и его идеологии» [2, с.171]. Итак, в первобытном обществе сложились типы магических деятелей, обслуживающих различные потребности, к ним относятся баксы; в период классообразования – прототип сала; в эпоху развития родов и племен, сформировался тип акына; в период сложения ханства, формирования

государственности – жырау. Завершив историко-культурный цикл, культура номадов формирует новый тип творцов культуры – суфии. Музыканты суфии синтезировали в своем творчестве: экстазизм баксы, субъективную лирику салов и сере, драматизм акынов, мудрость жырау. Духовно-музыкальный опыт традиционного общества включал сакральный и художественный компоненты. В деятельности профессиональных носителей соотношение этих двух категорий эволюционировало, со временем доминировать стало художественное начало: салы, сере, акыны, жырау стали восприниматься исключительно как деятели искусства [1]. Баксы, отличающийся сугубо религиозным характером деятельности, стал исчезать.

Одно из самых заметных явлений в религиозных традициях казахов, сохранившихся от доисламской эпохи, является шаманство-баксылычество – реликт ранней религии древних номадов. Начиная с эпохи формирования родовой общины, происходит выдвижение баксы – способных видеть непроявленную часть Вселенной и общаться с духами предков. Баксы – является родоначальником всех деятелей искусства: энші, күйші, акынов, жырау, жырышы, впоследствии выделившихся из него и развившихся самостоятельно. В руках баксы сосредоточена вся магическая практика, она была их прерогативой [3]. К характерным чертам шаманизма относится: наличие культа предков; отправление ритуалов шаманом; способность впасть в особое, экстатическое состояние; осуществлять связь с потусторонним миром – духами благодаря музыкально-поэтическому искусству, способствующему достижению цели магического обряда. Баксы обладал магическими свойствами, позволяющие входить в контакт с духами. «Баксы, называют преимущественно тех лекарей, которые имеют сношения с духами и даже власть над ними» [4, с.124]. «Шаманы почитались как люди, покровительствуемые небом и духами. Шаман – человек, одаренный волшебством и знанием, он поэт, музыкант, прорицатель и вместе с тем врач» [5, с.234]. К помощи баксы прибегали в случаях бесплодия, затяжных родов, табуировании домашних животных, для очищения или освящения дома, промыслового инвентаря, заговора амулетов, обеспечения удачи на охоте или приплода в стаде, при похоронах и т.д., подобная всеохватность уходит своими корнями в эпоху первообытного синкретизма, представленного в естественной и органической форме в обрядовом комплексе [6, с.24]. Ритуальное камлание баксы помогает нам объяснить особенности его личности, созданные не только индивидуальными качествами психики, но и культурным – социальным стереотипом.

Из дошедших до нас описаний можно составить общее представление о качествах баксы, которому полагалось быть личностью незаурядной, так как за ним стояли аруахи, именно им он был обязан своим талантом. Чтобы сохранить репутацию «сильного» шамана, он должен демонстрировать

могущество помогающих ему аруахов [7]. Стать хорошим шаманом мог далеко не каждый, для этой профессии требовались особые наклонности и способности: вера в свое избранничество, развитое воображение, хорошая память и многое другое, вплоть до поэтического дара и умения владеть гипнозом.

Существовало несколько путей стать баксы: передача традиции по наследству, из поколения в поколение; выбор этого человека какими-то внешними силами; собственный выбор этого человека и длительные поиски знаний. У многих народов шаманский дар считался наследственным. Существовали и обряды посвящения в шаманы. Баксы Окен рассказывал: «Прежде я не знал, как держать кобыз и смычок, но тут вдруг не только стал играть всевозможные мотивы и песни, но и петь, и все это по вдохновению духов». О вере в сверхъестественный характер игры на кобызе говорит рассказ баксы Сюименбая. Джинны объявили ему, что избирают его своим повелителем, т.е. баксы. «В это время сам собою заиграл отцовский кобыз и пошел от стены, у которой лежал, ко мне». Духи требовали, чтобы он стал баксы: «Они велели ему взять в руки кобыз и начать играть...» [8, с.54]. Кобыз и искусство игры на нем неотделимы от роли шамана.

Большую роль в развитии и становления шамана играет психическое или духовное перевоплощение, которое часто сопровождается тяжелым заболеванием. Проявлявшаяся вдруг «шаманская болезнь», вызывала временное расстройство психики, человек убегал из дома, совершал нелепые для окружающих поступки. Болезненное состояние шамана, вызванное его верой в свое пребывание в мире духов, длилось несколько лет. «Представления о необходимости для шамана пройти через муки и смерть и затем воскреснуть имеют историческую связь с древними обрядами возрастных инициаций. «Шаманская болезнь» воспроизводит в галлюцинациях действия, некогда совершавшиеся на самом деле или символически в обряде инициации, и являются по своей функции заменителем ритуала посвящения» [9, с.27]. Баксы должен был владеть конкретной традицией: мифологией, генеалогией клана, тайным языком, экстатическими практиками – трансом, сновидением, традиционными знаниями, шаманскими приемами. Баксы подражал крикам и поведению животных и птиц: «Во время ритуала камлания баксы ходил на орла, внутри юрты ходил прыжками и произносил «кыч-кыч», потом мигом оказывался на чанараке (купольном круге юрты) и снова спускался, ел сырое мясо» [8, с.51]. Баксы, используя символику птицы, сливался с существом, характеристики которого он представлял.

Дарования баксы ярче всего проявлялись во время его общения с духами – при исполнении обрядов камлания, изображавших путешествие шамана в иные миры и земли: «Переносясь в царство своих видений, шаман

переживает галлюцинации, соответствующие задачам обряда, при этом он сохраняет прочную связь с реальным миром, чутко реагируя на поведение присутствующих, держит все под своим контролем» [9, с.32]. Состояние, в котором баксы захвачен видениями, называется экстазом, достигающиеся намеренно, усилием воли, концентрацией внимания, благодаря которым он вызывает в воображении и видит аруахов. «Это экзальтированное и высшей степени нервное состояние не только сознательно достигается, но может так же сознательно и успешно контролироваться» [10, с.45].

Г.В. Ксенофонов дает объяснение этимологии термина «кутурар», «обозначающее шаманское обрядовое пение во время камлания, от слова «кут» – душа. Следовательно «кутурар» — бесноваться, быть одержимым душой духа. Иными словами, поет не сам шаман, а та душа, бесовская, которая вселилась в него» [11, с.69]. Автор отмечает: «Первый признак сошествия духов на человека – обретение последним дара поэтической импровизации». «Поэзия есть речь богов» (вернее, обожествленных людей) присуще не только грекам, но и, в не меньшей степени, и шаманистам» [11, с.117]. У казахов представление о том, что поэтический и музыкальный дар – следствие покровительства духов – чрезвычайно распространено.

Баксы достигал нужной сосредоточенности на образах своего внутреннего мира, благодаря музыке. Секрет действия музыки заключен в особенном характере звуков кобыза: «таинственный гнусовый тембр коего способен вызывать соответствующие гипнотизирующе настроению», придавая мелодии «мистический», «потусторонний характер», «играя исключительно в нижнем регистре, где под смычком рождался низкий «таинственный» звук» [6, с.21]. Деятельность баксы, имеющая доминантную сакральную направленность, содержит в синкретическом единстве все художественные роды. Мелодии, исполняемые баксы (песенные и инструментальные), называются сарын, напевы сарынов, исполняемые баксы, являются связующим каналом между мирами. Имея знаковую функцию, они составляют важнейший – центральный момент ритуала. Баксы рассматривал музыку как дар высших сил, воздействие музыки – как магию. «Достижение высшей точки кульминации в кобзовых сарынах и обратный спуск к исходному соответствуют в плане драматургии медитативному путешествию баксы в мир Высшего существа через мир аруахов и возвращение в мир живых» [6, с.129].

Художественные образы, используемые в обряде, многообразны. Огромную роль в магическом ритуале играют жест, действие, танец, костюм, слово, звук – музыка, музыкальный инструмент, – это своего рода театральное магическое действие, разворачиваемое во времени и пространстве, благодаря таланту и актёрскому мастерству баксы. Баксы, прирожденный поэт-импровизатор с богатым воображением и фантазией, талантливый актёр,

благотворно воздействующий на психику больных красотой художественных образов, камлание – драматическая мистерия, демонстрирующая знание законов взаимозависимости психики и организма.

Преобразования, прошедшие в Казахстана после Октябрьской революции, коснулись и культурных традиций. Музыцирование с кобызом переживает глубочайший кризис, преследуемые властями баксы сходят с исторической арены. Сакральность инструмента, сложность его функционирования в традиционной культуре, сыграли огромную роль в дальнейшей судьбе традиций. Древний синкретизм в функционировании кобыза обусловлен как самим обрядом, так и деятельностью баскы, в лице которого сочетались в первую очередь: музыкант, актер, певец, жрец, лекарь, маг, прорицатель, представитель таинственных знаний, учитель, сказитель, советник, хранитель культурных традиций, т.е. религиозный культ, первобытная наука, медицина, музыка и поэзия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Мухамбетова, А. И.** Казахская традиционная музыка и XX век – Алматы : «Дайк Пресс», 2002. - 544 с.
- 2 **Турсунов, Е. Д.** Казак ауыз әдебиетінің байырғы оқылдары. Алма-Ата: Наука, 1976, с.171.
- 3 **Новик, Е. С.** Обряд и фольклор в сибирском шаманстве. – М. : Наука, 1984. с.214.
- 4 **Диваев, А.** Баксы. Этнографическое обозрение. 1907, №4, – М., 1908. - с. 123-126.
- 5 **Валиханов, Ч. Ч.** Очерки Джунгарии // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. в пяти томах. – М., 1961. – Т.1. – 777 с.
- 6 **Омарова, Г.** Кобзовая традиция. Вопросы изучения казахской традиционной музыки. – Алматы, 2009. - 519 с.
- 7 **Басилов, В. Н.** Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. М., «Наука», 1992; Басилов В. Н. Избранники духов. – М., 1984. – 151 с.
- 8 **Толеубаев, А.** Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов. - С. 51-55.
- 9 **Fedorova, N.** Shamans, Heroes and Ancestors in the bronze castings of Western Siberia. – The Archaeology of Shamanism. Neil S. Price. (Ed.) London and New York, «Routledge», 2001.
- 10 **Стивенс, Д., Седлетски-Стивенс Л.** Секреты шаманизма. // Издательство: София. - 1996. - С. 163.
- 11 **Ксенофонтов, Г. В.** Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов. Иркутск, 1928 с. 6-7.

Казахская национальная консерватория
имени Курмангазы, г. Алматы.
Материал поступил в редакцию 03.09.13.

S. S. Dzhanseitova

Қазақ музыкалық орындаушылардың аттары

Құрманғазы атындағы
Қазақ ұлттық консерваториясы, Алматы қ.
Материал 03.09.13 редакцияға түсті.

S. S. Dzhanseitova

Names of kazakh music performers

Kazakh national conservatory
after Kurmangazy, Almaty.
Material received on 03.09.13.

To be perceptible, a piece of music should sound, «come alive», to be reactivated in the performance. Performance is a creative, complex and multifaceted process, where the performer is a major part of the complex information and the artistic process. Its objectives are to understand and accept the author's information, to transform, to let it pass through himself, to convey to the listener. For denotation of «specialists» in performance of musical art there is a developed system of terms, formed due to age stratification of the Kazakh nomadic society: әнші, өлеңші, күйші, ақын, сал, сері, жырау, жыршы, термеші, бақсы.

Қабылдауға жеңіл болу үшін, музыкалық шығарма үн шығаруы, «тірілуі», орындау барысында тыңнан жасалынуы қажет. Шығарма орындау шығармашылық, күрделі және алуандас процесс болып табылады, бұнда орындаушы күрделі ақпараттық көркемөнер процесіндегі маңызды түйін болып табылады. Оның міндеттері: автор мағлұматын түсіну және қабылдау, өзгерту, өз бойынан өткізу, тыңдаушыға жеткізу. Музыкалық шығармашылықтың орындаушылық саласындағы «мамандарды» белгілеу үшін қазақ қоғамының жастық стратификациясына байланысты қалыптасқан кең терминдер жүйесі бар: әнші, өлеңші, күйші, ақын, сал, сері, жырау, жыршы, термеші, бақсы.

С. С. Джансеитова

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ И МИФОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА ТРАДИЦИОННОЙ КАЗАХСКОЙ МУЗЫКИ

Картины мира чрезвычайно многообразны, это всегда своеобразное видение мира, их смысловое конструирование происходит в соответствии с определенной логикой миропонимания. Сопоставляя различные культуры и их мировидение можно раскрыть специфические национальные особенности мировосприятия. Шаманизм, как древняя религия, основана на вере в существование духов и на особом посреднике шамане – баксы, в руках которого была сосредоточена вся магическая практика, уходящая своими корнями в эпоху первообытного синкретизма. Секрет воздействия музыки баксы заключен в особенном характере звуков кобызы, таинственный низкий тембр которого, способен вызывать соответствующее гипнотизирующее настроение, придавая мелодии “мистический”, “потусторонний характер”. Соотнесенность древних форм и смыслов, заключенных в антропоморфной структуре строения кобызы, таит скрытую, необъяснимую энергию и несут сакральный характер. Народную этимологию называют “этимологической магией, которая смыкается с другими, неязыковыми (ритуальной, мифологической) видами магии”. Данное понятие мы используем по отношению к этимологическим версиям концептов баксы и кобызы, хранящих затемненные или стертые в языке смысловые тайны особенностей картины мира казахского народа.

Ключевые слова: концепт баксы, кобыза, ритуальный обряд баксы, мифологическое сознание, легенды и мифы

Картина мира, имеющая свои чисто этнические особенности, определяется принадлежностью субъекта видения мира к определенной национальной культуре. Национальная картина мира – это “сетка координат”, какой данный народ улавливает мир, такой космос (в древнем смысле слова: строй мира, миропорядок) изображает он в своем творчестве. Музыка отражает способ мышления, создавшего его народа, его мироощущение, мировосприятие, окрашивая через систему своих значений и ассоциаций модель мира в «национально-культурные цвета». В древности музыка отводилась главная роль в познании и осмыслении мира, являясь важнейшим элементом этнической памяти и этнической кодификации, она сохранила особенности этногенеза казахов и их этническую историю.

Изучение характерных особенностей картины мира музыки казахов требует рассмотрения целенаправленных аспектов, связанных с пониманием человеком мира и своего места в нем, «не о том, что есть мир, а о том, что он значит для живущего в нем существа» [1, 44], с процессом созидания культурных ценностей, их функционировании в обществе, с хранением и передачей культурного опыта.

Традиционная музыка казахов, являясь носителем духовности, творческого начала, философского осмысления, представляет собой энциклопедию образно-эмоционального строя, один из способов самоидентификации нации, его “генетический код”.

Исследование концептуальной и мифологической картины мира традиционной казахской музыки обусловлено необходимостью восполнить знание о системе, отражающей многообразие инструментария, жанров, исполнителей, ибо все они есть картина мира, отражаемая в музыке казахского народа. Изучение отдельного жанра в системе жанровых координат, инструментария, института исполнителей работает, в конечном счете, на познание и современное переосмысление традиционной музыки, передачу константы древнейшего мироощущения, мировоззренческую систему, духовные уровни мироздания казахов.

Лингвокультурологический подход к исследованию музыки позволил описать конкретные культурные концепты, составляющие содержание концептуальной модели, ценностной картины мира, закрепленные в музыке. Многообразие явлений музыкальной культуры запечатлено в развитой системе лингвокультурных концептов: наименование жанров, исполнителей, инструментов, темповых градаций и громкостной динамики. Все потенции концептов образуют национальную концептосферу, национально-культурную информацию, хранящуюся в базах знаний представителей народа.

К образам мира мы можем отнести мир мыслительных образов, таких как миф, легенда, сказание, баллада, сарын, кюй, ақжелен, жоктау, жыр, отражающих мудрую философию созерцательности, высокую обобщенность народной психологии.

Раскрывая суть мира традиционной музыки и духовности казахского народа, необходимо остановиться на главном элементе и проводнике – мифологическом сознании, являющейся базовой частью традиционной культуры, моделью мира в мифосознании. Мифологическое сознание было основным способом понимания мира. Исследование мифологической картины мира дает возможность прочесть утраченные страницы прошлого, вспомнить былой дух, сакральность, мировосприятие. С помощью мифа прошлое связывалось с настоящим и будущим, обеспечивалась духовная связь поколений, закреплялась система ценностей, поддерживались определенные формы поведения.

Человек всегда опирался на определенный комплекс верований – от самых примитивных до сложнейших философских систем, вера была и остается важнейшей составной частью любой культуры. Шаманизм, как древняя религия, возникшая еще в палеолите, основана на вере в существование духов и в особом посреднике – шамане – избраннике духов. У якутов шаманов называли *ойун*; монголы *боге* или *удаган*; казахи и киргизы - *баксы*, туркмены *бакши*; буряты и монголы *бё*; эскимосы *ангакок*, алтайцы, хакасы, тувинцы *кам*. О необходимости особых посредников между человеческим коллективом и духами (божествами), писал М. Хоппал: “Обязанность шаманов — служить духам и с их помощью охранять от бед своих соплеменников. При этом дух-покровитель может сливаться с шаманом в единое целое, воплощаться в нем” [2,273]. Считается, что помощь духов наделяет шаманов «сверхъестественными силами, способные обеспечивать удачный промысел, предсказывать будущее, отвращать несчастья, находить пропажи, узнавать причины болезней, лечить больных, провожать души умерших в загробный мир» [3, 55].

Музыка изначально сакральна – это способ передачи ценности и сама эта ценность. Сопровождая ритуал камлания, музыка имеет значение связующего канала, партала между мирами. Общение с духами происходит благодаря музыкально-поэтическому искусству, способствующему достижению цели магического обряда. Из дошедших до нас описаний можно составить общее представление о качествах баксы, которому полагалось быть личностью незаурядной, так как за ним стояли духи предков, именно им он был обязан своим талантом [4].

Состояние, в котором баксы “захвачен видениями, называется экстазом, экзальтированное и высшей степени нервное состояние не только сознательно достигается шаманом, оно может сознательно и успешно контролироваться им” [5, 43]. Достижению экстаза, как правило, способствует музыка, с помощью игры на кобызе, ритмических ударов в бубен, потряхивания асаяком (посох Моисея), на котором подвешивались колокольчики, баксы достигает нужной сосредоточенности на образах своего внутреннего мира.

Музыка помогала баксы вызвать в воображении образы духов, углубляться в мир характерных для экстаза ощущений, подражать крикам, поведению животных, птиц, такое изменённое психическое состояние есть форма ритуального поведения. Действия баксы подвержены контролю, при камлании он сохраняет прочную связь с реальным миром, чутко реагируя на поведение присутствующих.

Творческая деятельность баксы, имеющая доминантную сакральную направленность, содержит в синкретическом единстве все художественные роды. Напевы сарынов, исполняемые баксы – это канал, с помощью которых происходит контакт между мирами – реальным и нереальным, связующее

звено в процессе обряда. Достижение высшей точки кульминации в мелодии сарына, спуск к исходному, соответствуют в плане драматургии медитативному путешествию баксы в мир Высшего существа, пролегающий через мир духов, возвращаясь в мир живых.

Существует мнение, что термин баксы заимствован из санскрита или китайского языка: “Баксы санскритского происхождения и, согласно господствующему мнению, оно попало к тюркским народам в значении ‘учитель’ вместе с буддизмом”, санскрит *шрамана* ‘монах’, *бхикишу* ‘духовное лицо’, видимо, через его китаизированную форму *ша-мен* [6, 14]. В. Басилов утверждает, что термин шаман взят из тунгусско-манчжурских языков [5,10], ученый считал, что иноязычное слово не могло проникнуть в шаманский культ.

Мы придерживаемся мнения Е. Турсынова об исконно тюркском происхождении термина *bagsi* образованного от корня *баг-* / *бак-*, означающего ‘смотреть, высматривать, видеть’ и отражающего суть деятельности шамана, которая заключается в высматривании украденной души больного, предвидении будущего [7,68]. Корень *bag* является производным от *бага* – ‘вечность’, ‘существование’, термин баксы включает в себя множество смыслов, сопряженных как с Человеком (высматривать болезнь) и Космосом (вечность), так и выражающих их неразрывную связь (вечное существование Человека в Мире) [8, 69].

Рассмотрим синонимы со значением ‘предсказатель’, ‘гадатель’, ‘знахарь’, производными от корней *kor*, *koz* – *bag*, *wag*, *pag* в значении ‘смотреть, видеть, следить, обозревать, наблюдать, заметить, присмотреть’: др.-тюрк. *bagsi* ‘учитель, наставник’, *korumcu* ‘провидец’, каз. *bagsi* ‘шаман’, ‘знахарь’, ‘учитель’, ‘наставник’, *korumcu* ‘провидец’, *koregen* ‘ясновидец’; кар.-калп. *bagsi* ‘сказитель героического эпоса под дутар’, кырг. *bagsi* ‘шаман’, ‘знахарь’, *когоогон* ‘бдительный богатырь’, *kiraza*, тат. *bajuce*, *kurence* ‘смотритель’; баш. *sa tan kuranza* ‘провидец’; тур. *bakici* ‘предсказатель, гадалка’; шорс. *kosmokse* ‘смотритель’. Отметим параллельное явление в эвенском языке: *ичэримни* ‘шаман’, *иче* ‘смотреть’.

Как видим, перечисленные лексемы свидетельствуют о том, что понятие ‘пророчество’ издревле связано у тюркских народов с понятиями ‘учить’, ‘видеть’, ‘присматривать’, ‘наблюдать’ (будущее, болезнь). В карак. языке это ‘сказитель эпоса под дутар’, у монголов данным словом именуют ‘учителя’, ‘наставника’, ср. туркм. ‘исполнитель песен на дутаре’, ‘певец’, ‘музыкант’; алт., тат. *баксы* называют ‘народных умельцев, людей, владеющих каким-либо ремеслом’; узб. *бакши* ‘знахарь’, чаг. *бахі* ‘врач-колдун’; стар.-уйг. ‘ученый’, каз. *баксы*, *бакшы*, кырг. ‘шаман, играющий на комузе’.

Кобыз, с фантастически редким тембром, оказывал магическое действие на потусторонние силы, баксы как непревзойденного музыкант, завораживал слушателей своей неповторимой игрой. Ученые обнаружили

у кочевников Центральной Азии сохранившиеся до нашего времени особые смычковые струнные инструменты, у которых не только смычки, но и струны оказались из конского волоса, а нижняя передняя часть корпуса, а иногда и весь корпус, – из кожи. Это *кобыз* у казахов, *кыяк* у кыргызов, *моринхур*, *хур*, *хочир* у монголов, *игил* у тувинцев, *тошпудуур* у алтайцев и тувинцев. Не исключено, что казахское слово *кобыз* имеет общую основу с древнетюркским словом *екама* (*ek + a + ma*) ‘музыкальный инструмент, род скрипки’, зафиксированным в словаре М. Кашгари (XI в.) [9]. Их объединяли следующие признаки: густой, матовый, низкий мистический тембр, дугообразный смычок со свободным волосом, общие способы флажолетной игры и вертикальное положение при игре.

Шаманский обрядовый ритуал органично вплетался в картину мира казахов: выдолбленная полусфера, резонатор у кобыза, отражал не только вибрации струн, но и “вибрации сфер”, зеркало внутри углубления служило точкой перехода в иной мир, металлические подвески – звон, расчищающий пространство, отпугивал злых духов. Строение инструмента и его собственная гармония “перенесены на представление казахов об Универсуме и Космической Гармонии: дека и расположенные на ней два колка, регулирующие две струны, означают Верхний мир, выдолбленная часть кобыза, как две половинки мозга, представляют Средний мир, Нижний мир – низ кобыза, есть ничто иное, как подземные воды – Хаос. Соприкосновение смычка и двух струн, как двух видов энергии – солнечной и лунной, мужской и женской, пронизывающих весь Универсум, - создает Гармонию Космоса” [10]. Баксы относились к кобызу как живому, одухотворенному существу, которое во время камлания, превращаясь в скакуна, уносил хозяина в мир духов, право игры на кобызе принадлежало лишь баксы.

Насыщая потоками жизнотворящей энергии, кобыз обеспечивал развитие всего живого, даруя несказанное наслаждение. Как сакральный скакун-посредник кобыз доставлял баксы в любой из параллельных миров, был способен изоблечь ложь, передать “без слов” любую информацию, размягчить сердце человека и животного. Игра на кобызе – священнодействие, компонентом обряда, оказывающий магическое влияние на человека и «звенящую» сферу Вселенной.

По преданию, кобыз, а не человек принимает участие в байге лошадей и завоевывает первый приз. О фантастической способности кобыза к активным действиям в физическом мире гласит следующая легенда:

“Один шаман-баксы на спор выставляет для участия в скачках свой кобыз. Ведь во время шаманских камланий именно кобыз превращался в скакуна, унося шамана в любую точку Верхнего, Среднего и Нижнего миров, населенных добрыми и злыми духами. Зная необыкновенную силу кобыза, соперники привязывают его к большому дереву, чтобы он не вступал в

скачки с обычными земными конями. Люди, собравшиеся у финиша, с ужасом разглядели в приближающемся к ним облаке пыли победно скачущий кобыз, который тащил за собой на аркане вырванное с корнем дерево” [11, с.154].

Потеря жизни и исчезновение звука – эти две темы смыкаются и в древней легенде о кобызе: *“Три дня тому назад любимый сын Чингиз-хана, правитель кипчакской степи Джучи, не вернулся с охоты. ...Наконец вчера, вечером, когда солнце садилось в свое гнездо, нашли труп хана. Неизвестно, кто принес ему смерть – коварный враг или копыта кулана. Главный визирь решил, что скорбную весть о смерти Джучи должен донести до слуха кагана Кет-Буга. ...Но ведь черному вестнику скорби одно наказание – смерть! Но думай не думай – повелитель отдал приказ, приходится выполнять его. Кет-Буга настроил кобыз. ...И запело, зазвенело дерево. Сначала раздались звуки, похожие на тревожное ржание жеребца-пятилетка, ищущего свой табун. У Чингиза холод пробежал вдоль спины. Глаза подернулись туманом, он впервые взглянул на сидевшего напротив Кет-Бугу. Койиши был похож на Беркута, собравшегося взлететь. Он стал сгустком какой-то колдовской мощи. Казалось, не он играет на кобызе, а кобыз сам рассказывает обо всем.... Вот начальная тревожная мелодия перешла в рыдающую скорбь.... Это жалобный стон косули, потерявшей своего детеныша, это тоска верблюдицы, оплакивающей своего верблюжонка. Это поминальный плач матери, потерявшей единственного сына.... За тяжкую весть заплатил кобыз – по приказу Чингиз-хана горловина кобыза была залита расплавленным свинцом”* [11]. Именно в музыке выражена вся жизненная философия казахов, закодированная в сложной символике звуков, когда сознание достраивает услышанное в определенный и целостный ассоциативный ряд.

Музыка, репрезентируя картину мира, присутствует в ней непосредственно, определяя ее особенности. Оценка глубины и понимания смыслов мира традиционной музыки невозможна без знания истории казахов, стиля мышления. Осмыслить и расшифровать культурную значимость музыки можно только при помощи погружения в культуру, при использовании смысловых кодов – лингвокультурных концептов, культура детерминирует концепт (это ментальная проекция элементов культуры), музыка – это сфера, в которой лингвокультурный концепт опредмечивается. Народную этимологию называют “этимологической магией, которая смыкается с другими, неязыковыми (ритуальной, мифологической) видами магии”. Данное понятие мы используем по отношению к этимологическим версиям концептов баксы и кобыз, хранящих затемненные или стертые в языке смысловые тайны особенностей картины мира казахского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Underhill, J.W.** Humboldt, Worldview and Language. Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd. 2009, pp: 163.
- 2 **Норпал, М.** Shamanism in Siberian. Budapest: Akademiai Kiado. 1995, pp: 326.
- 3 **Pearson, J. L.** Shamanism and the Ancient Mind: A Cognitive Approach to Archaeology. "Alta Mira Press", Lanham, Maryland. 2002, pp: 31-33.
- 4 **Басилов, В. Н.** Избранники духов. – М., 1984. - с.115; Турсунов Е.Д. Происхождение носителей казахского фольклора. - Алматы. 2004, С.77-79.
- 5 **Норпал, М.** Cosmic Symbolism in Siberian Shamanhood. –Budapest: Akademiai Kiado. 2001, pp: 239.
- 6 **Самойлов, А. Н.** Материалы по среднеазиатско-турецкой литературе. – СПб., 1908, - 245 с.
- 7 **Турсынов, Е. Д.** Возникновение баксы, акынов, сери и жырау. – Астана. ИКФ: Фолиант. 1999, - 267 с.
- 8 **Каракузов, Ж. К., Хасанов, М. Ш.** Космос казахской культуры. – Алматы: Евразия, 1993,- С. 46 -67.
- 9 Древнетюркский словарь / Под ред. Наделяева и др. – Л.: Наука, 1969. – 676 с
- 10 **Аязбекова, С. Ш.** Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов. – Алматы, 1999, - 285 с.
- 11 **Магауин, М.** Кобыз и копыё. Повествование о казахских акынах и жырау XV-XVI веков. Пер. с каз. яз. П. Косенко. – Алма-Ата: Жазушы, 1970, - 198с.

Казахская национальная консерватория
имени Курмангазы, г. Алматы.
Материал поступил в редакцию 03.09.13.

S. S. Dzhanseitova

Дәстүрлі қазақ әуенінің тұжырымдылық және мифологиялық әлем бейнесі

Құрманғазы атындағы
Қазақ ұлттық консерваториясы, Алматы қ.
Материал 03.09.13 редакцияға түсті.

S. S. Dzhanseitova

Conceptual and mythological world picture of traditional kazakh musik
Kazakh national conservatory after Kurmangazy, Almaty.
Material received on 03.09.13.

World pictures are extremely diverse, it's always a kind of a world vision, its semantic construction takes place in accordance with a certain logic of the world outlook. Comparing different cultures and their world vision we can reveal specific national features of world perception. Shamanism as ancient religion is based on faith in the existence of spirits and special mediator baqsi shaman, who mastered the whole magical practice, harking back to the era of primitive syncretism. The secret of the effect of baqsi's music is in a special nature of kobyz sounds, mysterious low tone of which can cause the corresponding hypnotizing mood, giving the melody a "mystical", "underworld nature". The relatedness of the ancient forms and meanings enclosed in anthropomorphous structure of kobyz construction, conceals a hidden, inexplicable energy and is of a sacral character. Folk etymology is called "the etymological magic, which merges with the other, non-linguistic (ritual, mythological) types of magic". We use this concept in relation to etymological versions of baqsi and kobyz concepts, storing darkened semantic secrets of the peculiarities of Kazakh nation's world picture obliterated in language.

Key words: concept of baqsi, kobyz, sacral rite of baqsi, mythological mind, legends and myths

Әлем бейнесі әрқилы, оған өзіндік әлем көрінісі тән, оның мағыналық құрылымдалуы белгілі бір әлемді түсіну логикасына сәйкес орын алады. Түрлі мәдениет пен олардың әлем көрінісін салыстыра отырып, әлемді қабылдаудың арнайы ұлттық ерекшеліктерін ашуға болады. Бақсылық, ертеден келе жатқан дін ретінде, рухтарға сенім мен қолында түбірі алғашқы синкретизм дәуіріне кететін барлық сиқыршылық тәжірибе шогырланған бақсылар жораларына негізделген. Бақсы әуенінің ерекше әсерінің құпиясы қобыз дауысының ерекше сипатында, оның сырлы төмен тембры, әуенге "тылсым сипат" беріп, сәйкес арбайтын көңіл-күй шақыруы мүмкін. Қобыз құрылысының антропоморфтық құрылымындағы ескі форма және мағыналар қатыстылығы құпия, түсініксіз энергия және діни сипатқа ие. Ұлттық этимологияны "басқа, тілдік емес (салттық, мифологиялық) сиқыр түрлерімен жанасатын этимологиялық сиқыр" деп атайды. Бұл түсінікті біз қазақ халқының әлем бейнесі ерекшеліктерінің күңгірт немесе тілде көп пайдаланбайтын мағыналық құпияларын сақтайтын бақсы және қобыз түсініктерінің этимологиялық нұсқаларына қатысты қолданамыз.

Түйін сөздер: бақсы түсінігі, қобыз, салттық бақсы рәсімі, мифологиялық түсінік, аңыз және мифтер

С. О. Муминов

РОМАН А. БЕЛОГО «ПЕТЕРБУРГ» В ЕГО ОТНОШЕНИИ К ТВОРЧЕСТВУ ДЖОЙСА

В настоящей статье осуществлен анализ творчества А. Белого и Джойса

Роман Андрея Белого «Петербург» знаменует становление в русской литературе новой поэтики. Обозначим ее термином «онтологическая поэтика», имея в виду последовательный интерес Андрея Белого к проблемам бытия. В этом произведении наблюдается последовательная объективация образов бытия. Бытие изображается в романе Белого как бытие-здесь, бытие-сейчас, представляющее собой единый онтологический поток. Бытие, изображенное в нем, представляет поток, захлестывающий литературных персонажей, властно увлекающий их за собой. Таким образом, стратегия автора романа «Петербург» заключается в системной художественно-смысловой актуализации категории онтологического и вытеснении на второй план системы персонажей с их существенно редуцированными антропологическими характеристиками.

Роман «Петербург» прочно вошел в контекст развития западной литературы, а некоторые исследователи утверждают, что за Андреем Белым сохраняется приоритет в области кардинального обновления эстетических принципов. Так, В. Пискунов убежден: «Следовало бы сказать, что в романе Белого образно воплощена тотальность закона отчуждения людей от собственной человеческой природы – и в этом смысле «Петербург» предвосхищает произведения Кафки, Джойса, с которыми, как правило, связываются новые пути европейской прозы» [1, 212].

Великий реформатор романа Джойс занимался поиском новаторских художественных приемов. Роман Джойса «Улисс» (1922) представляет собой роман принципиально нового типа. Жанровое своеобразие этого произведения обусловлено воплощением принципа «потока сознания». Термин принадлежит психологу У. Джемсу, полагавшему, что человек мыслит посредством символов, ассоциаций, неясных образов. Учение Джемса оказало огромное влияние на художественные искания писателей.

Джойс решительно отказался от принципов романистики XIX века, полагая, что прежняя эстетика исчерпала свои ресурсы, что она не в состоянии адекватно передать художественными средствами традиционного романа сферу подсознательного. Прием «потока сознания», который

применил Джойс в романе, способствовал тому, что большую площадь этого произведения занимают тщательно воссозданные картины внутренней жизни персонажей. Персонажи не локализованы в своих границах, они пребывают в нерасчлененном потоке времени, часто погружаясь в мир воспоминаний.

Значительную роль в романе Джойса играют фрагменты художественного пространства. Писатель акцентирует различные аспекты внешнего бытия. Пространство и человек соплагаются в рамках художественного мира романа Джойса. Причем онтологические образы фигурируют в качестве персонажей. Так, город Дублин становится одним из основных героев романа. Состав персонажей расширяется и за счет усиления статуса культурного и мифологического контекста. В романе пародируются предыдущие жанровые формы, литературные стили и направления. Содержание романа явно переключается с гомеровской поэмой «Одиссея», с миром древних греков. Джойс задействовал в качестве персонажа культурный контекст далекой эпохи.

В романе «Улисс» наблюдаются новаторские принципы изображения человека. Джойс выработал новую персонажную поэтику. С.С. Хоружий, один из авторитетных исследователей творчества Джойса, считает, что художественные подходы писателя обретают «самоценность и суверенность, почти переставая служить обычным изобразительно-повествовательным целям и, в частности, созданию «цельных образов». Новые принципы джойсова письма неуклонно вели и к аналитическому, расчленяющему представлению человека. Присущая прежней литературе «скульптурная» модель человека («героя») как объемной фигуры, как цельного характера фатально распадается и исчезает» [2; 504, 505]. Исследователь верно отмечает распад в романе «Улисс» антропологической поэтики, характерной для реалистической литературы. Подвергается разрушению не только сфера «скульптурности», но и характерологическая целостность персонажей. Персонажная сфера дробится на множество «проекции и архетипов». Распавшиеся компоненты персонажной сферы получают дальнейшую самостоятельность. Человек в романе Джойса наделен минимальными антропологическими свойствами и качествами. По Джойсу, личность человека представляет собой распавшийся мир, вернее, микромир. Писатель рассматривает человека не как цельное и единое явление, а как нечто характеризующееся множественностью и обобщенностью. С.С. Хоружий констатирует: «Эти интуиции – исходный этап модели ... работа разложения – этап, следующий за ним. Заключительный же этап – обобщение человека, его универсализация и деперсонализация» [2, 506].

Яркая черта персонажного мышления Джойса – последовательная деперсонализация человека. С.С. Хоружий приводит интересный пример деперсонализации одного из действующих лиц романа. «... в конце «Итаки» Блум получает новое имя: Всякий–и–Никто. Это – безличный

деперсонализированный человек, неизбежная черта которого – малая роль, узкий диапазон возможностей волевого, деятельного начала» [2, 506].

Джойс последовательно редуцирует не только содержательную, характерологическую цельность героев, но и стремится даже к сокращению их визуальных признаков. Принципы персонажного мышления Джойса исключают возможность изображения развернутых портретных описаний. В.Е. Пэшко отмечает: «Что ... касается первого опубликованного романа писателя (1916г.), то в нем, как ни парадоксально при этом звучит само заглавие книги – «Портрет», с трудом отыскивается портретная деталь. Собственно портрету как средству психологического анализа в этой книге явно отводится второстепенная роль. Главный герой здесь как будто преднамеренно лишен описания внешности» [3, 82].

В дальнейшем в творчестве Джойса тенденция к депортретизации персонажей явно усиливается и приобретает принципиальный характер. В романе «Улисс» портретные описания полностью исчезают. «О внешности своих персонажей писатель говорит предельно кратко, видимо, она представляется ему не имеющей абсолютно никакого значения ... Психологический портрет от лица автора или персонажа сменяется системой подтекстных намеков, иллюзий, символов, ритуальных действий героев; мифологические параллели, которые просматриваются за этими действиями, придают им смысл универсального философского обобщения» [3, 83]. Персонаж включен в сферу онтологических раздумий Джойса.

Писатель новаторски подошел не только к воплощению системы персонажей, но и хронотопа. С.С. Хоружий дает следующую характеристику новаторских подходов Джойса к воссозданию пространственно-временных отношений: «В чем же уникальность хронотопа «Улисса»? Во-первых, она уже в самом превращении его в прием: в том, что художник его рассматривает и использует как прием. Это несколько не свойственно прежней прозе» [2, 486].

Как известно, хронотоп в романе XIX века был обусловлен жанровым содержанием произведения, он рассматривался как фон, на котором происходило развитие сюжета. Хронотоп имитировал материальные, пространственные и временные условия жизни действующих лиц. Хронотоп в реалистическом романе выполнял подчиненную функцию. «Это вполне сообразовалось с ньютоново-кантовой картиной мира, где пространство и время выступали как предзаданные «трансцендентальные формы», не допускающие над собою никаких экспериментов и вариаций. И понятно, что совершаемый Джойсом переход к роману с эйнштейновым, релятивистским космосом включает в себя и освобождение, автономизацию хронотопа»

Автономизация хронотопа, по мнению С.С. Хоружего, приводит его к гиперлокализации. Принцип гиперлокализации заключается в «постоянной и скрупулезной, излишне точной хронотопической привязки действия» [2,

487]. В романе наблюдается точное воспроизведение не только улиц, но и домов. «Принцип гиперлокализации создает особенную, необычайно тесную связь романа и его места действия» [2, 487]. В результате хронотоп имеет сжатый и в то же время объемный характер, что находит свое выражение в тенденции к символизации элементов художественного пространства. Город Дублин включен в глобальную картину развития мировой цивилизации. Наличие переключек с гомеровской «Одиссеей» влечет за собой диалог современного мира и мира античности.

Акцентирование роли хронотопа приводит к тому, что Дублин выступает в качестве основного персонажа романа. «Дублин в романе – не просто географическая проекция, но и действующее лицо, особого рода персонаж» [2; 487, 488].

Таковы основные черты поэтики романа «Улисс». Романная техника Джойса напоминает метод Белого. Характерно, что Е. Замятин назвал его «русским Джойсом» [2, 531]. С.С. Хоружий также отмечает, что «до сути художества, до принципов эстетики и поэтики, то здесь, как и замечалось издавна, у Джойса и Белого, наряду с важными различиями, – глубокая и многосторонняя общность» [2, 534].

Сходство творческих почерков этих двух писателей проявляется также в следующем. В их романах важное композиционное значение имеют сквозные мотивы и лейтмотивы, пунктирные сюжетные линии, «часто маркируемые определенным предметом или ключевым словом: пунктиры мыла, картофелины, укуса пчелы в «Улиссе», сардинницы, домино, кареты в «Петербурге» [2, 536]. Оба романиста подмечают и изображают «ассоциативный механизм работы мышления, которое постоянно перескакивает от одного мотива к другому, увлекаясь всевозможными ассоциациями. Общий элемент стилистики – многочисленные аллюзии, которые часто развертываются в сложные аллюзивно-ассоциативные конструкции» [2, 536].

Перечисленные сходные стилистические черты романов Белого и Джойса способствуют сокращению внешних антропологических характеристик их литературных персонажей. Сокращение антропоморфных свойств героев происходит и в случае обращения этих писателей к гротеску, иронии и пародии. Эти художественные средства создания комического эффекта основаны на сгущении, концентрации и обобщении человеческих характеристик (гротеск), на игре смыслов (ирония и пародия). Помимо этого значительная часть других средств комического искажает, даже схематизирует облик человека.

Американский исследователь творчества Белого А. Воронцов считает, что, несмотря на наличие в романе «Петербург» пародии, иронии и фарса, его мировоззрению свойствен пессимизм. А. Воронцов приходит

к выводу, что «окончательное «видение» Белого в «Петербурге» гораздо более пессимистично, чем у Джойса. Это видение усиливается благодаря «дегуманизованному» свойству героев: они не являются... ни человеческими существами, ни просто карикатурами; в конечном счете, они превращаются в полностью обобщенные и абстрактные геометрические формы» [4, 497].

Таким образом, поэтика романа «Улисс» основана на изображении распавшегося антропоморфного образа персонажей, на расширении персонажной сферы за счет включения в нее пространственных образов и культурного контекста, что сближает творческий метод Джойса с художественными подходами Белого и Платонова.

Роман Андрея Белого «Петербург» органично вписан в мировой процесс обновления жанра мирового романа на основе следующих сходных с главным произведением Джойса следующих художественных принципов: 1) деантропологизации (сокращения антропологического начала в произведении); 2) деперсонализации (уменьшения роли индивидуального начала и повышения коллективного, подсознательного начала) литературных персонажей; 3) доминирования онтологической проблематики; 4) синтеза прошлого и настоящего, образующего единый поток бытия; 5) включения в сюжет инонационального культурно-эстетического контекста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Пискунов, В.** «Второе пространство» романа А. Белого «Петербург» // Андрей Белый: Проблемы творчества: Статьи, воспоминания, публикации. Сборник. – М.: Сов. писатель, 1988. – С. 193 – 214.

2 **Хоружий, С. С.** «Улисс» в русском зеркале // Улисс: роман / часть III; перевод с англ. В. Хинкиса и С. Хоружего. – М.: Знак, 1994. – Т. 3. – С. 195 – 605.

3 **Пэшко, В. Е.** Эстетико-философские взгляды Д. Джойса и проблема характера в литературе заруб. стран: Сб. научных трудов. – Свердловск, 1988. – С. 77 – 88.

4 **Ерофеев, В.** Споры об Андрее Белом. Обзор заруб. исследований // Андрей Белый: Проблемы творчества: Статьи, воспоминания, публикации. Сборник. – М.: Сов. писатель, 1988. – С. 482 – 501.

Таразский государственный педагогический институт, г. Тараз.
Материал поступил в редакцию 17.09.13.

Тараз мемлекеттік педагогикалық институты, Тараз қ.
Материал 17.09.13 редакцияға түсті.

S. O. Muminov

The novel of A. Belyy «Petersburg» in its relation to the creativity of Joyce

Taraz State Pedagogical Institute, Taraz.

Material received on 17.09.13.

Бұл мақалада А. Белый мен Джойстың шығармашылығының талдауы көрсетілген.

The present article analyses the creativity of A. Belyy and Joyce.

С. О. Муминов

А. Белыйдың «Петербург» романының Джойс шығармашылығына тиістілігі

НАШИ АВТОРЫ

Авазбакиева Ф. Р. – Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Акошьева М. К. – доцент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Алишариева Акбота Нагашыбековна – докторант кафедры иностранной филологии и общего языкознания, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы.

Андрющенко Ольга Константиновна – к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы, Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар.

Баратова Мухаббат Нуржауовна – к.ф.н., доцент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Ворошилова М. Б. – Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург.

Демесинова Галина Хатиповна – Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Джансеитова Светлана Саттаровна – д.ф.н., профессор, Казахская национальная консерватория имени Курмангазы, г. Алматы.

Жусупов Нартай Куандыкулы – д.ф.н., профессор, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Зейнулина Айман Файзулловна – к.ф.н., профессор, заведующая кафедрой казахского языка, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Кадырова Бакытжан Масалимовна – к.ф.н., доцент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Капанова Д. Е. – Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Канапьянов Канат Нурумович – Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Карагулова Б. С. – к.ф.н., доцент, Актюбинский государственный педагогический институт, г. Актюбе.

Кенжебалина Гульмира Негматовна – к.ф.н., заведующая кафедрой русской филологии, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Кулахметова М. С. – к.ф.н., доцент, кафедра иностранных языков.

Мамбетова Ж. И. – университет имени Сулеймана Демерила, г. Каскелен.

Муминов Салахитдин Омирдинович – к.п.н., доцент, Таразский государственный педагогический институт, г. Тараз.

Рахимжанов К. Х. – профессор, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Сарсенбаева А. С. – магистр филологии, кафедра иностранных языков.

Халиновская Людмила Анатольевна – младший научный сотрудник отдела научной терминологии Института украинского языка НАН Украины, г. Киев.

Шаикова Гульвира Кимовна – к.ф.н., Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Шаймарданова С. К. – Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Шапауов Алиби Кабыкенович – к.ф.н., профессор, Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова, г. Кокшетау.

Ыскак Бакыт Амирханкызы – к.ф.н., доцент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(«ВЕСТНИК ПГУ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА»,
«ӨЛЖЕТАНУ- КРАЕВЕДЕНИЕ»)

1. В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям в 1 экземпляре, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с межстрочным интервалом 1,5, с полями 30 мм со всех сторон листа, название статьи: кегль - 14 пунктов и дискета со всеми материалами в текстовом редакторе «Word 7,0 (97, 2000, 2007) для WINDOWS».

2. Общий объем статьи, включая аннотацию, литературу, таблицы и рисунки, не должен превышать **8-10 страниц**.

3. Статья должна сопровождаться рецензией доктора или кандидата наук для авторов, не имеющих ученой степени. Для статей, публикуемых в Вестник химико-биологической серии, требуется экспертное заключение.

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

1. УДК по таблицам универсальной десятичной классификации;
2. Название статьи - на казахском, русском и английском языках, заглавными буквами жирным шрифтом, абзац центrovанный;
3. Инициалы и фамилия(-и) автора(-ов), полное название учреждения;
4. Резюме на казахском, русском и английском языках: кегль - 10 пунктов, курсив, отступ слева-справа - 1 см, интервал 1,0; для Вестников химико-биологической серии требуется также экспертное заключение (см. образец);
5. Текст статьи: кегль - 14 пунктов, гарнитура - Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).
6. Межстрочный интервал 1,5 (полуторный);
7. Список использованной литературы (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Список литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

На отдельной странице

В бумажном и электронном вариантах приводятся:

- **сведения об авторе: - Ф.И.О. полностью, ученая степень и ученое звание, место работы** (для публикации в разделе «Наши авторы»);
- **полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, E-mail** (для связи редакции с авторами, не публикуются);
- **название статьи и фамилия (-и) автора (-ов) на казахском, русском и английском языках** (для «Содержания»).

1. Иллюстрации. Перечень рисунков и подрисовочные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

2. Математические формулы должны быть набраны как Microsoft Equation (каждая формула - один объект).

3. Автор просматривает и визирует гранки статьи и несет ответственность за содержание статьи.

4. Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи. Рукописи, диски и дискеты не возвращаются. Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

5. Оплата за публикацию в Вестнике составляет 5000 (Пять тысяч) тенге.

6. Статью (бумажная, электронная версии, оригинал квитанции об оплате) следует направлять по адресу:

140008, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Издательство «Кереку», каб. 137

Тел. 8 (718-2) 67-36-69, (внутр. 147; 183)

Факс: 8 (718-2) 67-37-02.

E-mail: kereky@mail.ru

Наши реквизиты:

РГКП Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова	РНН 4 5 1 8 0 0 0 3 0 0 7 3 БИН 990 140 004 654
АО«Цеснабанк» Код сектора экономики – 6 Признак резиденства -1	ИИК 579 9 8 F T B 0 0 0 0 0 0 3 3 1 0 БИК T S E S K Z K A

УДК 316:314.3

А. Б. Есимова

СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО МАТЕРИАЛА

В настоящей статье автор дает анализ отличительных особенностей репродуктивного поведения женщины сквозь призму семейно-родственных связей.

Одной из актуальных проблем современности является проблема демографическая. Еще в XX веке исследователи активно занимались поиском детерминант рождаемости, выявлением факторов, определяющих реализацию репродуктивных планов семей, индивидов.....

Продолжение текста публикуемого материала.

Пример оформления таблиц, рисунков, схем:

Таблица 1 – Суммарный коэффициент рождаемости отдельных национальностей

	СКР, 1999 г.	СКР, 1999 г.
Всего	1,80	2,22

Диаграмма 1 – Показатели репродуктивного поведения

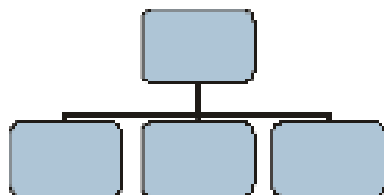
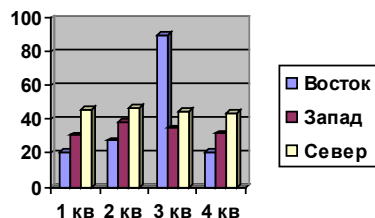

Рисунок 1 – Социальные взаимоотношения

1 Этнодемографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. – А., 2006. – С. 424.

2 Бурдые, П. Формы капитала // Экономическая социология. – Т.3, №5. – 2002. – С. 66.

Место работы автора (-ов):

Международный Казахско-Турецкий университет имени Х.А. Яссави, г. Туркестан.

Материал поступил в редакцию 20.09.12.

А. Б. Есимова

Отбасылық-туысты қатынастар репродуктивті мінез-құлықты жүзеге асырудағы әлеуметтік капитал ретінде

Қ. А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан қ.

Материал 20.09.12 редакцияға түсті.

A.B. Yessimova

The family-related networks as social capital for realization of reproductive behaviors

K. A. Yssawi International Kazakh-Turkish university, Turkestan.

Material received on 20.09.12.

Бұл мақалада автор Қазақстандағы әйелдердің отбасылық-туыстық қатынасы арқылы репродуктивті мінез-құлықты айырмашылықтарын талдайды.

In given article the author analyzes distinctions of reproductive behaviour of married women of Kazakhstan through a prism the kinship networks.

Теруге 07.08.2013 ж. жіберілді. Басуға 28.08.2013 ж. қол қойылды.
Форматы 70x100 1/16. Кітап-журнал қағазы.
Көлемі шартты 10,8 б.т. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.
Компьютерде беттеген А. Елемескызы
Корректорлар: Б.Б. Әубәкірова, А. Елемескызы, Ә.Р. Омарова, Б.В. Нұрғожина
Тапсырыс № 2091

Сдано в набор 07.08.2013 г. Подписано в печать 28.08.2013 г.
Формат 70x100 1/16. Бумага книжно-журнальная.
Объем 10,8 ч.-изд. л. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка А. Елемескызы
Корректоры: Б.Б. Аубакирова, А. Елемескызы, А.Р. Омарова, Б.В. Нургожина
Заказ № 2091

«КЕРЕКУ» баспасы
С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.
67-36-69
E-mail: publish@psu.kz
kereky@mail.ru